

ЯРМАРКИ НА УРАЛЕ
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кунгурская городская Управа
Управление культуры
Краеведческий музей города Кунгура

ЯРМАРКИ НА УРАЛЕ

История и современность

Тезисы докладов и сообщений
III региональной научно-практической конференции
“Грибушинские чтения”
(г. Кунгур. 28-29 марта 2002 г.)

Кунгур, 2002

Ярмарки на Урале. История и современность.

Тезисы докладов и сообщений III региональной научно-практической конференции "Грибушинские чтения" (г. Кунгур, 28-29 марта 2002 г.). Кунгур. 2002. 208с.

Краеведческие Грибушинские чтения проходят в городе Кунгуре с 1998 года. Чтения носят имя Михаила Ивановича Грибушина (1832-1889), почетного гражданина города Кунгура, купца первой гильдии, выдающегося общественного деятеля и благотворителя.

Материалы сборника представляют интерес для специалистов и широкого круга читателей.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
главы города Кунгура

Николая Евстигнеевича КАДАНЦЕВА

и генерального директора АО

"Кунгурский машиностроительный завод"

Николая Ивановича ПОПОВА.

Редакционная коллегия:

**С.М. МУШКАЛОВ, Л.Ю. ЕЛТЫШЕВА, О.А. РЕНЕВА,
З.З. ПОПОВА, Н.В. ПАРШАКОВА, С.Т. ЛАПШИНА.**

© Краеведческий музей
г. Кунгура, 2002

© Коллектив авторов, 2002

І. ЯРМАРКИ НА УРАЛЕ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

Ярмарочная торговля Урала в пореформенный период

*Н.П. Баяндина,
г. Пермь*

Важную роль в процессе первоначального накопления купеческих капиталов и развитии торгового обмена сыграла ярмарочная торговля. Укреплению этой формы способствовали традиции: “заведенный обычай, давнее знакомство, личные связи, проторенная дорожка старинных сношений, даже симпатия, основанная на единстве быта и происхождения”.¹ Во второй половине XIX века ярмарки пережили период расцвета и затем - постепенного упадка, особенно это относится к крупным торгам.

На Урале преобладали мелкие сельские ярмарки, имевшие местное значение и носившие характер больших праздничных базаров и торжков. При своей кратковременности, периодичности, ярмарки между тем играли значительную роль в предпринимательской деятельности купцов. На этих ярмарках осуществлялась преимущественно розничная торговля сельскохозяйственными продуктами. С наступлением осени и в течение всей зимы многочисленные мелкие торговцы повсеместно скупали маленькими партиями из первых рук товары. Затем их с надбавкою перепродавали крупным скупщикам, которые в свою очередь сдавали уже оптовым торговцам. На развитие мелкой торговли влияло несколько факторов: удовлетворительный урожай хлебов усиливал торговлю; открытие железных дорог ускорило и удешевило передвижение грузов, привлекло в губернию торговые капиталы; в селах, прилегающих к железной дороге, торговля развивалась быстрее. На Урале в сельской местности количество временных торжищ увеличилось с 285 ярмарок в 1863 году до 1502 в 1900 году. Из них в Вятской губернии проходило 605, а в Пермской - 620.²

Крупнейшей на Урале и второй по значению в России (после Нижегородской) была Ирбитская ярмарка, проводившаяся с 1 февраля по 1 марта (установлена в 1643 году). Именно здесь пересекались потоки европейских и азиатских товаров. Европейские товары: бумажные, шерстяные, шелковые ткани из Центральных районов,

металлические изделия из Петербурга, Москвы, Тульской губернии закупались для потребностей сибирского региона и оставлялись в городе до вскрытия рек. “Ирбит – коренной центр сибирского транзита. Для торговли Сибири Ирбит гораздо важнее, чем Нижегородская ярмарка и Екатеринбург. Ирбитская ярмарка – первый сборный пункт, куда направлены товары из Сибири и сибиряки делают запасы”, – отмечал современник в 80-е годы XIX века.³ Ирбитская ярмарка устанавливала годовые цены на чай и пушнину, именно здесь весь ассортимент мехового товара оценивался, и в течение года цена на него была близка к “ирбитской”. Кожевенные изделия поступали из Казани, Кунгура; навстречу из Средней Азии поступали хлопок и ткани, из Кяхты – чай и соленая рыба. Азиатские товары удовлетворяли потребности Пермской и Вятской губерний. Уральские заводы и города поставляли на ярмарку лес, металлы, хлеб, сало, кожи, цветные камни. В 1880 году на первом месте из привозимых товаров были мануфактурные, хлопчатобумажные и шерстяные изделия на 20 миллионов рублей, галантерейные товары – на 3,5 миллиона рублей, пушнина – на 3,1 миллиона рублей, кожи – на 2 миллиона рублей, чай – до 5 миллионов рублей.⁴ Чай считался одним из важнейших товаров на ярмарке; постоянную оптовую торговлю чаем и сахаром вели Грибушины и А.Г. Кузнецов, на цены последнего “равнялись”. Главными покупателями сибирского зерна, привозимого в огромных количествах из Тюмени, Семипалатинска, Барнаула, были екатеринбургские мукомолы. Так, например, в 1899 году в целом ими было закуплено более 2 миллионов пудов пшеницы. Только Е.Т. Жиряков закупил 380 тысяч пудов, братья Степановы – 345 тысяч пудов, И. И. Симанов – 340 тысяч пудов.⁵ Екатеринбургский купец М.Г. Корольков специализировался на торговле медом, поставляя его на ярмарку по несколько тысяч пудов ежегодно. Братья Злоказовы успешно продавали стекло, выпущенное на собственном предприятии. Из вятских купцов торговыми оборотами выделялись торговый дом “Я.Е. Небогатикова сыновья”, специализировавшийся на табачной торговле, и товарищество П.К. Ушкова по продаже продукции собственных химических заводов.

До середины 80-х гг. XIX века шел ежегодный прирост оборотов Ирбитской ярмарки; этому способствовало развитие промышленности и сельского хозяйства, улучшение транспортного сообщения в регионе. Снижение ярмарочных оборотов началось с открытием в 1885 году железнодорожной ветки Екатеринбург–Тюмень, когда Ирбит оказался в стороне от дороги (в 110 км). В течение 1885–1895 годов товарооборот ярмарки сократился более чем на треть, о чем свидетельствует таблица 1. Впоследствии значение Ирбитской яр-

марки еще уменьшилось в связи с постройкой Транссибирской железнодорожной магистрали, вдоль которой стали открываться склады по продаже товаров, например, склады по продаже чая, металлов. С 1885 по 1900 годы обороты сократились на 44%, практически перестали завозиться западно-европейские товары, уменьшился привоз азиатских. Многие группы товаров перестали завозиться, и торг шел по записям и образцам. В 1909 году на ярмарку было привезено чая всего на 440 тысяч рублей, т.е. в 10 раз меньше, чем в 1895 году.⁶

Таблица 1

*Обороты Ирбитской ярмарки во второй половине XIX века
(тыс. руб.)⁷*

Год	Привоз	Продано	Остаток
1860	46908	45628	1280
1865	39711	36200	3511
1870	40067	38307	1760
1875	48146	43275	4871
1880	57058	53672	3386
1881	68784	65158	3625
1882	70046	66208	3837
1883	69807	62574	7232
1884	67465	62240	5225
1885	68958	65693	3265
1886	59826	51505	8321
1887	56272	50459	5812
1889	49753	44589	5163
1890	46090	42522	3568
1895	48364	42823	5541
1900	38560	34100	4480

В целях сохранения значения ярмарки и поиска новых форм торговой деятельности в 1889 году началась работа по организации ярмарочной биржи, которая должна была “облегчить сношения между продавцами и покупателями, влиять на регулирование цен”. Работа шла медленно, и биржа начала действовать только в конце 90-х годов XIX века.⁸ Из центра наличного торго ярмарка постепенно превращалась в товарную биржу, что свидетельствовало о качественных

изменениях во внутренней торговле пореформенной России. Известный экономист М.И. Туган-Барановский, считавший ярмарки архаичными формами торговли, отмечал, что “падение ярмарочной торговли в 80-е гг. является одним из выдающихся симптомов быстрого экономического роста России. ...Все эти формы гибнут от одной основной причины - преобразования условий транспортировки и обмена, и вытекающего отсюда развития промышленного капитализма”.⁹ Таким образом, ярмарочная форма торговли переживала эволюцию в сторону перехода к более современным формам торговой деятельности, что делало ее жизнеспособной и в пореформенный период.

Немаловажную роль в развитии внутреннего регионального и всероссийского рынков, в купеческом торговом предпринимательстве играли еще две крупные уральские ярмарки: Крестово-Ивановская в Шадринском уезде Пермской губернии и Алексеевская в Котельниче Вятской губернии. Крестово-Ивановская ярмарка была второй по значению на Урале и проходила в Шадринском уезде. В начале 60-х годов XIX века сюда привозились товары на сумму более 3 миллионов рублей. Постепенно обороты ярмарки увеличивались, чему способствовало нахождение ее в “самой хлебородной из здешних местностей и на пути из Оренбургского края в Сибирь и внутрь Пермской губернии”.¹⁰ На территории ярмарки было построено более 300 помещений, почта, телеграф. Среди товаров преобладали ткани из центральных районов страны, чай, сахар, привозившиеся через Оренбургскую губернию, кожевенные изделия, продукты сельского хозяйства и жировые товары Вятской, Пермской, Тобольской, Оренбургской губерний. С 1860 по 1885 год торговые обороты ярмарки выросли в 9 раз (см. таблицу 2), затем постепенно стали снижаться, поскольку с постройкой железной дороги Екатеринбург-Тюмень Крестово-Ивановская ярмарка, как и Ирбитская, оказалась в стороне от торговых путей. Данный факт еще раз подтверждает, что в торговой сфере происходил постепенный переход от устаревших форм торгового обмена к более современным: постоянным, стационарным.

Современник писал: “Ярмарка отживает свой век, утратив с проведением великой Сибирской железной дороги свое торговое значение... Грандиозные постройки - каменные ряды - с каждым годом пустеют, не ремонтируются и рушатся, чем наводят на коммерсантов и посетителей грустное впечатление”.¹¹ В 1915 году оборот ярмарки составил всего 400 тысяч рублей.

Таблица 2

Обороты Крестово-Ивановской ярмарки во второй половине
XIX века (тыс. руб.)¹²

Год	привоз	продано	остаток
1860	1559	992	567
1868	4219	-	-
1878	9645	7439	2205
1880	12222	6897	5325
1881	13038	7684	5355
1882	12330	6655	5675
1883	12409	6879	5530
1884	12211	6601	5610
1885	12417	8504	3967
1886	13088	8182	4907
1887	11922	8369	3560
1888	10049	-	-
1889	6906	4284	2621
1895	5322	4538	784
1899	4130	3444	686

Самой значительной ярмаркой Вятской губернии была Алексеевская в городе Котельниче. Ярмарка проходила с 1 по 20 марта, вслед за Ирбитской. Главными товарами здесь были ткани, чай, сахар, посуда, пушнина, москательные товары, лошади. Была развита оптовая торговля льном и куделей местного производства. С постепенным развитием стационарной торговли значение Котельнической ярмарки также утрачивалось, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Ярмарки губернского значения имели торговый оборот порядка миллиона рублей. В Артинском заводе Красноуфимского уезда проводилась Введенская ярмарка с торговым оборотом до одного миллиона рублей (21-28 ноября), в Китайской слободе Камышловского уезда - Крещенская ярмарка (1-7 января) с оборотом свыше миллиона рублей. Другие ярмарки имели городской характер, и оборот не превышал 100-300 тыс. рублей.

*Обороты Котельнической ярмарки во второй половине
XIX века (в тыс. руб.)¹³*

Годы	Привоз	Продажа	Остаток
1865	1106	819	287
1870	2500	1800	700
1875	1174	946	228
1885	1070	648	422
1890	858	655	203
1895	716	140	576

В целом, купечество Урала в пореформенный период вело активную посредническую и “транзитную” деятельность, участвовало во всех крупнейших ярмарках Уральского региона, предлагая товары собственного производства. Первогильдейское купечество также занималось оптовыми операциями на Нижегородской ярмарке, многие имели там свои постоянные места в павильонах и торговых рядах. Например, пермский купец 1-ой гильдии И. Ф. Любимов (отец основателя содового завода И. И. Любимова) еще в 1862 году “производил оптовую торговлю железом, солью, хлебом, салом, имея обороты до 1,5 миллионов рублей”.¹⁴

Ярмарки продолжали функционировать по традиции и из-за отсутствия развитой специализированной торговли. Как писал дореволюционный исследователь В. И. Денисов, на ярмарке “от миллионера, торгующего в нескольких губерниях, до коммерсанта, имеющего оборот в 20-30 тысяч рублей, каждый покупает и продает всевозможные товары”.¹⁵

В конце XIX века крупные ярмарки утрачивали свое значение, хотя общее количество торжищ продолжало расти. К началу XX века на Урале выделялись ярмарки Екатеринбурга, Далматова, Алапаевска, Перми, Шадринска, Камышлова, Яранска, Елабуги, Вятки и Орлова. Обычно такие ярмарки приурочивались к началу сева, жатвы и концу сбора урожая. Например, в Шадринске с каждым годом росли торговые обороты всех трех проводившихся в городе ярмарок: в 1915 году обороты Афанасьевской составили 226 тысяч рублей, Петровской - 245 тысяч рублей, Михайловской - 320 тысяч рублей.¹⁶ Оборот последней был почти сопоставим с оборотом Крестово-Ивановской ярмарки начала XX века.

Итак, в конце XIX - начале XX века происходило постепенное

уменьшение товарооборота крупных ярмарок Урала, что было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, развитие пароходного и железнодорожного транспортного сообщения обеспечивало регулярную поставку товаров до определенного пункта, минуя ярмарки. Во-вторых, развивающаяся стационарная форма торговли предполагала установление прямых связей между производителями продукции и потребителями. В-третьих, городские ярмарки оказались более устойчивыми к изменениям внутренней торговли, их роль увеличивалась, и постепенно города взяли на себя часть “ярмарочных функций”. В-четвертых, сокращению роли ярмарок способствовал такой фактор, как расширение биржевой торговли, при которой купля-продажа товаров осуществлялась преимущественно по образцам и техническим описаниям товаров. Это избавляло от необходимости предварительной доставки товаров, связанной с риском их возврата в случае невозможности полной реализации этих товаров.

В пореформенный период крупные ярмарки потеряли прежнее значение, в то же время возросло число мелких сельских и городских ярмарок. Представители купеческих фирм скупали продукцию в сельской местности в течение всего года, не дожидаясь открытия ярмарок, что коренным образом меняло характер товарного рынка. Возросло число постоянно действующих лавок и магазинов. Все в большей степени торговля из периодической, ярмарочной превращалась в основное занятие значительной части жителей.

Размещение торговых предприятий было крайне неравномерным. Стационарная форма торговли в городах, крупных селах и заводах постепенно становилась ведущей, при этом преобладала лавочная торговля. К концу XIX века торговля, по числу занятых в ней горожан, занимала третье место после промышленности и частной службы. Хотя торговые операции в регионе сохраняли многоступенчатый характер, происходила постепенная концентрация торговой деятельности в руках крупнейших купеческих фирм.

-
1. Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII - первой половине XIX вв. Л. 1981. С.129.
 2. История Урала в период капитализма. С.111.
 3. Торговые сообщения Восточной России и Сибири. С.50.
 4. РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д.4183. Л.375.
 5. Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1901 год. Ирбит. 1901. С.4.
 6. Денисов В. И. Ярмарки. СПб. 1911. С.28.
 7. Сост. по: РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д.4183. Л.375; Оп.2. Д.5212. Л.137; ГАПО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 9. Л. 53; Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. С. 97.
 8. РГИА. Ф.1263. Оп.2. Д.5212. Л.137.
 9. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб. 1900. С.317.

10. РГИА. Ф.1281. Оп.7. Д.70. Л.70 об.
11. Очерки истории Шадринска. С.27.
12. Сост. по: ГАПО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 9. Л. 55; Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. С. 98; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. С.100.
13. Сост. по: Календарь Вятской губернии на 1886 год. С. 135. Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. С.100.
14. РГИА. Ф.20. Оп.6. Д.913. Л.1-2.
15. Денисов В. И. Ярмарки. С.2-3.
16. Очерки истории Шадринска. С.28.

Кунгурские ярмарки XVIII - начала XX века

*Л.Ю. Елтышева,
г. Кунгур*

Город Кунгур, основанный в 1663 году у слияния Сылвы и Ирены, издавна складывался как торговый город Урала. Уже в XVII в. он достиг больших успехов в области торговли, чему немало способствовало продолжавшееся перемещение торгово-транспортных связей Центральной России и Сибири на юг.

Дорогу через Соликамск-Верхотурье сменил более удобный путь Казань-Сарапул-Кунгур. По территории Кунгурского края проходило три тракта. Знаменитый Сибирский начинался от границы Вятской губернии в Оханском уезде и до Перми носил название "Казанский тракт". Затем от Перми на юго-восток через Кунгурский и Красноуфимский уезды шел в две ветви: 1-я ниже Кунгура (от ст. Бушуевская) и на юг через Кунгурский (2 версты), Осинский (50 верст), Красноуфимский (76 верст) до границы Уфимской губернии и носила название Бирского тракта; 2-я ветвь называлась Уфимским трактом. Крупнейший из коммерческих путей, соединяющих Приуралье с Зауральем - Гороблагодатский тракт - шел от Кунгура по северной его границе до Кушвы Верхотурского уезда. Общая протяженность всех трактов, проходящих через Кунгурский уезд, составляла 264 версты 215 сажень.¹ Сибирский тракт сократил расстояние от Москвы до Тюмени на 2 тысячи верст, что усилило грузопоток товаров между европейской и азиатской Россией, увеличило объем торговли с Китаем.

Торжки и ярмарки стали проводиться в Кунгуре уже в XVIII в. "Недельные съезды учреждены здесь издревле по понедельникам, как кажется, для того чтобы в воскресные дни большая часть купцов и мещан отъезжала для торговли на сельские торжки, Суксунский завод. Сверх того бывает три годовые ярмарки: первая - 6 ян-

варя, т.е. в день Богоявления Господня, вторая - в девятую по Пасхе Пятницу, третья - 28 октября, в день Святой Великомученицы Параскевы Пятницы, и здесь известна под именем Временной. Многочисленной бывает вторая ярмарка".²

Наличие торговых путей позволило уже в XVIII веке возникнуть в г. Кунгуре хлебному рынку с годовым оборотом 20 тысяч четвертей хлеба. Цены были ниже соликамских в 2 раза на все виды зерна и муки. Одна четверть ржи стоила в Кунгуре 20-25 копеек, в Чердыни, Усолье - 40 копеек и дороже. Пунктами отправки были Соликамск, Усолье, Орел-городок, Чердынь, Чусовские острожки, Дедюхин. Спросом пользовались культуры: рожь, ячмень, овес, пшеница, солод, толокно. Из Кунгура 20% товарного хлеба вывозилось в виде муки. Хлеб скупщики закупали зимой и весной (ноябрь, апрель). Из Кунгура все отправлялось большими и малыми судами вниз по Сылве, Чусовой, вверх по Каме.

Значительно в Кунгуре был развит и рынок продукции животноводства, т.к. здесь издавна выращивали и продавали крупный рогатый скот, овец, свиней. На своей "конской площадке" в Кунгуре лошадь стоила от 1 до 3 рублей (казне 10-20 копеек дохода). В год продавалось 300-600 лошадей.³

Торговали мясом (в розницу по цене 80-85 копеек за тушу и партиями до 100 туш), салом (до 5800 пудов в год). Его скупали вятичи, переправляли в Архангельск по цене 5 руб. за пуд. Говядина стоила в Кунгуре на рынке 50 коп., свинина - 60 коп., баранина - 60 коп. за пуд.⁴

Кожу продавали в основном "боевые" (невыделанные), местного производства. Поставщиками были крестьяне. Самыми дорогими считались лосиные кожи: от 50 копеек до 1 рубля 80 копеек. Скотские стоили дешевле - 30-40 копеек.⁵ За кожами приезжали ярославцы, устюжане, казанцы. Свое кожевенное производство на рубеже XVII-XVIII веков только начинало развиваться, поэтому потребность в кожах была еще невелика. Кожевенное ремесло пришло в Кунгур вместе с жителями Великого Устюга, Тотьмы. В 1703 году в Кунгуре было всего 3 кожевенных избы, 8 посадских людей занимались шитьем обуви. А в 1721 году работала уже 21 семья кожевников, котовщиков, башмачников, сапожников. В окрестностях города имелись все необходимые материалы для выделки кож: дубители, березовый деготь, зола и известь. Их продавали кунгурские крестьяне на рынке. В 1724 году в Кунгуре был открыт 1-й кожевенный завод. Кунгурские купцы Пиликины, Юхневы были изобретателями цветных красок, придававших коже прочность и глянец. Цветная

кожа продавалась в Среднюю Азию на сафьян и в обмен на восточные товары. Пользовались спросом юфть белая и подошвенная кожа. Клеевое дело также принадлежало этим купцам.

За XVIII век население города увеличилось до 6 тысяч человек, поэтому потребность в кожевенном товаре на местном рынке возрастает.⁶ Кунгур складывается и как крупный ремесленный центр с конца XVII - нач. XVIII века. Продукция кустарной металлургии, кузнечного дела, плотницкого, судостроительного промысла, смолокурения и мыловарения тоже шла на рынок. Славилось "обжатое железо", за которым приезжали покупатели из Соликамска, Уфы, Казани (вывозили до тысячи пудов в год), смола, мыло. Большим спросом пользовалась продукция винокурения: мед, пиво, хмель, солод. На торжках продавали пеньку, растительное масло, льняное семя. На Сылве строились небольшие речные суда-каюки, дощатки, которые тоже продавались на рынке.

Торговля велась в г. Кунгуре в отдельных лавках, существовавших при деревянной церкви Параскевы Пятницы, и в торговых рядах. В 1799 году соборное духовенство решило построить каменные лавки у Благовещенского собора на церковные суммы. Было устроено 65 лавок.⁷ (В 1884 году лавки при Благовещенском соборе были закрыты. В 1865 году был заложен каменный гостиный двор.)

В XVIII веке Кунгурский рынок прочно вовлекался во Всероссийский. Торговые пути простирались на север: в Соликамск, Чердынь, откуда везли соль. С Макарьевской ярмарки кунгурские купцы везли ткань, одежду, обувь, олово, свинец, бисер, кружева. Из Казани и Астрахани завозили изделия из кожи, восточные выбойки, шелк. А туда везли сырье для кожевенного производства. Москвичи и ярославцы завозили в Кунгур москательные товары, карельский уклад, нижегородские ткани, вятские ложки и печерскую деревянную посуду. Из Бирского и Уфимского уездов привозили рыбу, хмель, из Осы и Сарапула - рыбу (до 6 тысяч пудов). Из Сибири, с Ирбитской ярмарки, везли скот, кожи, сало, хмель.

В XIX веке экономическое развитие замедлилось после вхождения г. Кунгура в состав Пермского наместничества, затем губернии. Многие кунгурские купцы переехали жить в Пермь. В Кунгуре в начале XIX века проживало 6 купцов первой гильдии, 203 купца второй гильдии.⁸ Ежегодный торговый оборот доходил до 200 тысяч рублей, не уступая пермскому, но приобретал другой характер. Кунгур продавал в основном товары местного производства, валовая продукция всей кунгурской промышленности исчислялась в 1 миллион рублей. В городе работало 139 кожевенных заводов, на ко-

торых выделялось ежегодно 4 тыс. белых юфтевых кож, 14 тыс. черных, 15 тыс. красных, 57 тыс. подошвенных. Выделанные кожи расходились по Пермской губернии, их увозили на Макарьевскую, Ирбитскую ярмарки, Невьянский и Шадринский заводы.⁹

Со второй половины XIX в. в Кунгуре отмечается небывалый рост обувного производства. Выпускалась обувь выворотная, прошивная, рантовая, гвоздевая. Постоянная торговля обувью велась в Кунгуре, на Нижне-Тагильском заводе, на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Кресто-Ивановской, Ишимской, в г. Шадринске, г. Кургане.

В г. Кунгуре верхние торговые ряды были заполнены различными кожевенными товарами. Запрещалась только торговля целыми кожами и сырьем в балаганах. В котовом ряду сапоги опойковые, выростковые, конские стоили от 80 коп. до 1 руб. 50 коп., коты тех же кож - от 10 коп. до 1 руб., башмаки и черевички женские - от 40 коп. до 1 руб. 50 коп.

До 1865 года торговля в Кунгуре велась в отдельно стоящем каменном корпусе, где размещались 22 лавки, под общим каменным домом находилось 14 лавок, под домом частных лиц имелось еще 49 деревянных лавок. В них предлагали красный товар, галантерею, железо и бакалейную продукцию, рыбу, хлеб, муку, мясо. Тут же размещались травницы, прасолы. Ниже под горой, на старом базаре, находились галантерейные и шорные лавки, рядом торговали глиняной посудой, свечами, кожами, обувью. Торговые заведения располагались в основном на главной площади, смежной со старым базаром, вдоль Сибирского тракта. На Соборной площади по левую сторону располагались сенной и дровяной рынок, с другой стороны - хлебный ряд и ряд со щепным товаром; на правой стороне - хлебные деревянные магазины с запасным провиантом инвалидной команды. Рядом находились "соляные магазейны", кожевенные лабазы. Напротив Богоявленского собора размещались лавки с пряничной торговлей и ряды с печеным хлебом. Далее за ними проводилась продажа дегтя, железных и медных поделок, телег, колес, саней, дровней. На косогоре торговали крупным и мелким рогатым скотом. Базарный день кипел суетой, движением, шли обозы по Сибирскому тракту, останавливались для покупки конской упряжи, сапог, колес, веревок, лаптей, самоваров.¹⁰ Ежедневно в Кунгуре торговало до 2 тысяч человек, торговый оборот достигал 10 тысяч рублей.

Базары открывались по понедельникам, оптовая торговля запрещалась до 12 часов, чтобы жители могли приобрести необходимые товары в розницу. В 12 часов дня над площадью вывешивался специальный белый флаг, сигнал к началу оптовой торговли. Городские

весы сдавали в аренду, доход шел городу. Продажа спиртных напитков на площадях, улицах, базарах была запрещена. Торговля рыбой переносилась на берег реки с открытия до закрытия сезона.

Ежегодные ярмарки приносили доход городу. На основании предписания Пермского губернатора от 23 сентября 1844 года в г. Кунгуре для устройства, распределения и раздачи торговцам ярмарочных помещений был создан ярмарочный комитет. В него входили: городской, уездный судья, городской староста и словесный судья. Организацией и проведением ярмарок занималась Кунгурская городская Дума. В конце XIX века, после реформы городского самоуправления, члены ярмарочных комитетов стали выбираться из числа "торгующих в г. Кунгуре купцов и мещан". Так в ноябре 1865 года в особый ярмарочный комитет Мининской ярмарки были избраны кунгурский купец 2-ой гильдии И.И. Рязанов, торгующий крестьянин Ф.А. Колпаков, елабужский мещанин Д.С. Фирстов.¹¹ В 1882 году в казну города поступил доход от ярмарок 6 тыс. 445 руб. 83 коп.¹² В базарные и ярмарочные дни строились передвижные балаганы, плата за которые бралась сразу за 3 года (по 20 руб. в год).

В 1885 году Пятницкую ярмарку сократили до 7 дней. Число выданных торговых свидетельств в 1890 году распределялось так: иностранным купцам - 2; иногородним I гильдии - 2; купцам II гильдии - 18; кунгурским купцам I гильдии - 2, II гильдии - 50, крестьянам, другим лицам, торгующим на время - II гильдии - 71. Приказчикам 1 класса - 94, 2 класса - 284, по мелочной торговле - 35, на мещанские промыслы - 81.¹³

В 1892 году губернское собрание своим решением закрыло в городе Сретенскую ярмарку, которая проводилась со 2 февраля вместо Богоявленской. До 1913 года в городе устраивалось две семидневные ярмарки: Мининская (9-16 ноября), Девято-Пятницкая (9 Пятница по Пасхе). Они носили местный характер, на них продавались и покупались продукты местного производства. Все эти изделия ввозились из волостей Кунгурского уезда: 70 тыс. пудов ржи, 5 тыс. пудов пшеницы, 8 тыс. сырых кож, 130 тыс. выделанных кож, 184 тыс. пудов семян льна, 5 тыс. пудов мануфактурных, бакалейных, галантерейных и других товаров. В 1902 году на двух ярмарках было продано 185900 пудов товара на сумму 435 тысяч рублей.¹⁴ В начале XX века оборот кунгурского рынка достигал 2 млн. рублей золотом. Со строительством ж/д в 1909 году торговый оборот увеличился до 5-6 млн. руб. в год.

В 1913 году, с 1 марта, в городе открывается 3х-дневная Сорокомученическая ярмарка, которая в 1916 году была продлена до 7

дней.¹⁵ Открытая в начале XX века новая торговая площадь “Красная” соперничала с главной - Соборной. На нее предполагалось перенести хлебную торговлю в четверг.

Кунгур был центром, куда в начале XX века стекалось перо, пух, яйцо для вывоза за границу. С 1911 по 1915 год из Кунгура было отправлено 187 тыс. пудов яиц, 269 тыс. пудов пшеницы, 25 тыс. пудов овса, 196 тыс. пудов льна, 287 тыс. пудов конопли, 40 тыс. пудов пеньки. В 1914 году было заготовлено на вывоз 9 тыс. штук яловых кож, 750 пудов щетины. За сезон 1911-1912 года разными фирмами в г. Кунгуре было скуплено 11 тыс. пудов семян клевера, который был отменного качества и высоко ценился на российских и международных рынках. На долю Кунгурского уезда из этой цифры приходилось 5,5 тыс. пудов.¹⁶

“Мы едем базарами... Всюду сотни возов с ивовою корою для кожевен. На возах и под возами сидят, лежат и болтают их хозяева, переругиваясь с скупщиками. Те, глядя на них, как саранча, шмыгают вокруг сонных мужиков...

С одного базара мы переезжаем на другой. Тут тишина, башкиры не болтают между собой. Вот и третий базар, на нем бабы с ягодами, грибами, яйцами, крестьяне с овсом, хлебом, мальчишки с целыми горами деревянной посуды. Все это орет, галдит...”¹⁷ Это о наших кунгурских базарах XIX века писал известный писатель В.И. Немирович-Данченко.

В советское время, в 1925 году, в Кунгуре проводилось две ярмарки: Девято-Пятницкая и Ефстафьевская. Базарными днями были понедельник и четверг.

1. Доклады Кунгурской Уездной Земской Управы Уездному земскому собранию. Кунгур, 1987. С.101.

2. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.III. С.-Петербург, 1813. С.229.

3. Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII-нач.XVIII вв. М., 1956. С.149.

4. Кунгурско-Красноуфимский край. № 11-12. Кунгур, 1925. С.19.

5. Преображенский А.А. Указ. соч. С.153.

6. Там же. С.152.

7. Баяндина Н.П., Бородинских Г.А., Елтышева Л.Ю., Плотникова Г.Н., Фадеева Л.А. Рынок - это целый мир. Пермь, 1997. С.32.

8. Попов Н.С. Указ. соч. С.215.

9. Там же. С.225.

10. ГАПО. Ф.39. О.1. Д.432.

11. ГАПО. Ф.530. О.1. Д.2. С.22-24.

12. Журналы Кунгурской городской Думы за 1887 год. Кунгур, 1888. С.432.

13. Журналы Кунгурской городской Думы за 1890 год. Кунгур, 1891. С.528.

14. Журналы Кунгурского уездного земского собрания за 1902 год. Кунгур, 1903. С.40-45.
15. КГА. Ф.530. О.1. Д.2. С.3.
16. Бобылев Д.М. Экспортное хозяйство Урала как экономическая проблема. Свердловск, 1925. С.42.
17. Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал. М., 1890. Гл.25-27.

Ярмарка - перспективы развития главного события года

*А.Н. Махмудов,
г. Кунгур*

Когда в 1994 году впервые заговорили о возрождении кунгурских ярмарок, город встретил это известие с недоумением: "А зачем?". Разъяснения в прессе о цели и задачах ярмарок давали неоднозначные толкования, что привело к разделению горожан на "слабых" сторонников и ярых противников. Мало кто думал в то время о стратегии и тактике ярмарочного дела. Находясь под "прессом" модных идей возрождения национальных традиций и в плену сложившихся стереотипов, инициаторы ярмарочного действия до сих пор не оценили, какую "золотую жилу" они открыли. История знает немало примеров "интуитивных" открытий, и кунгурская ярмарка могла смело претендовать на одно из них.

Еще на первоначальном этапе, когда ярмарка жила в атмосфере конфликта двух "непримиримых лагерей", авторитарной опеки городских властей, малопонятного, декларативного желания возродить старую традицию, авторитет ее был высок, в первую очередь среди горожан. А главным "добытчиком славы" стала ее развлекательная часть.

Доходной, с точки зрения финансовой выгоды, она так и не стала, а ведь начиналась, впрочем, с торговли. Инициаторы, пытаясь слепо копировать идеологию торговой ярмарки прошлого, оказались неспособными найти в своей идее рациональное, перспективное зерно ярмарки будущего нового тысячелетия. Это привело к постепенной потере интереса к этому событию вообще. Из знакового мероприятия, служившего какое-то время визитной карточкой города, ярмарка превратилась в простой базарный день, с одним лишь отличием - его открывает глава города. И даже специализированная торговля: осенью - сельскохозяйственной продукцией нового урожая, весной - саженцами, посевным материалом и елками в предновогоднюю неделю, не смогла выполнить главную задачу - возрождение былых традиций торговых ярмарок.

Вместе с тем следует отметить, что экономическое развитие Кунгура в то время создало ряд благоприятных условий превращения ярмарки в событие года. Две реальных перспективы, возможно ключевых и дающих новый импульс ярмарочному движению, были искусственно дискредитированы организаторами - это оптовая ярмарка и народное гуляние.

Существующие в России, да и во всем мире системы демонстрации и продажи продукции, товаров (салоны, выставки, тендеры, фестивали и т.д.) - наследники торговых ярмарок прошлого. Попытка организации оптовой ярмарки была предпринята и здесь, но недостаточные вложения, неграмотно выстроенная рекламная кампания, отсутствие желания организаторов заниматься этим весьма хлопотным делом привели к признанию "нецелесообразности проведения оптовых ярмарок". А затем последовала замена ее выставкой изделий местных производителей.

Несколько дольше прожило народное гуляние. Но с каждым разом теряя колорит, новшество, задор, масштабность, оно превратилось в рядовое уличное мероприятие, проводимое из года в год по шаблонному сценарному ходу. Причиной снижения интереса организаторов культурной программы стало существенное сокращение финансовых затрат на ее проведение и как следствие спад заинтересованности горожан.

Эти два направления могли создать реальные условия расцвета кунгурских ярмарок.

Вступив в новый XXI век, надо определить - какова перспектива города Кунгура? Ни для кого не секрет, что центром развитой промышленности нам не быть. Хлебородным краем, в ближайшие годы, видимо тоже. Кунгурская Ледяная пещера в одиночестве не способна "прокормить" город. Вместе с тем горожане требуют наведения порядка в соответствии со статусом исторического города России.

Возможно, ярмарка и станет той самой "курицей, несущей золотые яйца". Главная задача - точно просчитать, какой путь является правильным и выгоден жителям, а, следовательно, и городу.

Сама идея оптовой торговли проста и незамысловата: максимально сократить путь товара от производителя к покупателю. Особенно это актуально было в начале 90-х годов, когда этот путь проходил через множественные лабиринты посредников, и цена на товар для населения возросла в несколько раз. Изменить ситуацию могла оптовая торговля. Это было выгодно производителю, он имел постоянного покупателя крупной партии продукции. Это было выгодно оптовикам, они покупали товар по отпускной заводской цене со скидка-

ми. Это было выгодно мелкооптовым продавцам, они брали товар в любом количестве, под реализацию, снизив транспортные, накладные и другие расходы. Покупатель, последнее звено этой цепи, получал товар хорошего качества и по доступной цене.

Роль оптовой ярмарки - связать партнерскими отношениями производителя и крупного оптового покупателя, способного не только приобрести готовую продукцию, но и стать инвестором предприятия, вкладывая капиталы в развитие производства, внедрение новой продукции, новых технологий. Ярмарка обеспечивала главное - организацию грамотной рекламной компании, тем самым экономя средства товаропроизводителя.

Было ли это отступлением от традиций кунгурской ярмарки? Нет! Ведь принцип ярмарочной торговли в прошлом был оптово-розничным. Ярмарка сближала покупателя и продавца до обменно-расчетного уровня.

Хотя организаторы не взяли на вооружение ими же придуманную идею, но процесс остановить уже было невозможно. Оптовики, постоянные участники всевозможных выставок, самостоятельно заполнили нишу. Возможно ли сейчас возродить оптовую ярмарку? Думаю что да, но для этого необходимы серьезные капиталовложения и круг заинтересованных лиц. Все затраты окупятся в течение двух-трех лет, и ярмарка станет прибыльной.

Если рассматривать ярмарку как форму народного гуляния, то организаторы могут ответить сразу, что на нынешнем этапе она таковой и является. Но сам подход не дает реальной возможности превратить ее в грандиозное уличное шоу. Для организации народного гуляния по принципу латиноамериканских карнавалов необходимо следующее.

Насыщенная культурная программа с привлечением не только всей художественной самодеятельности города и близлежащих районов, но и вовлечение в действие всех горожан, но не только в качестве зрителей, а и участников (конкурсы, лотереи, карнавальные костюмы и т.д.).

Торговля. От правильной организации всей торговли и питания в эти дни зависит экономический успех всего проекта. Мелкорозничная торговля должна стать основным вкладчиком капиталов в проведение гуляния.

Широкомасштабная рекламная кампания. Главной целью которой будет: привлечение горожан к ярмарке, пробуждение интереса туристических фирм, привлечение сторонних инвестиций (реклама) и полиграфия (буклеты, календари, путеводители, значки, и т.д.).

Привлечение к проекту частных предпринимателей, готовых вложить средства в инфраструктуру города (гостиничный бизнес, кафе, бары, рестораны, пансионаты, мотели, автостоянки и т.д.).

А самое главное ИДЕЯ! От проекта будет зависеть успех предприятия. Это должно быть ново, свежо, необычно, оригинально. Например, фестиваль воздушных шаров "Небесная ярмарка". При чем сложно привлекать капиталы к одноразовым проектам. Долгосрочность, разнообразность, повышенный интерес граждан, СМИ к гулянию - вот основа устойчивости и развития ярмарки. Испокон веков гуляния были исконно русским развлечением. Масленица, рождественские колядки, проводы русской зимы, кулачные бои и даже политизированные первомайские и октябрьские демонстрации носили характер ярмарочно-балаганных развлечений и находили отклик у всех слоев населения. Возродить эти традиции возможно, главное, потребность у жителей есть, реальные перспективы тоже. В путь, традиционная кунгурская ярмарка, в новый век!

Ирбитская ярмарка и мои предки

*Е.Д. Харитоновна,
г. Пермь*

Предки мои - крестьяне по происхождению - пришли на Урал в эпоху его промышленного становления, в первой четверти XVIII в. Они были выходцами из владимирских земель (с. Киржач), принадлежавших феодалу князю Прозоровскому. В числе сотен беглых по переписи 1718-1720-х гг. они приняли участие в формировании рабочего люда первых уральских заводов. Переписями 1732 и 1735 гг. первые представители рода Харитоновых зафиксированы как работавшие в качестве углежогов при Невьянском заводе Демидовых. Это были братья, один из которых, Яков, значился "кучеосыпщиком", т.е. находился при вспомогательных работах, предшествующих сортировке древесного угля (главного топлива старых уральских заводов) и насыпке его в так называемые кораба. Известно, что специальность углежого при наличии трудолюбия и сметливости давала возможность получать прибыль. К началу 1740-х гг. Яков выехал в приказчики торговца из Борисоглебска Ивана Лодыгина.

С этого времени начинается связь Харитоновых с Ирбитом, крупнейшим ярмарочным центром на востоке России после Нижегородской ярмарки. Поначалу торг здесь происходил в январе, после храмового праздника Богоявления, а позже - с 1 февраля до марта.

Уже к концу XVII в. ярмарка достигла значительных размеров. Однако до 1793 г. испытывала давление Верхотурской таможни, “коя строго следила за меновыми и торговыми сделками, взимая в свою пользу значительный куш”. С середины XVIII в. товары пошли прямо в Ирбит, и торговля оживилась, особенно после возведения Ирбитской слободы в ранг города за заслуги в борьбе с пугачевцами (1775 г.).

С начала XIX в. обороты ярмарки резко выросли: с 3,5 млн. руб. ас. в 1803 г. до 50 млн. руб. серебром в 1860-х гг. Обмен товара между Европой и Азией достиг апогея в этом маленьком городке. Съезд торгового люда на ярмарку насчитывал 100 тысяч душ, когда в обычное время население города составляло едва более 6-ти тысяч человек.

Вернемся в XVIII век. В 1741 г. ехал на ярмарку Яков Харитонов, обратно еще с не своим “покупным товаром”, на сумму 168 р. 50 коп. Это свидетельство Ирбитской таможни, т.к. было все куплено на ярмарке в Ирбите (волчьи шкуры, ткани, ленты, горчица и пр.) и будет продаваться по слободам и заводам Верхотурского и Екатеринбургского ведомства. А этому предшествовала операция по продаже воска и других продуктов сельского хозяйства. Это был типичный отправной пункт становления уральских купеческих семейств, кстати, в большинстве своем из старообрядцев (как и мои предки по отцу).

Итак, в начале 40-х гг. XVIII в. Яков торгует еще чужим товаром как приказчик. Сын его Еремей - уже “невьянский крупный торговец”. Однако находится в 1755 г. во власти Демидовых, проживая в Невьянске. А как записанный в московское купечество, он является подрядчиком и обязан поставлять к заводу 140 коробок угля ежегодно “за положенную плату”. Таковы условия договора. Семь лет спустя Еремей уже владелец судна, которое вывозит железо на Ирбитскую ярмарку. Кстати, помогает ему главный приказчик Иван Андреев “втайне от заводчика”. Помощником Еремея становится в эти годы и его взрослый сын.

В конце 60-х гг. XVIII в. Харитоновы начинают участвовать в финансово-кредитных операциях. Так в 1768 году Василий Харитонов дает “под ассигнацию на содержание заводов Демидова 4700 руб.”. В 70-х годах он ссужает своих знакомых купцов. В этот период совершается переход семьи в екатеринбургское купечество. По-прежнему ведется интенсивная торговля. Купец Василий Еремеевич продолжает заниматься скупкой сельскохозяйственной продукции у крестьян для продажи на Ирбитской ярмарке. Но делает это уже не

сам, а через посредников, выдавая им деньги для сего на ярмарке. Есть документы, подтверждающие факты сдачи товара под вексель при поставке сала в заводскую контору Нижнего Тагила.

По традиции деловые контакты с уральскими заводами не прерываются, что констатирует исследователь уральских горнозаводских семейств А.С. Черкасов.

Итак, на рубеже XVIII и XIX веков фамилия Харитоновых числилась среди крупнейших владельцев капитала, известного купечества. Она, кроме того, была связана с верхушкой старообрядцев Урала, что отражено и в “Приваловских миллионах” Д.Н. Мамина-Сибиряка. Породнившись с Рязановыми, Расторгуевыми, Зотовыми, Харитоновы вошли в мощный купеческий клан заводовладельцев Урала, которые не только вершили судьбу своих подчиненных, но входили иногда и в органы городского самоуправления, занимая выборные должности.

Поэтому неудивительно, что фамилия Харитоновых попала на страницы дореволюционных изданий: Адрес-календари, путеводители по Уралу и даже в художественные произведения.

О дальнейшей судьбе династии скажем кратко. В первой четверти XIX в. Харитоновы становятся купцами первой гильдии. Могилы семьи еще сохранялись на рубеже XIX-XX вв. на Рязанском кладбище в Екатеринбурге. Правда, кроме одной - (Петр Яковлевич Харитонов покоится на кладбище в Хельсинки), наиболее известной личности рода сего. Он внук Василия Еремеевича и сын одного из его сыновей - Якова, который, кстати, составил родословную Харитоновых (см. Свистунов В.М. “История Каслинского завода”. Челябинск, 1997 и приложение к книге С.С. Агеева, В.П. Микитюка “Рязановы - купцы екатеринбургские”. Екатеринбург, 1998).

У Якова Васильевича с женой Ириной Ивановной было четверо детей: Наркис, Яким, Петр и Галактион. После женитьбы П.Я Харитонova на дочери Л.И. Расторгуева Марии Львовне, он стал владельцем части заводов Кыштымского округа и доходов от Соймоновских золотых приисков, а также дома-дворца на Вознесенской горке в Екатеринбурге. “Харитоновский дом”, овеянный легендами, существует и поныне. А Петр Яковлевич - прототип героя романа Д.Н. Мамина-Сибиряка “Приваловские миллионы”, экранизированного в советскую эпоху. Судьба в конечном итоге оказалась неблагоприятной к нему: из 9 детей выжили лишь трое; по делу, связанному с бунтом на Кыштымском заводе и рудниках, его вместе с другим родственником Расторгуева - Г. Зотовым (“по навету” того) сослали в крепость Кексгольм, где он и умер 31 декабря 1838 г.

Последние три года до смерти, храня в сердце обиду за несправедливо вынесенное наказание, он добивался восстановления своего доброго имени купца первой гильдии и выдачи паспортов купеческого сословия жене и детям: сыну Егору и двум дочерям. Последняя его просьба была удовлетворена.

Среди сохранившихся семейных фотографий конца XIX века есть одна, сделанная на Ирбитской ярмарке в 1886 г. Евстратий Галактионович, племянник младшего брата Петра Яковлевича с женой, (бабушкой моей), запечатлены в теплых тулупах, которые спасали в зимнюю стужу в дальних дорогах.

Антонина Спиридоновна (урожденная Широкова) была красивой. Полагаю, муж ее сильно любил. Об этом говорят стихи, оставшиеся на обороте портрета, подаренного ей еще до замужества. Стихи довелось прочесть почти через сто лет после того, как их написали каллиграфическим почерком в позапрошлом веке. Но ни о бабушке, ни о бабушке узнать ничего не удалось. Дед умер в конце XIX века, а бабушка - за год до моего рождения где-то в Узбекистане, у брата отца, Петра, которого вскоре расстреляли. Вот и все, что мне известно о связи моих предков с Ирбитской ярмаркой, которые продолжались более полутора веков.

Из истории пермских ярмарок

*Т.Ю. Починова,
г. Пермь*

Выгодное положение Пермской губернии между Европейской Россией и Сибирью, удобные сухопутные и водные пути, обилие природных богатств создали условия для развития торговли. Немаляважную роль в развитии торговли сыграли железные дороги, построенные в 70-е годы XIX века. Железная дорога резко подняла экономическое значение Перми, город превратился в один из крупнейших торгово-промышленных центров Урала.

Недостаток путей сообщения в XVIII - первой половине XIX веков придал торговле ярмарочный характер. В губернии проводилось до 650 ярмарок. На них привозили товары из Европейской России, а местные жители и приезжие из Сибири сбывали сырьё: кожи, меха, зерновой хлеб и др. По величине оборотов первое место в губернии занимала Ирбитская ярмарка (вторая по значению ярмарка в России). С развитием транспорта значение ярмарок падает, так как появляется возможность получать товары из дру-

гих губерний и посылать туда сырьё в любое время по железной дороге.

В Перми проводились три губернские ярмарки: Петровская, Евстафьевская и Екатерининская. Остановимся на истории возникновения этих ярмарок. За несколько лет до постройки Егюшихинского завода (1723 г.) одному из крестьян деревни Горки явился великомученик Евстафий с дружиной. На месте явления поставили деревянный столб с образом великомученика, и каждый год здесь стали собираться крестьяне из “окольных мест”¹, образовался Торжок. В 1724 г. недалеко от этого места была заложена церковь святых апостолов Петра и Павла, освященная во время правления Екатерины 1, в память этих событий стали отмечать день святой великомученицы Екатерины - 24 ноября. Из деревни Горки образ святого великомученика Евстафия Плакиды был перенесен в Петропавловскую церковь, а вместе с ним и Торжок переместился в Егюшихинский поселок. В результате образовалось три торжка - Евстафьевский, Петровский и Екатерининский. Проходили они на площади перед церковью. В 1781 году, после преобразования Егюшихинска в губернский город Пермь, растет население города, увеличивается и количество торговцев, приезжающих на торжки. В 1804 году, после постройки Гостиного двора, ярмарочная торговля с Петропавловской площади перемещается в центр города, а затем на Черный и Сенной рынки. В 1854 году были определены сроки ярмарок. Петропавловская проходила с 29 июня по 3 июля, Евстафьевская - с 20 по 23 сентября, Екатерининская - с 24 по 28 ноября. Пермские ярмарки относились к пятому разряду и поэтому освобождались от торгового сбора. Главным товаром на ярмарках были сельскохозяйственные продукты, кожевенный, мануфактурный, скобяной товар, лошади. На ярмарки приезжали торговцы из других городов: Сарпула, Ижевска, Владимира, Саратова, Тулы, Вятки, - со своими товарами. Здесь можно было купить оружие, зонтики, гармонь, игрушки и многое, многое другое. В начале XIX века на ярмарки в Пермь “приезжали и кунгурские купцы с бухарскими товарами и произведениями своих заводов, а именно с юфтью, мылом, армяками, выбойкою, хлопчатой бумагою...”²

В фонде Пермского областного краеведческого музея сохранились воспоминания современника о Петровской ярмарке начала XX века: “Летом в Перми открывалась Петровская ярмарка, шумное многолюдное торжище на Сенной площади. ...Сооружались временные палатки (ряды). Чего только не было в этих рядах! В день открытия ярмарка шумела, гудела, свистела на все голоса. Гирлян-

ды воздушных цветных шаров, тещины языки, разные свистульки и погремушки, шумные балаганы с зазывалами в клоунских нарядах, с лицами, обсыпанными мукой и раскрашенными свеклой, две вертящиеся карусели, толпы народа, взрослых и детей. Всё это было в движении и рождало такую какофонию звуков, какую можно услышать только на ярмарке”.³

К концу XIX - нач. XX вв. роль ярмарок падает, как “несоответствующих современным европейским условиям коммерческой деятельности и прогрессивному движению торгово-промышленных операций”.⁴

После окончания гражданской войны было решено, что “целый ряд ярмарок будет способствовать оживлению и укреплению связи торговых центров с периферией, с самым отдаленным потребителем, с крестьянской массой”.⁵ В разных “частях Союза Республик” вновь организуются ярмарки. Эта ярмарочная полоса захватила и город Пермь, как торговый центр округа и прилегающих к нему районов”.⁶ Сенная площадь была объявлена ярмарочной территорией.⁷ И 9 июля 1924 года была открыта первая советская Петровская ярмарка, с 1 октября заработала Евстафьевская. Ярмарки проводили несколько лет, затем политика государства по отношению к ним изменилась, установилась монополия государства на производство и распределение товаров и услуг.

Таким образом, расцвет ярмарочной торговли пришелся на первую половину XIX века. К концу XIX века возрастает роль постоянной торговли в лавках и магазинах, для оптовой торговли появляются первые товарные биржи. Но, несмотря на снижение экономической роли, ярмарки оставались ярким событием в жизни города.

1. ПГВ.- 1898, - 20 февраля.

2. Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию. Часть 3. 1813. С. 150.

3. Воспоминания В.В. Молодцова. ПОКМ. Ф. 2040.

4. Торгово-промышленное состояние г. Перми в 1898 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год. Пермь, 1898. С. 33.

5. Пермские ярмарки. Пермь, 1925. С. 9.

6. Там же.

7. Фонд ГУК ПОКМ инв. номер 6724/44. Первая в советских условиях летняя Петровская ярмарка.

Ярмарки и торжки в Коми-Пермяцком крае по данным статистики конца XIX - начала XX вв.

Ж.А. Надьмова,
г. Кудымкар

В России четкое разделение понятий “ярмарка”, “базар”, “торжок” сложилось лишь во 2-ой половине XIX в. Связано это было с постепенным развитием форм торговли и внутреннего рынка в регионах и в стране. Ярмарка как периодически устраиваемый съезд торговцев и потребителей в определенном месте и в определенное время являлась формой обмена товарами между городами, уездами и губерниями. Базары, как розничная торговля на площади, были также строго утверждены и происходили во всех городах, посадах и крупных селениях России. Для крестьян базары служили местом сбыта сельхозпродуктов, изделий кустарного промысла друг другу, горожанам и купцам. Одним из видов базара, был торжок, проводившийся в короткие сроки и с меньшим количеством товаров и участников.¹ Следует особо отметить, что в крае, по ниже названным источникам, значения слов “торжок” и “ярмарка” одинаковы. Торжки у нас часто служили формой обмена товарами между волостями, уездами, встречались торжки (как их называли “переторжки”) межгубернского значения.

Специальных исследований, посвященных этой теме, нет. Общие сведения о специфике хозяйствования жителей уездов, о товарах и общих денежных оборотах крупных ярмарок губернии даются в “Хозяйственном описании Пермской губернии” Н.С.Попова (1813 г.), в “Материалах для географии и статистики России” Х.Мозеля (1864 г.), в “...Списке населенных мест” (1875 г.) и т.д. Конечно, в них не выделены данные о коми-пермяках, поэтому трудно представить общую картину того, когда, где и какие ярмарки, торжки проходили в крае. Основой для исследования послужили два опубликованных источника. “Списки населенных мест...” Соликамского и Чердынского уездов, выпущенные земством в 1909 г., дают конкретные даты проведения ярмарок и торжков в селах и деревнях каждой волости. Географическо-статистические словари по этим же уездам, подготовленные И.Я. Кривошековым, подтверждают и часто дополняют вышеуказанные сведения материалами о традициях и основных занятиях жителей края, хотя выпущены они в разные годы. К сожалению, в этих сборниках нет информации о товарах, производимых и покупаемых, о продавцах и покупателях и т.п. Однако, выпущенные с небольшим разрывом друг от друга, они позволяют четко обозначить временные рамки исследования.

На рубеже XIX - нач. XX вв. территория проживания коми-пермяков входила в состав двух уездов Пермской губернии Соликамского (Архангельская, Верх-Иньвенская, Верх-Нердвинская, Верх-Юсьвинская, Белоевская, Егвинская, Кувинская, Кудымкарская, Купросская, Никитинская, Ошибская, Пожвинская, Тиминская, Юсьвинская волости) и Чердынского (Анисимовская, Аннинская, Гайнская, Косинская, Кочевская, Усть-Зулинская, Юксеевская, Юмская, Юрлинская волости).² Согласно подсчетам автора, с 1897 по 1914 гг. в Соликамском уезде в 33 населенных пунктах и Чердынском - в 27 населенных пунктах проходило 172 ярмарки и торжка. Причем, если одна и та же ярмарка, торжок упоминались в обоих источниках, то засчитывались как 1 единица. Ярмарочная торговля имела свою периодичность и в течение года распределялась неравномерно.

Распределение ярмарок по месяцам года

	Соликамский уезд	Чердынский уезд
Январь	12	6
Февраль	9	1
Март	10	1
Апрель	5	4
Май	2	6
Июнь	11	6
Июль	7	2
Август	9	5
Сентябрь	10	4
Октябрь	11	3
Ноябрь	12	7
Декабрь	8	8
Духов День	2	3
9 Пятница	2	1
Троица	1	2
Вознесение	-	2
Всего:	111	61

Разница данных между уездами связана с разной плотностью населения и формой владения землями. С 1833 г. большинство волостей Соликамского уезда вошло в Пермское нераздельное имение Строгановых - Иньвенский округ,³ тогда как рассматриваемые волости Чердынского уезда состояли в государственной собственности. Как правило, ярмарки приурочивали к сезонному выполнению сельхозработ, а также церковному календарю - религиозным праздникам, наиболее чтимым крестьянами. По данным Н.А.Рогова,⁴ "церковные [праздники] в честь великих святых... признаются [Пермяками] не все... среди них есть общие и частные".⁵ У коми-пермяков Соликамского уезда популярными были праздники в честь Василия Великого - 1 января (на этот день выпадало 4 торжка и ярмарки), Святого Власия - 11 февраля (6 торжков). Особо почитался праздник Конона Градаря - 5 марта (6 торжков), тогда устраивались многодневные конные ярмарки во многих деревнях и селах. Летом большинство торгов выпадало на день апостолов Петра и Павла - 29 июня (8 торжков), а также Пророка Ильи - 24 июля (4 торжка). Целых 8 дней проходили торги в ноябре, а связано это было с "частными праздниками" святых, во имя которых строились церкви и часовни. Например, Андреевский торжок в с.Егва, Георгиевский - в с. Юсьва и других деревнях этой волости, а также у крестьян при Никитинском заводе Архангельский - в с. Архангельском и т.д.

У крестьян Чердынского уезда праздники несколько отличались. Большинство январских торжков устраивалось в Рождество Христово - 6-7 января (4 торжка). В честь почитаемых здесь Флора и Лавра - 18 августа собирались двухдневные торжки в с. Юрла и однодневные в с. Большая Коча Юксеевской волости (2 торжка). Остальные августовские торжки посвящались различным Спасам. Очень любим был у чердынских жителей святой Никола: 5 торжков в честь Николы Травника, 9 мая - проходили в селах Гайны, Кочеве, деревне Усть-Зулинской, Юмской и Юрлинской волостях. Никольские торжки - 6 декабря - собирались в деревнях этих же волостей (3 торжка). Сельская торговля всегда была тесно связана с хозяйственной деятельностью крестьянства и развитием промыслов в уездах. Достаточно полно о товарах, привозимых и покупаемых в Соликамском и Чердынском уездах, сказано в труде Н.С. Попова. По представленным товарам особых отличий между уездными торжками не было. Так в г. Соликамске на продажу были выставлены различные виды холстов, горшки, ведра, кадки, деготь. Сами жители покупали одежду, кожаную обувь, серу, свинец, мыло.⁶

Позднее особое место в ярмарках уезда занимала продукция

Пожвинского, Елизавето-Пожвинского и Никитинского заводов, которая вывозилась на губернские ярмарки с речных пристаней Пожевская, Купросская и Никитинская.⁷ В г. Чердыни, кроме перечисленного товара, продавали меха, шкуры, сани, дровни, а покупали ружья, винтовки...⁸ Преобладание предметов охоты в торговле этого уезда объясняется тем, что охота и рыболовство здесь были основными занятиями населения.

1. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII-первой половине XIX в. Л., 1981. С.23.
2. Данные волости вошли в Коми-Пермяцкий автономный округ.
3. Кониин Г.К. Из истории села Кудымкара. // Наш край. Вып.6. Кудымкар, 1986. С.110.
4. Рогов Н.А. с 1850 по 1858 г. служил лесничим Иньвенского округа в имении Строгановых.
5. Рогов Н.А. Материалы для описания быта пермяков. М., 1860. С.22.
6. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.3. СПб., 1813. С.177.
7. Мозель Х. Указ. раб. Т.1. С.190-191, а также Пермская губерния. Список населенных мест по сведениям 1869 г. СПб., 1875. С. CCCLXX-CCCLXXI.
8. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.3. СПб., 1813. С.189.

Хлебный рынок в Кунгуре

З.З. Попова,
г. Кунгур

Хлебный рынок в Кунгуре возник в начале 70-х годов XVII века. Этому способствовало интенсивное освоение русским крестьянством новых черноземных земель Сылвенско-Иренского поречья, сравнительно высокие и устойчивые урожаи, близость к потенциальным покупателям солеваренной промышленности Соли Камской. "...А они, вятчане и кунгурцы, люди могучные и промышленные, и земли у них хлебородные, и торгов и промыслов есть у них многое число". Кунгуряки сеяли озимую и частично яровую рожь, ячмень, овес, пшеницу. Кунгурские цены на все виды зерна и муки были в 1,5-2 раза ниже соликамских и чердынских. Одна четверть ржи стоила в Кунгуре 20-25 копеек, а в Чердыни и Соликамске вдвое больше.¹

Начиная с 60-х годов XVII века в Кунгур за житом стали приезжать торговые люди Соликамского и Чердынского уездов. Устойчивым спросом пользовался кунгурский хлеб и в вотчинах Строгановых. В 1698 году Г.Д. Строганов обратился к царю с челобитной: "...людишка и крестьянишка мои с солью приезжают на Кунгур для продажи и для хлебной и всякой покупки летом и зимой беспрестанно. А для складки соляного и для ссыпки хлебной...дворишка у меня, хо-

лопа твоего, на Кунгуре в городе нет". В 1703 и 1704 годах строгановские крестьяне вывезли соответственно 55,5% и 36,8% покупного хлеба, что значительно больше, чем другие категории торговых людей.²

Хлебная торговля была источником доходов для местных властей, налагающих в свою пользу дополнительные сборы. Посадские люди в челобитной 1688 года писали о злоупотреблении воевод в хлебной торговле: "И для тех своих взятков они, воеводы, учинили по всем дорогам заставы и ... без своих воеводских печатей не пропускают.... Да иных городов купецкие люди для хлебной покупки и с товары на Кунгур и в Кунгурский уезд для тех их воеводских взятков приезжать не смеют". И, несмотря на полученную грамоту, "никаких денег от пропуску летом с судов, а зимой с возов...не иметь", кунгурские воеводы продолжали незаконные поборы.³

Объем хлебной торговли уезда в середине 90-х годов XVII века составил 15-16 тысяч четвертей, а в начале XVIII века - не менее 20 тысяч четвертей товарного хлеба. Преобладающую роль в хлебной торговле играла рожь. Другие культуры - ячмень, овес, пшеница - составляли лишь 1,5-5%.

Около 20% товарного хлеба поступало в виде муки. Мука стоила дороже зерна, поэтому нередко торговцы купленное в Кунгуре зерно перемальвали на месте. Это способствовало развитию мукомольного промысла. В начале XVIII века в Кунгуре и уезде насчитывалось уже более 100 мельниц. Одна треть колесных мельниц принадлежала зажиточным крестьянам, торговавшим хлебом.⁴ "При северной города границе на устье речки Шаквы находится завод купца Хлебникова, состоящий...из двух мукомольных (мельниц) с 7 подставами... Близость города и разных селений причиною, что доставляет сей завод довольно прибыли хозяину".⁵

В начале XVIII века на кунгурском рынке выделяются следующие категории торговых людей: торговцы Кунгурского уезда, посадские крестьяне, строгановские и монастырские крестьяне. Покупной хлеб преобладал над "своей пахотой". Ведущую роль в торговле играли скупщики, перекупавшие у крестьян почти 4/5 всего вывозимого хлеба. Скупщиком был примерно каждый десятый житель посада. Но продавали хлеб "своей пахоты" и крестьяне. "Свой" хлеб не облагался пошлиной, если партия была менее 50 четвертей. Розничная торговля хлебом составляла около 23%. Торг велся в основном зимой и ранней весной. К концу апреля, к открытию навигации, операции завершались. В весенне-летнее время 90% хлеба отправлялось водным путем на стругах, лодках, каюках.

С появлением скупщиков расширилась география поставок кунгурского хлеба. Хлеб шел в основном в районы солеварения: в Верхние и Нижние Чусовские Городки, Орел-Городок, Новое Усолье, Чердынь, Дедюхин. В июле-декабре 1707 года в Соликамске было продано около 800 четвертей хлеба, привезенного из Кунгурского уезда. В начале XVIII века кунгурские торговцы “стали водить на Уфу хлебные припасы”, а служилые мишари Уфимского уезда уплатили пошлины за продажу 30 четвертей пшеницы и 15 четвертей ржи.⁶ Кунгурский хлеб крупными партиями поступал и на Макарьевскую ярмарку.

Часть товарного хлеба оставалась в уезде - шла в Шадейку, Орду и Мечу на винокурни. Потребности казенных винокурен в хлебе измерялись тысячами четвертей, что, в свою очередь, способствовало развитию рынка. В Кунгуре были известны братья Шавкуновы, в 1743 году имевшие винокуренный завод, “поставщики вина в разные города”.⁷

Перемещение торговых путей на Среднем Урале, приведших к тому, что Кунгур оказался на Великом Сибирском тракте, предопределило дальнейшее развитие города. В XVIII веке Кунгур занял свое место на всероссийском рынке. Основой экономического развития города явилась торговля. “Хлебный отпуск можно почесть у них главнейшим промыслом, а некоторые из жителей и сами хлебопашцы”.⁸

В 1790 году А.Н. Радищев в путевых заметках так описывает кунгурский рынок: “Промысел кунгурский кожевенный и сапожный, хлебный... Лавки отворяются по понедельникам и в базар... На базаре продают хлеб свой... Хлеб в Кунгуре мукою по 17 копеек (в казну ставят в Рыбинске по 45 копеек), цены 1790 года”.

В XIX веке в городе проходили 3 “годовые ярмарки” - Богоявленская, Пятницкая и Мининская. Товаров продавали на 50 тысяч рублей и покупали на 10 тысяч.⁹ Торговые заведения располагались на главной площади вдоль Сибирского тракта. Хлебные ряды тянулись на Нагорной площади. Напротив Богоявленского собора в лавках торговали пряниками и печеным хлебом. Калачные балаганы стояли у женской гимназии и на Никольской улице. Торговля хлебом и прочими продуктами производилась на Базарной площади. Хлеб и овес возами также продавали на торговой площади против богадельни.

“Пищевые продукты имели также большое развитие в виду громадного спроса. Заиренская слобода по Волостной улице, ныне Молотовский тракт, в редком доме не имела булочной хлебопекарни

(выпекался белый крупчатый хлеб и крендели, баранки, хлеб из белой муки), продававшиеся смотря по сортности от 3 до 4 копеек за фунт (400 г). Не менее потребность была, как видим, и в кренделях: крендели в рыночные дни, особенно в зимнее и весеннее время, привозились по несколько возов, торговля шла по фунтам и пудам, а также на разные цены от 3 $\frac{1}{2}$ до 7 копеек фунт, наряду с кренделями также возами были пряничные изделия, как-то пареные медовые пряники, изюмная и сахарная лапша. Что же касается черного ржаного и пшеничного хлеба, то таковой также выпекался в кустарных пекарнях, но спрос был на оный более малый, так как все население каждый у себя выпекает при своих хозяйствах свой хлеб: к будничным дням - черный, а в воскресные и праздничные, в постную среду и пятницу - пшеничный; мука покупалась на базаре с возов, белая у прасолов. В городе имелись кондитерские пекарни Молокова, Ананьина, Коротаяева, Тимшина, в которых можно было всегда купить свежие французские булочки (сайки) от 5 до 10 коп. за штуку, белый сдобный и с изюмом хлеб, сдобные крендельки к чаю, печенья, бисквит, торты, а к празднику Пасхи в разные цены: куличи и пасхи с украшениями и отдельно украшения: сахарные цветы, листья, барашки и сахарные художественные яйца - все это местной выработки... Особенно славились изделия Торгового Дома Якова Абрамовича Колпакова разносортностью пряничных изделий, особенно воздушных сиропных и шоколадных, заслуживших награды, премии на столичных выставках..." - такое живописное воспоминание оставил кунгурский краевед Л.Н. Лелюхов о пищевой промышленности города.¹⁰

Ежегодно состоялись торги на сдачу в арендное содержание лавок, некоторые лавки были в трехлетней аренде. Так в 1885 году с 24 хлебных лавок в хлебном ряду был получен доход 630 рублей 50 копеек, с калачных рядов - 100 рублей.¹¹ В 1910 году торги "на отдачу хлебных лавок" начались с 65 рублей.¹² Если торги считались несостоявшимися, то лавки сдавались "хозяйственным способом по ценам не ниже предыдущих" лет.¹³

В конце XIX века мукомольное производство в более крупном размере было сосредоточено в Крестовоздвиженской волости, где размалывалось до 14500 пудов зерна на муку для продажи, в остальных волостях оно существовало "лишь в хозяйственных местных надобностях".¹⁴ Мучной и хлебной торговлей занимались купцы А.И. Вилисов, А.И. Елтышев, А.М. Брызгалов, С.И. Сибиряков, Я.А. и Ф.А. Колпаковы и Торговый Дом "М.И. Грибушина Наследники". В 1893 году торговали хлебом в зерне и мельничными продуктами

ми один купец 1 гильдии и 20 - 2 гильдии, их годовой оборот составил 602 000 рублей, а у 24 торгово-промышленных не гильдейских предприятий - 34200 рублей.¹⁵

В начале XX века в Кунгуре существовали две недельные ярмарки в году: Мининская и Девято-Пятницкая. По докладу Городской Управы 1902 года "ярмарки эти носят по преимуществу местный характер... Закупаемые на Кунгурских ярмарках ... хлебные продукты, как-то: овес, льняное семя и проч. сплавляются в половодье на барках по реке Сылве".¹⁶ В 1902 году было принято постановление сдать на 12 лет в арендное содержание береговой участок на устье реки Ирени под хлебную пристань кунгурскому купцу И.Е.Кобелеву.¹⁷

Кунгур по-прежнему оставался городом "хлебным". Большое "...значение Кунгура, как центра тяготения хлебных местностей соседних уездов" - один из доводов правительственной комиссии по вопросу о проведении железной дороги для соединения Северной и Сибирской железных дорог через Кунгурский уезд.¹⁸ В "Сведениях о количестве грузов, ввозимых в г. Кунгур и вывозимых из него в течение года" (1901-1902), для доклада комиссии приведены цифры: ввоз ржи, пшеницы, овса, ячменя составил 2580000 пудов на сумму 1033250 рублей, а вывоз 2055000 пудов на сумму 822250 рублей.¹⁹

После строительства дороги Пермь-Екатеринбург грузооборот Кунгурской железной дороги в 1910 году составил 184172 пуда. Сокращение пробега грузов от Екатеринбурга до Санкт-Петербурга на 117 верст удешевило провоз хлеба на 1 копейку с пуда.

Выгодное географическое положение, развитие сельского хозяйства, предпринимательская "жилка" кунгурских купцов обусловили активную роль кунгурского хлебного рынка в общероссийской торговле.

1. Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII - в начале XVIII века. М., 1956.С.123.

2. Там же. С.130.

3. Там же. С.116 - 122.

4. История Урала с древнейших времен до 1861 года. М., 1989. С.183.

5. Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии. Часть 11. Пермь, 1804. С.228.

6. Преображенский А.А. Указ. соч. С.144.

7. Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пятый период. Часть вторая. Пермь, 1887. С.357.

8. Кунгурские акты XVII века. СПб., 1888. С.ХХV.

9. Попов Н. Указ. соч. С.229-231.

10. Лелюхов Л.Н. История города Кунгура и Кунгурско-Присылвенского края. Рукопись. Кунгурский краеведческий музей.

11. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1886 г. Пермь. Типо-Литография Губернского Правления, 1887. С.8.
12. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1909 г. Кунгур. Типография М.Ф. Летунова, 1911. С.292.
13. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1898 г. Кунгур. Типография А. Паркачевой, 1898. С.49-52.
14. Адрес - Календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1899 год. Пермь, 1899. С.47.
15. Адрес - Календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1895 год. Пермь, 1895. С.27, 35.
16. Журналы Кунгурского Уездного Земского Собрания за 1902 год. Кунгур. Типография М.Ф. Летунова, 1903. С.38.
17. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. Кунгур. Типография М.Ф. Летунова, 1904. С.142-143.
18. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. Кунгур. Типография М.Ф. Летунова. С.281.
19. Журналы Кунгурского Уездного Земского Собрания за 1902 год. Кунгур. Типография М.Ф. Летунова, 1903. С.41.

Из истории торговых отношений в с. Ильинском в составе Строгановского имения XVIII -начала XX вв.

*С.В. Кожокаръ,
п. Ильинский*

История торговых отношений и предпринимательства в старинном уральском селе Ильинское прослеживается с XVII века: Торговлей многие крестьяне занимались из-за отсутствия земельных угодий. Местный краевед А.А. Вологдин писал в 1916 году: "Крестьяне с Ильинского и окрестностей - народ предприимчивый, в большинстве грамотный, издавна помимо земледелия занимающийся торговлей и частью - промыслами. Еще в конце XVII века ильинцы имели сношение с Макарьевской (Нижегородской) ярмаркой, доставляя хлеб, пушнину, сало, куделю, тряпку и т.д. Начиная с "лотка", некоторые из крестьян становились обладателями солидного капитала"¹.

В каждом селе были свои ярмарки, торжки, базары. "Крестьяне, имеющие свой капитал, делают поставки хлеба на горные владельческие заводы и Усольские промыслы. Некоторые ездят на Ирбитскую, Нижегородскую и Мензелинскую ярмарки, покупая там разный товар, и после продают его на здешних торжках. Не имеющие своего капитала, кредитуются от состоятельных крестьян и на этот капитал скупают по деревням и на окрестных торжках из первых рук сало, щетину, кожи, разный тушный товар и прочее, после отдают оптом, получая с них несколько процентов барыша"² - сообщалось в "Пермских губернских ведомостях" в 1861 году.

В Ильинском для способствования торговле служили три открытые правительством торжка: “Никольский - 6 декабря, Благовещенский - 25 марта и в первый воскресный день первой Седьмицы Великого поста, называемый соборным Воскресеньем. Из них более замечательны два первые. На Никольский торжок привозится разных товаров на 150 тысяч рублей серебром, на Благовещенский - на 110 тысяч рублей серебром. Кроме того, на эти торжки приводят для продажи лошадей от 1000 до 1500 голов, на сумму от 50000 до 75000 рублей. А самых лучших лошадей доходит до 800 рублей серебром”.³ Эти лошади, известные под названием “обвинских”, покупались во многие губернии России.

В селе существовал рынок, который до 1842 года находился в центре села, ниже церкви, но в указанном году южная часть выгорела вместе с рынком. В 1848 году рынок был снова построен в южной части села. Сюда на ярмарки съезжалось много торговцев из Перми и других мест. На торговой площади находилось 40 лавок и амбаров.

Два раза в год в Ильинском проводились базары: Никольский - 8-9 мая и Ильинский - 19-20 июля. Кроме этого, существовали “довольно многолюдные сборы каждеднелно по воскресным дням, особенно зимою... Всех товаров на этих недельных торжках скопляется до 20500 рублей серебром”.⁴ Чем торговали на Ильинских ярмарках и торжках, описывает в своих “Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь” Мельников-Печорский, который посетил с. Ильинское в 1839 году: “Окрестные жители перевезли сюда на Ильин день произведения своей промышленности. Сначала я думал, что найду на ярмарке много железа, меди, стали: ничего не бывало - этих продуктов и в помине не было. Торговля только съестными припасами, красным товаром, крестьянскими вещами; словом, ярмарка ильинская ничем не отличалась от сельских ярмарок России: здесь такие же точно красные кумачи развевались флагами над прилавками, на которых были разложены холсты, пестряди, кумачи, ситцы, рукавицы, ремни и прочие крестьянские уборы; такие же точно обозы с колесами и хомутами, мукою тянулись вдоль улицы. На Ильинскую ярмарку привозят товаров тысяч на 25 ассигнациями”.⁵

В XVIII-XIX вв. Ильинское становится крупным торговым селом, имеющим торговые связи со многими городами Урала. С 1771 года оно является центром огромного Пермского нераздельного имения графов Строгановых и развивается в основном за счет административного значения. Были в Ильинском предприятия, содержащиеся

как на средства Строгановых, так и на средства местных жителей. Наиболее крупным из них была строгановская ткацкая фабрика. Фабрика находилась в двухэтажном каменном здании (ныне районная администрация). Работали мужчины-ткачи, крепостные и дворовые; прялками были обязаны проработать в ткацкой 6 лет дочери дворовых - "девки"... Штат фабрики состоял из приказчика, одного мастера, одной мастерицы, одиннадцати ткачей, пяти переборщиков, четырех девочек и 45 прялок - всего 68 человек".⁶

Фабрика просуществовала с 1780-х годов до 1845 года. Продукция доставлялась в петербургский дом Строгановых.

Другим крупным предприятием в селе был салотопенный завод на 2 котла, построенный братьями Александром и Иваном Серебренниковыми. "В год перерабатывается 7 тысяч пудов скотского сала-сырца. Продукцию сбывали в Казани, Ярославле, Нижнем Новгороде".⁷ Существовали и другие заведения, в том числе мыловаренные и винные заводы. На р. Обве строились баржи.

В послереформенное время личною торговлей и производством различных товаров в Ильинском занимались 40 человек. Из них 10 были крупными торговцами, обладали купеческими правами.⁸ Известный уральский краевед К.Н. Чупин указывает: "с 1872 года в селе из промышленных заведений имелось 3 кожевенных и овчинных предприятия, 3 маслобойных, 5 салотопенных и мыловаренных, 2 паточных, 1 канатное, 5 синилен, 3 оптовых винных склада, 7 кузниц, 1 мельница. Насчитывалось 2170 жителей и 278 домов".⁹ Все названные предприятия были небольшие и по своим размерам и по выпуску продукции, все они базировались на ручном труде.

Впоследствии в жизни Ильинского торговля приобретает все большее значение. В селе открываются синильные, овчинные, кожевенные, маслобойные, гончарные и другие заведения. "Всех таких заведений в Ильинске 16, годовой оборот их около 6 тысяч рублей, так что на каждое заведение годовичного оборота причитается 375 рублей".¹⁰ Удаление села от источников сырья и основных центров влияло на развитие кустарной промышленности. Как отмечает А. Вологдин: "...как в селе, так и в соседней деревне Семиной были кожевенные заведения и до 1875 года существовали спичечная фабрика и мыловаренные заводы".¹¹ В Ильинском с 1877 года работала сапожная мастерская по пошиву обуви для ильинских жителей, принадлежала она Корнилкову Тарасу Никифоровичу. Житель этого же села, Симанов Петр Артамонович, построил медно-литейную печь для отлива почтовых "колокольцов и других изделий из меди".¹² К началу XX века в селе появляются более крупные предприятия с

применением машинной техники и наемного труда. Среди них мыловаренный завод М.К. Грохотова, маслобойный завод, ватная фабрика, вальцовая мельница и раструсочная мельница В.И. Руковицына и В.А. Грохотова.

О росте торговли говорят следующие данные: “В 1876 году на соборной ярмарке продано товаров: хмеля на 15000 рублей, мануфактуры на 4000 рублей, лошадей на 5830 рублей, хлеба на 1600 рублей, льняного семя и льна на 1100 рублей, посуды на 1200 рублей. Кроме того в продаже были мясо, рыба, масло, мед, воск, пушнина. Всего привезено товаров на 87 тысяч рублей. Продано на 49 тысяч рублей”.¹³ Помимо этих торжков, обороты которых составляли от 15 тыс. до 55 тыс. рублей, по понедельникам существовали местные рынки, на которые съезжались крестьяне из соседних деревень и сел. В основном на них торговали продукцией сельского хозяйства и ремесленников.

Самой выгодной торговлей в Ильинском была торговля красным товаром. Этой торговлей в селе занимались только местные жители, что позволяло им... “пользуясь таким исключительным положением... получать 40% на 100... Каждый торговец красным товаром получает чистой прибыли 4–5 тыс. рублей”.¹⁴ В селе в большом количестве велась торговля вином, здесь было 3 оптовых винных склада и 2 водочных завода. Вина и водки в год продавалось около 40000 ведер на сумму 200000 руб. От торговли вином торговец получал до 10% чистой прибыли.

В 1871 году в Ильинском открывается потребительское общество. Его организатором стал служитель Главного правления Н.А. Рогов, которого и избрали первым председателем “в кооперацию”, наряду с крестьянами вошли в нее и купцы. В Ильинском существовало кредитное товарищество, в котором крестьяне заимствовали для своих коммерческих нужд небольшие суммы денег. С развитием предпринимательства в селе возникло общество взаимного кредита со своим банком. Это учреждение обслуживало уже состоятельных клиентов. Оборот банка доходил до двух миллионов рублей в год. В 1869 году на базарной площади было 104 торговые лавки. Если сравнить с данными начала XX века, то отметим рост купечества в селе: имелось уже 248 торговых лавок на 412 домов села. Ильинское становится одним из торговых центров края.

В Ильинском жили довольно состоятельные купцы, имеющие собственный капитал до 1,5 тысяч рублей и более: И.Н. Беклемышев, А. Серебренников, Е.В. Поносов, И.П. Поносов, Л.П. Катаев, К.Е. Дразнилов, Ф.Н. Дразнилов, А.Д. Истомина. Предприниматель-

ство давало не только прибыль владельцам предприятий, но и приносило общественную пользу. Многие ильинские купцы, крестьяне, имевшие свое дело, занимались благотворительностью, считали своим долгом жертвовать деньги на различные мероприятия, оказание помощи нуждающимся.

“... в 1883 году, ... - здешняя единоверческая церковь лишилась ... клитора и благотворителя в лице купца, почетного потомственного гражданина Епифана Васильевича Поносова... Поносов и его родители Василий Васильевич решили своим иждивением построить в Ильинском храм. Работы окончены были в 1839 году. За эту постройку покойный награжден был, ... серебряною медалию для ношения на груди, с надписью “за усердие”, - читаем “Пермские епархиальные ведомости”.¹⁵ Этот храм до сих пор стоит, и в нем ведутся службы. “... к народному образованию питал самая живая симпатии и потому поручил своему старшему сыну содержать в с. Ильинском женское училище, каковое и содержалось с переходного состояния по настоящее время на их счет”.¹⁶ Подобных примеров местная история знает немало.

Таковы некоторые сведения о торговых отношениях и предпринимательской деятельности в нашем крае, которые извлечены нами из ряда источников, хранящихся в фонде Ильинского краеведческого музея.

-
1. Пермские губернские ведомости. - 1861,- №9.
 2. Там же.
 3. Там же.
 4. Там же.
 5. П.И. Мельников-Печерский. Собрание сочинений. Т.12. 1898.
 6. Вологдин А. Исторический очерк с. Ильинского / Пермский краеведческий сборник. Вып.2. Пермь, 1926. С.73.
 7. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Т.8. Екатеринбург, 1887. С.71.
 8. Пермские губернские ведомости. - 1869, - №27.
 9. Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. 1879.
 10. Пермские губернские ведомости.- 1869, - № 28.
 11. Вологдин А. Исторический очерк с. Ильинского // Пермский краеведческий сборник. Вып.2. Пермь, 1926. С.73.
 12. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Т.8. Екатеринбург, 1887. С.62-68.
 13. Пермские губернские ведомости. - 1876, - № 102.
 14. Пермские губернские ведомости. - 1869, - № 29.
 15. Пермские Епархиальные ведомости. - Пермь, - 1883.
 16. Там же.

Ярмарки в Нытве: исследования и опыт создания диорамы

С.Л. Пачина,
г. Нытва

Завод Нытва (так назывался населенный пункт с момента основания медеплавильного завода Строгановыми в 1756 году до 1926 года) являлся центром волости. Центром проведения известных в масштабах губернии ярмарок и торжков Нытва не была, но ярмарки стали достаточно значимым событием для жителей волости - завода Нытвы и близлежащих деревень.

Завод Нытва и Нытвенская волость указываются в документах конца XIX - начала XX века как рынки сбыта изделий кустарной промышленности. Так, например, в "Очерке состояния кустарной промышленности в Пермской губернии за 1896 год" упоминается Нытва в связи с наиболее бойкими рынками сбыта чеботарных изделий, колоколов, материалов, необходимых для смолокуров. Сводные таблицы по промыслам Оханского уезда Нытвенской волости свидетельствуют о достаточно широком распространении промыслов различного профиля и направления: кожевенный, чеботарный, шорно-седельный, мебельно-столярный, красильный, кузнечный, медно-посудный, гончарный, кирпично-делательный, экипажный, портняжный и др. Упоминание идет в местных масштабах, но рынок сбыта и широкое распространение промыслов различного профиля свидетельствуют о регулярности проведения (в том числе и в заводе Нытва) ярмарок.

Местом проведения ярмарок в Нытве была базарная площадь на улице Спасской, являющейся сегодня историческим центром города. Сохранившиеся здания купеческих жилых домов, торговых лавок, бывшего постоялого двора позволили достаточно точно установить месторасположение площади, где в дни ярмарок шла бойкая торговля всевозможным местным и привозным товаром. Торговали прямо с телег, лотков, в торговых лавках и лабазах.

Упорядочило проведение ярмарок земство, направив в 1873 году ходатайство в Губернскую Управу. Оно было удовлетворено, но сроки ярмарок ограничены 6 днями. "Второму Очередному земскому собранию доложены были Управою Ходатайства обществ... в том числе под п. 4 Нытвенского, об открытии двух ярмарок, одной Дмитриевской с 21 сентября однедедельной, а другой Анненской с 9 декабря двухнедельной". В начале XX века в ежегодниках и календарях Оханского уездного земства приводятся таблицы-графики проведе-

ния ярмарок и главные предметы торга: лошади, мануфактурные товары, готовое платье. Наряду с главными предметами торга сбывались на ярмарках товары сельскохозяйственного производства.

Традиция проведения ярмарок просуществовала до середины 30-х годов XX века. С развитием гражданского строительства базарная площадь постепенно застраивалась жилыми домами, а основная торговля была перенесена в государственные магазины. К середине XX века ярмарки в Нытве утратили свое значение, ремесла и промыслы исчезли.

Опыт исследования истории торговых отношений, купеческих династий, ярмарок у нас небогатый. За сорок лет работы музея эту тему никто не изучал. Пока завершён только первый этап исследовательской работы в этом направлении: изучен и обобщен материал, имеющийся в фондах музея.

При оформлении новой экспозиции родилась идея создания диорамы "Ярмарка в Нытве". Появилась необходимость уделить внимание этим значимым страницам истории завода.

Создатели диорамы - художники из Перми А.А. Мургин, А.Н. Фомичев. В основу живописного полотна легли фотографии и фотокопии из фондов музея. При создании эскиза постепенно вырисовывался художественный образ диорамы. Проводилось сопоставление зданий XIX века со зданиями, сохранившимися на этой улице сейчас. Детально изучались архитектурные особенности зданий - форма окон, дверей, наличники и пр. В образах людей воплощен типаж жителя завода Нытвы конца XIX - начала XX века. Изучались информационные справочники, фотоальбомы, воспоминания старожилов. Одновременно с работой над художественным полотном шел дополнительный поиск и пополнение фондов музея изделиями местных кустарей и ремесленников, необходимыми для натурального плана диорамы.

Художественные ремесла на кунгурских рынках и ярмарках

*И.Н. Федосова,
г. Кунгур*

Во второй половине XVIII века в центре Кунгура, на площади около церквей, находились "ряды деревянные, в них лавок купеческих до 30 да лабаз, и тут же торжки бывают".¹ На этих торжках или небольших рынках продавались и изделия художественных ремесел:

работы из дерева, керамика, ткачество, ковроделие, кованный металл... В XVIII веке торговый путь через Кунгур связывал Сибирь с Европейской Россией. С северных земель, из Чердынского уезда, на кунгурский рынок привозили “деревянную посуду, вязаные чулки, рукавицы, печорские бусы...”² С Макарьевской ярмарки доставляли ткань, одежду, бисер, кружево. Торговали здесь и вятскими ложками, металлической посудой Суксунского завода Демидовых, “пестрыми поясками или опоясками из шерсти из Осинского уезда, холстами, привозимыми с Юговского завода”³

Кроме торжков, в Кунгуре с конца XVIII столетия проходили три крупные годовые ярмарки: с 6 января - Богоявленская, в 9-ю пятницу после Пасхи - Пятницкая, с 28 октября - последняя третья ярмарка. Во время ярмарок товары привозились в большем количестве и разнообразии, чем по торговым дням. В Кунгуре базарным днем был понедельник. Кроме привозных изделий художественных ремесел, кунгурские мещане продавали тогда глиняные горшки, лапти, шерстяные носки, варежки, а также изделия местных ремесленников: серебряников, медников, кузнецов... “Местные ремесла развивались в тесной связи с жизнью и бытом крестьян, в то же время испытывая сильное воздействие художественных центров заводского Урала и Сибирского Зауралья”⁴

В 1813 году “главнейшую часть здешних обитателей составляли купцы 3-й гильдии и мещане; большая их часть занимается разными здешними заводами, ремеслами и рукоделиями, а прочие - торговлею”⁵ С середины XIX века в Кунгуре открываются фабрики по производству фаянсовой посуды В.И. Аксенова, М.И. Агапова, Гусева, Коченкова, Г.Е. Бузина, Г.И. Федорова... Белую глину для производства посуды добывали сами или покупали на рынке. “Цена воза глины (около 20-30 пудов) стоит от 30 копеек до 1 рубля. Добыча глины давала многим окрестным крестьянам значительный заработок, по 100 рублей на человека”⁶ Фаянсовая посуда, производимая в Кунгуре, была среднего качества, имела гладкую белую поверхность, зачастую украшенную печатным подглазурным узором. Ассортимент изделий включал чашки с блюдами, тарелки столовые, супницы, вазы... Только на двух гончарных предприятиях - “Зыряновой Е.Г. и Ширяева В.П. - в год выпускалось 36 тысяч штук посуды”⁷

Изделия художественных ремесел во время Пятницкой ярмарки демонстрировались на сельскохозяйственных и промышленных выставках, ведущих свою историю с 1881 года. В Краеведческом музее г. Кунгура хранится фаянсовый изразец, изготовленный на фабрике

М.И. Агапова, предназначенный “для сельскохозяйственной выставки”, о чем свидетельствует надпись на внутренней стороне. На Кунгурской сельскохозяйственной, кустарной и промышленной выставке, проходившей с 1 по 15 июня 1901 года, более половины экспонатов (2623 из 3753) занимали изделия кустарной промышленности. Кроме выставки изделий, “для демонстрирования ткани ковров и сарпинок на станке-самолете комитет пригласил двух ткачих из Кыласовской волости”.⁸

Крестьяне Кунгурского уезда занимались гончарным промыслом как “занятием, подсобным к земледелию”. Следует отметить, что “все они вырабатывают изделия одинакового качества, формы и рисунка, а потому имеют хоть и значительный, но известный круг покупателей”.⁹ В одном возе привозимой кустарями на рынок посуды помещалось до 250 изделий. “Выделывали зеленую и черную неглазурованную посуду: крынки, корчаги...”¹⁰. На берегу Ирени, в подгорной части, размещался “горшечный ряд”¹¹, где крестьяне в ярмарку выставляли перед собой на землю в несколько рядов глиняную продукцию.

С XIX века в Кунгуре был налажен выпуск самоваров и их продажа на рынках и ярмарках.¹² Этим ремеслом занималось заведение И.П. Кожевникова. С начала XX века в продаже появляются сувениры, выполненные покровоясылскими мастерами-камнерезами. С 1905 года в Осинском уезде “обработка волокнистого гипса (селенита) стала делом многочисленных кустарей-надомников, свозивших товар на рынки Перми и Кунгура”¹³. Кроме готовой продукции, в Кунгуре продавали и сам поделочный камень.

После 20-х годов XX века ярмарочное движение постепенно приходит в упадок. Но частная торговля ремесленными изделиями продолжалась. Во второй половине XX века на колхозном рынке продавали половики и дорожки, круглые, вязанные крючком и плетеные коврики, бытовые изделия из дерева, вышитые и строченые занавески и наволочки, кружевные скатерти и салфетки... Кроме местных, были и привозные хохломские изделия кустарного производства, работы мастеров села Полхов-Майдан (деревянные матрешки, свистульки, копилки, шкатулки, рюмки).

В 1994 году по инициативе главы города Н.Е. Каданцева было решено возродить ежегодные кунгурские ярмарки, так как появилась проблема сбыта продукции. “Именно эту цель - свести покупателя и продавца - призвана достигнуть будущая ярмарка”.¹⁴ На первой возрожденной ярмарке, прошедшей 26 сентября 1994 года, кроме продажи необходимых товаров, было продемонстрировано мас-

терство городских умельцев: гончар на глазах у зрителей изготавливал посуду на гончарном круге, девушки из художественного лицея ткали холсты и ковры, сапожник тачал сапоги. Люди, посетившие ярмарку, могли не только приобрести продукцию различных предприятий, но и познакомиться с технологией изготовления товаров.

На второй ярмарке, проходившей 25 декабря 1994 года, продавались изделия народных художественных промыслов. Большим ассортиментом отличалась керамическая посуда, выпущенная на Кунгурском заводе художественных изделий. Это разные столовые наборы, напольные вазы, цветочные горшки, декоративные блюда, мелкая пластика. Художественный лицей № 58 выставил на продажу работы учащихся из дерева, камня, керамику, ткачество и ювелирные украшения. Кроме обычной купли-продажи, на кунгурских ярмарках предусмотрена и развлекательная программа, включающая выставки работ народного творчества. На 10-й ярмарке, проходившей в 1997 году, демонстрировал свои новые работы из соломы Александр Иванович Бартов. Ровно 80 лет назад, в 1917 году, он получил первые навыки плетения из соломы. Нынче он из этого материала выполняет вазы, шкатулки, столовые принадлежности и даже фуражки и картузы. Здесь же были представлены работы его ученика, Г.А. Пестерева, сплетенные из лозы столик, кресла, столовый набор.

Осенняя Губкинская ярмарка 2000 года, состоявшаяся уже в 19 раз, приобрела статус губернской. На ней присутствовал губернатор Пермской области Г.В. Игумнов. Суксунцы преподнесли губернатору свой дар - туесок и кухонную утварь. На продажу были выставлены самовары, ковры, картины, посуда из дерева... Ребята из центра "Умелец" демонстрировали свое мастерство вязания, плетения. В Выставочном зале им. Г.А.Мелентьева проходила выставка "Золотая амфора", где были представлены коллекции посуды, сервизы, напольные вазы, глиняные статуэтки в авторском исполнении, выпущенные на предприятии "Кунгурские народные промыслы".

Во время осенней Губкинской ярмарки 2001 года проводился "Фестиваль керамики", программа которого включала выставку-продажу "Керамика в дом приходит с добром" и проведение мастер-класса. В фестивале приняли участие керамисты из Кирова, Перми, Кунгура, Орды, Уинского. Мастерница из Кирова Н.Н. Скурихина демонстрировала технологию изготовления дымковской игрушки, кунгурский художник Е.А. Ширинкин работал на ручном гончарном круге, учащиеся ПЛ-58 лепили игрушки из глины. В выставке-про-

даже приняли участие кунгурские керамисты: семья Ахидовых, Е.А. Ширинкин, Т.М. Оглезнева, Е.В. Мальков, Л.В. Зайко, И.Н. Федосова. Кроме керамики были представлены такие промыслы, как плетение из лозы, художественная вышивка, плетение из бисера, гипсовое литье, резьба и роспись по дереву, изделия из бересты, вязаные игрушки, сувениры из камня, изделия в лоскутной технике. Всего в ярмарке приняли личное участие более 50 мастеров народных промыслов из Перми, Кунгура, Добрянки, Краснокамска, Очера, Чернушки.

В современных кунгурских ярмарках, как и много лет назад, принимают участие мастера народных промыслов. Возродилась традиция демонстрировать на ярмарках мастерство умельцев. Изделия художественных ремесел, необходимые в быту, по-прежнему служат украшением дома и человека.

-
1. Рынок - это целый мир. Пермь, 1997. С.26.
 2. Там же. С.30-31.
 3. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.III. С.-Пб., 1813. С.230.
 4. Барадулин В.А. Народные росписи Урала и Приуралья. Л., 1988. С.7.
 5. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.III. С.-Пб., 1813. С.215.
 6. Журнал Кунгурского уездного земского собрания. Кунгур, 1914. С.691.
 7. Серебренников Н.Н. Уральский фарфор и фаянс XIX века. Пермь, 1925. С.83.
 8. Журнал Кунгурского уездного земского собрания. Кунгур, 1902. С.666.
 9. Журнал Кунгурского уездного земского собрания. Кунгур, 1914. С. 695.
 10. Там же. С. 690.
 11. На путях из земли Пермской в Сибирь. М., 1989. С.70.
 12. Свердловский историко-краеведческий музей. Коллекции и экспонаты. Свердловск, 1992. С.86-87.
 13. Семенов В.Г. Селенит. Свердловск, 1984. С.131.
 14. Дмитриева Д. Поеду я на ярмарку // Искра. - 1994, - 25 авг. С.1.

Сельскохозяйственные выставки в городе Кунгуре

*К.М. Елтышева,
г. Кунгур*

Кунгурский уезд располагается в зоне высокоплодородных лесостепных почв. Здесь издавна было сильно развито сельское хозяйство и связанный с ним кустарный промысел. Традицией стало и проведение ярмарок в крае. В связи с необходимостью улучшения сельского хозяйства посредством введения новых сортов семян, пород животных, новых методов земледелия, сеяния и др. сельскохозяйственных работ, возникла идея проведения сельскохозяйственных выставок.

На XII очередном Кунгурском Земском собрании было принято решение об учреждении в 1882 г. в Кунгуре сельскохозяйственной выставки. Ее было решено провести около праздника Девятой Пятницы. Выставка продолжалась две недели: с 25 мая по 8 июня. Проводилась она на средства земства за городом, в здании манежа. В докладе Кунгурской уездной земской управы говорилось о том, что в основном выставку посещали городские жители, сельского населения было мало. Такое положение дел было вызвано тем, что многие крестьяне, а вначале и мещане видели в выставке новое средство оценки для земского обложения вырабатываемых ими продуктов. В Управу поступали упреки в связи с малым количеством крестьянских товаров. Но так как выставка устраивалась впервые, можно понять недоверие крестьян.¹

В процессе работы выставки предубеждение постепенно ослабело, и многие крестьяне и мещане представили свою продукцию. Для того чтобы развеять ложное предположение о цели выставки и приобщить к ней большее число сельских жителей, комитет выставки почти всем, представившим экспонаты на выставку, вручил награды. На собрании Управы было предложено в будущем исключить из числа участников крупных заводчиков, так как их продукция, несомненно лучшая по сравнению с кустарной, отнимает у кустарей и сельских жителей лучшие награды. В следующий раз выставку было решено открыть в одном из сел уезда (в с. Усть-Кишертском или с. Березовском) и не вначале лета, а в конце, после уборки урожая.

Принимали участие в выставке и крупные фирмы с большим выбором земледельческих орудий, также как “Рам и К” и “Мюллер и К” (из Казани). Многие из предложенных орудий были испробованы в присутствии посетителей, но, как указывается в отчете, “крестьяне не согласились на предпочтение усовершенствованных борон, плугов перед своими боровами и сохами, считая значительную разность в ценности далеко не окупающую разность производительности”.²

Вопрос об очередной выставке в Кунгурском земстве возник еще в 1896 г., когда Совет на заседании 22 сентября просил Уездное Земское Собрание устроить в г. Кунгуре выставку или специально пчеловодную, или общую сельскохозяйственную. Собрание XXVII очередной сессии решило устроить общую сельскохозяйственную выставку и поручило Управе выработать план и программу выставки.

К XIX Чрезвычайному Собранию Управою были представлены правила и программа выставки, выработанные с помощью уездного

агронома В.Н. Николева. Собрание сделало некоторые дополнения и изменения в пунктах правил и программы. На организацию выставки было выделено 1250 руб., ее решено было провести в помещении военного манежа. К XXI очередному съезду Собрания Управа внесла доклад, в котором просила об изменении сроков выставки, расширении программы и о переносе места проведения из манежа в здание музея Общества пчеловодства. Согласно докладу Управы и предложений губернского агронома В.Н. Варгина, Собрание постановило: 1) Перенести открытие выставки на 1901г., приурочив ее к Девятопятницкой ярмарке. 2) Выделить на устройство выставки из уездных земских сумм 3000 руб. Выставку решили устроить в здании Пчеловодного музея. Был образован выставочный комитет, который провел 24 заседания. Первое заседание состоялось 29 марта 1900 г. Председателем комитета был избран по должности Председатель Управы З.И. Тихонов.³

Проводились мероприятия для ознакомления публики с выставкой: дважды рассылались объявления по всем обществам Кунгурского уезда и соседним волостям других уездов. Расклеивались объявления по городу, помещались объявления в местных газетах. Делались запросы в различные учреждения и к разным лицам с целью привлечения их к участию в выставке в Москву, Казань, С.-Петербург, но, к сожалению, никто из них не откликнулся.

Комиссаром выставки В.Н. Николевым совместно с агрономом В.А. Варгиным был составлен список предметов, которые хотелось бы видеть на выставке. Заявления о желании участвовать в выставке начали поступать уже с начала мая 1900 г., и к сентябрю стало ясно, что помещения одного здания музея будет недостаточно. К осени приступили к постройке трех павильонов. Наблюдение за стройкой было поручено Л.И. Сартакову и В.Н. Николеву.⁴ Ввиду того, что по программе во время выставки должны были проводиться испытания сельскохозяйственных машин и орудий, Городская Управа выделила место для испытания молотилок и веялок. Участок для демонстрации пахотных орудий предоставил крестьянин из деревни Рыбы.

На выставке также планировалось показать мастерство изготовления ковров и сарпинок на станке-самолете, сепарирование молока и приготовление сливочного масла, приемы рациональной ковки лошадей. Комитетом были заготовлены рисунки, поясняющие приемы ведения сельского хозяйства, а также модели зерносушилок и зернохранилищ. Посетителям выставки предоставлялась возможность побывать в мастерских Кунгурского технического, Губкина, училища.

Выставка была открыта 1 июня и продолжалась 15 дней. В выставке принимали участие 280 лиц. Для оценки выставленных предметов комитетом были приглашены в качестве экспертов более 60 человек. На заседании комитета (10 августа) и членов экспертных комиссий было присуждено всего 139 наград.⁵ Выставку посетил пермский губернатор Д.Г. Арсеньев. Был создан каталог выставки. Особое места на выставке отведено было отделу пчеловодства, в котором были представлены разнообразные экспонаты. Например, пчелы разных пород в ульях, ульи различных систем, всевозможные предметы и орудия, употребляемые при уходе за пчелами, при выемке сот и их обработке, образцы воска и меда различных сортов, переработанные продукты пчеловодства (напитки, уксус, пряники - из меда, свечи и изделия из воска и т. п.), медоносные растения и т.п.⁶

Еще в 1885 г. Уездное Земство открыло в Кунгуре сельскохозяйственный склад для приобретения крестьянами сельскохозяйственных машин, инвентаря, семенных культур. Оборот достигал 18 тысяч 720 рублей. За 1900-1906 гг. крестьяне Кунгурского уезда приобрели на уездном сельском складе 1 плуг, 1 рядовую сеялку, 22 жатвенные машины, 98 молотилок, 16 сортировок, 206 сох.⁷ Кунгурское Уездное Собрание в 1900 г., отпуская средства на организацию в 1901 г. сельскохозяйственной выставки, предложило устраивать такие мероприятия раз в 10 лет. На этом основании Управа в 1909 г. предоставила на обсуждение Уездного Земского Собрания очередной сессии вопрос об устройстве в Кунгуре сельскохозяйственной выставки, следующей по очереди в 1911 г.

В ходе продолжительных обсуждений Управа на заседании от 2 октября 1910 г. решила отложить устройство кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки до более благоприятного в финансовом отношении времени. Взамен этой предлагалось устроить несколько небольших выставок по скотоводству и семеноводству. Так как устройство кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки было отложено, приняли решение заранее составить положение о выставке. По сельскохозяйственному отделу программу и положение взяли прежние, оставшиеся от выставки 1901 г. Что касается кустарно-промышленного отдела, то для него внесли предложение включить в программу проектируемой выставки экспонаты по следующим кустарным производствам: 1) Производства по обработке животных продуктов (кожевенный, скорняжный, шорный, сапожно-башмачный, пимокатный промыслы). 2) Производства по обработке растительных продуктов (ткацкий, веревочно-канатный,

маслобойный, смолоскипидарный промыслы). 3) Производства по обработке смешанных продуктов (кустарные сельскохозяйственные машины, экипажный, мебельно-столярный, сундучный, деревоиздельный, пчеловодный промыслы). 4) Производства по обработке металлов, камня и глины (кузнечно-слесарный, медно-издельный, медно-литейный, посудно-гончарный промыслы).⁸

27 декабря 1910 г. в с. Асово была устроена семенная выставка. Она являлась для Кунгурского уезда первой выставкой подобного рода. На нее поступило 260 образцов из 12 волостей уезда. Были представлены образцы хлебных злаков в снопах и зерно (сортированное и несортированное), образцы злаков разбросного и рядового посева, а также демонстрировались сельскохозяйственные машины (зерноотборник Маро, сортировка Ребера, рядовая сеялка "Триумф"). Учителем А.П. Субботиным была представлена коллекция всех семян, используемых в сельском хозяйстве.⁹ Семенная выставка являлась своеобразной пропагандой, образцом ведения сельского хозяйства. Целью выставки было распространение среди крестьян улучшенных сортов зерна и других сельскохозяйственных растений. На выставке обучали правильному сортированию семян и различным улучшенным приемам сеяния.

Таким образом, сельскохозяйственные выставки являлись прогрессивным явлением в жизни города и уезда в начале XX в. С их помощью крестьянские хозяйства могли ознакомиться с многими новшествами да и с элементарными правилами ведения сельского хозяйства. После работы выставки 1901 года был открыт сельскохозяйственный склад, где крестьяне могли приобретать многую необходимую им продукцию, в преимуществах которой они могли убедиться на выставке.

1. Доклады Кунгурской Уездной Управы за 1882 год. Типография А. Зубарева, 1883. С.197

2. Там же. С. 198.

3. Журналы Кунгурского Уездного Собрания за 1901 год. Типография М.Ф. Летунова, 1902. С.662-663.

4. Там же. С. 664.

5. Там же. С. 666.

6. Журнал Кунгурского Общества Пчеловодства за 1901 год. Кунгур, 1901. С.14-15.

7. Кунгур в старых фотографиях и документах / Сост. Л.Ю. Елтышева. Кунгур, 1999. С.12

8. Доклады Управы Уездному Земскому Собранию за 1911 год. Типография М.Ф. Летунова, 1912. С.663-665.

9. Там же. С.513.

Ярмарочный путь пермского арт-салона

В.В. Семянников,
г. Пермь

С 15 по 28 января 1999 г. в выставочном центре “Пермская ярмарка” (г. Пермь, б. Гагарина, 65) проходило небывалое в истории области событие – арт-салон, или, как указано было на пропуске, “Художественный салон - 99”. Впервые пермяки смогли увидеть и оценить весь спектр художественной жизни края. Под одной крышей собрались: Пермская государственная художественная галерея, Муниципальный выставочный зал, Пермская организация Союза художников России, Союзы фотохудожников и дизайнеров, Уральский филиал Российской академии живописи, ваяния и зодчества, ряд частных галерей, а также художники и мастера народных промыслов Прикамья. Всего были выставлены работы более 200 художников. Даже самый поверхностный обзор занимал 2-3 часа.

Вот что рассказал об этой акции ее главный идеолог, руководитель выставочной дирекции ярмарки С. А. Казук: “Характер мероприятия – исключительно благотворительный: аренда помещения бесплатная, комиссионные с продажи работ не берутся, короче говоря, цель этого беспрецедентного, с экономической точки зрения, шага, во-первых, материально помочь пермскому искусству в наше нелегкое время и, во-вторых, донести это искусство до зрителя. И то и другое, кажется, удалось: было продано множество работ (у некоторых художников, говорят, по 18-20 картин), много новых имен открыто, ... в целом, в арт-салоне за две недели побывало 200 тыс. человек”.¹

А вот какими мыслями поделился с журналистами много писавший об этой акции в местной прессе известный живописец Ю. Н. Лапшин: “Впервые на Урале при помощи арт-салона было обозначено огромное информационное поле искусства, причем широчайшего диапазона – от народного, наивного направления до сугубо элитарных форм. Стратегическая задача же сейчас состоит в том, чтобы подобная выставка стала традиционной, чтобы проводить ее каждый год. И конечно, она обязательно должна достигнуть всероссийского и международного уровня, должна войти в мировую орбиту регулярно действующих художественных выставок”.²

Надо сказать, что многое из задуманного организаторами того первого арт-салона удалось в дальнейшем осуществить. Во-первых, областные художественные салоны “Арт-Пермь” состоялись в январе 2000 и 2001 г., а в декабре 2001 г., когда писались тезисы сообще-

ния, художники Прикамья готовились к арт-салону 2002 г. То есть проводить арт-салоны стало традицией. Во-вторых, свои произведения на следующих выставках-продажах демонстрировали, помимо пермяков, художники из Москвы, Екатеринбурга, Набережных Челнов и Кирова, а также представители пермской глубинки - авторы из Лысьвы, Чусового, Березников, Соликамска, Краснокамска, Кунгура. Статус международной выставка получила за счет нескольких полотен живописцев из Голландии, Германии и Великобритании, представленных одной из галерей.³

Однако кое-что все-таки выполнить организаторам так и не удалось. Юрий Лапшин, стоящий у истоков этой акции, высказался так после закрытия третьего художественного салона "Арт-Пермь-2001": "Увы, "на берегу" арт-салон задумывался иначе. Идея состояла в том, чтобы регулярно проводить в Перми профессиональные форумы современного искусства международного уровня... Но получилось, что выбран самый простой путь: по ярмарочному принципу. Я не говорю, что это плохо. Пусть будет так, чем совсем никак. Работы здесь продаются неплохо. Но главное - у нас нет другой возможности показать молодых".⁴

Многогектарные экспозиции прошедших арт-салонов для зрителей, журналистов, да и для самих художников были интересны "толкотливой ярмарочностью своих переулков, площадей, тупичков, в которых можно отыскать, как и на настоящем торжище, бесценную древнюю статуэтку с затонувшего континента, а рядом - балаган с самой бородатой в мире женщиной".⁵ Что же касается самых "продажных" художников и произведений, то это изделия ручной вязки некой мастерицы Фиссон, кузнечные работы Вадима Базарова, натюрморты Дмитрия Крылова, пейзажи Никиты Брюханова-Путилова и Ильдара Манаева. Покупались произведения и наших мэтров, и членов Союза художников: Виктора Зырянова, Александра Казначеева, Юрия Лапшина.⁶

Однако 80 процентов посетителей арт-салонов приходили не покупать, а "приобщаться" к изобразительному искусству. И каждый здесь находил свое. Сотни холстов, работ по камню, металлу, дереву, керамических изделий, ковров, кукол, вышивок, шляп, фотографий объединили собой и кич, и салон, и подлинные произведения искусства.

Искусствовед Сергей Барклянский этот срез современного искусства Прикамья разделил на три направления. Первое - это художники "традиционного искусства": Т. Коваленко, Р. Исмагилов, В. Кузин, А. Зырянов, А. Турбин, В. Зырянов. Второе - это художни-

ки “субъективного подхода”: Ю. Лапшин, М. Павлюкевич, В. Подкуйко, А. Амирханов, В. Аверкина, Р. Тюрин, С. Смирнов. Третье - художники “актуального искусства”: Мацумара Хан, О. Буковская, А. Ворон.⁷ Наверное, и декоративно-прикладное искусство можно также сгруппировать по аналогичным направлениям. И все же ярмарка - она и есть ярмарка. На ней каждый посетитель без помощи “худсовета” вынужден анализировать увиденное. А решение о покупке, как и на обыкновенном рынке, зависит от нас самих. Что купишь, то и будешь носить.

1. Губернские вести. - 1999,- 29 января- 4 февраля.

2. Там же.

3. Пермский вестник. - 2001, - 25 января.

4. Звезда. - 2001, - 25 января.

5. Новый компаньон. - 2001, - 23 января.

6. Вечерняя Пермь. - 1999, - 11 февраля.

7. Арт Пермь. Изобразительное искусство Прикамья на рубеже III тысячелетия. Каталог художественных выставок. 1999-2001 гг. Пермь, 2001.

Кунгурские медные изделия

*Ю.М. Балков,
г. Пермь*

В петровские времена медь считалась запрещенным металлом: использовалась на военные нужды - медные пушки, детали оружия, аммуниционные вещи, а также в монетном деле. Заводчики имели право реализовать на рынке десятый пуд выплавленной меди. Побочный продукт при плавке - медистый чугун - в первое время не использовался, потом Демидов скупал его и выковывал на Ашапском заводе. Железо было мягкое, имело матовый цвет, главное - не подвергалось ржавчине. Это железо лежало на некоторых крышах до 200 лет и более (в т.ч. на беседке в саду им. Горького - с 1824 г.).

Наращивание производства меди обратило ее из дефицитного металла в относительно дешевое сырье, доступное для изготовления предметов массового спроса. Увеличение спроса на посуду в 30-е годы XVIII в. привело к расширению производства. Почуввав барыши, за изготовление посуды взялись частные заводы, освоили выплавку “зеленой меди”, из которой выковывалась латунь. Посуду с маркой Бымовского, Иргинского, Уинского, Суксунского, Осокинского и других заводов можно было встретить на всех российских ярмарках, в том числе на Кунгурской. Было введено клеймение изделий. С успехом изготавливались колокола, колокольчики, бубенцы, обору-

дование для винокуренной промышленности. Колокола были известны по всей России.

Специальным указом Сената 1728 г. стали выпускать для нужд населения утварь - 54 наименования изделий. А. Демидов одним из первых наладил изготовление чеканной медной посуды на Суксунском заводе, где работала единственная на всю округу фабрика, а Бымовской, Ашапский, Шакинский заводы отправляли черную медь в Суксун. Наряду с посудой выпускались различные бытовые изделия из меди - дверные и оконные аксессуары, подсвечники, приборы к конской сбруе и др. Из инструкции, подготовленной Гениным, узнаем, что посуду "для продажи охочим людям делать чистым мастерством и пайка была у оной чистая и крепкая, а в лужении и обточке, гладкая, дабы оную купцы за видимою добротую покупали охотнее". Демидов одним из первых сделал попытку организовать выпуск самоваров и других необходимых принадлежностей ритуала чаепития.

Предметы, изготовленные из красной меди - металла вязкого, пластичного - из тончайшего листа получали объемные формы больших размеров. Изделия хранят следы ручнойковки, клепки, они покрыты изнутри специальным составом - полудой, предохраняющей металл от окисления, с орнаментом или без прикрас. Мастера - Федот Аверкиев, выходец из мастеровых детей, Сергей Яковлев, Прокопий Михеев, Макар Катаев, Сергей Иванов... Известен крупный мастер Суксунского завода Федот Киселев. "СИБИР" - заводское клеймо Демидовых, "ИОИЗ" - Ивана Осокина Иргинский завод; клеймо - инициалы мастеров - МАМ, МЗГ, МТА и др.

Медные изделия XVIII в., особенно чеканные, специалисты считают одним из проявлений профессионального декоративно-прикладного искусства на промышленной основе. К сожалению, до нас дошли немногие из них. В Екатеринбургском историко-краеведческом музее в коллекции представлены чайники для кипятка и заварки, чайницы для хранения сухого чая, восьмигранные и конические кофейники, стопы, миниатюры, шкатулки, корбочки, подносы.

Не была забыта и реклама медных изделий: по указу уральского горного начальства для продажи должен был быть определен специальный человек "добрый, не угрюмый, дабы к той продаже с купцами поступал с ласкою, но не с криком, от того купцы, не купя припасов, не могли отходить прочь". Постоянные продавцы быстрее находили деловой контакт с купцами ближних и дальних мест (за уральской посудой приезжали не только из европейской России, но из всех сибирских городов).

В. Копылов в статье “Чеканная медь Урала” (журнал “Урал“, 1988, № 3) отмечает: “Собрание около 200 изделий в Екатеринбургском историко-краеведческом музее дает возможность проследить становление, расцвет и постепенное затухание своеобразной уральской отрасли художественной обработки металла, возникшей в XVIII в. на промышленной основе”.

II. КУПЕЧЕСКИЙ МИР УРАЛА

Перспективы развития благотворительной деятельности в постсоветской России

*В.Л. Семенов,
г. Пермь*

Можем ли мы надеяться на то, что в будущем благотворительная деятельность в нашей стране в форме попечительских советов и т.п. получит более широкое распространение, чем в настоящее время, и если да - то почему? Здесь сразу возникает вопрос о том, что практически дает и может дать позитивное решение данной проблемы. Как показывает многолетний опыт стран Запада, где эта практика насчитывает уже века, в частности, в Соединенных Штатах Америки, - это дает очень много: фактическое удвоение расходов на образование. А в Современной России при более низком, чем в США уровне государственных расходов на образование - это имеет приоритетное значение, так как каждая школа любого наименования, каждое среднее специальное учебное заведение и каждый вуз будут иметь вдвое больше средств, чем теперь. Это позволит, во-первых, продуктивно и оперативно решать все хозяйственно-бытовые стороны жизни учебного заведения: ремонт учебных корпусов, мебели, приобретение нового учебного оборудования, компьютеров и т.п. Во-вторых, скорректировать в лучшую сторону зарплату учителей и обслуживающего персонала, а это приведет к улучшению качества обучения, что является первостепенной задачей, стоящей перед учебными заведениями всего мира. В-третьих, это позволит вкладывать в нарастающем темпе финансовые ресурсы в наработку и практическое использование новых, самых современных технологий обучения, а это в настоящий период и на перспективу особенно важно.

Какие основания имеются у нас для того, чтобы рассчитывать на оптимизацию работы попечительских советов учебных заведений в

будущем, и имеются ли они вообще в России. Аргументированный ответ на этот вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Здесь возникают и в перспективе будут действовать (чем дальше, тем больше) факторы, способствующие росту спонсорства и благотворительности. Они обуславливаются рядом причин долговременного действия: экономических, политических, правовых, нравственных. Рассмотрим их действие в той последовательности, в которой они были названы выше. Развитие российской экономики, начавшееся в прошлом году, будет продолжаться и дальше. И чем более высокого уровня достигнет экономика стран, чем богаче будет общество и, господствующий экономический класс, тем большие средства он сможет отвлекать на благотворительные цели, в частности, в сферу образования в форме попечительских советов. Это экономическая основа роста их возможностей и влияния, которая, конечно, является главной, поскольку она закладывает фундамент для действия всех других причин, благоприятствующих росту влияния попечительских советов в будущем.

К числу действия политических факторов принадлежит так называемая сфера приоритетов, согласно которой самой престижной (в смысле прибыли вложения инвестиций) является образование. Чем больше средств будет у предпринимателей, тем больше их будет инвестироваться в сферу образования. К числу правовых аспектов роста спонсорства и благотворительности принадлежит разработка специального законодательства, которое создало бы правовую базу благотворительности, то есть такую разработку законодательства, при котором предпринимателям было бы более выгодно спонсировать предприятия образования, науки, культуры и искусства, чем уплачивать налоги. Если предприниматель будет поставлен перед дилеммой: или уплатить налог, скажем, 1 млрд. долларов, или вложить такую же сумму в учреждение культуры, он естественно предпочтет последнее.

Налог безличен: все граждане США обязаны уплачивать и уплачивают налог. Те из них, которые добросовестно делают это, получают статус законопослушных граждан, которых в стране десятков миллионов, т.е. громадное большинство. Однако, если американский миллиардер, скажем, Поль Гэти, вложил эту сумму в 1 млрд. долларов в искусство (например, дал средства на постройку и оборудование музея современного искусства, который теперь в США носит его имя), то это уже не обезличенное потребление капитала. Деньги пошли на постройку и оснащение музея оборудованием, строи-

тельство корпусов, закуп картин и т.п., что создает американскому миллиардеру память в истории человечества. Он умер, а музей его имени, в который он вложил свои средства, живет и будет жить, обеспечивая своему спонсору бессмертие.

В этом же направлении будет проходить (и уже теперь идет) процесс культурного роста предпринимательской среды. Чем выше у них уровень образования, тем шире кругозор, тем яснее понимание перспектив общественного развития, тем больше средств будет выделяться по линии спонсорства на различные благотворительные цели.

В этом же направлении будет проходить действие нравственных факторов. Действие нравственных факторов в настоящее время в России на развитие благотворительности неоднозначно. Прежде всего данное обстоятельство обуславливается тем, что в современной России нет больше всеми сознательными слоями разделяемой концепции общественного блага, как блага для отдельного человека. А пока этого нет, в обществе существует не только имущественное расслоение и классовая дифференциация, но и отсутствует какая-либо единая, по крайней мере, большинством общества разделяемая концепция справедливости. Отсюда понятия “заслуг” и “истин” становятся оторванными от социального контекста, в котором они изначально были уместны. Честь человека становится ничем иным, как символом аристократического статуса, а сам статус, так сильно связанный нынче с частной собственностью, имеет мало общего с заслугами конкретной личности.

Распределительная справедливость, характерная для личности в современной России, не может больше определяться в терминах заслуг, и поэтому альтернативами ее становится определение справедливости в терминах некоторого рода равенства, одним из инструментов которого выступает институт спонсорства в сфере образования в форме попечительских советов и т.п.

Одним из нравственных факторов роста благотворительности в будущей России является более адекватное понимание предпринимателями стиля жизни. Чем выше будет общеобразовательный и культурный уровень российских предпринимателей (а он несомненно будет расти в будущем), тем шире и отчетливее будет у них понимание того фактора, что своих богатств в могилу с собой не возьмешь. А дети сами должны уметь создавать свой статус и свою собственность. В этих условиях, чтобы обеспечить себе вечную жизнь или бессмертие, предприниматели должны проявить (прославить) себя в области спонсорства таким образом, чтобы созданные ими

культурные комплексы стояли долго - века, и прославляли имена их создателей. Данное нравственное явление, будет иметь больший размах, и поскольку оно захватывает тонкую сферу духовных интересов личности предпринимателя, оно фактически приведет к росту и совершенствованию. Таковы перспективы развития спонсорства в будущей России. Они создадут благоприятные условия для развития попечительских советов, призванных сыграть роль в деле совершенствования образования в будущей России.

Пока данная форма благотворительности в России находится в зачаточном состоянии. Она не оформлена. Нет на государственном и правовом уровне разработанной и утвержденной концепции попечительских советов. Предпринимателям России не ясно, на каких основаниях они могут вкладывать средства в сферу образования, что они лично от этого будут иметь, и что конкретно получит государство. Когда данные вопросы получают детальную правовую разработку, частные инвестиции в сферу образования существенно возрастут, и это послужит делу выхода России из тупика экономической стагнации к вершинам социально-экономического прогресса.

Одним из актуальных в настоящее время вопросов является теоретическая постановка, а затем и практическое решение проблем, связанных с деятельностью попечительских советов в сфере образования. В этом надо усматривать один из источников роста финансирования образования в постсоветской России. И чем дальше, тем в больших, нарастающих масштабах.

Предпринимательство и предприниматели Кунгура в конце XVIII - первой половине XIX в.

*А.В. Шилов,
г. Пермь*

При всей многофункциональности российских городов в XVIII - первой половине XIX в. их классификация по основным видам деятельности горожан позволяет выделить такие типы городских поселений, как административно-военные, аграрные, смешанные (при известной роли земледелия), торговые, промышленные. Одной из особенностей формирования ряда городов на Урале являлось их становление на базе горнозаводских мануфактур. Что же касается старинного города Прикамья Кунгура, то определяющим фактором его поступательного развития (как в рассматриваемый период, так и в последующее время) были преимущественно торгово-промышлен-

ные функции. Подтверждением данного суждения могут служить ответы на вопросы анкеты Императорской Академии наук, составленные Кунгурским городовым магистратом и направленные в начале 1782 г. в Пермское наместническое правление. Отвечая, в частности, на вопрос о том “имеют ли обыватели какие промыслы, в каких рукоделиях и ремеслах наиболее упражняются”, члены магистрата сообщали, что местные купцы и мещане “наиболее упражняются в произведении и лучшем состоянии промыслов кожевенных и мыльных”.¹ Они же указывали на наличие развитых торговых связей Кунгура со многими уральскими и российскими городами. Так, “для своих надобностей” с Ирбитской и Макарьевской ярмарок, отчасти из Москвы и Казани “торговые люди” привозили в Кунгур русские и иностранные “золотошвейные, бумажные, полотняные разные товары”, сукно, парчу, шторы и “другой всякий товар”. В свою очередь, кунгурские купцы и мещане отправляли в “верховые и низовые города” хлеб; в Петербургский и Архангельский порты для вывоза за границу - топленое говяжье сало; в Оренбург, Троицк, крепости Оренбургской и Сибирской пограничных линий - выделанные кожи и “юфтевый товар”. Эти же полуфабрикаты и изделия поступали на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки. Некоторые из жителей Кунгура занимались также подрядами по доставке с горных заводов штыковой меди и полосового железа.²

К сожалению, представляется весьма затруднительным определить соотношение оборотов торговли и промышленности Кунгура в тот период, поскольку источники, как правило, не дают сколько-нибудь исчерпывающего ответа на этот вопрос. Особые сложности возникают при выяснении величины торговых оборотов. Однако можно полагать, что при одновременно происходившем увеличении объемов торговли и промышленности, рост оборотов промышленности был опережающим. Иначе говоря, с течением времени ведущее значение приобретала промышленная функция Кунгура. Впрочем и торговля продолжала занимать важную нишу в его экономике, хотя при прогрессирующем развитии г. Перми часть посреднических торговых операций Кунгура отходила к губернскому центру.

Несмотря на то, что на торгово-промышленном состоянии этого крупного уральского центра в той или иной степени сказывался ряд неблагоприятных факторов (усиливавшаяся конкуренция со стороны Перми и Казани, Тюмени - в Западной Сибири, увеличение налогового бремени и т.д.), динамика развития Кунгура имела положительный баланс. И по уровню промышленного производства на всем протяжении первой половины XIX в. среди городов Пермской

губернии он прочно удерживал второе место, значительно превосходя по этому важнейшему показателю Пермь и уступая лишь Екатеринбург. Об этом красноречиво свидетельствуют нижеследующие цифровые показатели. В 1800 г. стоимость произведенной промышленной продукции (в рублях серебром) составляла в Кунгуре, по примерным расчетам, 39362 руб., в Екатеринбурге - 188928, в Перми - 24714 руб.; в 1860 г., соответственно - 1094096, 1603651 и 368962 руб.³ Отсюда видим, что в дореформенное шестидесятилетие происходил не только спурт промышленного производства Кунгура, но и наблюдалось заметное уменьшение разрыва в объеме промышленного производства в стоимостном выражении между Кунгуром и Екатеринбургом. При этом если в Екатеринбурге в 1860 г. почти 80% стоимости продукции приходилось на долю салотопенного производства, которое выступало не столько трудоемкой, сколько капиталоемкой отраслью, то в Кунгуре такой плотной концентрации производства не было, а существовал сравнительно широкий спектр отраслей обрабатывающей промышленности, среди которых особое значение по своему удельному весу и роли в городской и общепромышленной экономике имела кожевенная промышленность. Последняя дала полное право считать город "кожевенным цехом" Урала.

В ходе поступательного развития ведущими тенденциями для Кунгура являлись не только изменения количественного характера, связанные с ростом объемов торговли и промышленности, увеличением числа торгово-промышленных заведений и рабочих в них, но и качественные, нашедшие отражение в становлении предприятий капиталистического уровня, которые занимали в 1850-е гг. доминирующее положение в промышленности Кунгура, переходе от мелкотоварного производства к мануфактурному, в первичных процессах перехода к фабричному производству. При перестройке на новые капиталистические условия хозяйствования происходила, с одной стороны, смена состава предпринимателей, с другой, по мере укрупнения заведений, они все более сосредоточивались в руках купечества. В нашем распоряжении имеется ведомость о кожевенных "заводах" Кунгура и составе их владельцев за 1819 год. Из 108 действовавших тогда в этой отрасли заведений только 14 принадлежали купцам, остальные 94 или 87% кожевенных предприятий находились в руках мещан. Все эти заведения были мелкими, на них выделялось в среднем 200-300 кож в год, в качестве мастеров выступали сами хозяева.⁴ К 1860 г. основная масса кожевенных предприятий в Кунгуре принадлежала купцам. Увеличение капиталовложений и расширение производства в этой сфере привели к

тому, что средний объем продукции городского кожевенного заведения Пермской губернии, включая Кунгур, только за 1830-1850-е гг. повысился в пять раз, до 1 750 кож в год.⁵ Своими размерами и производительностью выделялся кунгурский кожевенный завод купцов 2-й гильдии братьев Пиликиных, основанный в 1830 г. На рубеже 50-60-х гг. на нем ежегодно выделялось до 20 тыс. кож на сумму около 63 тыс. рублей. Число рабочих составляло в среднем 50 человек, и 70-100 семейств, нанимаемых Пиликиными, занимались изготовлением обуви на дому.⁶

Несмотря на сосредоточение значительных капиталов в руках купечества, их положение не было устойчивым. Это затрудняло длительное существование купеческих династий, тем более что представители этого сословия должны были ежегодно доказывать свою состоятельность через объявление гильдейского капитала. На судьбах купцов сказывались конкуренция, последствия неудачных сделок, трудности с возвратом взятых под высокие проценты кредитов и т.п.; особенно же - резкое увеличение с 1790-х гг. размеров объявляемого гильдейского капитала и доли выплат с него. Поэтому в Кунгуре, как и в других городах Урала, в конце XVIII - начале XIX в. происходило сокращение численности купечества. На смену Колмогоровым, Шавкуновым, Шеломовым, Мичковым, Ярышкиным и другим купцам, "делавшим погоду" в экономике города во второй половине XVIII в., выдвигаются купцы "новой формации", внимание которых привлекала в первую очередь кожевенная промышленность, определявшая специализацию города и сулившая немалые доходы. Для представителей новых купеческих кланов в большей мере, чем для их предшественников, были присущи профессиональные умения и навыки, знание рыночной конъюнктуры, трезвый расчет. Деловой хваткой и стремлением к нововведениям славились владельцы кожевенных и иных предприятий - потомственный почетный гражданин, купец первой гильдии Григорий Кириллович Кузнецов, уже упомянутые выше братья Дмитрий, Андрей и Тимофей Григорьевичи Пиликины, Чуватовы, В.Е.Фоминский, переоборудовавший в 1856 г. свой кожевенный завод с учетом западноевропейского опыта, и др. Известно также, что с 40-50-х гг. XIX в. Кунгур выходит на авансцену общероссийской чайной торговли: в 1840 г. здесь основал свою фирму крупнейший впоследствии "воротила" чайного бизнеса в империи Алексей Семенович Губкин, со второй половины 50-х гг. начал собственное дело купец-чаеоторговец Михаил Иванович Грибушин, оставивший также заметный след в истории старинного уральского города.

Предприниматели из Кунгура осуществляли не только целенаправленное и последовательное хозяйственное созидание, основанное на постулатах уважения к праву и частной собственности, верности данному слову. Часть средств, полученных от торговых и промышленных занятий, они направляли в благотворительную сферу, чем закладывались традиции попечения и заботы по отношению к тем, кто в ней нуждался.

1. ГАПО. Ф.316. О.1. Д.23. Л. 105.

2. Там же. Л. 107 об., 108.

3. РГИА. Ф.1281. О. 11. Д.100. Л.15 об.-17; Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.2. Пермь, 1804. С.249, 286-288, 303; Мозель Х. Материалы для географии и статистики Российской империи. Пермская губерния. Ч.2. СПб., 1864. С.693, 710, 730.

4. РГИА. Ф.18. О.2. Д.288. Л.8-250 об.

5. Сметанин С.И. Формирование капитализма в негорнозаводской промышленности Урала (1800-1861 гг.) // Вопросы развития и размещения производительных сил СССР. М., 1976. С. 11.

6. Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды на мануфактурной выставке 1861 года. СПб., 1862. С. 95.

“Гости” и “гостиная сотня” в Прикамье в XVII веке

*Н.Е. Соколова,
г. Пермь*

В XVII веке на рынках Прикамья появляются представители крупного купечества - члены “гостиной сотни” и “гости”. Чин “гостя” мог получить купец, имеющий значительные капиталы, или входящий в состав “гостиной сотни”. Наиболее ранние упоминания о “гостях” и членах гостиной сотни в Прикамье относятся к началу XVII века.

Представители наиболее известного в Прикамье с XVI в. семейства Строгановых - Андрей, Максим, Никита и Петр, чин “гостя” получили в период 1600-1612 гг.¹ К 1623 г. относится упоминание о представителе Московской гостиной сотни М. Доценникове - владельце варницы третьей статьи в Соликамске.²

Крупную торговлю с Пермью Великой и Сибирью в XVII в. вели в основном московские купцы. Они везли в Сибирь самые разнообразные товары, а вывозили чаще всего “мягкую рухлядь”, основным местом сбыта которой был Архангельский порт.³ Среди торговцев пушниной выделялись москвичи Филатьевы.

В 1635 г. у Соли Вычегодской действовал Богдан Филатьев, который побывал в гостиной сотне, затем был пожалован чином “гостя”. В 1641 г. Богдан Филатьев - голова Соболиной казны Сибирского

Приказа. С 1647 г. в числе торговцев Соли Вычегодской упоминается сын Богдана - Евстафий (Остафий).⁴ По всей видимости, Остафий все же был не сыном, а племянником Богдана Филатьева. Отец Остафия - Иван Филатьев - также, как и Богдан, первоначально был членом гостиной сотни.⁵ Чин "гостя" Остафий и его брат Василий Ивановы Филатьевы получили в 1650-е годы. Одновременно Филатьевы занимались добычей соли. У Остафия был соляной промысел в Яранском уезде.⁶ Он имел свой двор для соляной торговли в Калуге.⁷

С 60-х гг. XVII в. спрос на меха на Западе резко сократился, и крупное московское купечество начинает вкладывать капиталы в торговлю китайскими и персидскими тканями.⁸ По всей видимости, с упадком спроса на пушнину в 1680-е годы семейство Филатьевых начинает разработку соляных промыслов в Прикамье. Именно в соляной отрасли происходит во второй половине XVII в. концентрация крупных купеческих капиталов.

Знаменитая в Прикамье в последней четверти XVII в. фамилия Шустовых нередко упоминается в середине XVII в. среди крупных купцов Серпухова, где в 1678 г. один из торговых дворов принадлежал гостю Ф. Шустову.⁹ Я. Шустов в 1642 г. был "головой" Нижнего Новгорода.¹⁰

Чин "гостя" Василий, Григорий, Федор и Яков Шустовы получили в 1650-е годы. В.Ф. и Г.Ф. Шустовы имели в Калуге свои дворы для соляной торговли.¹¹ Активную скупку соляных промыслов и земель в Прикамье на р. Ленве братья Василий и Григорий Шустовы начали в 1670-е годы. В 1659 г. участок земли на р. Ленве купил "гостиной сотни" торговый человек Яким Степанов Олисов, в 1676 г. его сыновья уступили эти земли "гостю" Василию Федорову Шустову.¹²

С прикамскими соляными промыслами связано имя Семена Левашова. В первой половине XVII в. С. Левашов имел соляной двор в Коломне.¹³ Чин "гостя" он получил не ранее 1651 г.¹⁴ В 1658-59 гг. Семен Афанасьев Левашов купил первый участок земли на р. Ленве. В 1669 г. Левашов умер, оставив промыслы своей жене Евдокии - дочери "гостиной сотни" торгового человека Степана Гнездникова, также имевшего в 1650-е годы соляные промыслы на р. Ленве. В 1680 г. участок был продан "гостю" Остафию Иванову Филатьеву.¹⁵

Василий Шорин, один из крупнейших представителей купечества, и его приказчики в 1648-65 гг. совершали сделки у Соли Камской, в Сибирских городах. Торговали мехами, солью, рыбой, пенькой, холстами, медными изделиями, иноземными товарами.¹⁶ В Прикамье в 1680-е годы соляными промыслами владел гость Михаил

Шорин.¹⁷ Соликамский гость Семен Задорин в 1659 г. получил в ведение соляные промыслы в Соликамском уезде. Он же занимался отведением земли Пыскорскому монастырю и размежеванием земель Д. Строганова и крестьян.¹⁸

В период 1650-70-х годов в состав “гостиной сотни” входит целое семейство Анофриевых, бывших посадских жителей Соликамска.¹⁹ Наиболее раннее упоминание этой фамилии относится к 1623 г. В Переписной книге М. Кайсарова по г. Соликамску в числе “лучших” торговых людей назван посадский человек Иван Анофриев, который владел пашнями в окрестностях г. Соликамска, лавкой 1 статьи, амбарами и тремя варницами “у посада...на Усолке”.²⁰

К 1653 г. относится упоминание сыновей Ивана Анофриева: Андрея, Якова и Василия. Андрей Анофриев назван купцом московской “гостиной сотни”, он ведет дела в Соликамске и имеет достаточно стабильное положение, так как дает в долг.²¹ Купцы Соликамской “гостиной сотни”, Яков и Василий Анофриевы, покупают у соликамского посадского человека Дорофея Федорова Зубцова “место... варнишное и с дворцом и место соляного амбара...”²² К 70-м годам XVII в. семейство Анофриевых постепенно беднеет, и уже А.И. Анофриев занимает в долг небольшие суммы (10 и 30 рублей) под заклад своих земель: “за городищем на родниках поскотинное свое место”,²³ “полосу пахотной своей земли да пожен сенную полосу”²⁴ и поле в Усольском уезде, доставшееся по наследству.²⁵ Яков Анофриев имел в посадской части Соликамска дом, располагавшийся “против Богоявленской церкви”. В соседях у Я. Анофриева к концу 80-х годов XVII в. были посадский человек Александр Ростовщик и “гостиной сотни” купец Степан Рязанцев. Во время пожара 1688 г. эта часть посада выгорела, и опустевшей территорией завладел А. Ростовщиков.²⁶

1680-90-х гг. в “рописных” списках г. Соликамска и судебных делах встречается значительное количество фамилий соликамских солепромышленников, входящих в состав “гостиной сотни”: Викула Котов, Петр Анофриев, Михаил Черкасов, Петр Елисеев, Петр, Степан и Федор Рязанцевы, Яков Бабушкин, Максим Пивоваров.²⁷ Среди “гостей” в этот период упоминаются: братья В. и Г. Шустовы, С.В. Шустов, О. Филатьев, Н. Воловитов, М. Шорин, Г.Р. Никитин, А. Кирилов.²⁸ Все они были не только солепромышленниками, но и владели пахотными землями и дворами. Упадок семейства Анофриевых относится к периоду 80-90-х годов XVII в. По всей видимости, основной удар по благосостоянию семейства нанесла духовная Якова Анофриева, который большую часть своего имущества: 3 варни-

цы, рассольные трубы, сенные покосы и пашенные земли завещал после смерти заложить “гостю” Гавриле Романову Никитину, что и было сделано вдовой Я. Анофриева в 1685 г. Г.Р. Никитин заложил полученное имущество Соликамскому посадскому человеку Александру Ростовщикову за 1200 рублей.²⁹ Последнее десятилетие XVII в. племянники и внуки Якова Анофриева безуспешно пытались отсудить семейное имущество.³⁰

К последней четверти XVII в. относится деятельность семейства Елисеевых, многие представители которой также добились членства в “гостиной сотне”. Фамилия Елисеевых так же, как и Анофриевых, упоминается в числе лучших торговых людей Соликамска в переписи М. Кайсарова в 1623 г.³¹ Среди наиболее часто упоминаемых имен - Петр Елисеев, активная деятельность которого пришла на конец 1680-х - 1690-е годы. Однако уже в 1700 г. некоторые представители семейства разоряются, заложив свои соляные промыслы и земли Ф.И. Суровцеву. В конечном итоге все эти земли также попали к А.В. Ростовщикову. К нему перешел в 1693 г. и двор “гостя” Семена Васильева Шустова, находившийся в Соликамске “против Богоявленской церкви со всякими хоромами”.³² В конце XVII в. соликамский посадский человек Александр Васильев Ростовщиков становится одним из крупнейших солепромышленников в Соликамске и ближайших окрестностях. Некоторые из крупных купцов занимали ответственные посты. Так к 1697 году относится упоминание “гостиной сотни” Якова Бабушкина - таможенного головы Соликамска.³³

Таким образом, на протяжении XVII в. в Прикамье из представителей посадского населения формируется прослойка крупного купечества, основные интересы которого находятся в соляной промышленности.

1. Голикова Н.Б. Численный состав и источники пополнения гостей в конце XVI-первой четверти XVIII в. // Русский город (исследования и материалы). Вып. 8. М., 1986. С. 93.

2. РГБ. Отдел рукописей. Ф.256. Д.308. Л. 168.

3. Макаров И.С. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в. // Исторические записки АН СССР. Вып. 4. М., 1945. С. 157.

4. Макаров И.С. Указ. соч. С. 167.

5. Голикова Н.Б. Указ. соч. С.111.

6. Тверская Д.И. Москва второй половины XVII в. - центр складывания Всероссийского рынка. М., 1959. С.112-119.

7. Тришкан И.Е. Москва второй половины XVII в. - центр складывания Всероссийского рынка. М., 1959. С.80.

8. Макаров И.С. Указ. соч. С. 168-169.

9. Голикова Н.Б. Указ. соч. С.73.

10. Захарьев В.Н. Таможенное управление в России в XVII в. // Государственные учреждения России XVI-XVII вв. М., 1991. С.61.
11. Тришкан И.Е. Указ. соч. С. 80.
12. Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957. С. 111.
13. Тришкан И.Е. Указ. соч. С. 80.
14. Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 103.
15. Устюгов Н.В. Указ. соч. С.111-137.
16. Тверская Д.И. Указ. соч. С.112-119.
17. РГАДА. Ф. 137. О.1. Д.7а. Л.31.
18. Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 106.
19. ПОКМ 11101/130, ККМ 1938/14, 79, 41, 57.
20. РГБ. Отдел рукописей. Ф.256.Д.308. Л.153-170.
21. ПОКМ 11101/130.
22. ПОКМ 11101/14.
23. ПОКМ 11101/57.
24. ПОКМ 11101/79.
25. ПОКМ 11101/125.
26. ККМ 1938/7.
27. РГАДА. Ф.137. Д.5,7а,15.
28. РГАДА. Ф.137. Д.5,7а,15; ККМ 1938/2.
29. ККМ 1938/34.
30. ККМ 1938/2,17.
31. РГБ. Отдел рукописей. Ф.256. Д.308. Л. 153.
32. ККМ 1938/63.
33. РГАДА. Ф.137. О.1. Д. 15. Л.86.

**К вопросу о предпринимательской
и благотворительной деятельности
кунгурского купечества во второй половине
XIX - начале XX вв.**

*Г.Н. Плотникова,
г. Пермь*

В последнее время после длительного забвения, в связи с переходом нашего общества к рыночной экономике резко возрос интерес к деятельности купечества. Российское купечество внесло огромный вклад в развитие отечественной культуры, дало миру образец предпринимательства, благотворительности и меценатства.

Особый интерес вызывает изучение предпринимательской и благотворительной деятельности провинциального купечества, его вклад в развитие экономики и культуры края. Кунгур во второй половине XIX - начале XX веков являлся купеческим городом со сложившимися богатыми традициями и возможностями. В городе получили широкое развитие кожевенное, кузнечное, канатное, гончарное и

другие производства. Кунгурские кожи и обувь были широко известны на Макарьевской и Ирбитской ярмарках, а также за пределами России. Кожевенные изделия неоднократно были представлены на международных ярмарках в Париже и Брюсселе, где они удостоивались серебряных и золотых медалей.

Кунгурское купечество по составу, уровню образования и культуры, положению в обществе, мировоззрению, общественным устремлениям и интересам представляло достаточно многоликую разнородную массу. Предприимчивость и инициативность, цепкий ум и знание экономических условий, моральный аскетизм, покоившийся на традициях старообрядчества и официального православия, стремление к культурным достижениям, осознание тесной взаимосвязи между общественным и личным богатством явились причиной широкой благотворительной и меценатской деятельности российского купечества вообще и кунгурского в частности. Особый размах во второй половине XIX - начале XX веков приобрела предпринимательская деятельность кунгурских чаеоторговцев Грибушиных, Губкиных, Кузнецовых, Дубининых, которые имели свои чайные плантации в Индии, Китае, на Цейлоне. Кожевенно-промышленной деятельностью занимались Фоминские, Сартаковы, Елтышевы, Чуватовы, виоторговлей - купец Я.А. Колпаков, клееварением - Пиликины, Юхневы, лесоторговлей - Машановы и т.д. Именно их деятельность во многом обуславливала экономическую стабильность и промышленное развитие г. Кунгура и Пермского края.

Современники называли пореформенную эпоху “медициским периодом” в истории России, т.к. он отличался небывалым расцветом купеческого меценатства. Кунгурское купечество не было исключением. Что им двигало? Ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Желание оставить след в памяти потомков, сочувствие “страждущим” и “угнетенным”, любовь к родному городу, краю, стране, глубокая религиозность (“голос свыше”). Возможно, некоторыми из них двигали и корыстные интересы, желание прославиться, “утереть нос” другим, страх перед Богом и т.д. У некоторых кунгурских купцов благотворительность поднимается на уровень “смысла жизни”, становится частью мировоззрения. Таковыми можно назвать А.С. Губкина, М.И. Грибушина, А.Г. Кузнецова. Они безвозмездно помогали старым и одиноким, детям-сиротам, обездоленным и странникам. Помощь заключалась в строительстве корпусов учебных заведений и оснащении их современным оборудованием, строительстве и ремонте храмов, бесплатной раздаче хлеба, выплате стипендий специалистам, сиротам и т.д. А.С. Губкин построил дет-

ский приют для девочек-сирот и техническое училище в Кунгуре, пожертвовал деньги Мариинской женской гимназии в Царском Селе, Николаевской мужской гимназии, школе фельдшерниц, состоящей под высочайшим покровительством российского императора, на содержание в Петербурге инвалидного дома, на устройство земледельческих колоний для административно-ссылных и т.д.¹ А.Г. Кузнецов прославился храмостроительством. В Крыму, в имени “Форос”, благодаря ему появился уникальный храм святого Иоанна. М.И. Грибушин построил в Кунгуре Михайло-Антонино-Кирилловский сиропитальный дом с библиотекой, мастерскими и больницей; торговые лавки (Малый гостиный двор), общественную Зырянскую богадельню и др. Занимались благотворительной деятельностью и сыновья М.И. Грибушина - Сергей и Михаил. На их средства был открыт ипподром. С.М. Грибушин много денег тратил на кунгурское высшее начальное училище, почетным попечителем которого он был. Немалые средства внесли на благоустройство родного города А.Я. Колпаков, Сартаковы и др. Пожертвования Мариинскому женскому училищу 1-го разряда, открытому в Перми 28 декабря 1860 г., сделали также и кунгурские купцы Калашников, Губкин и томский 1-й гильдии купеческий сын Хаймович.²

Итак, благотворительная деятельность захватила широкие слои кунгурского купечества. Этому способствовали благоприятные экономические условия, поощрительное законодательство. Кроме того, благотворительная и общественная деятельность поддерживалась властью. Самые яркие представители купечества награждались почетными званиями и сословными привилегиями. Так звание почетных потомственных граждан за благотворительную деятельность получили М.И. Грибушин и А.С. Губкин. Однако главным источником этого удивительного движения, на наш взгляд, было внутреннее побуждение. Бескорыстное служение общественным интересам является нравственным образцом для современных предпринимателей.

1. Семенов В.Л. Культура Кунгура. Пермь, 2000. С. 48.

2. ПГВ. - 1861, - № 37.

К вопросу об участии купцов в процессе формирования земских учреждений в Пермской губернии (1870 г.)

*С.Н. Плотников,
г. Пермь*

Уральское купечество приняло активное участие в процессе формирования Пермского земства. Первые выборы гласных уездных земских собраний Пермской губернии состоялись в февралемарте 1870 г. Общая численность избирателей составляла 903715 человек (42,3% населения губернии). Избиратели были разделены на три курии: 1) уездных землевладельцев; 2) городов и 3) сельских обществ крестьян. Численность избирателей по куриям соответственно составляла 661 чел. (0,07%), 1491 чел. (0,17%) и 901563 чел. (99,76%). По нормам для Пермской губернии курии избирали соответственно 129,45 и 128 гласных уездных земских собраний. Купцы участвовали в выборах, в основном, как избиратели второй курии (от городов).

Из 1491 избирателя от городов Пермской губернии только по купеческим свидетельствам голосовали 783 чел. (52,5%), по купеческим свидетельствам или владению недвижимостью - 422 чел. (28,3%) и через поверенных голосовали 286 чел. (19,2%). Таким образом, более половины городских избирателей губернии были купцами.

783 избирателя, голосовавшие по купеческим свидетельствам, распределялись по 12 уездам губернии следующим образом: Пермский уезд - 113 чел. (14,4%), Верхотурский - 146 (18,6%), Екатеринбургский - 194 (24,8%), Ирбитский - 35 (4,5%), Камышловский - 23 (2,9%), Красноуфимский - 49 (6,3%), Кунгурский - 45 (5,8%), Осинский - 31 (4%), Оханский - 52 (6,6%), Соликамский - 52 (6,6%), Чердынский - 22 (2,8%), Шадринский - 21 (2,7%). Следовательно, среди горожан наибольшая численность избирателей, имевших право голосовать только по купеческим свидетельствам, была представлена в Екатеринбургском, Верхотурском и Пермском уездах. В них данная категория составляла соответственно 60,88 и 57 процентов городских избирателей. Ее процентное соотношение было высоким среди городских избирателей и в некоторых других уездах: Соликамском (88%), Красноуфимском (83%), Оханском (65%) и Чердынском (56%).

Данные по социальному составу гласных Первых Чрезвычайных Уездных Земских собраний Пермской губернии, открытых 1-10 мая 1870 г., имеются применительно к 5 уездам: Камышловскому, Кунгурскому, Пермскому, Соликамскому и Чердынскому. Среди гласных Первого Чрезвычайного Камышловского Уездного Земского

Собрания купцов не обнаружено (не установлена сословная принадлежность гласного И.В.Гаврилова). В составе гласных Первых Чрезвычайных Кунгурского, Пермского и Соликамского Уездных Земских Собраний было по 22% купцов. Среди гласных Первого Чрезвычайного Чердынского Уездного Земского Собрания выявлено 12% купцов (при этом сословная принадлежность 5 гласных не установлена). Во всех пяти собраниях большинством гласных были крестьяне. После крестьян на Кунгурском, Соликамском и Пермском собраниях по численности шли купцы. При этом в Кунгурском уезде столько же было и гласных-священников. Данная пропорция отражала социальный состав губернии и представляется вполне естественной.

Первые Чрезвычайные Уездные Земские Собрания избрали председателей и членов уездных земских управ, а также гласных в губернское земское собрание. Из 12 уездных земских управ купцы председательствовали в шести: в Пермской (М.И. Любимов), Соликамской (И.В. Глушков), Чердынской (К.Е. Юрганов), Верхотурской (В.Д. Белов), Ирбитской (П.Е. Шальков) и Кунгурской (В.В. Расов). Купцы были членами 5 уездных земских управ: Верхотурской, Шадринской, Екатеринбургской, Кунгурской и Оханской. Таким образом, в качестве председателей и членов купцы присутствовали в 9 из 12 уездных земских управ первого созыва (данные на 1 сентября 1870 г.). А первая Верхотурская уездная земская управа полностью состояла из купцов (В.Д. Белов, И.К. Шубников и Г.И. Ягодин).

Согласно списку губернских гласных, составленному на заседании Первого Чрезвычайного Пермского Губернского Земского Собрания 23 июня 1870 г., из 52 губернских гласных 17 были купцами (т.е. 33% гласных). Первое Чрезвычайное Пермское Губернское Земское Собрание избрало председателя и членов губернской земской управы. На 1-е сентября 1870 г. из четырех членов губернской земской управы двое были купцами (С.И. Сигов и Н.А. Суслин). Бессменным председателем Пермской губернской земской управы в 1870-1879 гг. был выходец из купцов Д.Д. Смышляев.

Представленные статистические данные показывают, что уральское купечество сыграло значительную роль в процессе образования Пермского земства. В земстве "мужицкой" Пермской губернии купцы и священнослужители компенсировали отсутствие дворян.

Церковно-благотворительная деятельность купечества в начале XX в. на Среднем и Западном Урале

О.Р. Князева,
г. Пермь

В начале XX в. уральское купечество охотно и много жертвовало на благотворительные цели через православную церковь, являясь в данной деятельности, без преувеличения, одним из самых активных сословий на Урале.

В Пермской епархии в советах церковно-приходских попечительств можно было увидеть имена всех крупных пермских купцов того времени. Так, например, известные благотворители - купцы 2 гильдии Дмитрий Степанович и Павел Степанович Жирновы, ведущие торговлю лесом, были активными членами одного из крупнейших в Пермской епархии попечительства при Рождественско-Богородицкой церкви г. Перми.¹ В совет попечительства при Петропавловском соборе г. Перми в 1908 году входили 4 купца: Г.В. Бердинский, А.П. Каменский, Г.В. Юрьевский и А.Е. Заозерский.² Основными целями церковно-приходских попечительств были в то время три направления: 1. Собираение средств на благоустройство церквей; 2. Сбор средств на жалованье священноцерковнослужителям; 3. Благотворительная деятельность, направленная на социальную сферу: церковные школы, помощь бедным.

Купцы 1 и 2 гильдии часто были еще и церковными старостами, которые непосредственно могли организовывать церковную благотворительность. Так, например, известный пермский общественный деятель, заступающий на место городского головы, купец 2 гильдии Павел Александрович Рябинин был церковным старостой Кирилло-Мефодиевской церкви при Пермском духовном училище с 28 февраля 1900 года, а также попечителем городского Ольгинского начального училища со 2 марта 1901 года. Церковным старостой при церкви Мариинской женской гимназии г. Перми был сын известного на Урале купца-чаеоторговца Михаила Грибушина, Сергей Михайлович Грибушин. Пермский 1 гильдии купец М.М. Камчатов, имевший в Перми мыловаренный завод, состоял в 1905 году церковным старостой при церкви Ольгинской богадельни, куда постоянно жертвовал деньги.³

Купечество Среднего и Западного Урала охотно участвовало в миссионерской деятельности русской православной церкви. Купцы были непререкаемыми членами миссионерских религиозно-просветительских обществ. Хотя епархиальные братства в Пермской губер-

нии в этот период и продолжали оставаться организациями клерикального характера, где более 80% членов составляли священно-церковнослужители⁵, в них постепенно начинают появляться и светские лица. Из 22 пожизненных членов Пермского братства имени святителя Стефана Великопермского - 17 человек были представителями светских сословий: купеческого и мещанского. Особенно широко были представлены в братстве представители купеческого сословия, среди которых в 1913 году были не только пермские купцы П.И. Мартынов, В.И. Флягин, И.В. Рудаков, братья Жирновы, но и купцы из других городов России: екатеринбургский купец Ф.Ф. Кругликов, московские купцы В.Т. Ники-тин и В.Д. Коншин, санкт-петербургский купец Н.И. Дрябин.⁶ Среди членов совета Екатеринбургского братства в 1913 году находился екатеринбургский купец В.И. Кудряшев⁷, а в 1914 году - потомственный почетный гражданин Н.К. Бревнов.⁸ Среди пожизненных членов екатеринбургского миссионерского общества были: пермский купец 1-ой гильдии, коммерции советник А.П. Кропачев, а также екатеринбургские купцы А.А. Волков и В.Я. Атаманов.⁹ Большие надежды в деле финансирования "внутренней" миссии православной церкви, ведущей проповедь православного вероучения среди отмежевавшихся от православия старообрядцев и сектантов, возлагались верховной властью на епархиальные братства. Указом Николая II от 7 декабря 1907 года Святейшему Синоду для членов, "состоящих в ведении духовной власти православных братств", утверждались специальные братские знаки, "носимые на левой стороне груди ниже орденов".¹⁰

26 октября - 9 ноября 1909 года, определением Святейшего Синода за № 8570, было утверждено "Положение о знаке Екатеринбургского Православного Братства во имя ...Симеона, Верхотурского Чудотворца", который был введен "для поощрения полезной деятельности членов этого Братства".¹¹ Эти услуги могли быть выражены как в денежной форме, так и в форме личного трудового вклада в деятельность братства. В 1914 году золотого знака I степени и диплома почетного члена братства был удостоен купец М.Ф. Путинцев, внесший в братство 150 рублей.¹²

Купечество за свою благотворительную деятельность также удостоивалось государственных орденов и медалей, так, например, за "неслужебные отличия по ведомству Православного Исповедания" 6 декабря 1914 года получили высочайшие награды активные благотворители: Д.С. Жирнов - орден Святой Анны III степени; П.С. Жирнов - орден Святого Владимира IV степени и 2-ой гильдии купец И. Батуев - серебряную медаль на Владимирской ленте.¹³

Таким образом, православно-церковная благотворительность являлась одним из ярких примеров благотворительной деятельности купечества. В том числе показывала приверженность этого сословия православным традициям благотворительности как деятельности, направленной на помощь бедным, сирым и убогим, идущей непосредственно со времен принятия христианства на Руси и начатой еще Владимиром Святым. Православно-благотворительная деятельность имела еще одну важную особенность: она объединяла купцов не только уральских, но и из других городов России, сплачивая российское общество, и тем самым выполняла миссию еще и патристическую.

1. См.: Спешилова. Е. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723-1917. Пермь, Курсив, 1999. С. 264
2. Благотворительные заведения // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1908 год. Пермь, Типо-литография Губернского Правления, 1908. С. 25; ГАПО. Ф.35. О.1. Д. 148. Л.64
3. ГАПО. Ф.35. О.1. Д.148. Л.53,63,66
4. Зырянов П.Н. Православная церковь в революции 1901-1907 гг., Князева О. Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в период 1905-1917 гг. (на примере епархий Пермской губернии). - Автореферат на соискание степени кандидата исторических наук. - Пермь, 2000. С.2-3
5. См.: Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1909, - № 22. - Отд. неоф. С.305-306; - 1915, - № 8. - Отд. оф. С.146
6. Пермские епархиальные ведомости. - 1914. - Приложение. С.55-56
7. Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1915, - № 8. - Отд. оф. С.146
8. См.: Благотворительные учреждения // Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. - Екатеринбург, Типография Е.Н. Ершова и К, 1915. С.9; Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1915., - № 8. - Отд. оф. С. 146
9. См.: Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1909, - № 7. - Отд. неоф. С.719; - 1910. - Приложение. С.1; - 1914. - Приложение. С.7
10. Пермские епархиальные ведомости. - 1913. - Приложение. С.36
11. Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1910, - № 6. - Отд. оф. С.94
12. Екатеринбургские епархиальные ведомости. - 1914, - № 5. - Отд. неоф. С.103
13. Пермские епархиальные ведомости. - 1915. - № 1, - Отд. оф. С.1

П.Е. Сигов в аспекте попечительской деятельности купечества Перми

*Е.Д. Харитонова,
г. Пермь*

Система попечительства дореволюционной России несомненно имела положительное значение. Она имела разветвленную сеть, охватывая прежде всего учебные заведения, дома призрения (богадельни, приюты и пр.) Благодаря ее существованию, дети бедных

семей, не способные вносить плату за обучение, могли учиться. В семье моего отца было семь детей. Но рано лишившись кормильца, все они окончили екатеринбургские гимназии, т.к. за них платили. Попечительские организации не только собирали взносы с членов - учредителей и др., но организовывали и благотворительные спектакли в театре и в любительских драматических и музыкальных кружках, и утренники, и вечера, и балы. Суммы от сбора шли на содержание и помощь так называемым "недостаточным" учащимся. При каждой гимназии (в том числе и частных) были попечительские советы. Кроме того, имелись и самостоятельные Попечительства и общества, в том числе местные отделения российских. Видные отцы города из купечества возглавляли их и были их почетными членами до конца (например, И.И. Любимов в Пермском Алексеевском реальном училище). В составе их преобладало купечество. 12 купцов входили в Комитет по разбору и призрению нищих, возглавляемый городским головой А.В. Синакевичем. Выходец из крепостных Всеволодских П.Е. Сигов (1843-1899), купец второй гильдии, занимавшийся заготовкой и сплавом леса и других грузов вниз по Каме (имел 24 грузовых судна), возглавлял названный комитет, будучи гласным городской думы и земских собраний, позже заняв пост городского головы. В числе его общественных должностей было участие в Пермском управлении Российского общества Красного Креста и в церковно-приходском попечительстве при Рождество-Богородицкой церкви. Она была местом проведения всех церковных обрядов пермских купцов и славилась традициями хорового пения и духовной музыки. Здесь и отпевали Петра Ерофеевича, о чем я узнала от его внука, Всеволода Владимировича Сигова, приезжавшего из Франции впервые в июне 1993 г., чтобы познакомиться с местами пребывания и деятельности деда. Мне довелось быть его гидом по Перми. Его заинтересовало здание бывшей церкви, лишенной куполов в советское время. (Вскоре Фармакадемия должна его снова передать епархии.) Была сделана киносъемка и сохранившегося дома Сиговых на бывшей Екатеринбургской улице.

Благотворительная деятельность династии Кропачевых в Чусовских Городках в XIX - начале XX века

*Ю.А. Кашаева,
г. Пермь*

Династия Кропачевых сыграла большую роль не только в жизни Чусовских Городков. Многие члены семьи Кропачевых стали известными личностями не только в Перми, но и за пределами Пермской губернии.

Безусловно, самой крупной фигурой был Павел Николаевич Кропачев (1807-1875), один из самых крупных крепостных-предпринимателей Урала. Он был комиссионером Всеволожских, открывал лавки в Пожевском, Кизеловском и Александровском заводах. П.Н. Кропачев занимался добычей жернового и горнового камня, поставлял его на Мотовилихинские заводы. Его кустарное производство было самым крупным в Чусовских Городках. Он участвовал в лесном производстве и поставках прикамского леса в Астраханскую губернию и в парходство Всеволожских.¹ И хотя говорить о размере капитала Кропачевых достаточно сложно, можно судить о нем по размаху их деятельности. Два сына Павла Николаевича, Александр и Михаил, были богатыми пермскими купцами. Александр Кропачев (1824-1906) был купцом 1-й гильдии и носил звание коммерции советника. Он был известен своей широкой благотворительной деятельностью, прежде всего в области церкви и образования. За усердие и труды в благотворительной деятельности А.П. Кропачев был награжден орденами св. Владимира 3-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Станислава 3-й и 2-й степени.² Александр Павлович был отмечен императором Александром II за активную деятельность в развитии судоходства в Волжско-Камском бассейне и на реках Западной Сибири. Одна из станций Уфимско-Златоустовской железной дороги была названа "Кропачев" за большой вклад пермского купца в развитие судоходства и судостроения. Михаил и Александр Кропачевы были удостоены звания почетных граждан г. Перми. Почти все члены семьи Кропачевых активно занимались общественной работой, были попечителями детских приютов.³

Основная благотворительная деятельность Кропачевых в Чусовских Городках сосредоточивалась на финансировании развития образования и материальной поддержке церковных и медицинских учреждений. На средства династии Кропачевых строились и ремонтировались школьные здания, покупалось необходимое оборудование и учебные материалы. Так в 1852 г. Павел Николаевич за свой счет выстроил дом для Верхнечусовского церковноприходского училища.² В 1868 г. он отремонтировал этот дом, обложил кирпичом и покрыл железом. В этом доме с учреждением земства было размещено земское училище, сначала мужское, потом женское. П.Н. Кропачев был попечителем Верхне-Чусовского женского училища.³ За труды и пожертвования на развитие образования среди местного населения, Павлу Николаевичу Кропачеву в 1872 году была пожалована на Анненской ленте золотая медаль для ношения на шее.⁴ В начале XX века при 2х-классном училище в Верхних Чусовских Городках существовали ремесленные классы, содержащиеся на проценты от специального капитала в 10 000 рублей (30% - 332 руб. 50 коп.), пожертвованного Александром Павловичем Кропачевым.⁵ В 1903 году

было отведено новое удобное помещение для Верхне-Чусовских ремесленных классов в доме А.П. Кропачева.⁶

Большой объем строительных материалов был пожертвован П.Н. Кропачевым для Христо-Рождественской церкви и Воздвиженской часовни в Верхних Чусовских Городках, Пермскому кафедральному собору. Деятельность Павла Николаевича в качестве церковного старосты в Верхних Чусовских Городках была ознаменована повышением доходности церквей и активным церковным строительством. Епархиальное начальство высоко оценило деятельность Павла Николаевича на пользу церкви, и 19 мая 1859 г. ему была пожалована серебряная на Станиславской ленте медаль для ношения в петлице.⁷ А.П. Кропачев в 1889 г. внес 1000 рублей на строительство придела Богоявленской церкви Нижне-Чусовских Городков во имя праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца.⁸ Павел Павлович Кропачев в 1881 году безвозмездно уступил помещение в Верхних Чусовских Городках для земской больницы.⁹

Что же все-таки побуждало Кропачевых жертвовать огромные суммы денег на строительство церквей и народное образование? Вполне очевидна преемственность благотворительных традиций в семье Кропачевых: воспитание строилось на высоконравственных и моральных устоях, на христианских заповедях. П.Н. Кропачев замечал, что, сам не получив хорошего образования, стремился дать его своим детям. Возможно, одним из стимулов столь широкой поддержки развития образовательной сферы Кропачевыми в Чусовских Городках стало понимание ими необходимости образования и среди крестьянского населения. Кропачевы выступали не только как частные благотворители, но и участвовали в коллективных пожертвованиях. Жители Верхних и Нижних Чусовских Городков, всего 215 человек, пожертвовали на сооружение в городе Перми храма во имя Воскресения Христа Спасителя и святого Александра Невского в память об освобождении крестьян от крепостной зависимости 82 рубля 51 копейку. Среди них был и Павел Николаевич Кропачев, пожертвовавший самую “крупную” сумму в размере 5 рублей.¹⁰ Можно предположить, что для Кропачева обширная благотворительность стала способом утверждения в своих кругах, способом выделиться из основной массы крестьянского населения, выходцем из которой он был сам.

Деятельность династии Кропачевых в XIX - начале XX вв. на пользу общества является яркой страницей истории благотворительности на Урале.

1. Павел Николаевич Кропачев. Биография и семейная хроника его. Пермь, 1898.

2. Баяндина Н. Пермь купеческая. Пермь, 1997. С.84, 85, 86.

3. Спешилова Е. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723-1917. Пермь, 1999. С. 85, 86.
4. Журналы Пермского Уездного Земского Собрания VI очередной сессии и доклады Пермской Уездной Земской Управы. 1875 г. Пермь, 1876. С. 162, 163.
5. 43 очередное Пермское уездное земское Собрание. // Приложение к газете Пермская Земская неделя. - 1912, - № 48. С. 2.
6. Журналы Пермского Уездного Земского Собрания XXXV очередной сессии (21 сентября - 1 октября 1904 года). Доклады комиссий и Доклады Управы с приложениями (XII трехлетие, год 2-ой). Пермь, 1904. С.320, 221.
7. Павел Николаевич Кропачев. Биография и семейная хроника его. Пермь, 1898. С.79, 80, 81, 82; ГАПО, ф.196. О.1. Д.75. Л.1 об.
8. Попов В. Прошлое и настоящее села Нижне-Чусовских городков... Пермь, 1893. С. 10,11, 12.
9. Журналы Пермского Уездного Земского Собрания XIX очередной сессии 1888 года (седьмое трехлетие). Доклады Управы с другими приложениями. Пермь, 1888. С.102.
10. Пожертвования // ПГВ. - 1862,- № 23, 8 июня, оф. часть. С.248-250.

Усадьба купцов Базановых в Перми

Т.Б. Ремезовская,
г. Пермь

Род Базановых был известен не только в Перми, но и в России: один из трех братьев, Иван Иванович, был, среди прочих, основателем Ленских золотых приисков. На его средства, завещанные городу, построено здание городского четырехклассного Екатерино-Петровского училища в Перми (ул. Большевикская, 71).¹ Его братя, купец 1 гильдии Фома Иванович и купец 3 гильдии Дмитрий Иванович торговали мануфактурой в Перми. Сын Дмитрия, Николай (1834-1895 гг.) - с 1863 г. владелец купленной у Д.Д. Смышляева канатно-прядельной фабрики, купец 1 гильдии, он был первым управляющим Пермского отделения Волжско-Камского коммерческого банка, открытого в Перми в 1873 г.²

Усадьба купцов Базановых располагалась в одном из наиболее престижных кварталов, на пересечении двух главных улиц губернского города: Сибирской и Покровской (Ленина), напротив Гостиного двора и Казенной палаты.

11 января 1840 г. Елена Васильевна Базанова, купчиха 3 гильдии, купила имение умершего пермского мещанина Якова Хребтова.³ Соседний участок (по ул. Покровской) принадлежал надворному советнику Василию Васильевичу Парначеву, чиновнику казенной палаты, который был соучредителем первого в нашем крае частного

“Пермского пароходного общества”⁴ и строителем здания благородного собрания. Квартал, в котором находилась покупка, был разделен всего на 12 участков, и “жительство там имели богатые купцы и чиновники”⁵

Купленный Е.В. Базановой деревянный дом со службами сгорел во время памятного пожара в сентябре 1842 г.⁶ Для “попечения о погоревших жителях г. Перми” был создан специальный комитет, выдававший ссуды на новое строительство, как правило, под залог другого имущества. Была выдана ссуда в 4000 рублей на постройку каменных служб и Елене Васильевне в 1844 г. под залог выстроенного ею, на месте снесенного деревянного дома, каменного двухэтажного флигеля.⁷ В 1846 г. службы были выстроены и оценены в 4300 рублей.⁸

К 1878 г., когда имущество перешло по наследству Николаю Дмитриевичу Базанову, (остальные наследники получили свои доли деньгами)⁹ на этом участке находились: каменный двухэтажный с подвалами флигель, с пристроенным к нему с правой стороны одноэтажным каменным магазином - по Сибирской - и каменный одноэтажный с цокольным этажом корпус с тремя каменными лавками - по Покровской - и службы.¹⁰

Этот участок запечатлен на фотографии, сохранившейся в фондах ГАПО.¹¹ Она не датирована, однако еще не перестроенное здание губернской аптеки позволяет предположить, что снимок сделан не позднее 1887 г. На углу Покровской и Сибирской улиц находится то же здание, которое видно на открытке, изданной в 1905 г.¹² Тем самым опровергается утверждение Е.А. Спешиловой, которая пишет, что одноэтажное каменное здание магазинов в стиле “модерн” на углу было выстроено в 1900 г. вместо деревянного дома.¹³

Усадьба была плотно застроена по внешнему периметру, в основном - торговыми зданиями. Постройки активно использовались для получения прибыли. Здесь располагались различные магазины торговой фирмы В.К. Михайловой (аптекарские, парфюмерные, фотографические и прочие товары), магазины по продаже бакалейных товаров, оптических принадлежностей и часов, мануфактурный и др.¹⁴ С 1 декабря 1907 г. в доме Базановой был открыт фортепианный класс “свободного художника” Л.Н. Басовой-Гольдберг,¹⁵ а 18 октября 1909 г. - музыкальные классы при Пермском отделении Императорского Русского музыкального общества. Класс рояля возглавляла Софья Вильгельминовна Гедговд, пения - Сергей Владимирович Поздняков, виолончели - Василий Евгеньевич Костромкин, а класс скрипки и альты - Густав Августович Нагловский.¹⁶ Дирекция Пермского отдела Императорского музыкального общества тоже находилась в доме Базановой на ул. Сибирской.¹⁷

В соответствии с Декретом ВЦИК от 20 августа 1918 г. домовладение, “бывшее Базановых” было муниципализировано.¹⁸ Оно продолжало использоваться по первоначальному назначению - коммунальное жилье, конторы и магазины.. В 1928 г. угловое, ранее одноэтажное здание магазинов, надстраивается двумя этажами.¹⁹ В октябре 1947 - ноябре 1948 гг., по проекту архитектора Лавренева, под контору базы “Главконсерв” надстраивается здание по ул. Сибирской, 17.²⁰ Решением Малого Совета Облсовета от 20.05.1993 г. № 683 здание по адресу ул. Ленина, 36/17 отнесено к памятникам истории и культуры местного (областного) значения с наименованием “Дом Н.Д. Базанова”. Данный статус подтвержден распоряжением губернатора Пермской области от 5.12.2000 г. № 713-р.

-
1. Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 106.
 2. Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь, 1889. С. 294.
 3. ГАПО. Ф. 72 “Нотариальный архив Пермского окружного суда”. Оп. 1. Д. 150. Л. 17.
 4. Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь, 1889. С. 244.
 5. Минеев Г.И. Полный адрес домовладельцев губернского города Перми, с приложением подробного городского плана. Пермь, 1886.
Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми. Пермь. 1898.
Адрес-календарь “Весь город Пермь” на 1904 г. Пермь. 1903.
 - Ведомость о городских недвижимых имуществах города Перми, подлежащих обложению в 1911 году налогами. Пермь, 1911.
Список лиц и учреждений, имеющих, на основании ст. 24 Городового положения, право участия в городском избирательном собрании для выборов гласных Пермской городской думы на четырехлетний срок с 1917 г. Пермь, 1916.
 6. Российский государственный исторический архив. (РГИА) Ф. 733 “Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения”. Оп. 43. Д. 54. Л. 14-15 “План города Перми”.
 7. ГАПО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 150. Л. 25 об.
 8. Там же. Л. 31-32.
 9. ГАПО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 150. Л. 25 об.
 10. Там же. Л. 27 -27 об.
 11. ГАПО. Ф/ф. Оп. 24п. Д. 74
 12. Открытое письмо “Пермь. - Perm. № 3. Сибирская улица. - Rue de Siberie.”, Фототипия Шерер, Набоглиц и Ко., Москва. 1905.
 13. Спешилова Е. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723-1917. Пермь, 1999. С.222.
 14. Адрес-календарь “Весь город Пермь” на 1904 г. Пермь. 1903.

15. С. 458, 460, 496.
16. Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 122.
17. Пермские губернские ведомости.- 1909, - № 222.
18. Вся Пермь: справочная книга на 1910 год. Пермь, 1910. С. 52.
19. Список муниципализированных домов гор. Перми. // Жилищный вопрос. Пермь, 1923. С. 44.
20. Спешилова Е. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723-1917. Пермь, 1999. С. 223.
21. ГАПО. Ф.р-1043. Оп. 2. Д. 1009. Л. 10-19, 26.

К вопросу о музеефикации особняка Юхневых

*С.М. Мушкалов,
г. Кунгур*

Кунгур минувших эпох... Город, уклад жизни которого на протяжении нескольких столетий определяло купечество с его твердой хваткой и благотворительными традициями. Остается лишь сожалеть, что к концу XX века от былой купеческой славы Кунгура практически ничего не осталось. Имена многих именитых предпринимателей, некогда известных всей России, оказались забыты "благодарными потомками".

Сменилось несколько поколений. Перемены последних лет коснулись и нашего города. Общество, освобожденное от идеологического влияния, осознало необходимость обращения к традициям прошлого. К людям постепенно возвращается историческая память. По крупицам восстанавливается утраченное. Снова звонят колокола возрожденных кунгурских храмов и бурлят ярмарки на площадях и улицах города. И вновь, привлеченные красотами Ледяной пещеры и неповторимым колоритом старого Кунгура, частыми гостями города стали многочисленные туристы из других регионов страны.

К сожалению, возможности экспозиции нашего музея не позволяют в полном масштабе осветить торговую, общественную и благотворительную деятельность кунгурского купечества. Решение создавшейся ситуации мы видим в создании в Кунгуре Музея истории купечества. Одним из вариантов его размещения может быть особняк Юхневых (ул. Октябрьская, 21).

Владельцы особняка принадлежали к одному из самых именитых купеческих родов Кунгура, известному с XVIII столетия. Юхневы имели винокуренные и салотопенные заводы, мельницы и торговые лавки. Но особую известность им принес стекольный завод в д. Мартыново Кыласовской волости, выпускавший различную посуду и листовое стекло.

На протяжении двух столетий Юхневы играли немалую роль в истории города. В 1774 году Егор, Алексей и Семен Юхневы отличились “отменно против прочих мужеством и делом” при защите Кунгура от пугачевцев.¹ Год спустя Егор Юхнев устроил при Тихвинской церкви мужскую богадельню. А на средства его сына Василия в 1789 году было открыто первое в городе малое народное училище.² Усердием Семена Юхнева в 1773-1792 гг. в городе был возведен Иоанно-Предтеченский храм. Представители этой династии неоднократно занимали пост городского головы Кунгура и различные общественные должности.

От многочисленных владений Юхневых в городе сохранился лишь небольшой особняк на Никольской улице (ныне - ул. Октябрьская, 21). Он был построен в начале 1890-х годов и принадлежал потомственному почетному гражданину Григорию Ивановичу Юхневу. Первоначально дом был одноэтажным (второй этаж был надстроен в 1954 году).

Особняк немало повидал на своем веку. В 1915 году в цокольном этаже здания находились типография А.К. Сулова и редакция первой в городе газеты “Кунгурский листок”.³ После революции дом национализировали. Его занимали различные учреждения и организации (в том числе - Кунгурский краеведческий музей и поликлиника РОККа). В 1930 году здание было передано домоуправлению № 6 и использовалось под жилье.

27 июня 1952 года особняк Юхневых передали системе здравоохранения. Был надстроен второй этаж, произведен капитальный ремонт. Вероятно, именно в этот период изменилась планировка здания. Анфиладную систему комнат сменила коридорная. А 26 мая 1954 года Кунгурская детская больница приняла первых пациентов.⁴

В 1977 году в сосновом бору в районе вокзала был построен новый комплекс детской больницы. Старый особняк в очередной раз перестроили под детскую поликлинику, которая и находится в нем вот уже четверть века. За это время невероятная теснота здания стала своеобразной “притчей во языцех”.

Новая детская поликлиника, которую с нетерпением ждут кунгуряки, будет оснащена по последнему слову техники. В канун 2002 года один из ее корпусов был сдан в строй.

А особняку Юхневых вновь предстоит смена хозяев. Мы надеемся, что будет проведена тщательная проработка этого вопроса и, учитывая несомненное историческое значение здания, найдена оптимальная форма его использования. Но не хотелось бы, чтобы в купеческом особняке в историческом центре Кунгура разместились очередное медицинское учреждение, контора или магазин.

В современной программе развития города особое внимание уде-

ляется сохранению историко-культурного наследия. Одной из проблем этого процесса является сохранение и реставрация старой части Кунгура и наполнение ее современным функциональным содержанием. Эти задачи может решить и новое общественное значение особняка Юхневых.

Предлагая музеефицировать здание, мы учитываем такие факторы, как его историко-культурное значение, расположение, сохранность, общую полезную площадь, близость к уже существующим музейным объектам. Музеефикация особняка позволит построить в нем уникальную, не имеющую аналогов экспозицию, отражающую основные этапы развития торговых отношений в крае и историю кунгурского купечества, создать единый, динамично развивающийся музейный комплекс.

Первый шаг к реализации этого проекта уже сделан. Разработана научная концепция Музея истории купечества, которая предусматривает восстановление интерьеров купеческой гостиной и рабочего кабинета, строительство диорамы “Кунгурская ярмарка”, оформление интерьеров чайной лавки и чайной. На втором этаже планируется разместить лекционный зал, научную библиотеку музея и фондохранилище. Предусмотрено создание многофункциональной зоны приема посетителей (стоянка экскурсионных автобусов, сувенирная лавка, места для отдыха, гардероб, туалеты...).

Организация Музея истории купечества будет, на наш взгляд, достойным подарком кунгурякам к 340-летию города.

-
1. Золотов Е.Д. Г. Кунгур в 1774 году во время пугачевского бунта. Кунгур, 1892.
 2. Шихвинцева Н.В. Купцы Юхневы сами о себе // Искра. - 1994, - 18 октября.
 3. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. Кунгур, 2001. С.91.
 4. Архив БТИ.

Сибирский чайный путь Михаила Грибушина. Томский меридиан

*С.М. Мушкалов,
г. Кунгур*

К середине XIX века чаепитие прочно вошло в наш национальный быт. Особая страница в российской чайной торговле принадлежит кунгурскому купцу первой гильдии Михаилу Ивановичу Грибушину (1832-1889).

Первоначально, создав в 1856 году собственную фирму, Михаил Иванович обменивал на чай изделия кунгурских кожевников. Но постепенно была отлажена целая система закупок, доставки и прода-

жи чая. Доверенные М.И. Грибушина (Торговый дом “Токмаков и Шевелев”) закупали чай в центральной части Китая (в основном в Ханькоу и Тяньцзине). Более трех месяцев на верблюдах товар везли к русской границе. В Кяхте, небольшом забайкальском городе, ставшем центром торговли с Китаем, чайный лист упаковывали в цыбики - особые деревянные ящики. Их осматривали и зашивали в сырые бычьи шкуры шерстью внутрь. На кожах нарезали знаки - сорт чая и фамилию хозяина.

В начале ноября ящики с чаем по почтовой дороге через Селенгинск и Верхнеудинск отправлялись в Иркутск, где находилась таможня. Груз выборочно досматривался с помощью специальных щупов с совками и взвешивался. После уплаты пошлины ящики снабжались специальными таможенными бандеролями и пломбами.

Далее путь чая лежал в Томск. Дорога в полторы тысячи верст по Сибирскому тракту занимала 25 суток. Путь был нелегким. По воспоминаниям современников, на сибирских дорогах в тот период было неспокойно, действовали шайки разбойников, которые постоянно грабили караваны с грузом. “Не было ни одной станции, ни одной деревни, где бы мне не заявили о кражах и грабежах идущих обозов, в особенности с чаем из Иркутска”, - писал корреспондент “Сибирской газеты”.¹

Нередко из обозов пропадали ящики с чаем. Вместо чайного листа в тюках обнаруживали землю, опилки, кирпичи, мусор. В кражах часто подозревали самих возчиков. Недаром, по воспоминаниям одного из путешественников, “ямщик никогда не возвращался домой с пустыми руками”.² А в народе и по сей день сохранились предания, что начало обогащения некоторых томских купцов, выходцев из ямщиков, было положено не только “кнудом и гужом”, но и грабежом.

На необъятных сибирских просторах судьба свела М.И. Грибушину со многими незаурядными личностями. Среди них был томский купец Евграф Николаевич Кухтерин, выходец из потомственных тюменских ямщиков. Злые языки утверждали, что свою предпринимательскую деятельность он начинал как “чаерез” - грабитель обозов на тракте.³ (Кстати, обвинения в этом выдвигались и в адрес Михаила Ивановича). В сознании томичей сложился образ строгого и справедливого хозяина, богатого и щедрого сумасброда (“сначала побьет за плохую лошадь, а потом даст денег на хорошую”). Имя Кухтерина, которого называли “королем сибирских ямщиков”, гарантировало высокое качество транспортных услуг, безопасность обозов и сохранность перевозимых грузов. Именно Евграф Николаевич и стал основным транспортным партнером кунгурского чаеоторговца.

Не менее колоритными фигурами были томские купцы Федор Пушников и Ксенофонт Чевелев, с которыми Грибушина также связывало деловое партнерство.

Расчет за перевозку чая осуществлялся в Томске. “Заплачено за доставку чаев из Иркутска в Томск: Е.Н. Кухтерину (280 ящиков кирпичного обыкновенного) 300 руб.; ему же 182 ящика кирпичного обыкновенного - 200 руб.; Ф.Х. Пушникову (192 ящика кирпичного обыкновенного) - 200 руб.”⁴, - читаем в сохранившемся кассовом счете. Судя по приведенному документу, доставка одного ящика чая обходилась в среднем в один рубль.

Томск того времени был крупным торговым центром на Сибирском тракте. Через город ежегодно проезжали более 70 тыс. возов со всевозможными товарами.⁵ Только чая провозилось около 300 тыс. пудов в год.⁶

Интересы М.И. Грибушина в Томске стал представлять Торговый дом “Грибушин и Голдобин”, учрежденный для этих целей в первой половине 1870-х гг. Одним из учредителей стал Николай Иванович Грибушин, младший брат именитого чаоторговца. Сведений о нем сохранилось немного. В Метрической книге Успенской церкви Кунгура за 1873 год Н.И. Грибушин упоминается как кунгурский купец второй гильдии.⁷ По сведениям В.П. Бойко, в 1877 г. он значится томским купцом первой гильдии.⁸ Другим учредителем был Николай Петрович Голдобин, томский купец первой гильдии.

Вероятно, Торговый дом просуществовал лишь несколько лет. Впоследствии каждый из компаньонов завел собственное дело. Так Н.П. Голдобин был владельцем торгового предприятия по продаже чая и сахара на сумму 120 тысяч рублей с прибылью в 6 тыс. руб.⁹ С 1898 года он жил в Москве. Дальнейшая судьба Н.И. Грибушина неизвестна. Последний раз его фамилия встречается в перечне томских купцов за 1887 год.

О характере Торгового дома “Грибушин и Голдобин” позволяет судить сохранившаяся часть деловой документации. В Томске доставленный чай разбирался, чистился, укладывался, при необходимости просушивался, готовился к дальнейшей отправке. Часть товара продавалась в самом городе. Крупные партии чая шли напрямую на крупнейшие ярмарки страны - Нижегородскую и Ирбитскую.

“Продано в Томск Вашего кирпичного черного чая “Шуньфынь”: 28 ящиков по 55 руб., 13 ящиков по 54 руб., 43 ящика по 53 руб. Итого 84 ящика за 4521 руб.”¹⁰ “Кирпичный обыкновенный чай, согласно Вашего распоряжения, оставлен здесь для просушки и переделки, к чему и приступим, как только установится сухая погода”¹¹ “От г. Тыльных из Иркутска мы имеем еще фактуру на 149 ящиков Ваших чаев, которые должны прибыть сюда в июне месяце.

В их числе заключается 134 ящика байховых, 12 - кирпичных обыкновенных и 3 ящика кирпичных черных".¹² Такие сообщения владельцы Торгового дома направляли Михаилу Ивановичу в Кунгур.

В начале мая, с открытием навигации на реках, первые партии чая грузили на пароходы тюменского купца И.И. Игнатова, одного из крупнейших сибирских судовладельцев. 1768 верст пути по Томи, Оби, Иртышу, Тоболу и Туре ящики везли в Тюмень.

Далее, по Сибирскому тракту, путь чая лежал в Кунгур, где его разбирали по сортам, развешивали и упаковывали в фирменные бумажные пакеты, картонные или жестяные коробки, японские чайницы. Расфасовка производилась от одного золотника до одного фунта.

Фирма М.И. Грибушина поставляла в магазины страны целую сортовую гамму чаев. Покупателям предлагались первосортный, колеристый, любительский, ароматический, байховый, зеленый, кирпичный, плиточный... Цена за фунт чая была от 1 рубля 20 копеек до 3 рублей. Чай, составленный по особому заказу, стоил еще дороже.¹³

Фирменные чайные этикетки наглядно свидетельствуют о географии торговли кунгурского купца: "Оптовая торговля в городах Уфе, Перми, Екатеринбурге, Вятке, Кунгуре, в с. Топорнине. В ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской, Бирской, Осинской, Красноуфимской и Кундровинской".¹⁴ Не случайно современники прозвали Михаила Ивановича "вездесущим".

1. Мушкалов С.М. Сибирский чайный путь Михаила Грибушина // Словцовские чтения - 2001. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень. Изд-во Тюменского государственного университета. 2001. С.54.

2. Бойко В.П. Томское купечество конца XVIII-XIX веков. Томск. Водолей. 1996. С.144.

3. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.2, кн.2. Новосибирск. Наука. 1995. С.156.

4. Кунгурский городской архив (КГА). Ф.506. О.1. Д.2. Л.42.

5. История Сибири. Томск, 1987. С.291.

6. Дмитриенко Н.М. Торговля в Томске в период капитализма // Торговля городов Сибири конца XVI-начала XX вв. Новосибирск, 1987. С.140.

7. КГА. Ф.202. О.2. Д.9. Л.228.

8. Бойко В.П. Указ. соч. С.283.

9. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.1, кн.2. Новосибирск. Наука. 1994. С.75.

10. КГА. Ф.506. О.1. Д.2. Л.102.

11. КГА. Ф.506. О.1. Д.2. Л.40.

12. КГА. Ф.506. О.1. Д.2. Л.41.

13. Мушкалов С.М. Грибушины. Право на память и уважение. Кунгур, 2000. С.11.

14. КГА. Ф.404. О.1. Д.3. Л.3.

**М.И. Грибушин - купец, меценат, певчий
(по трудам Е.Д. Золотова)**

О.А. Ренева,
г. Кунгур

Личность М.И. Грибушина уже в 1860-80-е годы привлекала внимание современников, многие из которых видели в кунгурском купце идеал служения обществу.¹ Менее официальным предстает образ знаменитого чаеоторговца на страницах рукописи “Воспоминания диакона Золотова о своей жизни”.² Эти воспоминания были написаны летописцем кунгурских храмов в 1885-1888 годах. Листы о службе Е.Д. Золотова в Успенской церкви (в том числе и о М.И. Грибушине) датированы 1886 годом.

28 марта 1886 года состоялась беседа Е.Д. Золотова с купцом-кожевником В.Е. Фоминским, который был знаком с родителями М.И. Грибушина и настоял, чтобы маленького Михаила учили грамоте.³ Вслед за патриархом кожевенного дела Кунгура летописец, служивший в то время в Благовещенском соборе, перечисляет основные этапы жизненного пути М.И. Грибушина, начиная с работы в почтовом отделении, казначействе, конторе А.С. Губкина и до основания собственного дела по торговле чаем.⁴ Скорее всего, разговор о чаеоторговце был связан с публикацией статьи Е.Д. Золотова “Торжество открытия Михаило-Кирилловского Сиропитательного дома при Кунгурской общественной Зырянской богадельне” в газете “Пермские губернские ведомости”.⁵ В ней речь шла и о пении во время литургии, в котором принимал участие хор певчих Успенского храма. Возможно, что все это и натолкнуло летописца на мысль записать свои воспоминания о М.И. Грибушине.

Первая встреча будущего летописца и краеведа Е.Д. Золотова с известным кунгурским купцом и меценатом М.И. Грибушиным состоялась в октябре 1871 года, когда молодой псаломщик приехал в Кунгур на новое место службы в Успенскую церковь.⁶ Он был переведен сюда из Христорождественского собора Юговского завода. Должность церковного старосты Успенского храма исполнял М.И. Грибушин. Под его руководством 17 октября завершились широкомасштабные работы по реконструкции старой церкви.⁷ В прошлом остались теснота и “недостаток воздуха” в помещениях. Светло и просторно стало в главном и придельных храмах, вознеслась в небо шестидесятиметровая колокольня. В западной части церкви, под венецианским окном, были устроены хоры для певчих. Перестройка храма потребовала больших средств. Значительную часть расходов взял на себя М.И. Грибушин. Церковному старосте помогали и прихожане (Я.А. Колпаков, В.В. Расов и другие).⁸

В 1872 году М.И. Грибушин в соответствии с Городовым положением избирается на должность головы Кунгура. Но по-прежнему большое внимание купец уделяет Успенскому храму. Предметом его пристальной заботы был и церковный хор певчих, состоящий “из любителей”.⁹ На его содержание М.И. Грибушин тратил собственные средства, но кроме этого устраивал и сбор денег по подписке.¹⁰ Этот хор во второй половине XIX века считался лучшим в Кунгуре. Регентом служил М.В. Тарасов, учитель уездного училища, расположенного за рекой Сылвой.¹¹ Гордостью хора был кунгурский мещанин Н.Ф. Титов. “Октава у Титова была выше всяких музыкальных инструментов..., слух у него был тонкий”.¹² В этом хоре в то время пел отец М.И. Грибушина, Иван Егорович.¹³ В детстве певчим Успенской церкви был и сам Михаил Иванович. И позднее, во время службы церковным старостой, М.И. Грибушин “постоянно становился на клирос или на хоры и пел”.¹⁴ В своих воспоминаниях Е.Д. Золотов записал: “Помню, как Михаил Иванович станет к басам, подхватив чушку правой рукой, (а бороду он брил и волос стриг), а правой рукой давал маху певчим; а голову эдак наклонит вперед...”.¹⁵ Некоторое время в хоре пел и Е.Д. Золотов, получая за это два рубля в месяц.¹⁶

М.И. Грибушин, проявляя заботу о благосостоянии певчих, многих из них взял на службу к себе в контору, других устроил “по протекции” в присутственные места.¹⁷ Все двадцать четыре года службы чаеоторговец оставался добрым гением Успенского храма. На его средства был построен и каменный дом для священнослужителей.¹⁸ Не забывал М.И. Грибушин и о подарках членам причта. Е.Д. Золотову он подарил золотые часы, которые стали предметом гордости молодого псаломщика.¹⁹

К личности М.И. Грибушина, результатам его общественной деятельности Е.Д. Золотов обратится неоднократно и в других трудах, но только в “Воспоминаниях” образ купца будет лишен налета официальности.

1. Из Кунгура // ПЕВ. 1869. № 47 (отдел неофициальный). СС.531-534; Из Кунгура // ПЕВ. - 1875, - № 1(отдел неофициальный). СС.10-11; Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пятый период. Ч. 2. Пермь. СС.372-376.

2. ГАПО. Ф/р.973. О.1. Д.452.

3. ГАПО. Ф/р.973. О.1. Д.452. Л.91об.

4. Там же.

5. Золотов Е.Д. Торжество открытия Михаило-Кирилловского Сиропитательного дома при Кунгурской общественной Зырянской богадельне // Пермские губернские ведомости. - 1886, - 15 марта.

6. КГА. Ф.202. О.2. Д.8.

7. Золотов Е.Д. Церковно-приходская летопись Благовещенского собора. Рукопись. 1890-е годы. ККМ. С. 100.
8. ГАПО. Ф/р.973. О.1. Д.452. Л.92.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же. Л.92 (об.).
13. Там же. Л.91 (об.).
14. Там же. Л.92.
15. Там же.
16. Там же. Л.92 (об.).
17. Там же.
18. Золотов Е.Д. Церковно-приходская летопись ... С. 102.
19. ГАПО. Ф/р.973. О.1. Д.452. Л.87 (об.).

**Городским головой Крылов так и не стал.
Неизвестные документы о возведении в Перми
единоверческой церкви**

*В. Ф. Гладышев,
г. Пермь*

История строительства единоверческой церкви в Перми приоткрывает перед нами не только неизвестные страницы храмовой благотворительности пермского купечества, но и борьбу за свои права представителей весьма многочисленного слоя населения из так называемых раскольников или старообрядцев.

Каменная Свято-Троицкая церковь, что на Сенной площади была возведена в 1834 году тщанием купца первой гильдии почетного пермского гражданина Никиты Кондратьевича Крылова. Построена она по проекту известного зодчего И.И. Свиязева.¹ С этим архитектором у подрядчика был прочный тандем: подрядчик Крылов построил в Перми по проектам Свиязева еще здание окружного суда, собственный дом и ряд других объектов.

Но, пожалуй, ничто не давалось Крылову так трудно, как исполнение давней его мечты - возведение церкви. И дело даже не в деньгах, хотя их требовалось больше, чем когда-либо. Недоверие к себе высшей власти купец ощущал даже в 30-е годы, когда уже изъявил желание приписаться к единоверческой церкви. Любопытные свидетельства этому хранятся в архиве.² Н.К. Крылов чуть было не стал тогда городским головой, но его кандидатура была отведена в самый последний момент. И отведена по причине, его самого не удовлетворившей и просто уязвившей его душу. Судя по всему,

характер у Никиты Кондратьевича был крепкий, “силу мощны” он также успел почувствовать. Поэтому, получив от ворот поворот, Крылов не смирился с этим, он обратился в Министерство внешних дел “с жалобой на неправильное удаление его Пермским губернским начальством от исправления должности Пермского градского главы потому будто бы, что он состоит в старообрядчестве”. В ответ на протест честного купца от статс-секретаря Д. Блудова в марте 1835 года поступило письмо на имя Пермского гражданского губернатора, им был тогда Гавриил Корнеевич Селастенник. Петербургский сановник запросил “надлежащие сведения”, но, конечно, только для видимости объективности. Потому что вопрос был решен самим царем.

Крылова возмутило одно обстоятельство: при его утверждении губернатором в помянутой должности известно было, что он старообрядец, зачем же, спрашивается, было тогда огород городить? Известная непоследовательность здесь, конечно, присутствует. Связано это было с изменением отношения к старообрядцам в России. Новая политика выражалась не только в ужесточении борьбы с расколом, но и в применении к “ревнителям древнеправославной веры” политики кнута и пряника.³ Все это - под личным контролем, а то и при непосредственном участии императора Николая Павловича. Свидетельства этому мы находим и в пермском случае.

При Николае I многое изменилось. Историки старообрядчества объясняют значительное увеличение единоверцев тем, что у старообрядцев “стали насильно отбирать церкви, часовни, монастыри, скиты, иконы и другое церковное имущество и все это отдавать единоверцам”.⁴ Однако сильнее всего повлияли меры экономического принуждения, проведенные через купечество. Ведь ситуация кардинально изменилась именно после строжайшего распоряжения о применении к старообрядцам закона о купеческих гильдейских повинностях. От старообрядцев-купцов отбирались все купеческие права, а с ними и все права на воинские повинности (льготы - В. Г.), коими пользовались их дети и внуки. Они превращались в бесправных людей: им предстояло разорение и гибель их предприятий и дел, а также расстройство и семейного положения. Но они все это могли сохранить лишь присоединением к единоверию.

Никита Крылов, после долгих бесед с руководителем Пермской епархии Аркадием, видимо, решил завоевать доверие к себе богоугодными делами. Он укрепился в своем желании строить храм. И вот 22 октября 1835 года по секретной части Министерства внутренних дел отправлено и 19 ноября “господину состоящему в должности Пермского гражданского губернатора” доставлено письмо за подписью статс-секретаря Д. Блудова. Из этого документа мы узнаем

некоторые важные перипетии появления храма. Незадолго до этого, в августе, губернатор уведомил свое петербургское начальство о желании пермского 1-й гильдии купца Крылова “устроить в городе Перми собственным иждивением старообрядческую каменную трехпрестольную церковь на основании Высочайше утвержденных в 27 день октября 1800 года единоверческих церковных правил..” Как видим, поначалу будущая церковь даже называлась “старообрядческой”, впрочем, со ссылкой на правила, разработанные для единоверчества как переходной ступени в новообрядческую церковь.

Крылов представил план и фасад храма, с местоположением Ямской (Сенной) площади. “...По доведении о сем до сведения Государя Императора, - читаем дальше, - Его Величеству благоугодно было изъявить Высочайшее свое соизволение на дозволение купцу Крылову построить единоверческую церковь на Ямской площади на месте, означенном карандашом”.

К секретному письму статс-министра был приложен и упомянутый план Ямской площади в Перми, на котором “означено карандашом собственноручно Его императорским Величеством место, где должно построить единоверческую церковь”. Кроме того было Высочайше повелено предложить дело “установленным порядком на рассмотрение Святейшего Синода с тем, чтобы дано было немедленно (!) разрешение на построение оной церкви, применяясь сколь можно (!) к желанию строителя, соответственно понятиям новых к ней прихожан”.

После того, как к делу приложил свою руку сам государь, к желаниям строителя Крылова в Перми прислушивались особенно охотно. Дело пошло... А затем на строителя посыпались и знаки благодарного положения. 16 июня 1842 года Никита Кондратьевич уведомлен новым губернатором (И.И. Огаревым) о “награждении званием коммерции советника”. 22 мая 1846 года Крылов получает орден Св. Анны 3 степени. Причем на запрос начальства, получил ли купец награду, 15 июня того же года следует краткий ответ следующего содержания: “Ваше Превосходительство Илья Иванович, я имел счастье получить грамоту и капитул и орден Святой Анны 3 степени. Покорнейший слуга Никита Крылов”.

Как видим, подтверждение купца выдержано в довольно сдержанном тоне, в благодарностях не рассыпается. Вероятно, Крылов рассчитывал на более высокую награду. Но - не суждено. Городским головой он так и не станет. Зато ему был более чем благодарен архиепископ Пермский Аркадий. В письме, датированном 5 марта 1845 года, на имя министра внутренних дел Перовского (сменившего Д. Блудова), владыка пишет: “... Сим имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что первой гильдии купец почетный гражданин

советник коммерции Никита Крылов не только ни к какой вредной секте раскольничьей не принадлежит (!), но состоит в единоверии почитателем 10 лет (такое быть, все решилось именно в 1835 году - В.Г.) неуклонно и не лицемерно, к службе Божией усерден как ревностный сын церкви”.

Более того, он своим “примером и словом... и других к исполнению Христовых обязанностей приглашать тщится постоянно, даже очень на значительное иждивение своего капитала”. Вывод владыка делает однозначный: “...Сей, из раскола обратившийся сын святой церкви заслуживает особенного благоволения от Высшего правительства”.

1. Архитектор А.С. Терехин в своей книге “Жизнь и творчество архитектора И.И. Свиязева” причисляет Свято-Троицкую единоверческую церковь к самым красивым постройкам в Перми. Здание снесено в 1930-е годы.

2. ГАПО. Ф. 65. О. 4. Д. 136.

3. Единоверцы, напомним, получали право служить в своих церквях по своим, неправленным книгам, иметь своих священников, но иметь епископа своего им не разрешалось / История старообрядческой церкви. Москва, 1991.

4. Архиепископ Аркадий (Федоров) во многом повлиял на поведение Никиты Крылова, и не только его одного. Пермский архипастырь за два десятилетия своего правления (до 1851 года) прославился быстрым укоренением единоверчества. Он писал: “...Я люблю ваших единоверцев как первенцев. Желая поставить их в пример прочим”. (Из письма иерею Нижнетагильской единоверческой церкви. См. сборник “Христианство и грядущие судьбы России”, Пермь, 2000).

Из истории семьи Машановых

*Л.Ю. Елтышева,
г. Кунгур*

Одним из крупнейших лесопромышленников города Кунгура во второй половине XIX в. был Машанов Константин Лаврентьевич (?-1917-1918?). Он происходил из рода Машановых, которые были известны в Кунгуре уже в XVIII веке. В “Ревизских сказках” переписи купеческого населения г. Кунгура 1747 и 1764 годов числится несколько семей с фамилией Машановы.¹ Отец К.Л. Машанова Лаврентий имел двух сыновей: Афанасия Лаврентьевича и Константина Лаврентьевича.

У Афанасия Лаврентьевича с женой Маремьяной Александровной был сын Андрей Афанасьевич, и внуки: Петр и Евграф. Константин Лаврентьевич, женившись на Анне Алексеевне, в девичестве Тупициной, воспитывал детей: Дмитрия (1870-1954), Василия (18?-1961), Марию, Антонину (1890-1967), Ольгу (1887-1929).²

Он занимался продажей леса и дров, имел свою пристань на р. Сылве. В 1889 г. состоял гласным Думы, был уважаемым человеком в городе. К нему часто обращались за советом по поводу строительства переправ, временных мостов, как специалисту в этом деле. В списках по обложению налогами переправ, мостов, держателей маломерных судов указано, что К.Л. Машанов от уплаты налогов освобождается. Он входил в комиссии по оценке леса, которые создавала Городская Управа.³ Когда его жена, Анна Алексеевна, умерла в 1893 г. после родов, старшему Дмитрию было 23 года, Ольге - 6 лет, Антонине - 3 года. Но Константин Лаврентьевич больше не женился.

Машановы еще долго поддерживали крепкие родственные отношения с семьей Тупициных, откуда родом была Анна Алексеевна. У ее отца, Алексея Семеновича Тупицина, был еще сын (брат Анны Алексеевны), Петр Алексеевич Тупицин, который более 25 лет служил бухгалтером Общественного банка Фоминых, был организатором музея.⁴ Его две дочери, Екатерина Петровна Тупицина (в замужестве Зыбина) и Зинаида Петровна, были частыми и желанными гостями в доме Машановых.

Дом Машановых находился по ул. Якимовской, 65 (ныне Степана Разина). В доме, имевшем два входа, было 5 комнат на 2 этаже и 3 комнаты на нижнем. Только часть двора была открыта, а все остальное оставалось под крышей, накрытой тесом: хлев, загон, амбары. Над амбаром высились антресоли и второй этаж. На усадьбе был разбит сад, рядом с баней начинался огород.⁵ Дети К.Л. Машанова получили хорошее образование. В доме всегда было много книг, энциклопедических изданий, либретто опер и оперетт. Получали Машановы и подписные издания.

Старший сын, Дмитрий Константинович, был любимцем отца. Он впоследствии унаследовал все его торговые дела, занимался сплавом леса до Астрахани, вместе с женой управлял пристанью. Его жена, Пелагея Зиновьевна (1875-1951), была дочерью купца II гильдии Кобелева Зиновия Егоровича, владельца пристани, занимавшегося хлебной торговлей. У Кобелева имелся большой двухэтажный каменный дом с надворными постройками по ул. Никольской, в котором выросли 6 детей: Пелагея, Александр, Иван, Константин, Антонина, Клавдия.

Пелагея Зиновьевна вместе с Дмитрием Константиновичем были хранителями семейного дома Машановых после смерти Константина Лаврентьевича. В годы гражданской войны Дмитрий Константинович был арестован красными и посажен "под расстрел". Заступились за него братья Громы, которые работали у него на пристани. В 1918 году Дмитрий Константинович с Пелагеей Зиновьевной вы-

нуждены были отступить с белыми. Но через три месяца они вернулись обратно, без имущества. К сожалению, своих детей у них не было, и они занимались воспитанием племянницы Нины, дочери сестры Дмитрия Константиновича, Ольги, которая в 25 лет заболела рассеянным склерозом и до 42 лет была дома, на их попечении.

По-разному сложилась судьба других детей Константина Лаврентьевича. Сын Василий окончил в 1896 г. Кунгурское техническое, Губкина, училище. В 1903 году уехал во Владивосток, был владельцем литейного механического и котельного завода Т-ва "Машанов и Москаленко". В 1914 г. он был призван в действующую армию в чине прапорщика,⁶ оставив жену Елизавету и приемную дочь Лидию. Потом жили они на Дальнем Востоке до событий на КВЖД, затем уехали в г. Николаев. В 1930-е годы его репрессировали вместе с женой. Освободился он незадолго до войны и поселился в г. Кунгуре в семье старшего брата. Жена оставалась на поселении где-то в Средней Азии. Василий Константинович долго ее искал, но не нашел. У нее было большое сердце, видимо, она умерла в ссылке.

Младшая из сестер, Антонина, училась в гимназии в Перми и в С.-Петербурге на естественных курсах Лохвицкой-Скалон. Всю жизнь работала преподавателем физики и математики в г. Кунгуре и в с. Плеханово. Ее муж, Андрей Афанасьевич Власов, был болен, он умер до войны. Детей у них не было. После выхода на пенсию Антонина Константиновна уехала в Киев, где жила у внучатой племянницы.

Мария Константиновна Машанова была замужем за Новоселовым Григорием Михайловичем. Жили они сначала в г. Кунгуре, затем в г. Перми, где Григорий Михайлович работал бухгалтером. В преклонном возрасте они вернулись в г. Кунгур, во время войны жили в доме Ивана Сергеевича Носкова, свекора сестры Марии Константиновны - Ольги.

Ольга Константиновна Машанова (1887-1929) была замужем за Василием Ивановичем Носковым (1887-1953). У них была единственная дочь Нина (1912-1995). Василий Иванович воевал в 1-ю Мировую войну и оказался в плену в Польше. Вернулся в гражданскую войну и был у красных начальником штаба бригады.

Нина Васильевна Носкова вышла замуж за Владимира Белокурова, родила двух дочерей: Валерию (1933 года рождения) и Веронику (1941 года рождения). Сейчас у дочерей свои дети, внуки. Одна живет в г. Риге, другая - в г. Киеве. Они прямые и единственные потомки семьи Машановых, так как остальные дети Константина Лаврентьевича Машанова были бездетными.

1. Переписная книга 2,3 ревизии 1747, 1764 годов. С.42. С.68.

2. Сведения сообщены правнучкой К.Л. Машанова В.В. Снурициной.

3. Журнал Кунгурской Городской Думы за 1889 год. Кунгур, 1890. С.82.

4. Журнал Кунгурской Городской Думы за 1911 год. Кунгур, 1913. С.19-20.

5. Именной список домовладельцев г. Кунгура с показанием ценности и доходности их недвижимых имуществ по оценке Кунгурской земской оценочной комиссии в 1889 году, утвержденной XX очередным земским собранием исследующих с тех имуществ земских сборов на 1890 год. ККМ ИК 6122/14д-4530. С.38.

6. Список окончивших курс состоящего под Высочайшим Покровительством Его Императорского Величества Кунгурского Технического, Губкина, училища и краткие сведения об училище за 1877-1914 год. Кунгур. Типография М.Ф. Летунова. 1915. С.46.

Коммерческая, общественная и благотворительная деятельность купечества Зауралья

*Е.П. Ермачкова,
г. Заводоуковск*

Начиная со второй половины XIX века в Зауралье появилась новая категория предпринимателей - выходцев из крестьян, ссыльных, наемных рабочих. За сравнительно небольшой промежуток времени они сумели скопить солидный капитал, выстроить перерабатывающие предприятия, наладить регулярный сбыт продукции не только в своем регионе, но и по всей империи; приобрести пароходы, оснащенные новейшим оборудованием, и тем самым осуществлять грузовую и пассажирскую перевозки по всей Сибири. Новоиспеченные купцы и основатели торговых компаний старались привить своим детям не только навыки в коммерческом деле, но и дать разностороннее образование. Поэтому ближе к концу века среди промышленников данной территории все чаще стали появляться меценаты. Новая "буржуазия" за счет благотворительной деятельности старалась упрочить свое положение в обществе, что помогало и в коммерции.

Довольно широкую известность на Урале и в Сибири приобрела торговая компания братьев Колмаковых. В Заводоуковской волости Ялуторовского уезда они владели мукомольным (с 1844), салотопным (с 1845), пряничным (с 1874) и крахмально-паточным производством. В 1896 году на Всероссийской Нижегородской выставке продукция салотопного завода купцов Колмаковых была удостоена бронзовой медали. Имели торговые представительства во всех крупных сибирских, уральских, российских городах, а также в Турции, Монголии и Китае.¹ На Колмаковской Заимке около села Заводоуковского была выстроена пятиэтажная мукомольная мельница, оснащенная по последнему слову техники паровыми машинами.

Неблагоприятные погодные условия в Сибири все чаще отражались на количестве и качестве урожая. Засуха, проливные дожди

или нашествие кобылки уничтожали посевы, а осенью крестьяне не успевали убрать осыпавшиеся колосья с зерном. Поэтому правительство решило учредить в Тобольской губернии сельскохозяйственные склады с разнообразными земледельческими орудиями. Колмаковы, не понаслышке знакомые с новейшими достижениями отечественных и зарубежных конструкторов, охотно поддерживали эту идею и внесли определенную сумму для открытия в 1895 году Ялуторовского склада земледельческих машин и орудий при Окружном Крестьянском Присутствии. С помощью этих денег была закуплена часть оборудования, входившая в общее число приобретенных товаров: 100 шт. пермских сабанов, 20 шт. пароконных плугов системы Кунгурцева, 4 железных плуга Воткинского казенного завода, одна конная сеялка вразброс, 1 косилка, 1 конные грабли (тигр); 2 пароконные молотилки, 2 веялки и один куколеотборник красноуфимских кустарей; 3 веялки местных кустарей, около 2000 кос и 300 серпов Артинского и Александровского заводов.²

Колмаковы не только старались обучить крестьян пользоваться этими машинами, но и поддержали молодого учителя, бывшего агрономического смотрителя Пермского земства, который проводил в Заводоуковской школе Министерства народного просвещения сельскохозяйственные беседы. "Местные хозяева" выделили деньги на оборудование первого в Тобольской губернии сельскохозяйственного школьного музея, разрешили проводить учебные опыты на своих полях и огородах. Кирьяк Степанович Колмаков окончил Петровскую Академию и долгое время исполнял обязанности уездного агронома, являлся председателем Ялуторовского отдела Московского общества сельского хозяйства.

В нескольких верстах от села Заводоуковского находился Падунский винокуренный завод, которым владел со второй половины XIX века ссыльный поляк Альфонс Поклевский-Козелл, тюменский купец первой гильдии. В ходе реконструкции этого завода было приобретено новое оборудование и паровые котлы, доставленные с Исецкого и Талицкого заводов³, что позволило расширить ассортимент выпускаемой продукции. 1895 году выкуривалось водки и наливки разных сортов 3000 ведер на сумму 4200 рублей. Имея широко разветвленную систему производства спиртных напитков, вино для выделки водок везли в Падун из Тюмени с оптового склада Торгового дома Наследников А.Ф. Поклевского-Козелл. Сбыт же производился по всей Тобольской губернии.⁴

Прослышав об устройстве в Кургане склада сельскохозяйственных машин и орудий, Поклевские решили помочь. "В начале своих операций в 1895 году склад имел в распоряжении всего только 1000 рублей, состоящих из частных пожертвований, в том числе

500 руб. Торговым домом братьев Поклевских-Козелл. Этот торговый дом любезно отпустил складу заимообразно на выписку кос и серпов 500 руб., которые по продаже серпов и кос были в сентябре месяце возвращены обратно”.⁵ И здесь, как в Ялutorовске, лучшими оказались изделия, приобретенные у кустарей Уфимской и Пермской губерний. Наблюдатели отмечали, что веялки уфимских кустарей были тотчас раскуплены, как только появились на прилавках выставки.

Сибирские предприниматели занимались благотворительностью и на ниве народного просвещения. В 1892 году в г. Ялutorовске было основано Общество попечения об учащихя в уездном и приходском училищах. Очень скоро число его членов достигло 154 человек, из числа которых 14 самых состоятельных и влиятельных промышленников внесли сразу по 25 рублей и были на основании § 4 Устава зачислены в почетные члены общества. Среди них оказались: А.С. Колмаков, В.В. Колмаков, Е.Ф. Колмакова, К.С. Колмаков, И.А. Поклевский-Козелл. Члены общества на собранные средства снабжали нуждающихся учеников теплой одеждой и обувью, необходимыми учебниками, бумагой для тетрадей. Также была внесена плата за право учения 12 школьников.

Обеспокоенные нехваткой книг и их дороговизной, промышленники добивались 31 августа 1893 года разрешения тобольского губернатора на открытие в Ялutorовске книжного склада. Для осуществления этого плана общество “вошло в переписку с бумажными фабриками Успенской и бр. Ятес, с г. Поклевским-Козелл, с курганским книжным складом, редакцией “Русского Начального Учителя” и некоторыми книжными торговыми фирмами”.⁶

В Торгово-промышленном ежегоднике 1913 года Председателем Тюменского общества вспомоществования бедным ученикам коммерческого училища значится Авксентий Степанович Колмаков. Внося ежегодно крупные суммы на содержание учеников из малообеспеченных семей, пополнение школьной библиотеки и текущий ремонт здания, он тем самым способствовал развитию народного образования в крае и продолжал семейную традицию, связанную с благотворительностью. В 1891 году, во время неурожая, Ялutorовская Городская Дума разрешила уступить купцам Колмаковым в распоряжение Городской Думы для распродажи беднейшим жителям города ржаной муки в количестве 10000 пудов за плату 95 копеек за пуд.⁷ А Антон Васильевич Колмаков по своему завещанию в 1912 году пожертвовал на благотворительные цели 100000 рублей.⁸

Таким образом, купеческие династии представителей Зауралья внесли немалый вклад в становление торговых отношений региона,

развитие и укрепление системы народного просвещения, прогресса в сельском хозяйстве и промышленности.

1. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. С.33.
2. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО) Ф.479. О.5. Д.7. Л.9.
3. ТФ ГАТО. Ф.353. О.1. Д.344. Л.37.
4. ТФ ГАТО. Ф.417. О.1. Д.389. Л.41.
5. ТФ ГАТО. Ф.417. О.1. Д.645. Л.60-61.
6. Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. III. 1895. С.14.
7. Тобольские губернские ведомости. - 1891, - №32 (1).
8. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. С.33.

Богородицкая церковно-приходская школа в г. Перми как пример благотворительной деятельности пермского купечества конца XIX в.

*Т.А. Князева, О. Утробин,
г. Пермь*

Купечество Западного Урала в конце XIX - начале XX вв. активно занималось благотворительной деятельностью. Одной из сфер благотворительной деятельности западно-уральского купечества были вложения в церковно-приходские попечительства. Церковно-приходские попечительства направляли свои средства на три приоритетных направления: 1) на пособия церковнослужителям, 2) на украшение и ремонт церквей и 3) на собственно благотворительную деятельность и попечение о церковных школах. В одном их крупнейших церковных попечительств губернского города Перми, созданном при Рождественско-Богородицкой церкви, именно третье направление деятельности стало в конце XIX - начале XX в. приоритетным.

Хотя Высочайше утвержденное положение о церковно-приходских попечительствах было издано еще в 1864 году, но в Перми только Рождественско-Богородицкий приход первым из градо-Пермских приходов пришел к мысли увековечить 100-летие своего храма открытием первого в городе церковно-приходского попечительства, видя основным направлением своей деятельности борьбу с духовной и материальной нищетой прихожан.

Богородицкая церковно-приходская школа при данном попечительстве была открыта 14 ноября 1888 года, в память о спасении Царской Семьи при крушении поезда 12 октября, о чем говорится на памятной мраморной доске, помещенной в зале школы. Сначала это была одноклассная школа для мальчиков, расположенная в помещении церков-

ного дома. Через два года школа была переведена в новое каменное здание при часовне Святого Стефана и преобразована в двухклассную.

Вместо одноклассной школы для мальчиков, Рождественско-Богородицким попечительством 20 августа 1890 была открыта женская одноклассная школа, которая сначала помещалась в доме Богородицкого причта, а затем была переведена в дом купца С.А.Савина, который сдавал его бесплатно и помогал данной школе еще и материально. Сознвая неудобство помещения в частном, мало приспособленном для учебного заведения здании, попечительство решило построить на частные пожертвования для школы специально приспособленное каменное двухэтажное здание на 120-150 учащихся, рядом с Богородицкой церковью, на месте, пожертвованном церкви ее старостой - попечителем школы К.А. Сорокиным. Для этой цели совет попечительства, совместно с архитектором А.Б. Турчевичем, разработал план и смету школы.

На строительство школы потребовались вложения больших материальных средств. Первыми вкладчиками стали члены Совета попечительства, который в 1895 году состоял более чем на 80% из пермского купечества. Среди них активно жертвовали в попечительство такие известные купцы-благотворители, как К.А. Сорокин, судовладелец И.И. Любимов, А.П. Кропачев, владелец фосфорного завода А.Е. Тупицын, лесопромышленник П.С. Жирнов и т.д.

Почетными членами попечительства стали: обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, протоиерей И. Кронштадский (портрет которого за его богатые жертвования поместили в актовом зале школы), пермский губернатор с супругой, известная пермская благотворительница Ю.Н. Базанова, пожертвовавшая для строительства школы 1000 рублей. Председателем Рождественско-Богородицкого попечительства являлся доктор медицины П.Н. Серебренников. Пожертвования на постройку школы поступили также от родственников бывших членов попечительства - купцов: Ф.В. Мухина (900 руб.), почетного гражданина М.И. Корзухина (600 руб.), А.Ф. Щелкунова (1000 руб.), С.А. Савина (50 руб.) и, по специальному завещанию на постройку школы, от Д.Ф. Базанова (3000 руб.).

Приступая к постройке школы, Совет попечительства обратился к известным заводладельцам и лесопромышленникам с просьбой о пожертвовании необходимых материалов. Все просьбы увенчались успехом. Особенно большие жертвования сделали: Опекунское управление наследников П.П. Демидова, графиня Н. А. Стенбок-Фермор, а также пермские купцы: И.В. Кудряшов (50.000 штук кирпичей на сумму 600 рублей), лесопромышленник Г.В. Бердинский (300 бревен и крупный денежный взнос), лесопромышленник П.С. Жирнов (100 деревьев и 100 рублей денег).

В результате, построенная в основном на богатые пожертвования членов Рождественско-Богородицкого попечительства школа, по санитарным нормам была отнесена к числу образцовых школ города Перми, превосходя даже средние городские учебные заведения. После постройки школы, попечительство продолжает принимать активное участие в денежных расходах на содержание школы.

В отличие от городских школ, церковно-приходская школа представляла учащимся бесплатное обучение, учебники и классные принадлежности, чай с хлебом, снабжала теплой одеждой и обувью. При этом учебном заведении был образован постоянно увеличивающийся школьный капитал, который имел целевое назначение, т.е. предназначался для помощи выпускницам, желающим продолжить свое образование в средних учебных заведениях, обучиться специальному ремеслу, или в приданое бедным девицам, выходящим после окончания обучения замуж.

Необходимо подчеркнуть большой материальный вклад в организацию и содержание школы купца-благотворителя К.А. Сорокина. На его средства в школе была организована чайная, где дети из бедных семей ежедневно бесплатно получали чай с белой булкой. Сорокиным же были приобретены книги и школьные пособия. Уроки рукоделия, так необходимые для приобретения трудовых навыков и подготовки к самостоятельной жизни учениц, были обеспечены предоставленным попечителем материалом. На средства Сорокина приобретались для бедных учениц обувь и зимняя одежда.¹

Подчеркивая вклад купца Сорокина в Богородицкую школу, в "Пермских епархиальных ведомостях" за 1896 год подчеркивалось, что "новая Рождественско-Богородицкая церковно-приходская школа была предназначена служить памятником 30-летнего служения при церкви почтенного старосты церкви и попечителя школы К. А. Сорокина".²

В 2001 году бывшая Рождественско-Богородицкая церковно-приходская школа, построенная в конце XIX в. в основном на средства пермского купечества и по сути своей являющаяся достойным памятником благородной деятельности на благо общества не только К.А.Сорокину, но и всем купцам-благотворителям, а ныне Вечерняя сменная школа № 7 Ленинского района г. Перми, отметила свой 205-летний юбилей, продолжая служить делу образования и духовного развития пермской молодежи.

1. Градо-Пермская Рождество-Богородицкая женская церковно-приходская школа // Пермские епархиальные ведомости. - 1896, - № 4-5, 15 февраля и 1 марта. Отд. неоф. С.90-97; Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // Пермские епархиальные ведомости. - 1896, - № 17. 1 сентября.

Отд. оф. С.356-364; № 18. 16 сентября. Отд. оф. С.385-397; № 19-20. 1 и 16 октября. Отд. оф. С.423-437; Освящение и открытие нового здания для женской одноклассной церковно-приходской школы при Градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви // Пермские епархиальные ведомости. - 1896, - № 23. 1 декабря. Отд. неоф. С.481-509; Отчет о деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства за 1896 г. // Пермские епархиальные ведомости. - 1897, - № 18. 16 сентября. Отд. неоф. С.211-218; Краткий отчет о состоянии Богородицкой церковно-приходской женской школы в 1896-97 уч. году // Пермские епархиальные ведомости. - 1897, - № 21. 1 ноября. Отд. неоф. С.563-567.

2. Отчет о деятельности Рождество-Богородицкого попечительства за 1895 г. // Пермские епархиальные ведомости. - 1896, - № 19-20. 1 и 16 октября. Отд. оф. С.426.

Обзор личного фонда кунгурского купца Павла Александровича Сыскова

*И.А. Пахтусов,
г. Кунгур*

Личный фонд П.А. Сыскова поступил в Кунгурский краеведческий музей в 2001 году от бывшего директора музея Ф.С. Братиловой и содержит 13 единиц хранения. Это различные документы: свидетельства, похвальные листы, письма, квитанции, благодарности и т. д.

Фондообразователь П.А. Сысков родился 19 августа 1846 года в городе Томске у Александра Космина и Евгении Захаровой. С 1860 по 1864 гг. Павел Сысков учился в Кунгурском уездном училище. Вероятно, после окончания училища кто-то из кунгурских купцов, имевших налаженные торговые связи с Сибирью, порекомендовал 16-летнего Павла одному из крупнейших сибирских винооторговцев, иркутскому купцу первой гильдии И.Ф. Голдобину. С 1864 по 1872 гг. он непрерывно служил по питейным делам Голдобина в Иркутске. В 1872 году Павел Александрович вернулся на Урал и около двух лет служил конторщиком Аскино-Сергиевского винокуренного завода, принадлежащего надворному советнику Н.И. Севастьянову. После того как в 1874 году владельцем завода стал известный заводчик А.Ф. Поклевский-Козелл, новым местом службы П.А. Сыскова стал Кунгур, где Поклевский-Козелл имел склады и винные магазины. В 1878-1881 гг. Павел Александрович служил в Кунгурском городском Общественном Фоминых банке и одновременно с этим в 1876-1884 гг. состоял агентом Второго Российского страхового от огня общества. В 1881 году П.А. Сысков стал кунгурским купцом второй гильдии. Торговал вином. На рубеже XX века перешел в мещанское сословие и отошел от дел. Павел Александрович имел собственный двухэтажный дом с каменной кладовой и надворными постройками

на Мининской улице (ныне магазин № 3). Ему же принадлежал деревянный дом с надворными строениями на Заозерной улице. Умер П.А. Сысков после 1914 года.¹

Почти весь жизненный путь П.А. Сыскова можно проследить по документам его личного фонда. Наибольший интерес для исследователей представляют следующие документы:

● Свидетельство об окончании Кунгурского уездного училища со сведениями о результате обучения: “Во время учения поведения был хорошего; в преподаваемых предметах оказал успехи: в Законе Божиим - отличные, в российском языке - хорошие, в арифметике - хорошие, в геометрии - хорошие, в истории - хорошие, в географии - достаточные, в чистописании - хорошие, в рисовании и черчении - достаточные; а потому имеет право на преимущества, предоставленные Высочайше утвержденными 28 ноября 1844 года дополнительными правилами к уставу о гражданской службе, окончившим курс в уездных училищах”.²

● Письмо А.Ф. Поклевского-Козелл, известного заводчика, владельца Аскино-Сергиевского винокуренного завода следующего содержания: “Любезнейший Павел Александрович. Так как на Аскинском заводе винокурение производится не будет и таковой я поручил Голову принять от Халявченко со всем, что находится при заводе, поэтому, когда кончится передача завода и всего находящегося при нем имущества и будут составлены передаточные описи, так и последняя отчетность по Аскину, - тогда выезжайте через Александровский завод ко мне в Талицу, где получите новое место службы. Проезжая через Александровский завод, если хотите, можете навестить своих родных и потом приехать в Талицу. Уважающий А. Поклевский”.³

● Свидетельство Общественного Фоминых банка за подписью директора банка, городского головы Я.А. Колпакова (образец подписи Я.А. Колпакова на этом документе - единственный в фондах музея).

Таким образом, проведя обзор личного фонда П.А. Сыскова, можно сказать, что благодаря уникальным документам, хранящимся в Кунгурском краеведческом музее, стало возможным изучение тех страниц истории кунгурского купечества, которые из-за небольшого количества литературных источников были недоступны для исследователей.

1. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. Кунгур. 2001. С. 96-97

2. Свидетельство об окончании Кунгурского уездного училища. Кунгурский краеведческий музей. ОФ 7167/3

3. Письмо А.Ф. Поклевского-Козелл. Кунгурский краеведческий музей. ОФ 7167/5

Закономерности развития торговых отношений в Ординском крае в начале XX века.

В.Н. Новиков,
с. Орда

До революции наш Ординский край входил в состав Осинского уезда и граничил с Кунгурским. Это создавало благоприятные возможности для торговли. До 1864 года основным местом торговых сделок выступала Ординская ярмарка. Она проводилась 3 раза в году и в 1869 году имела следующие показатели:

	Время проведения	Привоз (тыс. руб.)	Продажа (тыс. руб.)
Благовещенская	23-26 марта	16-24	7-9
Прокофьевская	1-8 июля	22-26	7-9
Введенская	15-25 ноября	17-18	8-10

Легко заметить, что Ординская ярмарка подстраивалась под Кунгурскую (3 раза в году), Осинскую (2 раза в году), соседнюю Медянскую (сначала 2, а с 1875 года 3 раза в году). По данным краеведа Ф.П. Пшеничникова, в 1888 году на Медянской ярмарке продавалось: 9000 пудов пеньки, 4000 пудов льняного и конопляного семени, 50 пудов свиной щетины, 500 кож, 300 пудов сала, 150 пудов салных свеч, 300 пудов мыла, 10000 шапок, 1200 пудов рыбы, 300 сундуков, 1000 пудов пряников, 500 лошадей.¹

Первый магазин в Орде открыл в 1864 году Аполлон Степанович Кондюрин, на следующий год рубежевский богач Терентий Фомин открыл магазин от кунгурского купца Юхнева, в 1870-1875 гг. возникли магазины кунгурских купцов Щербакова и Плоскирева. В 1890 году в селе имелось 12 магазинов и лавок и 7 кабаков.

Почему именно во 2-й половине XIX в. происходит быстрый переход от ярмарочной торговли к постоянной? Рост промышленности, с одной стороны, увеличивал потребность в сырье. Постепенное вовлечение крестьян в торговые отношения увеличивал внутренний рынок региона, с другой стороны. Наиболее популярно среди зажиточных крестьян было не расширять хозяйство, а скупать и перепродавать с/х продукцию.

Крестьянин Дмитрий Филиппович Орлов из Рубежево "с давних лет и вплоть до революции занимался бакалейной торговлей, имел лавку под домом. Торговля производилась ежедневно. Разъезживал по ярмаркам, для чего нанимал бедноту с лошадьми для перевозки товаров, несмотря на то, что в его хозяйстве имелось 3 лошади, которых ему не хватало ввиду широко развернутого хозяйства. Эк-

сплуатировал наемный труд по обработке земли. Площадь посева составляла 13 десятин ежегодно, которые обрабатывались беднотой полностью, как-то: жатва, уборка с полей урожая, а сам и семья имели интеллигентный вид. Вообще вся работа по с/х отражалась на бедняцком слое деревни, который был вынужден работать за бесценок. Труд бедняка Орлов оплачивал товарами, каковые необходимы были для бедняков, ставив цены как ему заблагорассудится. Товары Орлов доставал из г. Кунгур от купца Черноусова, с которым имел тесную связь, а рыбу в свежем виде возил из Екатеринбурга... Годовой оборот имел минимум 6000 рублей, средства прибыли расходовались на роскоши разного рода, как-то: устраивание вечеров и разных подобных разгулов, которые вызывались большой прибылью денежных средств”.²

Иван Павлович Чупин из Голухино до революции торговал мясом и скотом до 200 голов в год. А Трофим Терентьевич Рогожников из 2-х Ключиков “имел 3-поставную мельницу... занимался скупкой и перепродажей скота, льна, конопли, льняного и конопляного семени”.³ Другие ординские предприниматели занимались с/х переработкой, сплавом леса по Ирени, камнерезным промыслом. Лидерами в этом направлении в начале века стали братья Рудаковы, открывшие маслобойку и олифоварню. Менее распространенным путем было развитие собственного, ориентированного на внешний рынок с/х производства. Чаще всего разводился скот на мясо, выращивался клевер на семена, и редко - зерно на продажу.

Все вышеназванные торговцы ориентировались на покупателей за пределами нашего края. Именно здесь заключались большие сделки. Однако постепенно росли объемы и внутренней торговли. Кто-то открывал магазин от какого-либо кунгурского купца, кто-то заводил самостоятельную “бакалею”, третьи создавали мастерские, продукция которых была ориентирована на местных крестьян. Это были санные, тележные, кожевенные, овчинные, жестяные мастерские.

1. Пшеничников Ф.П. Медянка - село старинное // Верный путь, - 1970, - № 86. С.4.

2. ОРГА. Ф.1. О.1. Д.12. Л.239.

3. ОРГА. Ф.1. О.1. Д.27.

Дело фабриканта Ковина

*И.В. Шестаков,
с. Усть-Кишерть*

Производство веревки издавна было одним из традиционных промыслов нашего края. В этом товаре, непривлекательном на первый взгляд, нуждалось каждое крестьянское хозяйство. Увязать воз сена

или дров, отвести лошадь на водопой, – да мало ли для каких нужд была необходима обыкновенная веревка.

Самым доступным материалом, из которого чаще всего крутили веревку, было мочало. Для его получения кору лип, снятую со зрелых деревьев, несколько месяцев предварительно вымачивали в воде. Из мочала ткали рогами, сумки, мешки, кули и прочие изделия. Только вот мочаленная веревка получалась не очень прочной. Более качественной была веревка из пеньки. Для ее производства использовались волокна конопли, которую охотно выращивало местное население. Большой спрос в регионе был и на конопляное масло. Так в сентябре 1704 года Степан Чунпелев из Чердыни купил в Кунгуре 10 пудов пеньки. В декабре того же года посадский человек из Кунгура повез продавать в Чердынь “90 десятков складных пеньки и льна” (весь товар был им куплен в уезде за 3 руб. 40 копеек). А Гаврила Арапов из Кунгура продал в Соликамске 7 ведер конопляного масла своей работы.

Самые крепкие и дешевые веревки и канаты делали из льна, который с давних времен возделывался в Кунгурском уезде. Центром производства веревки и канатов в уезде стала деревня Низкое, Усть-Кишертской волости. В 1869 году в ней было 92 двора, 527 жителей. Имелись часовня, шесть мельниц на речке Кишертке, пять маслобоен и семь мочально-канатных заведений, которые давали продукции на 29200 рублей в год. По сведениям “Пермских губернских ведомостей”, канатные заведения были и в близлежащих деревнях Подъельничной и Шарашинной. Их объем производства составлял 13600 рублей в год.

В 1870 году крестьянин деревни Низкое Сосипатр Иванович Ковин (1831-1899) объединил все близлежащие производства в одну веревочную фабрику. Канаты фабрики Ковина шли на Нижегородскую ярмарку, а веревка широко использовалась на речных судах, которые ходили по Сылве, Чусовой, Каме и Волге от Молебки до Перми и Нижнего Новгорода, от Кунгура и Чердыни до Санкт-Петербурга. Многие крестьяне хотели попасть работать на фабрику, так как зарплата у Ковина была гораздо выше, чем у других предпринимателей. На работу ходили пешком из Кишерти и окрестных деревень за много километров. В начале XX века на фабрике изготовлялось 22 тысячи пудов веревки в год на сумму 51500 рублей. Высокое качество вырабатываемых канатов было отмечено серебряной медалью на Всемирной выставке в Париже. А сын основателя фабрики П.С. Ковин получил медаль за выведенный сорт местной пшеницы и медаль в борьбе за трезвость.

Петр Сосипатрович стремился усовершенствовать производство на фабрике. В 1911 году он приобрел двигатель “Рустан” английско-

го производства и заменил им конный привод. Большие средства П.С. Ковин жертвовал на благие дела. В деревне Низкое на его деньги были построены старообрядческая церковь и школа. Для рабочих фабрики была открыта дешевая столовая. Своим работникам он помогал строить собственные дома. На Рождество и Пасху привозил мороженую рыбу и разрешал брать столько, чтобы хватало на праздник для всей семьи. Не жалел денег на подавания нищим и обездоленным. Крупные пожертвования Петр Сосипатрович сделал старообрядческому монастырю в Шамарах и на строительство железной дороги Пермь-Кунгур-Екатеринбург.

22 сентября 1918 года кишертский фабрикант П.С. Ковин был без суда и следствия расстрелян в подвале собственного дома. Его похоронили на болоте у нынешнего кладбища. Поставить на могилу памятник было категорически запрещено. В 1992 году мы с женой, корреспондентом районной газеты, разыскали в Екатеринбурге Александру Петровну Жернову, внучку основателя фабрики и одну из десяти детей П.С. Ковина. От нее мы узнали много интересного о жизни владельца веревочной фабрики.

III. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ УРАЛА

**Кавалер трех орденов
(штатный смотритель Кунгурского уездного училища
С.П. Бувеский)**

*Т.А. Калинина,
г. Пермь*

Развитие школьного образования в России в XIX в. обуславливалось многими факторами, в том числе государственной политикой в области образования и просвещения. Проводниками государственной политики являлись руководители школьного дела, в их числе директора училищ и штатные смотрители уездных училищ. Должность штатных смотрителей уездных училищ в российскую школу была введена школьными уставами 1804 и 1828 гг. В ведении штатных смотрителей находились учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения. Это уездные и приходские училища. Круг обязанностей штатных смотрителей уездных училищ был достаточно широк. Они должны были заботиться об открытии приходских училищ, об устройстве и поддержании материальной и учебной базы уездного и приходских училищ, об укомплектовании училищ учителями и учебниками.

Их обязанность - следить за надлежащим выполнением учителя-

ми предписаний и инструкций учебного начальства. Они должны были обеспечивать непрерывность учебного процесса в течение учебного года, найти замену учителям, отсутствующим в училище по каким-либо причинам. Обязанность штатных смотрителей - контролировать "благонаравие и науку" учащихся, то есть их поведение и успеваемость. Поэтому они должны были посещать ежедневно уездное училище, два раза в неделю - приходское училище, бывшее в уездном городе, три раза в год - приходские училища, имевшиеся в уезде, то есть в селах или при заводах, находившиеся в ведомстве министерства народного просвещения. Кроме того, согласно циркуляру министра народного просвещения графа С.С. Уварова (от 10 апреля 1847 г.), штатные смотрители должны были "обозревать" приходские училища ведомства Министерства государственных имуществ, то есть приходские училища в государственной деревне, но не все, а те училища, которые оказывались у штатных смотрителей "на пути" во время их служебных поездок по уезду.

Среди штатных смотрителей уездных училищ Пермской губернии было немало самоотверженных тружеников. Одним из них был С.П. Буевский. Савва Петрович Буевский - сын священника. Он окончил Вятскую духовную семинарию. С 1817 г. находился на государственной службе по ведомству Министерства народного просвещения. Его первая должность - письмоводитель директора училищ Вятской губернии. Затем был смотрителем Вятского уездного училища. В 1828 г. (5 октября) его перевели в Екатеринбургское уездное училище с предписанием начальства улучшить состояние дел в этом училище ("для приведения оного в устройство...") и с поручением ему должности учителя второго класса. Являясь штатным смотрителем Екатеринбургского уездного училища, С.П. Буевский преподавал в разное время следующие предметы: арифметику, географию, математическую географию, историю. Его работа в этом городе получила высокую оценку. Историк уральской школы А.П. Шалин записал о нем следующее: "весьма дельный и всеми уважаемый человек"¹.

В 1839 г. С.П. Буевский был переведен в г. Кунгур штатным смотрителем уездного училища. К тому времени в г. Кунгуре были трехклассное уездное училище и 2х-классное приходское училище ведомства Министерства народного просвещения. Уездное училище финансировалось казной, приходское - городским обществом. Но средств на содержание училищ, как первого, так и второго, не хватало. Штатному смотрителю приходилось постоянно изыскивать дополнительные источники существования школ, находить меценатов, убеждать состоятельных людей города в необходимости пожертвовать на училища деньги или вещи. С.П. Буевский занимался этим

постоянно. Директор училищ Пермской губернии П. Васильев записал в 1841 г. следующее: "Коллежский ассессор Буевский весьма способен к своей должности, пользуется от сограждан уважением и доверием к училищу, много споспешествовал тому, чтобы в истекающем году купец Фоминых пожертвовал училищу каменный дом и недавно склонил почетного гражданина Кузнецова к пособию на исправление пожертвованного училищу дома".² Это подтверждают и другие источники. Купец третьей гильдии С. Фоминых пожертвовал для уездного и приходского училищ каменный дом, оцененный в 3 тыс. 714 руб. Кунгурский городской голова Кузнецов пожертвовал 2 тыс. руб. Ярославский крестьянин, торгующий в г. Кунгуре, пожертвовал 2 тыс. 300 руб. на ремонт дома.

С.П. Буевский уделял большое внимание тому, чтобы городские училища охватили учебой как можно больше детей. Директор П. Васильев писал, что Буевский "употребляет все зависящие от него средства к поощрению учеников к занятиям, постоянному посещению ими классов и к благопристойному их поведению".³ Например, в 1843 г. (в январе) состоялось по предложению штатного смотрителя общее собрание учителей уездного училища. Были рассмотрены вопросы относительно улучшения состояния училища, а также успеваемости и поведения учеников. Пришли к выводу, что некоторые ученики по причине редкого хождения в училище, не только не приобрели новых знаний, но утратили старые знания. В связи с этим собрание учителей, проводившееся под руководством штатного смотрителя, решило из уездного училища пять учеников второго класса перевести в первый класс, а десять учеников первого класса - в приходское училище.⁴

В уездном и приходском училищах при С.П. Буевском обучалось довольно много учеников. Например, в приходском училище в течение первой половины 1843 г. (январь-июнь) обучалось от 93 до 105 учеников. На начало января 1853 г., то есть через десять лет, насчитывалось 102 ученика, в-том числе 19 девочек.⁵

Под руководством штатного смотрителя проводились испытания учеников. Испытания, то есть экзамены, учеников были частные и публичные. Частные испытания проводились два раза в год, публичные - один раз. Первое частное испытание проводилось в декабре текущего учебного года, второе - в июне. После второго частного испытания проводились публичные испытания. После публичных испытаний устраивали "торжественный акт" по случаю окончания учебного года. Например, в 1842-1843 учебном году первое частное испытание в приходском училище состоялось 21 декабря. Учеников испытывали, как написано, "по методе взаимного обучения". Надо полагать, что их проверяли по чтению, письму, возможно, и по

арифметике. Кроме того, их проверяли в познаниях Закона Божьего. По итогам первого частного испытания 17 учеников было выпущено из училища как не окончивших полный курс обучения. Второе частное испытание в этом году состоялось 28 июня. Учеников приходского училища, которые готовились к переходу в уездное училище, проверяли в знаниях по Закону Божьему, арифметике, проверяли, как они умеют читать и писать.

Испытания в уездном училище проводились в течение нескольких дней. Так в 1842-1843 учебном году первое частное испытание учеников уездного училища состоялось 14-21 декабря. То есть оно проводилось в течение восьми дней. Все ученики всех трех классов подвергались экзаменовке по Закону Божьему, российской грамматике, арифметике, чистописанию, черчению и рисованию (рассматривались чертежи и рисунки учеников). Кроме того, ученики второго класса - по географии и истории, третьего - географии, истории, геометрии. Второе частное испытание состоялось 21-27 июня.

Особо готовились к проведению "торжественного акта", на который приглашались представители администрации города и "почетнейшие" местные жители. Так в 1843 г. 16 мая штатный смотритель провел собрание чиновников и учителей уездного училища. На нем рассматривался вопрос о подготовке к торжественному акту. Было решено следующее: учителю Шергину - написать речь на избранную тему, Мейснеру - приветственную речь для ученика, с которой он должен выступить, - Азаревичу - благодарственную речь для выступления на публичных испытаниях в приходском училище, штатному смотрителю - написать отчет по итогам испытаний и т.д.⁶ В обязанности штатного смотрителя входил просмотр всех "речей", написанных учителями как для себя, так и для учеников.

С.П. Буевский опекал молодых учителей и помогал им. Приведем пример. В 50-е гг. училище, бывшее при Уинском заводе наследников Яковлевых, перешло в ведомство Министерства народного просвещения и, стало быть, в ведение штатного смотрителя. В связи с этим С.П. Буевский писал директору училищ Пермской губернии о том, что знания 19-летнего служителя Л.В. Грачева оказались недостаточными. Поэтому он просил выслать Грачева в г. Кунгур "для усовершенствования знаний в предметах". Буевский добавлял, "что я безвозмездно принимаю на себя". То есть он обязывался подготовить Грачева к учительской работе бесплатно. Что и было сделано. В 1858 г. (27 февраля) С.П. Буевский писал директору училищ Пермской губернии о том, что бывший ученик, а ныне учитель Лаврентий Грачев был представлен к нему, Буевскому, для изучения им, Грачевым, "метода взаимного обучения и усовершенствования в предметах". Буевский писал, что Грачев усвоил, то есть изучил метод

взаимного обучения детей (методику обучения) “при моем личном руководстве во всем ее объеме”. И под “моим же руководством, - писал штатный смотритель - Грачев был “усовершенствован” в российской грамматике и арифметике” включительно высших ее частей”. С.П. Буевский ходатайствовал о выдаче жалования этому учителю. Он писал директору училищ о том, что он, Буевский, неоднократно просил Уинскую заводскую контору и приказчика завода о назначении жалованья учителю Уинского приходского училища. Ответа на свои запросы он не получил. И потому просил вмешаться в это дело директора училищ с тем, чтобы контора Алапаевских горных заводов поспешила с разрешением на назначение жалованья учителю Уинского училища.⁷

С.П. Буевский, как полагалось штатному смотрителю, ревизовал приходские училища ведомства Министерства государственных имуществ. В своих отчетах по итогам проверки училищ он писал о состоянии помещений, в которых находились сельские училища, об учебных пособиях и книгах, которыми они располагали, о численности учеников, давал характеристику наставникам, то есть учителям. При этом он не оставался регистратором фактического состояния школьного дела в уезде, а по мере возможности способствовал благоустройству сельских школ. Нелишне отметить, что в 50-е гг. С.П. Буевский являлся штатным смотрителем училищ Кунгурского, Красноуфимского и Камышловского уездов.

Служебную деятельность: педагогическую, организационно-педагогическую С.П. Буевский совмещал с научной, краеведческой. Он изучал фольклор, историю, географию, природу, статистику местного края. В 1849 г. С.П. Буевский отправил в Русское географическое общество собрание народных песен, сказок, загадок, провинциальных слов и народных преданий. В 1854 г. он представил в Казанский университет “Географическо-статистическое обозрение Кунгурского уезда Пермской губернии”. Сочинение Буевского было рассмотрено ординарным профессором Казанского университета Н. Ивановым. Профессор одобрил сочинение кунгурского штатного смотрителя, отметил “полезное направление его деятельности и неутомимое трудолюбие”. Н. Иванов, тогда исполнявший обязанности декана историко-филологического факультета университета, ходатайствовал перед попечителем Казанского учебного округа о поощрении Буевского. Ходатайство было удовлетворено. С.П. Буевскому от имени попечителя учебного округа была объявлена благодарность с вышеуказанной формулировкой, то есть за “полезное направление его деятельности и неутомимое трудолюбие” в составлении “Общего историко-статистического обозрения Кунгурского уезда”. В 50-е же годы в печати появились статьи С.П. Буевского.⁸

Деятельность С.П. Буевского в сфере просвещения получила высокую оценку современников. В 1829 г. (от 14 мая) ему за “отлично усердную службу” было объявлено “Высочайшее благоволение”. В 1831 г. ему был пожалован бриллиантовый перстень. Затем последовали грамоты, благодарности, денежные награды. За длительную и ревностную службу он получил несколько “знаков отличия”, в том числе орден св. Станислава 3-й степени, орден св. Анны 3-й степени, орден св. Владимира 4-й степени и бронзовую медаль на владимирской ленте в память Крымской войны (1853-1856 гг.).

1. Шалин А.П. Историческая записка о Екатеринбургском городском четырехклассном училище. Екатеринбург, 1890. С.121-122.

2. ЦГА РТ. Ф.92. О.1. Д.5165. Л.5.

3. Там же. Л.3 об.

4. ГАПО. Ф.344. О.1. Д.25. Л.137-137 об.

5. Там же. Д.30. Л.38 об.

6. Там же. Д.25. Л.120-120 об., 135, 138-139 об., 158.

7. Там же. Ф.42. О.1. Д.52. Л.62-63, 107.

8. Буевский С.П. Жители Кунгурского уезда // Уч. Зап. Казанского университета 1858. Кн. 1. С.141-165. О климате Кунгурского уезда // Там же. 1858. Кн. 1. С.159-169. Материалы для статистики, собранные в 1854 году о городе Кунгуре // Пермские губернские ведомости. - 1857.

Художник-архитектор А.Л. Шиловский в Кунгуре

*Л.С. Раффиенко,
г. Москва*

В истории Кунгура имя художника-архитектора Андрея Леонидовича Шиловского (1887-1921) неизвестно, а он оставил в ней свою небольшую, но яркую страницу. Заброшенный в Кунгур в 1918 г. вихрем революционных событий, он успел здесь многое сделать, и изобразительные материалы по Кунгуру занимают значительное место в его творческом наследии.

А.Л. Шиловский родился 16 августа 1887 г. в Уфе в семье строителя Уфимской железной дороги. В начале 1890-х гг. отца перевели в Томск, где он служил в Управлении Сибирской железной дороги.¹ Детство архитектора прошло в Томске в большой и дружной семье. Художественные способности мальчика проявились рано. С семи лет он занимался в бесплатном художественном кружке, организованном молодой художницей Черепановой при Томской библиотеке. В числе лучших работ рисунки юного Шиловского были отправлены в Петербург на выставку в Академию художеств.²

В 1899 г. он поступил в Томское Алексеевское реальное училище, которое окончил в 1905 г., а в 1906 г. - дополнительный класс. В

том же 1906 г. А.Л. Шиловский поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств.³ Учился он с большим увлечением. В 1909-1913 гг. летом он путешествовал по России “для художественных работ с натуры и снимания видов местностей”.⁴ Он посетил старинные русские города: Новгород, где производил обмеры знаменитой Кукуевской башни, Псков, Смоленск, Кострому и участвовал вместе с художником В.П. Миляевым в реставрации Ипатьевского монастыря. С февраля 1912 г. учился в мастерской профессора Л.Н. Бенуа.⁵ В 1913 г. он побывал в Италии. 28 мая 1914 г. А.Л. Шиловскому было присуждено звание художника-архитектора за проект здания Государственного Совета”.⁶ После окончания академии работал в мастерской архитектора В.А. Шуко и вместе с ним осуществлял перестройку Николаевского вокзала в Петрограде, проектировал здание вокзала в Елизаветграде (ныне г. Кировоград на Украине).⁷ Был членом Общества Петроградских архитекторов, активно участвовал в конкурсах. В 1915 г. он получил первую премию за проект памятника в Симферополе, а затем премию за памятник в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки - столица Финляндии).⁸

Но грянула революция 1917 г. А.Л. Шиловский отправил жену и дочь в Томск к родителям, а сам продолжал работать над осуществлением проекта Николаевского вокзала. Работа шла медленно. Он серьезно заболел и решил поправить здоровье в Томске. Революционная волна, двигавшаяся из Петрограда на восток, захлестнула его в Кунгуре, где он и остался на целый год. Однако вынужденное пребывание А.Л. Шиловского в Кунгуре оказалось для него плодотворным. Ему очень понравился город с его тихими улочками, старинными церквями и изящными луковками куполов. Как вспоминала его сестра, О.Л. Шиловская, он часто говорил жене: “Поедем, Оля, в Кунгур, там хорошо”.⁹ Он любил бродить по улицам и городским кладбищам и делал зарисовки. В фондах Томского краеведческого музея хранятся его архитектурные зарисовки: “Вид Успенской церкви из-под моста через реку Ирень”, “Вид Преображенской церкви с Преображенской площади”, “Скорбященская церковь в Кунгуре”, “Внутренний вид гостиного двора. Кунгур”, “Площадь Сорочьего ряда в Кунгуре”, “Главные ворота церковной ограды Филипповской церкви. Кунгур” и многие другие, датированные 1918 годом. На городских кладбищах он не только зарисовывал наиболее ценные в художественном отношении памятники, но переписывал все сделанные на них надписи. Так на Никольском кладбище он зарисовал надгробие в виде многоярусной пирамиды и воспроизвел надпись на нем: “Здесь покоится тело усопшей рабы

Божией Татьяны Ивановны Губкиной, жены Кунгурского купца 1-ой гильдии, Коммерции советника и кавалера Алексея Семеновича Губкина. Родилась 1 января 1820 г., умерла 24 марта 1875 в 11 часов пополудни". Таких зарисовок надгробий сохранилось около сотни.

А.Л. Шиловский принимал участие в общественной жизни Кунгура. Ему было поручено создать памятник Карлу Марксу. В его фонде в Томске хранятся 4 варианта проекта памятника, который был установлен в Кунгуре в 1918 г. Этот памятник К. Марксу в 1920 г. на Всесибирском конкурсе был удостоен первой премии.¹⁰ Как только восстановилось сообщение с Сибирью, А.Л. Шиловский уехал в Томск.

В 1919 г. он работал в строительном отделении Томского Комхоза, где выполнил проект рабочего городка под Томском, который был одобрен, но не осуществлен. В 1920 г. он начал работать в секции охраны памятников искусства и старины Томского губернского отдела народного образования.¹¹ Он организовал систематическую зарисовку образцов томской деревянной архитектуры силами художников города и приступил к регистрации и изучению выдающихся памятников архитектуры.

Одновременно А.Л. Шиловский принимал участие в конкурсах. Он создал проект памятника Революции для города Ново-Николаевска (ныне Новосибирска) и памятник павшим борцам революции в Томске, которые были отмечены премиями.¹² Его статьи "Деревянная архитектура г. Томска" и "Художественные сокровища г. Томска" были опубликованы уже посмертно.¹³ Он умер 10 мая 1921 г.

Понимая значение его творческого наследия и желая помочь его вдове и детям, Томский краевой музей решил купить его работы. Чтобы получить разрешение на их приобретение и их оценку, его работы были высланы в Москву в музейный отдел Главнауки. Созданная для решения этого вопроса комиссия 4 ноября 1921 г. вынесла свое решение: "Из представленных рисунков 124 относятся к изображению видов строений и деталей построек г. Кунгура и 23 к Сибири, имеющие историческое и художественное значение, покупку которых комиссия находит особенно желательной для регистрации памятников".¹⁴

А.Л. Шиловский умер очень молодым, но успел многое сделать. В Кунгуре он начал зарисовывать выдающиеся памятники культовой архитектуры, сознавая их высокую художественную ценность. Он первым начал работу над памятниками Кунгурского некрополя. Развивая свои идеи о сохранении культурного наследия прошлого, он организовал работу по выявлению, изучению и регистрации памят-

ников архитектуры Томска, которую продолжили в 1920-е гг. сотрудники Томского краевого музея.¹⁵

1. Шиловская О.Л. Жизнь, полная духовной красоты // Сибирская старина (Томск), - 1995, - № 9. С. 19.
2. Там же. С.20.
3. Российский государственный исторический архив. Ф.789. О.13. 1906 г. Д.127. ЛЛ.6, 22"а".
4. Там же. ЛЛ.43, 54"а", 68, 75, 81 "а".
5. Там же. Л.87.
6. Там же. Л.88.
7. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ-ГИМ) Ф.54. О.1. Д.499. Л.5.
8. Мягков И.М. Художник-архитектор А.Л. Шиловский. Некролог // Труды Томского краевого музея, т.1. Томск, 1927. С.208.
9. Шиловская О.Л. Указ. соч. С.22.
10. Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей. Фонд А.Л. Шиловского, № 6708.
11. Мягков И.М. Указ. соч. С.209.
12. ОПИГИМ. Ф.54. О.1. Д.499. Л.5.
13. Шиловский А.Л. Деревянная архитектура г.Томска // Труды Томского краевого музея, т.1. Томск, 1927. С.57-64; Шиловский А.Л. Художественные сокровища г.Томска // Там же. Т. I. С.53-56.
14. ОПИГИМ. Ф.54. О.1. Д.499. Л.5-5 об.
15. Труды Томского краевого музея, т.1. Томск, 1927. С.99; Краеведение. Т.V. - 1928, - № 5. С.295-296.

Городовой магистрат и "общество" Екатеринбурга: противоречия и взаимодействия (первая половина 1780-х гг.)

*И. В. Побережников,
г. Екатеринбург*

К середине XVIII в. Екатеринбург, основанный в 1723 г. в качестве завода-крепости, превратился в значительный экономический и административный центр, в котором размещалась Канцелярия Главного правления сибирских и казанских заводов, осуществлявшая руководство всеми металлургическими предприятиями Урала. В 1745 г. в Екатеринбурге был учреждён посад, а в конце января 1751 г. состоялись первые выборы в Екатеринбургскую ратушу. Таким образом, Екатеринбург, ещё не являясь официально городом, уже приобрёл органы городского самоуправления.¹ Манифестом от 14 декабря 1766 г. в систему муниципального управления была введена должность городского головы, первоначально как временная, предназначавшаяся для организации выборов депутатов в Уложен-

ную комиссию 1767-1768 гг. В 1768 г., когда истекал двухгодичный срок доверенностей, данных городскими жителями головам, указом от 21 мая городским обывателям было велено вновь избрать городских голов на прежних основаниях. Указ от 29 апреля 1771 г. также повторил данное предписание. Городскому голове поручались дела, связанные с организацией муниципального самоуправления (после проведения губернской реформы 1775 г. городской голова стал председательствовать в городском сиротском суде). Таким образом, постепенно должность городского головы трансформировалась из временной в постоянную.² Первым городским головой Екатеринбурга в 1767 г. был выбран Петр Данилович Зырянов; затем его на этой должности сменил Яков Логинов (1769-1770).³

Перестройка местного аппарата управления в соответствии с “Учреждением об управлении губернией” 1775 г. привела к значительным изменениям в территориально-административном устройстве и расписании городов. Существенными были изменения и в структуре городских учреждений. Создавались губернские и областные магистраты, которым были подчинены городские магистраты (или ратуши в небольших городах). Дела в городском магистрате решались в общем присутствии, на коллегиальных началах. Горожане (купцы и мещане) избирали в состав магистрата на три года 2 бургомистров и 4 ратманов. При этом сохранялись и прежние посадские общины (“общества”). В итоге система городского самоуправления приобретала двухуровневую структуру. Городской магистрат (или ратуша) являлся инстанцией более высокого уровня, надстроечным механизмом, транслировавшим “сверху” приказы, исполнением которых занималась посадская община (инстанция низшего уровня), во главе которой стоял староста. Городской магистрат вместо прежней ратуши открылся в Екатеринбурге в конце 1781 года.⁴

Механизм деятельности городского самоуправления выглядел следующим образом: магистрат (ратуша), получив повеление от вышестоящей инстанции, направлял соответствующий указ посадскому старосте (или “земских дел старосте”), который и занимался его реализацией. Посадский староста формально занимал подчиненное положение по отношению к магистрату и обращался к нему как к вышестоящей инстанции посредством рапортов. Выборы на все выборные должности в органах городского самоуправления, а также на казенные службы осуществлялись посадской общиной. Таким образом, магистрат функционировал в тесной взаимосвязи с посадской общиной.

Разногласия между магистратом и “обществом”, а также внутри самого “общества” порой нарушали процесс взаимодействия между подсистемами в рамках городского самоуправления. Так, в мае 1782 г.

Екатеринбургский магистрат предписал “обществу” заменить “у письменных дел” подьячего Иону Романова⁵ (“который от тех дел отказывается по нежеланию его”) “знающим приказной порядок человеком”. Однако городской староста Меркурий Рязанов (рапортом от 27 мая) и екатеринбургское купечество и мещанство (общественным приговором) отклонили данное требование, “одоблив” И. Романова и “удостоив” его остаться на прежней должности. Магистрату пришлось согласиться с решением “общества”.⁶

Скорее всего, в данном случае магистрат и староста действовали заодно, а желание сменить подьячего исходило не от посадской общины в целом, а лишь от её части. Дело в том, что 1 июня того же года в присутствии магистрата поступило представление от городского головы “с купечеством и мещанством”, в котором ситуация с сохранением должности за Романовым была обрисована следующим образом. 25 мая городским старостой был собран “совет”, на котором М. Рязанов объявил горожанам, что “де Екатеринбургский городской магистрат на место ушедшего с должности своей подьячего раскольника Ионы Романова требует ко отправлению письменного производства письмоумеющего человека”. Авторы представления утверждали, что часть горожан – “из новозаписавшихся в купечество из крестьян раскольники, в том числе некоторая часть правоверных” – заранее подготовила приговор об оставлении И. Романова в должности подьячего. Противники И. Романова ссылались на указ Тобольского губернского магистрата и ордер бывшего сибирского губернатора генерал-поручика Д.И. Чичерина, которыми якобы повелевалось И. Романова от должности “отменить и ни к каким делам не допускать”. Хотя Екатеринбургская ратуша эти постановления и не исполнила, но, как отмечали составители представления, “к сведению в бытность здесь (видимо, летом 1781 г., когда И.В. Ламб был в Екатеринбургской области?) господина генерал-майора, Пермского наместничества правящего должность губернатора Ивана Варфоломеевича Ламба о том и о непорядочных же его (И. Романова) поступках доходило, то оной господин губернатор ... сочел то за единственное в том ратушское... предосудительное упрямство, для чего предложением реченной ратуше предписать изволил, чтоб его, Романова, от всяких дел, какого б звания они не были, отрешить и впредь не допускать, о чем ни ратуше, ни обществу более уже не упрямяствовать”. Городской голова и часть горожан предлагали заменить И. Романова “добрым и не подозрительным человеком” – отставным тобольских губернских рот сержантом Гаврилой Шошиным. Магистрат, однако, не поддержал противников И. Романова: представление было квалифицировано как неполноценное – “не от всего общества”, “а от малого количества людей”; версия истории с И. Ро-

мановым, которую нарисовали авторы представления, была объявлена недостоверной (“да и писано в нем о подьячем Романове несправедливо ..., ибо ... от Д. И. Чичерина ... повеления о недопущении к делам в ратушу не бывало”; “а хотя ... от Ламбы ... в 1781 г. на просьбу нескольких купцов и мещан немногих людей и было повеление ратуше от дел того Романова отрешить, однако ж после того на просьбу многих купцов и мещан его превосходительство соизволил приказать, как оной Романов обнесен был понапрасну, то определить его ко исправлению дел по-прежнему”). В итоге магистрат отказался пойти навстречу городскому голове и группе горожан: “почему и ныне, когда общество большинством голосов того Романова паки ко исправлению дел удостоивает (намек на общественный приговор, рассмотренный в присутствии 27 мая 1782 г.), и по определению здешнего магистрата, учиненному еще до подачи сего представления, уже у исправления должности находится, то отрешить его паки по сему малого количества людей нежеланию не резонно”. Что же касается кандидатуры Г. Шошина, предложенной взамен И. Романову, то магистрат высказал желание принять его, если на то будет согласие всего “общества”, – “в прибавок для помочи к находящимся теперь здесь подьячим, ибо ныне дел по здешнему магистрату весьма приумножилось и исправляться одними находящимися теперь подьячими никак не можно”.⁸

На этом дело, однако, не завершилось. Группа екатеринбургских купцов и мещан направила в Пермский губернский магистрат доношение с обвинениями в злоупотреблениях в адрес бургомистра К. Коробкова, подьячего И. Романова, публичного нотариуса Потапова и др. Губернский магистрат распорядился, чтобы второй бургомистр и члены магистрата, “не имеющие по сему доносу подозрения”, провели обстоятельное расследование по данному доносу. 5 июля в магистратское присутствие были вызваны доносители: городской голова Алексей Семёнов, купцы Иван Хлепятин, Петр Зырянов, Галактион Павлов, Яков Калашников, мещане Степан Зенков, Иван Казанцев, Осип Наумов, Иван Соснин, Алексей и Афанасий Смышляевы, Иван Детков. Они объявили о желании подать в городской магистрат доношение “с крепкими доводами и ясными доказательствами”. Они просили – “на случай сумнительности” – “имевшие бывших старост и сборщиков приходные и расходные книги с 1770 г. запечатать”. Эта просьба была удовлетворена прямо в их присутствии. Что касается жалобы в губернский магистрат, то доносители признались, что “кроме подписавшихся под тем доношением, в согласии другого общества нет”.⁹

Вероятно, с описанными событиями была связана ещё одна атака на магистрат. 19 июля 1782 г. в Екатеринбургском магистрате была

заслушана жалоба мещанина Ивана Куткина на бургомистра К. Коробкова и бывшего словесного судью Ивана Юхляева. И. Куткин описывал “обиды”, “причиненные ему... от питейной конторы от поверенного Ивана Власова, и о неправильном с ним поступлении бывшим же словесным судьей Петром Алемасовым во взыскании с него вексельного долгу, и в неправильном поступлении Екатеринбургскою ратушею и бургомистром Коробковым во взыскании с него вексельного ж иску, и о несправедливой распродаже его описного именина, и в протчих многих по его проз[ъ]бам на должников и других претензиях в словесном суде выборными и в Екатеринбургской ратуше бургомистром Коробковым и неудовольствиях”. Просьба И. Куткина заключалась в следующем: “что причиненные ему при описи и незаконной продаже за малые цены и от утраты его пожитков убытки, и полученное бургомистром Коробковым и выборным Юхляевым во взяток, и за неудовольствие по подпискам должниковым - всего 380 руб. 89 коп. 3 чети - с них взыскать и к нему возратить”. И. Куткин утверждал, что он может изобличить обвинённых им лиц. Магистрат, подняв собственные бумаги, рассудил: дело о взыскании вексельного иска с И. Куткина производилось в Екатеринбургской ратуше, которой и было по нему учинено 25 июня 1780 г. решительное определение, исполненное 11 сентября того же года; в ответ на предложение со стороны правящего должность губернатора И.В. Ламба, которому жаловался И. Куткин, ратуша отрапортовала с объяснением 6 мая 1781 г. - на что никаких дополнительных повелений от И.В. Ламба уже не поступало; соответственно, согласно текущим нормативным документам, И. Куткин, по мнению магистрата, мог подавать апелляционные жалобы в положенный указной срок на словесный суд в ратуше или магистрате, а на ратушу - в губернском магистрате; о взятках же и о утраченном при описи имуществе И. Куткин, как считали магистратские присутствующие, должен был, если имеет крепкие доводы, подать жалобу в городской магистрат. В итоге челобитная И. Куткина, с которой была снята точная копия, с выпиской из протокола магистрата была возвращена автору.¹⁰

Екатеринбургский магистрат предпочёл не обороняться, а перейти в наступление, собрав информацию, компрометирующую доносителей. В частности, была найдена зацепка против одного из доносчиков - городского головы купца Алексея Семёнова, заподозренного в незаконных действиях в прошлом. В материалах бывшей Екатеринбургской ратуши были обнаружены порочащие его бумаги - в частности, указ Канцелярии Главного заводов правления от 28 января 1765 г., в котором содержалось определение на доношение ратуши о записавшихся в купечество из заводских крестьян Алексее Семё-

нове с товарищами (всего 18 человек: Василий Посохов, Василий Нуров, Алексей Семёнов с сыном Семёном, Авраам Шевелев, Исай Чирьев, Петр Чирьев, Мирон Бармин, Фёдор Бармин, Яков Хмелев с братом Иваном, Андрей Карманов, Степан Троицков, Григорий Сибиряков с сыном Егором, Семён Крылов, Герасим Дехтеников, Ефим Потоскуев): “записавшихся собою, без всякого от Канцелярии увол[ь]нения, в купечество приписных к заводам крестьян здешнего ведомства Василия Посохова с товарищи, как они казенные и в купечество быть не принадлежащие, но единственно для употребления в заводские всякие работы следующие, оставить по прежнему, а что они о записке в посад во оной ратуше просили и подали сказки мимо своей команды, - за то, чтоб другие, на них смотря, впредь того чинить не дерзали и от заводских работ ни под какими предлогами не отбывали, ... сыскав всех, кои в прозье состоят, как и прежде учиненным еще в 1762 г. сентябре 13 дня определением о Кармановых заключено, наказать плетью, кои и наказаны, и отданы в слободы мирским старостам ко употреблению в заводские работы”. Канцелярия Главного заводов правления, не ограничившись наказанием крестьян, отправила представление на ратушу, которая “самовольно в купечество записать отважилась”, в Главный магистрат. Последний указом 29 апреля 1765 г. предписал Екатеринбургской ратуше, “чего ради оная ратуша означенных ведомства Канцелярии Главного заводов правления приписным к заводским работам крестьян без увол[ь]нения Канцелярии в купечество записала, о том велено по апелляции Тобольского губернского магистрату той ратуши от присутствующих взять ответ” и, исследовав дело, штрафовать по указам. Губернский магистрат распорядился взыскать с ратушских присутствующих 25 руб. штрафа. В то же время, губернский магистрат переслал в Сибирскую губернскую канцелярию реестр крестьян, неудачно пытавшихся перейти в городские жители, с просьбой исключить их из числа екатеринбургского купечества, “чтоб от платежа за них с пуста подушных денег не приключилось по новости в Екатеринбурге посаду заведения, а паче от малолюдства прочим напрасно излишней к разорению тягости”.¹¹

В августе же 1782 г. на запрос городского магистрата в Екатеринбургский нижний земский суд по приказанию последнего в магистрат было прислано уведомление из Екатеринбургской мирской избы от старосты Бориса Маслыкова, в котором сообщалось, что в марте 1773 г. из преждебывшей Екатеринбургской судебных и земских дел конторы тогдашнему старосте Савелевскому было подтверждено “о написанном крестьянине, а потом записавшемся в купечество Алексее Семенове, которой тогда выбран был по согласию мирскому в

зборщики, тем приказом выбирать его отнюдь не велено, ибо де крестьяне, как прежде объявили, чтоб впредь его ни к каким делам за прежде объявленными пороками не выбирать”.¹² В 1778 г. А. Семёнов всё же осуществил свою мечту - объявив за собой капитал на сумму 1025 руб., он записался в екатеринбургское купечество, соблюдая необходимые формальности. А в 1780 г. ратуша потребовала от городского старосты Никифора Грязнова составить общий список купцов и мещан для выбора кандидатов в список годных для баллотирования на должность городского головы (с указанием возраста, наличия или отсутствия собственного дома или дома и торгов, или дома и промыслов, или дома и ремесла, наличия семьи, детей; требовалось также указывать, бывали ли прежде горожане “в пороках или преступлениях”, штрафовались или наказывались ли за это, проторговывались и не были ли банкротами). Список за рукоположением купечества и мещанства был подан в ратушу 23 сентября 1781 г. А. Семёнов значился в нём как женатый, имеющий детей, жительствующий в Екатеринбурге, без пороков - с такими характеристиками он был включён в список для баллотировки, избран “обществом” в городские головы и приступил к исполнению этой должности.

В августе 1782 г., в разгар противостояния между магистратом и группой горожан, городской магистрат обратился в Пермский губернский магистрат с доношением, в котором настаивал на незаконности избрания городским головой А. Семёнова, поскольку последний подвергался прежде штрафованию. Рассмотренные нами материалы не содержат ответа на вопрос, чем же завершился данный конфликт. Можно предположить, что позиция городского магистрата оказалась более сильной - в частности, К. М. Коробков, против которого возводились обвинения со стороны оппонентов, продолжал оставаться на посту бургомистра до 1784 г.¹³

Рассмотренные случаи не следует рассматривать как свидетельства неистребимого антагонизма между различными подсистемами муниципального управления. Напротив, необходимо ещё раз подчеркнуть тесную взаимосвязь между магистратом, посадской общиной и городским головой, которая являлась основой нормально-го функционирования общественного управления города. Эффективность работы городского самоуправления в целом была обусловлена степенью скоординированности деятельности всех его звеньев. Конкретный материал свидетельствует, что посадская община не находилась в полном подчинении у магистрата; между ними существовали сложные цепи взаимозависимостей. Естественно, не все инициативы “общества” находили поддержку магистрата; но, в свою очередь, не все “желания” магистрата беспрекословно исполнялись “обществом”. Порой требования, поступающие от вышестоящих инстанций, были

просто невыполнимыми - и в таких ситуациях действия магистрата и посадской общины нередко консолидировались.

1. Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723-1781 гг.). Екатеринбург, 1998. С. 42-44; Корепанов Н. С. Образование Екатеринбургского посада // Екатеринбург в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции, посвященной 270-летию города. Екатеринбург, 1993. С. 13-16; ГАСО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 9. Л. 60 об.

2. См.: Юрьев В. П. Состояние города Вятки в царствование Екатерины II. Очерк из истории городского общественного управления. Вятка, 1885. С. 58-59.

3. ГАСО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 9. Лл. 87 об. - 88.

4. РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 60. Ч. 1. Л. 119; также см.: История местного самоуправления на Урале в XVIII - начале XX в.: город, село, деревня. Екатеринбург: БКИ, 1999. С. 8-50.

5. Видимо, он исполнял в 1766 г. обязанности посадского или "земских дел" старосты (ГАСО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 9. Лл. 20, 21 - 22 об.).

6. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

7. Пермские губернаторы: традиции и современность. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. С. 41.

8. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Лл. 27-28.

9. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Лл. 103 об., 127 - 127 об.

10. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Лл. 143 - 143 об.

11. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Лл. 209-210.

12. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Л. 210.

13. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Лл. 210-211, 185 об.

О начале промышленного освоения Кунгурского уезда*

*Е.А. Курлаев,
г. Екатеринбург*

Промышленное освоение Кунгурского края происходило практически одновременно с появлением русского населения на этой территории. Участники первых геологоразведочных экспедиций 1620-х гг., разыскивавшие в Приуралье руды драгоценных и цветных металлов, поднимались и вверх по р. Сылве. К концу XVII в. местными крестьянами было обнаружено несколько месторождений железной руды, при которых они организовали свои железоделательные промыслы.

В конце XVII - начале XVIII вв. здесь активно работал иностранный специалист и управляющий Саралинским (Казанским) медеплавильным заводом Лаврентий Нейгарт. Фамилия Нейгарт упоминается в истории российской металлургии на протяжении почти целого столетия. В 1622-1664 гг. на одном из заводов работал "пушечный литец" Андрей. Сохранилось известие, что в 1663 г. он сделал 2 железные пушки: одну "о 20 винтах, ядром в гривенку, длиную 2 ар-

* Работа подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 00-06-80315.

шин; да пушку гладкую, ядром в пол-2 гривенки, длиною пол-5 аршина”.¹ Его сын Лаврентий известен с 1669 г. как пушечный “литец” и рудокопный мастер. В 1672-1674 гг. он вместе с Кристианом Марселлисом и Еремеем Траделом занимался частным поиском металлов в северных районах России и Приуралье.²

Именно с Саралинским медеплавильным заводом связано появление медеплавильного промысла в Кунгурском уезде. Грамотой от 4 августа 1699 г. кунгурскому воеводе И.М. Коробьину было предписано не мешать желавшим наняться для работы у посланного казанским воеводой рудокопного мастера подполковника Л. Нейгарта, нашедшего в 1697 г. по р. Бым медную руду с высоким содержанием меди. Одна из первых попытка использовать её к выплавке металла окончились неудачно. Подполковник Л. Нейгарт пытался вывезти эту руду по реке на Саралинский завод, но по пути утопил образцы в р. Каме.³ Впоследствии при этих месторождениях действовал Бымовский медеплавильный завод (1736-1871). Деятельность Л. Нейгарта, а также верхотурского и кунгурского воеводы А. Калитина и местных крестьян позволила обнаружить несколько месторождений медных и железных руд в Кунгурском уезде.

О том, как проходили поиски руд, в какой-то степени можно узнать из рассказов местных рудознатцев В. Н. Татищеву, записанных в 1720 г. Каждый из допрошенных имел в своём послужном списке уже по несколько обнаруженных месторождений. Сначала эти люди работали у Л. Нейгарта, причем татарин Боляк Русаев начал эту свою деятельность в 17 лет. Другой рудоискатель - Фёдор Мальцев - прибыл с Л. Нейгартом из Казани и имел уже немалый опыт. По словам Б. Русаева, им была найдена руда в 6 местах: на р. Турке, на Усть-Быме, на р. Талая, в Байкерском логу, у д. Бурма и на р. Бабке. Ф. Мальцев, работавший вместе с ним, также участвовал в находке некоторых из вышеуказанных рудников, и, кроме того, побывал на р. Бым, где при В.Н. Татищеве уже начинал работать капитан Юхан Берглин, и на р. Гаревой.

Кунгурский пушкарь Никон Шаламов обнаружил медную руду на реках Емыш, Кокыш, Бырме, Бабке, Яйве, у Соликамска и на р. Серге у д. Малые Муллы. Он был готов указать и ещё несколько месторождений меди: у р. Камы близ д. Романовой, против р. Лысьвы, в Уфимском уезде на р. Тулве и на устье р. Барда; но сообщил при этом, что по реке Тулва “татары руду искать и тамошним жителям работать не дают”.⁴

Первые двое после Л. Нейгарта работали с А. Калитиным, который, по словам крестьян, после отъезда Л. Нейгарта проявлял интерес к поиску руд в Кунгурском уезде, но с его уходом с должности эти работы также были прекращены. Потом уже втроем рудознатцы снабжали рудой построенные при кунгурских комендантах

Леонтии Шокурове и его сыне Льве и Ларионе Синявине медеплавильные заводы на р. Мазуевке и у г. Кунгура.

Впоследствии царской грамотой повелевалось в тех местах, где раньше занимался поисками А. Калитин, на рр. Быме, Бырме и Турке “ту руду копать и заводить заводы своим коштом Никите Демидову, из расчета платы из казны за выплавленную медь по 4 руб.”⁵ Появившемуся здесь промышленнику Ф. Молодому в тех местах, где искали руды А. Калитин и Н. Демидов, работать было запрещено, но после оглашения этой грамоты разрешалось работать там, где он сам вновь найдёт полезные ископаемые.

В организации поисков руд в Кунгурском уезде был задействован и Приказ рудных дел. С 1700 г. из этого приказа в различные города и уезды рассылались рудоискатели для осмотра и прииска руд. По результатам их деятельности и по объявлению извечников были присланы сведения о рудах от воевод более чем из 100 городов и уездов. На Урале влияние Рудного приказа ощущалось незначительно. В начале XVIII в. в Кунгурском, Соликамском и Вятском уездах искали руду Данила Воронов и Иван Патрушев.⁶ Насколько успешной была их деятельность, выяснить пока не удалось, но известно, что промышленник Ф. Молодой, добившийся разрешения искать золотые, серебряные и медные руды и заводить заводы, получил в Рудном приказе грамоту, которой ему запрещалось работать там, где этими специалистами были обнаружены рудные знаки.

В январе 1705 г. в Кунгур и сибирские города по именному указу царя из Приказа рудных дел были посланы опытный мастер Иоганн Блиер с рудознатыми мастерами и подьячий Иван Вязовской. Им приказывалось искать руды, делать опыты и сообщать о результатах в Москву. 19 декабря того же 1705 г. вместе с рудознатыми и подьячим И. Блиер вновь появился в Приказе рудных дел и подал письмо с сообщением о том, что в Кунгурском, Верхотурском и Тобольском уездах есть рудные признаки. Из этого письма следовало, что опыты он не проводил, а только осматривал вероятные месторождения. Для начала промышленных разработок ему требовались горные люди и 4-5 лет времени. По предположению И. Блиера, в Кунгурском уезде имела сера, у р. Турки в 3 местах ими были обнаружены медная руда и каменный уголь, а у р. Бырмы в 2 местах - медная руда. В марте 1706 г. фунт медной руды из Кунгурского уезда попал в Приказ рудных дел через жителя московской Садовой слободы И. В. Алаторцева. Он, в свою очередь, получил её от посадских людей г. Кунгура Емельяна Удальцова и Федора Полинова. По словам кунгурцев, они нашли эту руду в 3 местах на рр. Турке и Бырме. Из опытов саксонских учеников Фёдора Кашурина с товарищами из 100 фунтов этой руды выходило 12 фунтов меди.⁷

Рудоискательство имело свои положительные и отрицательные стороны. За находку богатого месторождения открывшему его чаще всего следовала денежная награда. Один из указов, адресованных А. Калитину в мае 1703 г., предписывал распространить содержание постановления по слободам, чтобы всяких чинов люди в уездах отыскивали серебряные и медные руды, и даже давались рекомендации по поиску. Советовалось положить руду на дрова или уголь, обжечь, а если появятся видимые признаки серебра или меди, сообщить, чтобы руду проверили специалисты. Тем, кто найдёт хорошую серебряную руду, обещалось выдать из казны до 1000 руб., а за находку меди - особое жалование.⁸ Это особое жалование не было точно установлено, его размер определялся местной администрацией. В 1712 г. Н. Огнев за открытие медной руды на рр. Гаревой, Мулянке и Ямыше и удачную выплавку меди был награжден 100 руб., а два плавильщика, производивших выплавку, получили по 10 руб.⁹

Серьёзные препятствия поискам руд создавала иногда местная администрация и чиновники различных рангов, как это было в Кунгурском уезде в период управления им И.В.Воронецким. Рудознатокам запрещалось искать руды, под страхом наказания их заставляли писать доношения о том, что руда на рудниках закончилась. По рассказам рудоискателей, бывший кунгурский комендант Афанасий Усталков не велел искать и объявлять руды; при этом не подчинившихся сажали под караул, били плетьюми и дубьем, морили голодом, ставили на снег босиком. Не жаловали промышленников и коренные народы. Они считали, что там, где найдут руду, их традиционный образ жизни будет вскоре разрушен - отберут землю, вырубят лес, заведут заводы, построят города.

1. Железнов В. Указатель мастеров, русских и иноземцев, горного, металлического и оружейного дела и связанных с ними ремесел и производств, работавших в России до XVIII в. СПб., 1907. С. 39.

2. ДАИ. Т. VI. С. 158-169.

3. Чупин Н. К. Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842-1881 годов. Вып. 1. Пермь, 1882. С. 157.

4. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4-а. Лл. 13 - 14 об., 17 об., 20 - 21 об.

5. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 391. Л. 47.

6. Шишонко В. Н. Пермская летопись. Кн. V. Пермь, 1886. С. 291.

7. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 994. Лл. 35-36.

8. Шишонко В. Н. Указ. соч. С. 536.

9. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4-а. Л. 16 об.

Строительство металлургических заводов в Кунгурском крае

*Е.А. Курлаев,
г. Екатеринбург*

После закрытия Пыскорского завода в XVII в. дальнейшее развитие медеплавильное производство в крае получило только с 1712 г. сначала на Мазуевском, затем на Кунгурском, а с 1713 г. - и на Уктусском заводах. Тем не менее, имеется ряд косвенных признаков того, что попытки организовать медеплавильное производство в Кунгурском уезде предпринимались и ранее. На чертеже Кунгурского уезда 1703 г., составленном С.У. Ремезовым, на р. Турке и р. Асов (левом притоке р. Бым) отмечены плотины 2 медных (медеплавильных) заводов.¹ В августе 1707 г. из г. Романова в Кунгур послали мастеров медных рудоплавных дел, посадских людей Ивана Захарова, Федора Андриева и ученика Алексея Захарова. Им было приказано “быть у рудного медного дела для сплавки медных и для прииску иных руд”. Жалование им было определено в том же размере, какое получали селитренные мастера.² В тот период существовал огромный дефицит меди, поэтому государство строго контролировало всё её производство.

Одновременно с возникновением на Урале крупных доменных заводов здесь появляются и небольшие частные предприятия. В 1704 г. в Кунгурском уезде по именному указу Петра I и распоряжению Приказа рудоконных дел начал строительство Мазуевского железоделательного завода известный впоследствии рудопромышленник Федор Иванович Молодой (Молодов). Несколько позже к нему присоединился компаньон Никифор Ильич Огнев. Историей этого предприятия целенаправленно занимались Н.К. Чупин³ и А.А. Преображенский.⁴

Место под завод Ф. Молодой выбрал на р. Мазуевке, для чего ему пришлось купить мельничную плотину. Строительство предприятия осуществлялось силами наёмных крестьян на средства московских торговых людей Пороховщиковых. Руду для своего железного завода Ф. Молодой брал, в основном, с Советинского рудника, которым пользовались и другие владельцы небольших железных заводов. Поэтому он всячески пытался вытеснить их оттуда. Впоследствии этот рудник упоминался в документах как “бывший Федора Молодо-го”, но был отсужен Демидовыми при сооружении ими Суксунского завода.

Одновременно со строительством своего завода Ф. Молодой занимался поиском руд и других полезных ископаемых, торговлей порохом, организацией плавки меди и варки селитры. В марте 1707 г. в

Кунгурской приказной избе его задержали при нелегальном провозе пороха, являвшегося запрещённым товаром. При допросе промышленник рассказал, что собирался организовать в уезде варку селитры и выплавку меди. Для поиска медеплавильщиков и котельника он ездил домой в Симбирск и в Казань. В Казани Ф. Молодой обращался на медеплавильный завод к полковнику Л. Нейгарту, а также посылал кунгурца Тимофея Валуева для уговора мастеров. Однако эти поездки окончились безуспешно - несмотря на то, что местные мастера изъявили желание выехать, их не отпустили.⁵

К 1707 г. завод располагал уже 10 сыродутными печами, где могло производиться до 150 пуд. кричного железа в неделю, и кузницей. Плотина при заводе достигала 80 м в длину. При ней между 1707-1712 гг. были построены ларь и молотовой амбар с 2 колесами. На заводе обрабатывалось как своё, так и закупленное у местных крестьян кричное железо. В 1711-1712 гг. при вешняке плотины по государеву указу и на казённые деньги Ф. Молодым был построен медеплавильный завод. Он успел выплавить здесь всего несколько пудов меди, после чего был в очередной раз обвинён, теперь в использовании труда крестьян и казённых денег для насыпки плотины к своему заводу. Плотина, надо заметить, была общей для обоих заводов. Ф. Молодого арестовали и отправили в Тобольск, а затем в ссылку Берёзов, после чего всё производство встало. Завод описали и остановили, а наблюдать за его сохранностью назначили целовальников, выбранных из местных крестьян. В 1715 г. молотовым амбаром Мазуевского завода несколько месяцев на правах аренды пользовался Сергей Яковлев, а с 1715 по 1718 гг. - Сидор Белоусов, приказчик именитого человека Г.Д. Строганова. После этого предприятие было вновь остановлено. При кунгурском коменданте Л. Шокурове, некоторое время управлявшим Уктусским заводом, у плотины завода была сложена домна, но из-за низкого качества руды первая же попытка выплавить в ней чугуна закончилась неудачно.

Кратко отметим неосвещённое пока в научной литературе последнее двадцатилетие деятельности Мазуевского завода. Вернувшись в 1718 г. из ссылки, Ф. Молодой некоторое время работал высокооплачиваемым плавильщиком и рудным мастером на Уктусском заводе. В 1722-1724 гг. он и Никифор Огнев порознь пытались вступить во владение предприятием, о чём подавали просьбы В.Н. Татищеву и В.И. де Геннину. Прошение Н. Огнева было удовлетворено, поскольку его компаньоном по выходе на пенсию собирался стать капитан Ю. Берглин. Ему возвратили часть оборудования и выдали в долг деньги для начала работы. В.И. де Геннин предполагал наладить при заводе литье пушек и производство уклада, стали, жести, дос-

чатого железа и проволоки. Однако капитана Ю. Берглина со службы не отпустили, а направили на строительство Егошихинского завода. До 1725 г. Н. Огнев пытался восстановить производство, изготавливая по заказу полосовое железо, “доски” на фузейные стволы в Санкт-Петербург и оборудование для строившегося Егошихинского завода. Но из-за невыполнения подряда и невозвращения долга Н. Огнев был взят для отработки на службу смотрителем плотины Верхне-Уктусского завода, а в 1736 г. умер на руднике по добыче горного камня - “Точильном Ключике”.

С 1725 по 1736 гг. предприятие не работало, часть его оборудования передали на постройку Егошихинского завода. Из-за тяжбы Ф. Молодой уехал в Москву, а затем на длительное время к себе на родину в Симбирск. После смерти Н. Огнева Мазуевский завод по завещанию его вдовы был передан во владение их племяннице, дочери Ф. Молодого Пелагее Федоровне Ярышкиной с сыном (Ф. Молодой был женат на родной сестре Н. Огнева). При П.Ф. Ярышкиной с 1736 по 1743/1744 гг. в сильно обветшавшем молотовом амбаре осуществлялась проковка в небольших количествах кричного железа. В 1742 г. при плотине рядом с молотовой была устроена хлебная мельница. В 1743/1744 гг. возникла длительная тяжба за обладание заводом вернувшегося из Симбирска Ф. Молодого со своей дочерью. Результаты её неизвестны, но с этого времени железоделательное предприятие окончательно прекратило работу.

После того, как плавка меди на Мазуевском заводе, практически не начавшись, была прекращена, администрация предприняла усилия для постройки аналогичного производства в самом г. Кунгуре. После того, как в 1712 г. был закрыт и опечатан Мазуевский завод, Н. Огнев объявил медную руду на рр. Гаревой, Юмыше и Мулянке, следствием чего стало строительство медеплавильного завода в г. Кунгуре. Завод был построен в 1712 г. в период управления городом дьяком Василием Окоемовым в 80 м от городской стены. В 1713-1714 гг. деятельностью предприятия ведал комендант г. Кунгура, он же бывший управитель Уктусского завода Л. Шокуров; в 1715-1716 гг. - его сын Л. Шокуров. С 1716 по 1718 гг. заводом управлял Л. Синявин, после чего в этом же году при И.В. Воронцеком выплавка меди прекратилась. Плавкой меди заведовали прибывший с Мазуевского завода Н. Огнев и плавильщик Федор Инютин. В подмастерьях были 7 солдат, кроме них работали ещё крестьяне и посадские люди. Завод был небольшим и представлял собой амбар, крытый дранью, со стенами, забранными заплотом в столбы, в котором были 2 медеплавильных горна с ручными мехами. 30 октября 1716 г. при Л. Синявине завод сгорел, но в 1717 г. был отстроен заново. Медная руда доставлялась с Туркинского, Бимовского, Бабкинского и Гаревского руд-

ников, находившихся в 25-50 верстах от завода. С них же в предшествовавшие годы руда поступала и на Мазуевский медеплавильный завод.⁶

Результатом начала деятельности Берг-коллегии стал указ от 24 мая 1720 г. на Уктусский завод комиссару Т. Бурцову, в котором говорилось о приезде “для лучшего смотра заводских денежных дел артиллерии капитану Василию Татищеву, а над мастеровыми людьми в плавке и в пробе руд бергмейстеру И. Бliersу, которые по его царскому указу посланы в сибирскую землю на Кунгур и в прочие места для осмотра рудных мест и строения заводов...”.⁷ Следствием этого указа стало создание В.Н. Татищевым в г. Кунгуре в июле 1720 г. Канцелярии горных дел и последовавшие вскоре перепись и передача всех казённых заводов из-под губернского управления в её ведение.

1. Ремезов С.У. Служебная чертёжная книга. Российская национальная библиотека. РО. Эрмитажное собр., № 237. Л. 68.

2. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1063. Л. 1.

3. Чупин Н.К. Указ. соч. С. 155-157.

4. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVIII в. М, 1972. С. 257-286.

5. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1064. Л. 1 об.

6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4-а. Л. 116.

7. Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 2. Л. 282.

Кунгурские архивы XVII-XVIII вв.

*В.А. Первалов,
г. Екатеринбург*

За свою многовековую историю уральский город Кунгур пережил немало различных трагических событий - пожары, набеги кочевников и пр. Между тем, это практически не отразилось на состоянии его архивов, дошедших до нас в достаточно хорошей полноте и сохранности (что в целом нехарактерно для старинных уральских и сибирских городов). В этом отношении Кунгур находится даже в более лучшем положении, чем многие древние города, находящиеся в европейской части страны. В настоящее время в распоряжении исторической науки находятся архивы почти всех местных учреждений XVII-XVIII вв., начиная с приказной избы и заканчивая полицмейстерской конторой. Благодаря этому редкому и счастливому стечению обстоятельств ныне кунгурские документы являются важным источником для изучения прошлого не только города и края и всего Урала, но и Российского государства в целом. Например, весьма

полно задействовал их в своих фундаментальных исследованиях один из крупнейших современных отечественных историков А.А. Преображенский.¹

Настоящая статья посвящена истории формирования фондов и коллекций документов кунгурских учреждений феодального периода в центральных и местных архивах России и характеристике содержащихся в них материалов.

В XVIII - начале XIX вв. все документальные материалы предыдущих эпох хранились в Кунгуре в архивохранилище местных административных учреждений. В 1833 г. известный историк и археограф П.М. Строев благодаря распоряжению пермского губернатора сумел получить старинные акты из архивов Кунгурского и Соликамского уездных судов для возглавлявшейся им Археографической экспедиции. В июле 1837 г. с разрешения министра народного просвещения они были переданы им в Археографическую комиссию Императорской Академии наук. Таким образом, наиболее старая и, пожалуй, интересная часть материалов Кунгурской приказной избы (канцелярии при воеводах) оказалась в Санкт-Петербурге.

Ныне в архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (АСПБФИРИ РАН, бывший ЛОИИ) в ф. 75 "Кунгурские воеводская и земская избы" содержится, по уточненным данным, 540 дел за 1668-1735 гг.² К этим документам имеется печатная опись, составленная М.Г. Курдюмовым.³ По материалам именно этого фонда известным историком и публикатором XIX в. А.А. Титовым был подготовлен весьма объёмный и до сих пор не утративший своей научной ценности сборник документов "Кунгурские акты XVII в. (1668-1699)" (СПб., 1888).

Другая, гораздо большая, но хронологически более поздняя часть документов этого ведомства - 1141 дело за 1699-1714 гг. - после судебной реформы 1864 г. была передана в Московский архив Министерства юстиции и ныне находится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве в ф. 1015. Она представляет собой собрание архивов различных кунгурских учреждений XVII - начала XVIII вв.: приказной избы, канцелярии судебных и розыскных дел и земского комиссара. Здесь находятся грамоты кунгурским воеводам из Новгородской четверти 1699 г.; спорные дела о землях русского, башкирского, татарского и марийского населения края 1706-1714 гг.; дела о сыске в Кунгурском уезде беглых крестьян и солдат 1706-1714 гг. (в том числе из вотчин Строгановых 1711-1713 гг.); дела о поверстании желающих поступить на службу в стрельцы, казаки и пушкари по Кунгуру 1706 и 1710 гг.; судебные гражданские и уголовные дела 1706-1714 гг.; документы об организации обороны, вооружении посадских людей и разорении строгановских

вотчин во время башкирского восстания в 1708 г.; о казённом винокурении и углежжении 1708 г.; о поездках посадских людей из Кунгура для продажи товаров в Невьянский завод и другие места 1710 г.; о выдаче жалованья рудоплавному мастерам и работным людям, выделении денег для приобретения угля и провианта и на изготовление кирпичей, о краже инструментов с Мечинского медеплавильного завода 1714 г.; о строительстве и работе Львовского винокуренного завода в Кунгурском уезде и найме на него мастеров 1714 г.; расходная и окладная книги казённых сборов 1714 г.⁴

К архиву Кунгурской приказной избы восходят ещё 2 документа, находящиеся ныне в Государственном архиве Свердловской области (г. Екатеринбург) в ф. 774: судное дело, рассматривавшееся в Кунгурской приказной избе по иску стряпчего неизвестного помещика к кунгурскому земскому миру об уплате зажилых и отвозных за подводы денег за его беглых крестьян, которые были укрыты в дер. Крылосовой Кунгурского у. XVII в. (после 1691/1692 г. и до 1696 г.), и грамота царя Петра Алексеевича из Новгородской четверти кунгурскому воеводе о конфискации у Ионы, архиепископа Вятского и Великопермского, земли по р. Медянке, которую он получил во владение после её незаконной продажи татаринном К. Кучуковым Тохтаревской пустыни, и возвращении в тягло кунгурских крестьян Л. Маркова, К. Решетникова с братом Мишкой, Ф. Григорьева с племянниками Сергушкой и Гришкой, которые “самовольством своим заложились” за архиепископа Иону и поселились на этой земле XVII в. (после 1696 г.), сохранившиеся фрагментарно и в списках конца XVII - начала XVIII вв.⁵ В ГАСО эти столбцы попали в составе коллекции старинных документов Уральского общества любителей естествознания.

В РГАДА также находится довольно значительный массив документов по истории Кунгура и Кунгурского уезда в XVIII веке. В фф. 615 и 687 хранятся материалы Кунгурской земской избы (органа самоуправления местного посадского населения, всего 1044 дела за 1702-1706 гг. Здесь находятся записная книга различных крепостных актов 1702 г.; “дворовая” книга 1703 г.; документы о сдаче в оброк рыбных ловель и постройке мельниц; о добыче руд (в т.ч. челобитная кунгурского земского старосты Е. Смушина на сплавщиков, утопивших в р. Чусовой баржу с медной рудой 1702 г.); о незаконной охоте на бобров; о выдаче посадским людям проезжих грамот в Казань и сибирские города; о сыске беглых крепостных людей (в т.ч. именитого человека Г. Д. Строганова 1702 г.); судебные гражданские и уголовные дела (в т.ч. о взыскании торговыми людьми гостиной сотни И. Елисеевым и И.А. Микляевым денег с их должников крестьянина Л. Дьякова и татар Б. и И. Ишпаевых 1703 г.).⁶

Материалы Пермской провинциальной канцелярии (преобразованной в 1737 г. из Кунгурской воеводской канцелярии и просуществовавшей до 1781 г.) хранятся в фф. 439, 518, 1015 и охватывают 1774 дела за 1719–1781 гг. Здесь находятся указы из Сената, коллегий, Казанской губернской канцелярии и других учреждений 1739–1781 гг.; указы и определения канцелярии 1740–1781 гг.; журналы и протоколы 1741–1781 гг.; приходо-расходные книги денежной казны 1720–1721 и 1747–1780 гг.; записные книги решённых судебных дел и явочных челобитных 1728 г. и явленных паспортов 1734 г.; приходная книга таможенных и питейных сборов 1734 г.; записные книги входящих и исходящих документов 1738–1780 гг.; расходные книги пороха 1764 г. и соли 1774 г. по Кунгуру; дела и документы 1719–1781 гг.: о побегах крепостных, рекрутов, солдат, приписных и черносошных крестьян, работных и мастеровых людей и других формах социального протеста (в т.ч. о неповиновении приписных крестьян на Ашапском заводе А.Н. Демидова 1741 г.); о сыске и допросах старообрядцев; об учёте населения (в т.ч. документы о переписи старообрядцев, ведомости о численности населения Пермской провинции 1764 г., Кунгура и Кунгурского у. 1778 г, списки купцов и мещан Кунгура (с указанием объявленного капитала и занятий 1781 г.); о сословных службах, повинностях и самоуправлении, о сборе налогов, оброчных статьях, питейной и соляной монополиях (в т.ч. ведомости о продаже соли по Кунгуру 1763, 1768–1769 и 1778 гг.); о состоянии хозяйства (в т.ч. дело о переписи домовых бань в Пермской провинции 1769 г., ведомости о ценах на хлеб 1773 и 1780 гг., документы о выдаче крестьянам в ссуду ржи и овса 1779 г.); о мерах по благоустройству и охране порядка, об охране заповедных лесов; о состоянии делопроизводства и личном составе (в т.ч. росписной список дел и имущества канцелярии 1747 г.); переписка Пермского горного начальства и Верхомуллинского главного правления с Юговской заводской конторой и сказки крестьян разных вотчин о событиях крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачёва 1773–1775 гг.; протоколы совещаний главнокомандующего над Казанской, Нижегородской и Оренбургской губ. графа Н.И. Панина с казанским губернатором Я.И. Брандтом и нижегородским губернатором А.А. Ступишиным о заводе муки в хлебные магазины в связи с неурожаем 1774 г.; ведомость о численности населения и количестве домов, сданных на оброк мельниц, пашенной земли и сенокосов по экономическим вотчинам Пермской провинции 1779 г.; судебные гражданские и уголовные дела 1719–1781 гг.⁷ Другая, меньшая часть документов этого учреждения - 17 дел за 1722–1779 гг. - отложилась в Государственном архиве Пермской области.⁸

В ф. 741 “Кунгурские ратуша и провинциальный магистрат” хра-

нятся документы Пермского провинциального магистрата (учреждение городского управления, существовал в 1719-1775 гг.), всего 540 дел за 1721-1780 гг. Здесь находятся указы из Главного магистрата, Казанской губернской и Пермской провинциальных канцелярий и других учреждений 1722-1777 гг.; приходо-расходные книги денег различных сборов 1740-1763 гг.; журнал 1776 г.; донесения Кунгурского питейного двора о приходе и расходе вина 1730 г.; документальные материалы 1722-1780 гг.: о сборе налогов и оброчных статьях (в т.ч. ведомости о канцелярских, кабацких и других сборах 1725-1753 гг.); о сборе оброков с железоделательных заводов А.Н. Демидова 1733 г.; об объявлении об отдаче на откуп кабацких, канцелярских и таможенных сборов и об отдаче на оброк сенных покосов; об учёте посадского населения (в т.ч. ведомости о количестве мастеровых людей в Кунгуре и Чердыни 1778 г.); о посадских выборах (в т.ч. надзирателя для наблюдения за заповедными лесами 1722 г., целовальников на астраханские рыбные промыслы 1744 г. и к таможенным сборам в Уфу 1745 г., ведомости о кунгурских купцах, выбранных к казённым службам и отправленных в другие города 1759 г.); о казённых и гражданских службах посадских людей и о приведении их к присяге; о состоянии торговли и промышленности города (в т.ч. ведомости о ценах на хлеб 1742-1746 гг. и о количестве фабрик и мануфактур 1746 г.); о содержании лекарей и борьбе с эпидемиями; об изготовлении инструментов для тушения пожаров; о состоянии и благоустройстве города (в т.ч. о ремонте Никольской башни и городских укреплений и строительстве Богоявленского собора 1733 г.); судебные гражданские и уголовные дела 1779 г.; документы о перевозке селитры с Красноярских селитренных заводов в Петербург 1741 г. и о выдаче жалованья пробирному мастеру Ф. Лалетину 1778 г.; дело о кунгурских казаках, принимавших участие в пугачёвском восстании; и историческое описание Кунгура 1767-1770 гг.⁹

Таким образом, в 4 центральных и местных архивах только в отдельных фондах хранится 5479 дел по истории Кунгура и Кунгурского края за 1668-1781 гг. Количество же материалов, находящихся в смешанных фондах (учреждения центрального управления и др.), учёту не поддаётся.

В заключение следует также сказать, что охарактеризованные выше огромные комплексы кунгурских документов XVII-XVIII вв. изучены ещё недостаточно. Их исследование и использование также затрудняет большая распыленность по многим архивохранилищам в различных городах. На наш взгляд, для более широкого использования их в научных и практических целях необходимо систематичес-

кое издание архивных материалов по истории Кунгура и Кунгурского края, хотя бы наиболее важных и ценных из них.

1. Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII - начале XVIII вв. М., 1956; Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVIII века. М., 1972.
2. Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории / Сост.: И.В. Валкина, Л.Г. Катушкина, Г.Е. Кочин, В.С. Люблинский и др. М. Л., 1958. С. 4; Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. М., 1979. С. 49; Институт российской истории. Санкт-Петербургский филиал. Фонды и коллекции архива. Краткий справочник. СПб., 1995. С. 23.
3. Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. XXI.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА): Путеводитель. Т. 3. Ч. 1. М., 1997. С. 104.
5. ГАСО. Ф. 774. Оп. 1. Дд.
6. РГАДА: Путеводитель. Т. 3. Ч. 1. М., 1997. С. 535-536.
7. Там же. С. 293-295.
8. Фонды Государственного архива Пермской области: Краткий справочник. Пермь, 1994. С. 25.
9. РГАДА: Путеводитель. Т. 3. Ч. 1. М., 1997. С. 594-595.

Кунгурское городское попечительство о бедных

*Ф.С. Братилова,
г. Кунгур*

Благотворительность - дело благородное. Русский народ по своей природе отличается добрым сострадательным сердцем и, как народ православный, глубоко освоил Евангельскую заповедь о милосердии. В области благотворения прежде всего нужно различать два понятия, которые нередко смешиваются: это бедность и нищенство. Есть немало людей крайне бедных, которые в силу своего общественного положения или нравственных убеждений готовы скорее умереть с голоду, но не решаются протянуть руку за милостыней, и наоборот, бывают примеры, что люди всю жизнь, стоявшие у церковных дверей с протянутой рукой за подаванием и после смерти оставляют огромное состояние.

Благотворительность различается по двум типам: общественная - всегда имеет определенную задачу помогать несомненно бедным, нуждающимся, оказывать им пособия на приобретение пищи, одежды, на обучение бедных детей в учебных заведениях и т.д. Есть благотворительность и частная - когда подается кусок хлеба или копейка.

Кунгур никогда не был беден как частной, так и общественной благотворительностью. Одной из проблем города был наплыв нищих.

Для ее решения в 1887 году был учрежден Комитет по призрению и разбору нищих. 15 января 1888 года на собрании городской Думы председателем комитета был избран городской голова Я.А. Колпаков. В состав комитета вошли купцы А.М. Пономарев, Д.И. Елтышев, С.И. Сибиряков, священник Михаил Холмогоров, диакон Евгений Золотов и др.

Главной деятельностью комитета была забота об оказании помощи бедным лицам, которые впадали в крайнюю нужду. Семейным людям выдавались ежемесячные денежные пособия, а одиноким предоставлялось право бесплатно пользоваться столом в ночлежном приюте. Проводились дознания нуждающихся лиц членами комитета или через особых, заслуживающих полного доверия, лиц-агентов.

Выдача пособий проводилась ежемесячно в Доме Городского Общества. Кроме постоянных денежных пособий выдавались пособия единовременные к праздникам Св. Пасхи и Рождества Христова и в крайне необходимых случаях. Поступали пожертвования в комитет от наследников М.М. Грибушина - 150 фунтов чая. От Л.И. Сартакова - 20 пар кройки для ботинок, 16 пар ботинок и 5 пар сапожных головок и др.

Председатель и члены комитета постоянно посещали ночлежный приют с целью надзора и наведения порядка. Для покрытия расходов по содержанию ночлежного приюта и по выдаче денежных пособий нищим комитет назначил процент от неприкосновенного капитала 9100 рублей находящихся в обращении согласно Постановления Городской Думы: добровольные пожертвования проводились по подписным листам, которые вручались особым лицам из числа членов комитета; кружечный сбор проводился уполномоченными комитетом лицами которые за свои труды получали 10% от собранной суммы. Высыпка из кружек по мере накопления проводилась кассиром комитета; комитет проводил подписки взамен визитов в праздники Св. Пасхи и Рождества Христова и принимал добровольные пожертвования от благотворителей.

Особое внимание комитетом по разбору и призрению нищих уделялось жителям, пострадавшим от наводнения. С этой целью комитет делал подписку по приему пожертвований деньгами и провизией. Были выделены средства: Товарищество Губкин-Кузнецов - 5000 руб.; Кунгурское ремесленное общество - 954 руб.; Мещанское общество - 952 руб.; Грибушина А.И. - 500 руб.; Грибушин М.М. - 250 руб.; Грибушин С.М. - 200 руб.; Сартаков Л.И. - 120 руб. и др. Всего получили пособие 383 человека на поправку их домов от наводнения.

В ночлежном приюте находилось на призрении 25 человек, кроме того, обедом и ужином пользовались странники, которых было

2502 человека. Все нищие и призреваемые в приюте в 1901 году получили 11328 обедов и ужинов.

В 1901 году комитет состоял из 35 чел.: председатель - городской голова Сартаков Л.И., члены - Колпаков Я.А., Елтышев Н.Д., Жебелев Н.М., Косулин В.Е., Пиликин И.В., Ковалев Н.И., Грибушин М.М. и др. Комитет прилагал все старания к тому, чтобы бедные люди, нуждающиеся в помощи получали ее, но недостаток материальных средств комитета, сказывался на развитии помощи действительно нуждающимся лицам. Сознывая это, некоторые из членов Комитета пришли к мысли возбудить перед городской Думой ходатайство о преобразовании комитета в городское попечительство о бедных по правилам, рекомендованным министром внутренних дел - открываемые городские попечительства о бедных предоставляли право каждому, сдавшему хотя бы небольшой ежегодный взнос, вступить в ряды членов Попечительства и принимать активное участие в деле благотворения.

Таким образом, Попечительство о бедных имело большую возможность, чем Комитет по разбору и призрению нищих, привлекать материальные средства от всех благотворителей и расширять активную деятельность в деле благотворения. Это и послужило главной целью открытия в городе Кунгуре Попечительства о бедных.

Городская Дума на своем заседании 16 мая 1902 года единогласно решила преобразовать комитет по разбору и призрению нищих в городское Попечительство о бедных. 6 июня утверждены были правила. 5 сентября 1902 года Дума утвердила председателем Попечительства потомственного почетного гражданина г. Кунгура Николая Иосифовича Ковалева. Вслед за ним в число членов Попечительства вступили многие лица, сочувствующие делу благотворения и 3 ноября 1902 года состоялось открытие Попечительства.

В состав Совета Попечительства входили: потомственный почетный гражданин Н.И. Ковалев - председатель, члены совета - Я.А. Колпаков, С.Л. Сартаков, М.М. Грибушин, М.Е. Миронов, В.Д. Елтышев, А.А. Малиев, З.П. Ковалева, Е.П. Знаменская, Я.А. Плоткин, А.С. Елтышева. Кандидатами в члены были избраны С.П. Удинцева, Е.Я. Журавлев, Н.М. Жебелев, Г.А. Чемоданов, А.Г. Агеев. Члены совета Кунгурского городского Попечительства о бедных были утверждены на срок полномочий Думы.

С открытием Попечительства в Кунгуре деятельность комитета прекратилась. Таким образом, комитет по разбору и призрению нищих просуществовал 15 лет.

Совет с первых же дней своей деятельности стал думать об увеличении денежных средств. С этой целью на своем заседании 16.12.1902 года было принято постановление: 1. Возбудить ходатайство перед

губернским начальником о разрешении Совету попечительства издать для продажи в пользу попечительства открытки, письма и бланки для писем с видами г. Кунгура; 2. Отпечатать небольшие книжки для сбора самых мелких пожертвований; 3. Устроить в предстоящий праздник Рождества платную елку для детей и танцевальный вечер с буфетом для взрослых и выручку обратить в пользу Попечительства. В результате чего от продажи открыток поступило 200 руб., от продажи детской елки и вечера - 96 руб. 66 коп.

17 декабря на заседании городской Думы были заслушаны заявления кунгурского купца Андрея Прохоровича Чулошникова о пожертвовании 4000 руб. в пользу городской общественной богадельни и 10000 руб. в пользу городского Попечительства о бедных.

Председатель Попечительства Н.И. Ковалев доложил Думе, что А.П. Чулошников кроме этого пожертвовал еще 1000 руб., записав Почетными членами себя и свое семейство. Эти деньги он передал с тем, чтобы с этого капитала выдавалось пособие бедным на ремонт домов, на приданое девицам и на похороны бедным. Дума постановила данное пожертвование принять и выразить жертвователю искреннюю благодарность и вместе с тем ходатайствовать о представлении его к Высочайшей награде.

Иногда при обследовании бедных семей выяснялось, что бедность семьи происходила от нетрезвой жизни главы. Денежная помощь в этих случаях являлась бесполезной, т.к. отец пропивал деньги. В таких случаях Совет оказывал пособие семье натурой: выдавалась мука, покупались другие необходимые предметы.

Совет попечительства неоднократно заслушивал вопросы о пособиях бедным. Размер ежемесячных пособий был от 50 копеек до 3 рублей. Это зависело от степени нужды и численности семейства. Ежемесячные пособия выдавались по предъявлению особого ярлыка, которым снабжалось каждое лицо, получающее пособие. Выдача пособий производилась в помещении городской Управы. Единовременные пособия выдавались бедным на приобретение лекарств, одежды, обуви, на свадьбы, похороны и т.д.

На заседании Совета рассматривались и другие вопросы. Например: 7 февраля 1903 года обсужден вопрос относительно приема кунгурской мещанкой Татьяной Чулошниковой к себе на воспитание чужих детей. Участковым попечителем З.П. Ковалевой было установлено, что малолетние четыре девочки от 6 до 12 лет, которых обманым способом берет к себе на воспитание мещанка Чулошникова, часто они терпят голод и холод. В результате чего девочки были отобраны и отправлены в женский монастырь.

Принял совет Попечительства в свое заведывание и ночлежный приют, переименовав его в дом призрения (с бесплатной столовой).

Постоянно проживали в нем 20 человек. Кроме них им пользовались и попавшие во временное затруднительное положение.

12 мая 1904 года городская Дума утвердила отчет городского попечительства о бедных за 1903 год и поблагодарила его за деятельность.

Попечители и библиотекари “Кунгурской городской общественной, Хлебникова, библиотеки” (1840 - начало XX в.)

*Н.В. Шизвинцева,
г. Кунгур*

Торжественное открытие первой общественной библиотеки в Кунгуре состоялось 16 апреля 1840 года. Город получил тогда завещанную ему богатейшую библиотеку Кирилла Тимофеевича Хлебникова (1784-1838), ученого, путешественника, одного из директоров Российско-Американской Компании.¹

Главное заведование библиотекой принадлежало городскому обществу. Уже при открытии Городская Дума постановила назначать выборные должности попечителя и библиотекаря. “Первым попечителем был избран родной брат жертвователя, но вскоре отказавшийся, Хлебников Иван Тимофеевич, затем с течением времени выбирались: А.С. Хлебников, К.И. Хлебников, В.В. Расов, В.П. Коровин, Н.И. Ковалев, Д.А. Пономарев, М.М. Грибушин, А.А. Малеев, В.А. Юхнев... П.А. Тупицын”.²

Кто они и что это за должность - попечитель общественной библиотеки? В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем: “Попечители почетные - впервые в это звание стали возводить, со времени издания гимназического устава 1828 года, выборных из дворян для содействия увеличению средств гимназий... Почетные попечители избираются из всех сословий на 3 года. Они обязаны заботиться о материальном состоянии учебных заведений, следить за хозяйственной частью их, а также и за ходом управления”.³ Попечитель контролировал состояние отчетов библиотеки, проводил ревизии, докладывал в Думе о состоянии дел. Позднее Дума стала назначать библиотечные комитеты, но, выполняя определенную работу, они имели лишь совещательный голос при попечителе. Должность попечителя библиотеки, в отличие, например, от должности попечителя какого-либо учебного заведения, ничего обладателю ее не давала: ни званий, ни наград, одни лишь заботы и материальные траты. Поэтому желающих принять эту должность было мало.

Иван Тимофеевич Хлебников, старший брат завещателя, как было

уже отмечено, стал первым попечителем библиотеки. Человеком он был деловым и вскоре отказался от хлопотной должности.

Василий Васильевич Расов - купец, благотворитель, известный книголюб. В его личной библиотеке были "Рейнские пилигримы" Бульвера (Москва, 1835), первое русское издание книги "Новая Элоиза, или Письма двух любовников, жителей небольшого города у подошвы альпийских гор, собранные и изданные Жан Жаком Руссо" (1804), "История государства Российского" Н.М. Карамзина... Возможно, будучи попечителем, В.В. Расов передал общественной библиотеке несколько своих книг, на них есть и его владельческие записи, и книжные знаки библиотеки.

В 1864 году попечителем был Константин Иванович Хлебников. Благодаря ему, библиотека стала доступна для всех сословий. В 1876 году на эту должность избирают Кирилла Ивановича Хлебникова (?-1878). При нем был подготовлен к печати каталог книг библиотеки, изданный в 1878 году. С 1878 года попечитель - Василий Павлович Корвин.

Более десяти лет был в этой должности Николай Иосифович Ковалев (1857-1915), потомственный почетный гражданин, общественный деятель, благотворитель. Свои обязанности выполнял "ревностно и с глубоким знанием дела, как библиофил по призванию и любитель изящной словесности и литературы. Он заботился о пополнении библиотеки и неоднократно жертвовал деньги на эти цели".⁴

Затем попечителем избирается купец-кожевник Дмитрий Алексеевич Пономарев. На средства Дмитрия, Николая и Ивана Пономаревых велось строительство нового Богоявленского собора в Кунгуре, так братья "выполнили волю своего умершего отца А.М. Пономарева, бывшего ктитора старого Богоявленского храма".⁵

8 января 1899 года попечителем библиотеки становится Михаил Михайлович Грибушин (1871-1915), потомственный почетный гражданин. В феврале 1902 года Городская Управа докладывала на заседании Думы, что полагала бы вновь избрать его "как весьма полезного деятеля". Им были пожертвованы 100 руб. на выпуск книг, сделано за свой счет 4 книжных шкафа по 25 руб. каждый, для нового помещения библиотеки куплены новые лампы. Было решено "выразить г. Грибушину искреннюю благодарность от Думы за такое сочувственное отношение его к нуждам библиотеки и просить его баллотироваться на новый трехлетний срок".⁶

В 1903 году М.М. Грибушин подает в Думу заявление с просьбой освободить его от обязанностей попечителя библиотеки. Все уговоры взять отказ обратно были напрасны. Предлагают эту должность Н.И. Ковалеву и В.А. Юхневу - получают отказ. Избирают А.А. Ануфриева - он через три месяца отказывается. Вновь выборы. Назначают

Алексея Аркадьевича Малеева, хотя он заявил, что не может и не хочет принять на себя эту обязанность. Два месяца спустя уговаривают все же Владимира Александровича Юхнева, личного почетного гражданина, секретаря Городской Управы.

С 1906 года попечитель - Петр Алексеевич Тупицын, мещанин, бухгалтер городского общественного банка Фоминых. Более 10 лет отдал он служению городскому обществу, за что Дума решила возбудить ходатайство о представлении его к Высочайшей награде. В "Журналах" Думы отмечалась полезная деятельность попечителя, в делах "заметно улучшение... упорядочение сложного библиотечного дела, как будто небольшого на вид и по денежным суммам, но важного по просветительному значению".⁷ В 1911-1915 годах попечитель - Степан Васильевич Пиликин, заводчик, гласный цензовой Думы с 1914 года.

Библиотекари в "Городскую общественную, Хлебникова, библиотеку" назначались Городской Думой. Первыми библиотекарями были Мясников Яков Михайлович, Белозеров Василий Андреевич, Сибиряков Максим Андреевич, Рябинин Михаил Васильевич.

С 1866 по 1903 год библиотекарем был Лаврентий Васильевич Грачев, коллежский секретарь, учитель женского приходского училища. При нем библиотечный фонд увеличился почти втрое.⁸ И это при том, что книги терялись. В "Журналах" городской Думы за 1909 год отмечалось, что в только что изданном каталоге библиотеки "нет многих книг, поступивших за все время существования. Книги эти частью утеряны, частью расхищены и даже продавались на рынке..."⁹ В марте 1897 года Л.В. Грачев передал Управе свидетельство государственной ренты в 500 руб. с 4%-м годовым доходом и "просил принять эту сумму с тем, чтобы образовать на нее неприкосновенный фонд, % с которого выдавались бы Общественной, Хлебникова, библиотеке в начале декабря каждого года на выписку периодических изданий..., что Думою принято и жертвователю выражена благодарность. % с пожертвованной ренты за 1897 год получилось 14 руб."¹⁰ Свои воспоминания о библиотеке и библиотекаре в те годы оставил нам П.М. Сивков, журналист, краевед: "По возвращении в Кунгур... считал себя счастливым человеком, т.к. подписался в общественную библиотеку и усердно, том за томом, начал поглощать произведения великих писателей... многих книг, как Добролюбова, Писарева, не говоря уже о Чернышевском, совсем негде было достать. Михайловский был недоступен: все эти книги из библиотеки были изъяты, и выдача их, наверное, навлекла бы на библиотекаря, по крайней мере, ссылку в Нарым. Подолгу простаивал я в библиотеке у шкафов с запрещенными книгами... А библиотекарь, старик Грачев, надо мной подтрунивал: "Не бойсь, очень хотите зап-

рещенного?.. Нет, батенька, это под печатями под сургучными, если б даже захотел, не могу ломать печати”.¹¹ Упомянул о нем и Е.Н. Косвинцев, тоже известный журналист, кунгуряк: “В 1896 г. мне... удалось открыть в кунгурской публичной библиотеке сасанидский сосуд, валявшийся в ящике библиотекаря Л.В. Грачева вместе с разным хламом, и вскоре же фляга была вытребована в Эрмитаж”.¹²

Совсем недолго библиотекарем была Клавдия Ивановна Турицына: по семейным обстоятельствам она оставила службу, сдав ключи от библиотеки попечителю. Ее жалованье составляло 20 руб. в-месяц. Попечитель М.М. Грибушин предложил кандидатуру А.В. Машановой, которая работала библиотекарем в чайной общества трезвости (с жалованьем 12 руб.). Управа объявила конкурс. Поступило 7 заявлений от желающих занять место библиотекаря. Избранной оказалась Надежда Васильевна Колпакова. Жалованье ей назначили 15 руб., т.к. “соблюдать экономию в расходах по библиотеке в высшей степени необходимо, потому что расходы по содержанию ее очень велики, подписной же платы в Управу по сие время не поступило”.¹³ И далее мнение одного из гласных Н.И. Ковалева: “В интересах Думы, разумеется, найти такое лицо, которое бы поменьше взяло, побольше исполняло”. По решению Думы, избранный библиотекарь должен был предоставить обеспечение или поручительство на сумму до 1000 руб., т.к. ему вверяется городское имущество на большую сумму. Лишь в 1907 г. жалованье библиотекарю было вновь увеличено до 20 руб. в месяц. В 1915 году библиотекарь общественной библиотеки стала Афанасия Васильевна Машанова, дочь кунгурского мещанина Василия Григорьевича Машанова.

С самого открытия библиотеки попечителями ее становились известные, уважаемые в городе люди. Сами заядлые книголюбы, они радели о пополнении книжных фондов, материальном обеспечении библиотеки. Заботились и о том, чтобы работали в ней ответственные, знающие свое дело библиотекари.

1. См.: К биографии К.Т. Хлебникова // Материалы для ознакомления с Пермской губернией. Пермь, 1892. С. 13-23; Курочкин Ю. Книжные встречи. М., 1981. С.152-160.

2. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1909 год. Кунгур, 1911. С.571.

3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том 48. СПб, 1908. С.545.

4. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. Кунгур, 2001. С.39.

5. Пермские епархиальные ведомости. - 1894, - № 21. С.358.

6. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1902 год. Кунгур, 1903. С.45.

7. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1909 год. Кунгур, 1911. С.917.

8. Семенов В.Л. Культура Кунгура. Пермь, 2000. С.56.

9. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1909 год. Кунгур, 1911. С.570.

10. Там же. С.523.

11. Сивков П.М. Газетное дело на Урале тридцать лет назад // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. С.218-235.
12. Косвинцев Е.Н. К истории кунгурской археологии // Пермский краеведческий сборник. Вып. II. Пермь, 1926. С.181.
13. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 год. Кунгур, 1904. С.110.

Ивашко Сылвинец и Терешка Бутаков - основатели Буткинской слободы

*В. Трусов,
г. Первоуральск*

Я занимаюсь краеведением родного Первоуральска. Восстанавливаю родословную своей семьи. Уже удалось составить родословное древо: Трусов Александр Петрович (отец, 1929) + Сметанина Мария Ивановна (мать, 1930) = Петр Евгеньевич Трусов (дедушка, 1893) + Сусанья Александровна Соколова (бабушка, 1892) = Евгений Никонovich Трусов (1868) + Марфа Вуколовна Земерова = Никон Петрович Трусов (1833) + Христина Емельяновна = Петр Семенович Трусов (1803) + Наталья Ивановна Земерова (1802) = Семен Антонович Трусов (1767) + Анна Алексеевна Заверткина (1771) = Антон Трусов + Анна Семеновна (1742). Все мои родственники по отцовской линии проживали в Буткинской слободе, история которой начинается в 1676 году.

Крестьянами Куяровской слободы, Ивашкой Сылвинцем и Терешкой Бутаковым, в том году была подана челобитная на имя Тобольских воевод - бояр Петра Васильева Шереметьева и Ивана Стрешнева. В своей челобитной означенные крестьяне просили дать им порожние земли вверх по Беляковке, на устье р. Бутки с тем, чтобы им на тех землях построить слободу государеву. Бояре послали служилых людей осмотреть предварительно просимую местность. 1 ноября 1676 года указом разрешено было Сылвинцу и Бутакову строить острог, заводить слободу и призывать в сию слободу вольных - гулящих людей на денежный оброк. Каждому вновь селившемуся здесь давалась льгота не платить оброк от 3-х до 4-х лет, а в остроге предписывалось содержать для охраны 20 казаков, наделив их вместо жалованья землею. Заведывание слободой поручено было самим устроителям. Буткинской слободе было отведено значительное количество земли по рекам Рамылю, Бутке, по озерам Теренкуль и Большой Беркут. Бутакову и Сылвинцу поручено было собирать торговые пошлины с привозимых в слободу товаров, и была выдана печать, на которой было вырезано: "печать таможенная Пышминской Буткинской слободы".

Об основателях Буткинской слободы известно немного из пере-

писной книги Тобольского уезда переписи Льва Поскочина за 1680-1681 год. Терешка Иванов сын Бутаков сказал: родился он Верхотурского уезду в Невьянской слободе, крестьянский сын. И жил в Куяровской слободе в десятинной пашне. И ту пашню сдал крестьянину Викулке Микитину сыну Горлову. И велено ему строить Буткинскую слободу. У него дети: Пронка 7 лет, Оска 6 лет, Федка 4 лет, Дейко 3 лет. У него пасынки: Васка 4 лет, Сенка 3 лет Микифоровы дети. Ивашко Семенов сын Сылвинец сказал: родился он в Кунгурском уезде на Сылве реке в деревне Подкаменной, жил за Вознесенским монастырем во крестьянах. В Сибирь пришел и жил в крестьянах в Куяровской слободе в десятинной пашне. И ту пашню сдал приходим людям Якунке да Гришке Боровиковым... У него сын Гришка. У Гришки дети: Васка 9 лет, Стенка 4 лет.

Буткинская слобода находилась примерно на половине пути между Ирбитом и Шадринском. В старое время слобода жила хорошо. Сельскохозяйственную продукцию крестьяне отвозили продавать на ярмарки в Ирбит или в Шадринск. Много работы получали местные жители от проезжающих через слободу купцов. Поторговав на реке Нице, купцы непременно стремились в Шадринск и, наоборот, с берегов Исети ехали в Ирбит.

Полная история Буткинской слободы еще не написана. А Бутка является родиной первого президента Российской Федерации - Бориса Николаевича Ельцина.

С. Я. Яковлев и его горнозаводское хозяйство на Урале во второй половине XVIII в.

*А.Н. Торопов,
г. Екатеринбург*

Имя предпринимателя С. Яковлева тесно связано с историей уральской промышленности. Во второй половине XVIII в. ему удалось создать крупнейшее на Урале горнозаводское хозяйство. К сожалению, вплоть до настоящего времени далеко не всё известно о жизни и деятельности этой полулегендарной личности. Дело в том, что ни в дореволюционной, ни в советской историографии фактически не проводилось отдельных научных исследований по истории уральского заводского хозяйства С. Яковлева и его наследников.

Савва Яковлевич Собакин (Яковлев) совершил головокружительную карьеру, проделав путь от крестьянина до миллионера и коллежского асессора. Его возвышение, по мнению Н.И. Павленко, "не имеет себе равных ни по темпам, ни по приемам обогащения".¹ На своём портрете, хранящемся ныне в Государственном Русском му-

зее в Санкт-Петербурге, С. Яковлев оставил краткую автобиографию, в которой указал, что “исключен с детьми из подушного оклада и пожалованы вольными по именному Ея Императорского Величества высочайшему указу [1]752 ... В Санкт-петербургское купечество вступил в [1]757-м ... коллежским ассессором пожалован по именному же указу [1]761 годах”.²

Каким же образом происходил его головокружительный взлёт? Благодаря своим предпринимательским талантам С. Яковлеву удалось сколотить огромное состояние на винных откупах и подрядах, после чего он стал вкладывать капиталы в промышленные предприятия. К началу 1780-х гг. он приобрёл ряд мануфактур по выработке льняного полотна в Центральной России, таких как Большая Ярославская мануфактура.³ А ещё с 1760-х гг. С. Яковлев начал скупать и строить металлургические заводы на Урале.

За период с 1766 по 1778 гг. С. Яковлев приобрёл здесь 16 чугуноплавильных, железоделательных и медеплавильных заводов у пяти разных владельцев. В 1766 г. он купил Алапаевский, Синячихинский, Верхний и Нижний Сусанские заводы у отставного лейб-гвардии секунд-майора А.Г. Гурьева за 140 тыс. руб., а в 1769 г. Холуницкий и Климковский, а также 2 медеплавильных завода - Уинский и Шермяитский - у генерал-кригс-майора А.И. Глебова за 150 тыс. руб. В этом же году С. Яковлев покупает за 800 тыс. руб. у П.А. Демидова Невьянский, Бынговский, Шуралинский, Верхне-Тагильский и Шайтанский заводы, а также 2 заводских места: на реке Нейве, где было начато строительство Верх-Нейвинского завода, и на реке Камбарке. Наконец, в 1774 г. С. Яковлев приобрёл у графа Р.И. Воронцова Верх-Исетский завод за 200 тыс. руб., а в 1778 г. у графа С.П. Ягужинского Уткинский и Сылвинский заводы за 100 тыс. руб.

Из всех этих сделок стоит выделить покупку С. Яковлевым заводов у П.А. Демидова, среди которых был и Невьянский завод, являвшийся в то время, по мнению путешественника П.-С. Палласа, “между прочими сибирскими заводами важнее и превосходнее прочих”⁴, а также покупку у графа Р.И. Воронцова Верх-Исетского завода, который впоследствии стал центром всего его заводского хозяйства. Для того, чтобы купить заводы, в то время требовался именной императорский указ. Это свидетельствует о том, что правительство по-прежнему стремилось контролировать частную промышленность, и партикулярные заводы продолжали оставаться под тщательной опекой государства.

После приобретения этих заводов С. Яковлев обязался выполнять правительственные заказы так же, как это прежде делали Демидовы: “Ныне ж оным Демидовым по продаже и по покупке Саввой

Яковлевым тех заводов, по объявленным указам все то делать и ставить же он, Яковлев, по купчей обязался. И дабы означенные военные снаряды, железо и якоря и прочее им, Яковлевым, с покупки заводов во всякой исправности безотговорочно деланы и, куда по вышеписанному указу следует, ставлены были, в том подкрепления оной купчей и прежних Берг-коллегия определений его, асессора Яковлева, еще имеет обязать, и обязан, подпискою...”⁵ С. Яковлев купил у П. А. Демидова заводы вместе “с мастеровыми и работными людьми и крепостными крестьяны”, т.е. ему удалось обойти указ, запрещавший покупать крестьян к мануфактурам. Благодаря этому своему приобретению С. Яковлев становится владельцем богатейшего куска горнозаводской империи Демидовых: “И за те все вышеописанные заводы, и со всеми к ним принадлежностями, взял я, Прокофей, у него, Саввы, денег восем[ь]сот тысяч рублей. А за состоящая при всех вышеобъявленных моих заводах за всякия припасы и материалы, также за всякой скот, домовые уборы, и мебели, и за все прочее получил я, Прокофей, особо”⁶

Примерно по такой же схеме происходила и покупка им Верх-Исетского завода у графа Р.И. Воронцова. В тексте купчей указывалось, что “...к вышеописанному Верх-Исетскому заводу мастеровые и работные люди и государственные крестьяне остат[ь]ся имеют при тех заводах на указаном об них основании. А за показанной Верх-Исетский завод со всем вышеозначенным взял я, граф Воронцов, у него, Саввы Яковлева, денег двести тысяч рублей; а к тому за все имеющиеся при том Верх-Исетском заводе, и на пристани, и в лавке в Екатеринбурге после отпуску в прошлом тысяча сем[ь]сот сем[ь]десят третьем году каравана оставшие железа, а к тому по ныне и по самое вступление им, Яковлевым, в содержание упомянутых заводов декабря по первое число сего года на оных выкованные всякого сорта. Так и на подлинной купчей крепости написано: за все припасы и чугун, сколько оного при заводе и в городе Екатеринбурге в лавке продажею налице будет, с тем однако ж, чтоб приписанного железа при показанном заводе в лавке и на пристани отдать ему, Яковлеву, не менее ста двадцати тысяч пуд. Естли же оного при отдаче явится менее, то за то недостающее число обязуется граф Воронцов выгнать”⁷ Согласно купчей, от графа Р.И. Воронцова к С. Яковлеву переходило и право на владение заводскими местами: “...с обысканными под строение вновь заводов дозволенными и назначенными на реках Большом и Малом Рефтах, и на реке Бисерте, и около оной на других реках, и на реке Ай порозжими местами, о которых по зачатым от меня, графа, проз[ь]бам, где следует в горных правительствах, о[б] указанном решении просить и по истребовании дозволения заводы строить ему, Яковлеву, само-

му, а мне, графу, до того дела нет”.⁸ И, действительно, например, в 1774 г. С. Яковлев построил Режевской завод на месте, на которое ещё в 1759 г. подал заявку граф Р.И. Воронцов.

Яковлев не только скупал на Урале уже действовавшие заводы, но и занимался строительством новых. С 1770 по 1779 гг. он построил здесь 6 новых заводов: Верхне-Синячихинский, Верх-Нейвинский, Режевской, Ирбитский, Вогульский и Верхне-Алапаевский. Таким образом, к концу жизни С. Яковлев стал владельцем крупнейшего заводского хозяйства на Урале, состоявшего из 22 металлургических заводов. После его смерти, последовавшей в 1784 г., всё оставшееся после него хозяйство было разделено между наследниками С. Яковлева - вдовой и детьми.

-
1. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. М., 1962. С. 248.
 2. Буранов Ю. Знак соболя // Родина. - 2001, - № 11. - С. 59.
 3. Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. Л., 1947. С. 257.
 4. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 1. СПб., 1786. С. 226.
 5. Шишонко В. Н. Пермская летопись. Период пятый. Ч. 3. Пермь, 1889. С. 25.
 6. ГАСО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 876. Л. 2.
 7. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8. Лл. 2 - 2 об.
 8. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

Из истории Ординской районной библиотеки им. Ф.Ф. Павленкова

*А.А. Алексеев,
с. Орда*

История народного образования неразрывно связана с историей становления библиотек. Ординский район также не являлся исключением. Но процесс развития библиотеки затянулся на несколько десятилетий позже, чем открытие церковно-приходского училища. Церковно-приходское училище в с. Орда было открыто в 1837 году. И лишь в 1876 г. земское собрание постановило: “...Открыть при всех школах, где будут учреждены классы для взрослых, народные читальни. За заведование читальнями и классами назначить учителям вознаграждение от 5 до 10 рублей в месяц”. (ГАПО, ф. 281, о. 1, д. 68, с. 168). Разрешение было получено уже в половине апреля 1877 г. “ в предложении господина попечителя округа, на имя директора училищ, от 10 марта 1877 г. за № 810, сказано, что он по сношению с Пермским губернатором, разрешает открыть народные читальни при начальных народных училищах Осинского уезда: в частности Ординской волости”. Читальня размещалась в здании учи-

лица. Доступ к книгам был свободным для всех желающих - в праздничные дни и по вечерам в будни, когда окончены занятия.

В 1892 году при Ординском училище земская управа открывает первую в районе народную библиотеку. Но книг катастрофически не хватало. Все учителя, заведующие библиотеками, единогласно утверждали, что потребности в чтении среди крестьян, прошедших народную школу, с каждым годом возрастают, что весьма многие из них не удовлетворяются полученным школьным элементарным образованием и поэтому стремятся пополнить его путем дальнейшего образования.

Положение изменяется к лучшему в 1909 году. Ординская народная библиотека пополняется Павленковскими средствами (120 рублей). В этом году книг в библиотеке числилось 620, а жителей во всех селениях, которые обслуживала библиотека - 9133. Второе ее пополнение произошло в сентябре 1914 года. С этого времени Ординская народная библиотека становится самостоятельной вспомогательной или "библиотекой низшего типа, учрежденной на совместные средства земства и капитала покойного Ф. Павленкова". В связи с закрытием библиотек при училищах, с 1 января 1916 года Ординская библиотека преобразуется в районную.

В 1919 году библиотека разместилась в доме торговца Рудакова. Заведовала библиотекой дочь Рудакова - Ольга Филипповна (в замужестве Тохтуева). В библиотеке проводили вечера танцев, ставили спектакли, устраивали концерты. В 30-е годы библиотека переехала в здание церкви, где и находилась более 50-ти лет.

Во время Великой Отечественной войны библиотека превратилась в центр пропаганды политических и военно-оборонных знаний. В Ординский район были эвакуированы интернаты с детьми, размещались госпитали. Заведующей районной библиотекой с 1940 по 1949 годы работала Шляпникова Анна Константиновна. Ее муж, Яков Васильевич рассказывал: "Очень многие читатели отзывались о ней как, талантливом работнике, добром человеке. Приходилось выполнять и много общественных комсомольских нагрузок. Много лет работала в неотапливаемом здании библиотеки. В 1948-49 гг. заболела, вышла на III группу инвалидности, но продолжала работать".

5 августа 1951 г. на базе детского отделения районной библиотеки была открыта самостоятельная детская библиотека. Читателей на абонементе - 666 человек, на передвижке - 939. 16 сентября 1977 года была осуществлена централизация 24 массовых библиотек района. Образована ЦБС с общим книжным фондом и штатом, единым руководством, централизованным комплектованием и обработкой литературы. Штат увеличился до 12 библиотекарей.

При строительстве через Ординский район газопровода "Урен-

гой-Помары-Ужгород” библиотека обслуживала строителей с 1982 по 1986 год. Ежедневно в вагончике городка, где жили строители, работал библиотечный пункт, где выдавали книги 190 читателям.

В октябре 1988 года библиотека в двухнедельный срок переехала в другое помещение, в бывшее здание Ординской школы. Книжный фонд на этот момент составлял 32,5 тысячи книг. На сегодняшний день в библиотеке работает 10 библиотечных работников и художник. Книжный фонд составляет 34602 экземпляра, читателей - 2041.

Библиотека продолжает углубленную работу по формированию духовного, нравственного мира читателей, воспитанию культуры общения, выбору эстетических ценностей, воспитанию любви к прекрасному, к родному краю и его природе.

Улица Карла Маркса бывшая Киттарская

*В.И. Ушаков,
г. Кунгур*

“Быть может, изложение мое покажется менее приятным для слуха, зато его сочтут достаточно полезным все те, которые пожелают иметь ясное представление о минувшем, могущем по свойству человеческой природы, повториться когда-либо в будущем в том же самом или подобном виде. Мой труд рассчитан не столько на то, чтобы послужить предметом словесного состязания в данный момент, сколько на то, чтобы быть достоянием навеки,” - писал древнегреческий историк Фукидид.¹

В 1950 году я нашел в собранной школьниками макулатуре книгу С.Ф. Николаева о Кунгуре, в 1978 году в отобранных для уничтожения книгах в одном из советских учреждений обнаружил справочник “Пермская область. Административно-территориальное деление. На 1 июля 1963 года”. Книгу “Памятники истории и культуры Пермской области” - в 1976 году купил в магазине “Книга”. Воспитанное мамой уважительное отношение к результатам прошлого труда и случаи с приобретением книг заронили во мне стремление к познанию прошлого родного города. Работая перед уходом на пенсию начальником ОКСа в администрации Кунгурского района, мне по долгу службы приходилось обследовать учреждения соцкультбыта района, в т.ч. храмы (Дома культуры) в селах Филипповка, Насадка, Мазунино, Калинино, Кинделино, что укрепило чувство гордости за родной край. Пренебрежительное отношение к прошлому привело в нашем городе к печальным явлениям: “строительство” через уничтожение архитектурно-исторического ансамбля на центральной городской площади, зданий на улицах Карла Маркса (№ 29), Воровского (№ 11),

воинского городка на улице Степана Разина. Примеры варварства или советской бесхозяйственности - немой укор современному поколению горожан.

Улица имени Карла Маркса с 1925 года² значится по имени немецкого теоретика учения о социализме. Во второй половине XIX века она называлась в честь русского ученого, уроженца г. Перми Модеста Яковлевича Киттары (1820-1880).³ Отцы города отменили его заслуги перед Кунгуром, в частности описание и топографическую съемку гротов Ледяной пещеры.⁴ Когда-то улица начиналась у древней деревянной церкви во имя мученицы Параскевы Пятницы, чтимой нашими предками, и Благовещенского собора постройки 1700-1704 гг.⁵ В наши дни она начинается на площади Соборной, простираясь с юго-востока на северо-запад и заканчивается в нижней части города на перекрестке с улицей Просвещения (Б. Кожевенной). На ней расположено 48 зданий.⁶

Страна с нечетной нумерацией начинается с дома № 3, в котором размещается коррекционная школа. До октябрьской революции здесь находилась Кунгурская городская Управа. Здание было построено в 1820-е г.⁷ № 5 - магазин "Стинол" - жилой дом мещанина Черепанова В.Г. постройки до 1876 г.⁸ № 9а - магазин "Элит" с подсобными помещениями - дома купчихи Сорокиной М.Е. постройки XIX века.⁹ № 7 - аптека "Стефания" - жилой дом Певзнера Н.В. построен до 1897 г.¹⁰ № 11 - штаб гражданской обороны города и проектно-сметное бюро - древнейший каменный дом города, построенный в 1780-е г. В нем провел детские и юношеские годы путешественник, ученый и исследователь Камчатки и Северо-Западной Америки, член-корреспондент Российской Академии наук Хлебников Кирилл Тимофеевич (1784-1838).¹¹ № 13 - магазин "Центральный" - торговые лавки купца Колпакова Я.А.¹² № 15 - магазин "Деликат" - торговый корпус потомственного гражданина города купца Юхнева Г.И.¹³ № 17 - жилой дом мещанина Мужикова М.И., построен до 1889 года.¹⁴ № 19 - Центр детского творчества, особняк купчихи Макаровой А.Н. Построен в начале 80-х гг. XIX в.,¹⁵ в нем позднее жил городской врач Цукерман. № 23 - школа № 10 - Кунгурское городское четырехклассное училище, открытое в 1903 году.¹⁶ Купец, потомственный почетный гражданин Ковалев Н.И.,¹⁷ пожертвовал две купленные усадьбы под снос для строительства училища. № 27 - местные ОВД и ФСБ - усадьба купца I гильдии, почетного гражданина с 1882 года, Кузнецова Григория Кирилловича, которая была построена в 1870 г.¹⁸ № 29 - дом купца Кузнецова П.Е., постройки 1876 г., от которого остались стены. Этим домом закончилась улица в конце XIX века. № 35 - Комитет по делам молодежи и туризма - чаеразвесочная фабрика купца I гильдии Грибушина М.И.,

почетного гражданина города с 1882 г., построена в 1870-е годы. № 37 - административный корпус ООО "Амкар" - усадьба купца Чулошникова А.П. построена к 1886 году.¹⁹ № 39 - культурно-деловой центр Арт-Олимп. С северо-западной стороны в 1927 г.²⁰ к зданию кожзавода купца Чулошникова А.П. пристроили спортивный зал и фойе²¹, на месте сгоревшего музея общества пчеловодства. В деревянном здании музея, построенном в 1909 г.,²² размещались библиотека, выставочный зал общества, организованного купцом I гильдии Сартаковым С.Л.²³ в 1895 г. № 39 - библиотека (Дом технической учебы) построена в 1936 г. № 41 - Дом культуры машиностроителей, построенный в 1951-57 гг. на месте снесенного в тридцатые годы²⁴ ансамбля Скорбященской площади. № 31и № 33 - жилые дома постройки 1931 года.²⁵

На правой стороне улицы сохранились следующие здания: № 12 - аптека № 58 - книжный магазин А.К. Суслова в 1916 году.²⁶ № 14 - жилой дом постройки XIX в., принадлежавший мещанину Плоткину В.Я. № 16 - городской роддом - усадьба, состоявшая из особняка, флигеля, конюшен и оранжереи, постройки 1867 г.²⁷ Она принадлежала купцу I гильдии Грибушину М.И. (1832-1889), потомственному гражданину города с 1885 г. Одноэтажная часть особняка, постройки 1902 г.,²⁸ соединялась переходом на уровне второго этажа с фамильным особняком отца, и принадлежала Михаилу Михайловичу Грибушину. № 18 - жилой дом усадьбы, состоявшей из особняка, флигеля. Она была построена до 1889 г.,²⁹ купцом Колпаковым Я.А. № 20 - магазин "Купец" - корпус для свечного и мыловаренного производства купца Колпакова Я.А. построен в 1883 г.³⁰ № 28 - общежитие - здание постройки 1908 г.³¹

1. История. Т.2. М., 1915.
2. Список улиц города Кунгура на 1.04.1986. П.60.
3. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 28. СПб, 1890. С.235.
4. Лепихина З.Я. Православный Кунгур. Пермь, 1999. С.37.
5. Ренева О.А. Бессмертие красоты и памяти. Кунгур, 1999. С.9.
6. По данным земельного комитета Кунгурской городской Управы.
7. Кунгурская летопись Пиликиных. Пермь, 1887. С.27.
8. Список памятников истории и культуры, находящихся на государственной охране Пермской области г. Кунгур.
9. Именной список домовладельцам г. Кунгура показаниями ценности и доходности их недвижимых имуществ, по оценке Кунгурской земской комиссии в 1889 году. С.60.
10. Список памятников истории и культуры, находящихся на государственной охране Пермской области г. Кунгур. Л.6.
11. Там же.
12. Там же.

13. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. Кунгур, 2001. С.114.
14. Список памятников истории и культуры, находящихся на государственной охране Пермской области г. Кунгур. Л.6.
15. Там же.
16. Там же.
17. Мушкалов С.М. Указ. соч. С.38-39.
18. Список памятников истории и культуры, находящихся на государственной охране Пермской области г. Кунгур. Л.7.
19. Технический паспорт здания. БТИ.
20. Технический паспорт здания. БТИ.
21. Там же.
22. Елтышева Л.Ю. Кунгур в старых фотография и документах. Кунгур, 1999. С.28
23. Мушкалов С.М. Указ. соч. С.82.
24. Лепихина З.Я. Указ. соч. С.104.
25. Технический паспорт здания. БТИ.
26. Мушкалов С.М. Указ. соч. С.102.
27. Технический паспорт здания. БТИ.
28. Там же.
29. Мушкалов С.М. Указ. соч. С.52.
30. Там же.
31. Технический паспорт здания. БТИ.

IV. ТОРГОВОЕ ЗОДЧЕСТВО УРАЛА

История кунгурского торгового зодчества от лабаза до Гостиного двора

*О.А Ренева,
г. Кунгур*

Выгодное географическое положение, природно-климатические факторы предопределили судьбу Сылвенско-Иренского поречья как места оживленной купли-продажи еще в эпоху разложения перво-бытно-общинного строя. В результате обмена в наш край были завезены византийские монеты, серебряная утварь восточного происхождения, бусы из камней и стекловидной массы. Позднее, во второй половине XVI века, здесь стали часто появляться русские торговые люди со всевозможными товарами.¹ Предметы торга продавались за деньги, обменивались на другие товары. Меновая торговля продолжала существовать и после основания второго города Кунгура. Она была сосредоточена в “меновном” дворе, впоследствии получившем название “гостиный двор”.²

Активная торговая деятельность кунгурских купцов, мещан и крестьян наложила свой отпечаток на формирование городской сре-

ды. Постепенно стали локализовываться зоны торговли. К ним тяготеи и места хранения товаров. В описании кунгурского кремля 1684 года указано: "... да тут же и ряды деревянные, в них лавок купеческих до 30, да лабаз и тут же торжки бывают".³ На плане города Кунгура 1703 года (автор С.У. Ремезов) нанесены изображения торговых рядов, расположенных в две параллельные линии вдоль дороги, ведущей к проезжей Спасской башне кремля. Часть деревянных сооружений, состоявших из отдельных кубических объемов, поставленных вплотную друг к другу и перекрытых общей двускатной крышей, размещалась внутри крепости, а другая - на территории посада. С того времени эта зона (часть главной площади и спуск с горы в сторону реки Сылвы) и стала местом оживленной торговли.

Позднее, в последней четверти XVIII века, после уничтожения крепостных стен и башен на месте части торговых рядов, кунгурскими купцами Хлебниковыми и Ярышкиным были построены каменные амбары для хранения товаров. В начале XIX столетия в одном из них размещалась городская полиция, а другие пустовали.⁴ Не по назначению использовали кунгуряки в то время и каменный корпус, сооруженный для гостиного двора. Здание занимал нижний земский суд.⁵

По склону горы начиная от купеческих амбаров во второй половине XVIII века размещались деревянные лавки Вятского и мясного рядов. В них продавали меховые изделия, обувь, продукты питания, конскую упряжь.⁶ На территории главной площади (с XIX века известной как Соборная) недалеко от стен Благовещенского собора находились склады - соляные магазейны. Они состояли из четырех деревянных амбаров, кладовой и лавки для мелочной продажи соли.⁷

В первой половине XIX столетия основная торговля кунгурских купцов и мещан была сосредоточена в каменных лавках, построенных в 1799 году в ограде Благовещенского и Богоявленского соборов.⁹ Они были возведены на месте деревянных церковных лавок, существовавших здесь с конца XVII века.¹⁰ Строительство новых торговых помещений на средства Благовещенского собора стало результатом прозорливости местного духовенства. В 1794 году неудачей завершилась попытка сооружения "общественных каменных лавок" - очередного гостиного двора.¹¹ Уже был готов проект и отведено место под строительство. Однако выбор строительной площадки оказался неудачным. Здесь стояли дома Е.П. Казакова, Т. Одинцева и Ф.В. Рязановой, их владельцы просили пособия для переноса своих строений на другое место.¹² Итогом разногласий стал отказ купеческого и мещанского обществ от осуществления задуманного. А на прожектированных планах города Кунгура еще почти семьдесят лет отводилась территория "для построения каменного гостиного двора".¹³

Шестьдесят пять номеров каменных лавок с тесовой кровлей окружали Благовещенский собор с севера и востока. В середине корпусов были устроены ворота (Спасские на северной стороне, Благовещенские на восточной). Соборные лавки просуществовали до 1884 года.¹⁴ Об их внешнем облике в середине XIX века можно судить по “Виду города Кунгура с юго-западной стороны”.¹⁵ На одном из фасадов северного корпуса отчетливо видны широкие полуциркульные проемы, образующие нечто похожее на аркаду.

Постепенно, из года в год, ухудшалось состояние лавок. В 1872 году большой урон нанес пожар, случившийся во время Девятнадцатой ярмарки.¹⁶ Но когда соборное духовенство задумало провести реконструкцию лавок, то встретило противодействие со стороны городских и губернских властей. Это было связано с началом строительства в 1865 году на средства Кунгурской городской Думы долгожданного каменного гостиного двора, который должен был состоять из четырех блоков. Часть помещений одного из корпусов была готова для торговли уже в конце первого года строительства.¹⁷ У соборных лавок появился сильный конкурент. Чтобы решить спор в свою пользу, Кунгурская городская Дума пошла на обман. В письме, отправленном в Пермское губернское правление, церковные лавки были названы деревянными, что якобы не соответствовало “высочайше утвержденному плану на город Кунгур”.¹⁸

Одним из главных противников реконструкции торговых рядов Благовещенского собора был городской глава М.И. Грибушин.¹⁹ Именно при нем в 1876 году закончилось возведение последнего корпуса Гостиного двора.²⁰ За четыре года на завершение строительства этого здания было израсходовано 28456 рублей 9 копеек.²¹

Пермский архитектор Р.И. Карвовский, опираясь на традиции торгового зодчества России XVIII века, задумал главный магазин Кунгура не только как центр торговой жизни города, но и как одну из архитектурных доминант, завершающих ансамбль Соборной площади. Его простые геометрические объемы, строгий лаконичный декор, мерный ритм аркады служили фоном для Благовещенского и Богоявленского соборов, возведенных в стиле барокко.

Одновременно с возведением Гостиного двора велось строительство еще двух магазинов: Грибушинского и Киттарского корпусов, которые также стали собственностью города. Во второй половине 1870-х годов это вызвало переизбыток торговых площадей, сдаваемых в аренду Кунгурской городской Думой.²² И некоторые из лавок Гостиного двора остались пустующими. В 1876 году одно из свободных помещений по решению Думы было отдано под склад для военного обмундирования - цейхгауз²³, а в другом разместились “ежедневные издания” городской библиотеки им. К.Т. Хлебникова.²⁴ В 1894

году еще одна пустующая лавка была выделена для размещения документов городского архива.²⁵ В 1902 году несколько помещений сдавались в аренду ломбарду для хранения закладов.²⁶

А остальные лавки Гостиного двора использовались по прямому назначению. От арендаторов торговых площадей в Кунгурскую городскую Думу часто поступали заявления с просьбами о разрешении различных нововведений для удобства как продавцов, так и покупателей. Просьбы гостинодворцев были самыми разными. То требовалось соединить соседние лавки, арендуемые одним человеком, в единое помещение.²⁷ То разрешить увеличить оконные проемы в лавках второго этажа.²⁸ То устроить печи.²⁹ Все эти вопросы тщательно рассматривались на заседаниях Думы. Часто подобные ходатайства отклонялись, так как гласные справедливо полагали, “что подобными разрешениями арендаторы исковеркают весь Гостиный двор”.³⁰

Но на протяжении десятилетий облик главного магазина Кунгура все же претерпел изменения. В 1882 году внутри Гостиного двора были построены павильоны для торговли кожевенными товарами.³¹ Четыре года спустя была составлена смета на изготовление двух железных ворот.³² В 1887 году за счет города в одной из угловых лавок массивные каменные столбы заменили на изящные чугунные колонны³³, которые сохранились до настоящего времени.

Гостиному двору повезло на двойные названия. В конце XIX - начале XX веков он был еще известен как “Верхние торговые ряды”. А сто лет спустя кунгуряки называют его любовно “Круглым”. Главный магазин Кунгура уцелел в вихре революционных событий, сохранив не только свой первоначальный облик, но и профиль деятельности. В 1974 году Гостиному двору был присвоен статус памятника архитектуры федерального значения.

В сознании кунгуряков и гостей города этот магазин олицетворяет собой один из символов купеческого Кунгура.

1. Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII - начале XVIII в. М., 1956. С.25.

2. Зырянов С.П. Кунгур Пермской губернии (краткое историческое описание). Рукопись. 1891. С.4.

3. Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пятый период. Ч.2. Пермь, 1887. С.352.

4. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч.III. СПб., 1813. С.213.

5. Там же. С.2.

6. Там же. С.229.

7. Там же. С.212.

8. Там же. С.213.

9. Золотов Е.Д. Церковно-приходская летопись Благовещенского собора г. Кунгура. Ч.2. Рукопись. Краеведческий музей г. Кунгура. С.158.

10. Там же. С.157.

11. Там же. С.158.
12. Там же.
13. Планы 1812, 1840 годов. Краеведческий музей г. Кунгура.
14. Золотов Е.Д. Указ. соч. С.165.
15. Представлен в экспозиции Краеведческого музея г. Кунгура.
16. Золотов Е.Д. Благовещенский собор в городе Кунгуре // Русский паломник. - 1890, - № 21. С.245.
17. Золотов Е.Д. Церковно-приходская летопись... С.167.
18. Там же.
19. Там же. С.170.
20. Пиликин Г.И., Пиликин Д.Г. Кунгурская летопись Пиликиных. Пермь, 1887. С.28.
21. Журналы Кунгурской городской Думы за 1876 год. Кунгур, 1877. С.12.
22. Там же. С.24.
23. Там же. С.123.
24. Там же. С.104.
25. Журналы Кунгурской городской Думы за 1894 год. Кунгур, 1894. С.307.
26. Журналы Кунгурской городской Думы за 1902 год. Кунгур, 1903. С.124.
27. Журналы Кунгурской городской Думы за 1885 год. Кунгур, 1887. С.23.
28. Журналы Кунгурской городской Думы за 1894. С.310.
29. Журналы Кунгурской городской Думы за 1909 год. Кунгур, 1911. С.97.
30. Журналы Кунгурской городской Думы за 1894. С.311.
31. Отчет КГУ о доходах и расходах города Кунгура за 1882 год. Кунгур, 1883. С.19.
32. Журналы Кунгурской городской Думы за 1885 год. С.80.
33. Журналы Кунгурской городской Думы за 1887 год. Кунгур, 1888. С.153.

Торговые постройки Шадринска

*М.И. Зуева,
г. Шадринск*

Город на реке Исети, появившийся в 1662 году в виде острога назван Шадринском. Необходимость появления его была обоснована заселением русскими Зауралья. Появившийся из леса ленточных боров острог, по описанию Миллера, имел все необходимые постройки для защиты и жилья, позади крепости - 13 торговых лавок.

Рост слободы связан с тем, что она была крупным военно-феодалным центром края, здесь развивалась торговля и начинал складываться рынок. Товарно-денежные отношения вели к росту торговли с Уралом и степными кочевниками и появлению купеческого сословия, выделившегося из зажиточных крестьян и беломестных казаков.

В 1712 году слобода получила статус города "Рынки градские расположены на упомянутых площадях: первый из них на Михайловской, около гостиного двора при церкви Арх. Михаила... второй на Никольской или подле церкви св. Николая, для продажи хлеб-

ных и харчевых припасов; третий на Нижней, где купить можно сено, дрова, разный лес с деревянной посудой, разными поделками и проч.”¹ В “Пермской летописи” В. Шишонко находим описание деревянного гостиного двора, построенного в 1801 году на Михайловской площади: “внутри было 46 лавок и 31 с внешней стороны”. В городе проходили ярмарки. В этот период вплоть до 1870 г. преобладали деревянные жилые и торговые постройки. Экономическую жизнь города определяли торговля и промыслы. В пореформенный период Шадринск был известен как центр ремесел и торговли, снабжавший хлебом горнозаводской Урал.

Исторически центром города была Михайловская площадь со Спасо-Преображенским собором. Площадь была торговая, на ней находилось 5 кирпичных зданий и торговые ряды. Вынос двухскатных крыш позволял устроить свободный обход в виде галерей. Пол был кирпичный с фигурными выкладками. Торговля велась ежедневно, оживляясь в дни трех ярмарок: Афанасьевской, Михайловской и Петровской. Свободные места, кроме центра, застраивались всевозможными деревянными лавочками мелких торговцев. Товары были самые разнообразные - бытовые, промысловые и фабричные, съестные; оптовые и в розницу. Особенностью оформления ансамбля купцов Фетисовых на Михайловской площади был “домик с колоннами”, с заваленной частью фасада и двумя крыльями, выходящими на площадь, - редкая постройка провинции, совмещающая торговые и жилые помещения. Фотографии и обмеры утраченной постройки сделаны В.П. Бирюковым.

Во второй половине XIX - начале XX вв. были построены двухэтажные дома правой стороны Михайловской площади. Первый оштукатуренный, с окнами полуциркульного верха, с фигурным аттиком. Второй - с парапетными столбиками и световым фонарем. Низ домов подобен, на окнах и дверях установлены двухстворчатые железные ставни. Наиболее крупным в городе был магазин Мокеева, завершающий квартал на площади. Построенный в 1900-х годах, он выполнен в традициях каменной краснокирпичной кладки работы народных мастеров с большими окнами и ставнями, срезанным углом центрального входа с аттиком, в виде закрытого чердачного окна, с декоративными вазами по сторонам. В пластике фриза применен поребрик и лента меандра.

Рядом, на Михайловской улице, угловое положение занимает усадьба купца Сурикова, построенная в 1870 г. Характерно включение в ансамбль торгового каменного магазина (современное здание архива), тяжелые ставни окон которого до сих пор служат охраной зданию.

Далее следует центральная улица города с определяющим назва-

нием Торговая. К 1860 году у города было 377 магазинов и лавок. После пожаров 1870-х годов город начал застраиваться каменными двухэтажными купеческими особняками и магазинами. В романе Д.Н. Мамина-Сибиряка “Хлеб” есть описание города, выведенного как Заполье. “Купечество составляло здесь все. Сообразно этому купеческому складу устроился весь город. Купец сказывался во всем. Самым живым местом являлся старый гостиный двор, а затем Хлебная улица, усаженная крепкими купеческими хорминами, - два порядка этой улицы со своими каменными белыми домами походили на две гигантские челюсти, жевавшие каменными зубами благосостояние Зауралья и прилегающей к нему “орды”. Все эти купеческие дома строились по одному плану: верх составлял парадную половину, пустовавшую от одних имений до других, а нижний этаж делился на две половины, из которых в одной помещался мучной лабаз, а в другой ютилась вся купеческая семья. Все богатое, именитое в Заполье купечество сбилось именно на Хлебной улице и частью Хлебном рынке, которым она заканчивалась, точно переходила в громадный желудок”.

По обеим сторонам Торговой улицы мы видим торговые заведения одно- и двухэтажные, сдаваемые в пользование частными владельцами и городской Управой. На месте современного универмага были торговые ряды краснокирпичной кладки с парапетными столбиками сверху, с металлическими коваными дверями-ставнями, с противоположной стороны торговые здания сохранились и завершались двухэтажным домом с торговыми заведениями купцов Куликова и Мазова. Дальше на Хлебной площади были построены каменные лавки взамен одноэтажных деревянных корпусов, план которых городская Управа утвердила в 1875 году. Эти лавки аналогичны по виду ирбитским, они хорошо видны на старом снимке юго-восточной части города.

На Хлебной площади расположены были два магазина: Татнева и Астафьева, построенные к 1914 году. Двухэтажный магазин Астафьева не отличался декоративным оформлением. Магазин Татнева, утраченный в 1973 году, наоборот, был насыщен кирпичным декором. В плане усеченный прямоугольник, верх увенчан пятью декоративными аттиками, включающими в себя чердачные окна. Усеченные углы фасада отмечены пучками полуколонн, фриз декорирован поребриком и фасонным кирпичом, этой фигурной кладке присущи черты барокко, проявившиеся и в жилой архитектуре города.

К концу XIX - началу XX вв. центр города переместил на Хлебную площадь с церковью Покрова Пресвятой Богородицы. На свободном пространстве проходила самая большая торговля зимой с вozов хлебом.

Дополняющим материалом к архитектуре торговых помещений служат многочисленные постройки торговых складов. В настоящее время в городе еще сохранились многие из них. Из краснокирпично-го кирпича построены: мучной склад купца Треухова по ул. Ленина, Ночвина и Густомесова по ул. Луначарского, Мокеева по ул. Розы Люксембург, Мыльникова - ул. Февральская и много мелких примы-кающих к жилым домам складов. Все они с глухими стенами, фасад декорируется с имитацией профиля окон, декоративного фриза и не повторяется в декоре не только в городе, но и за его пределами. В Троицке, Ирбите, Куртомыше, Кунгуре и Чердыни есть аналогии в масштабе и композиции магазинов и складов, но декор остается своеобразным для каждого из них.

-
1. ШГАКО фонды 473, 474, 683, 301, 321, 219.
 2. ШГАКО Ф-р.168 о.1 д.40 л.1,5,5 об. Ф-р.647 о.9 д.183 л.15,27.
 3. Иовлева В.Н. Михайловская площадь // Шадринский альманах. Вып. 1. 1997. СС. 51-53.
 4. Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. III. СПб., 1813. СС.272-274, 292.
 5. Шишонко В. Пермская летопись. Период III. Пермь, 1884. СС.795-796; Период V. Ч.I. 1885. СС.501-505; Период V. Ч. III. 1889. С.547.

Малый гостиный двор. Прошлое и настоящее

*Н.Ф. Честнова,
г. Кунгур*

В самом центре города Кунгура находится здание Малого гостиного двора (первоначально он именовался "Грибушинским корпусом"). Оно относится к особому типу магазинов - каменных лавок, построенных под влиянием эклектики (историзма), в архитектуре которых сплетаются древнерусские и восточные мотивы. Две башенки по краям декоративного фронтона напоминают о китайской экзотике, архитектуре родины чая. (Раньше здание выглядело не-сколько иначе, чем в наши дни.)

Каменные корпуса лавок были торжественно освящены 12 нояб-ря 1874 года в присутствии пермского губернатора Н.Е. Андреевско-го.¹ Городской голова города Кунгура, купец 1-ой гильдии Михаил Иванович Грибушин, выстроил здание на свои деньги, истратив на это 10000 рублей.² Купец-чаеоторговец передал магазин в собствен-ность Кунгурскому городскому обществу с тем условием, чтобы по-ловина доходов с лавок поступала на городские потребности, а дру-гая употреблялась на содержание стипендиатов в высших учебных заведениях из числа детей беднейших граждан (на торгах годовой

доход с лавок - 1450 руб.).³ “Значение этой благотворительной акции заключается не только в том, что она дала торговые площади в центре города, построенные на постоянной основе, но и в том, что условия, на которых они были переданы городу, были дальновидными... Это свидетельствует об исключительной дальновидности М.И. Грибушина”.⁴

Каменный корпус лавок (в XX веке получивший название Малый гостинный двор) был возведен у изгиба Острожной улицы напротив Гостиного двора. Одноэтажный магазин имел необходимые подвальные помещения (склады) под всем зданием и “приличный каменный тротуар”. Перед входами в двенадцать номеров лавок над изящными парными колоннами были устроены металлические зонты, защищавшие покупателей от капризов уральской погоды. В начале XX в. под складские помещения использовался и чердак, на котором были сооружены небольшие брандмауеры.⁵

Лавки решено было сдавать в аренду на 3 года с уплатой 100 рублей за один номер в год. Последующая история лавок свидетельствует о том, что арендная плата за них неоднократно понижалась, и на некоторые из них арендаторы находились с трудом.⁶ Торговали здесь чаем, сахаром, бакалеей и другими товарами. Среди арендаторов были наследники М.И. Грибушина, купцы, дворяне, мещане.

В 1930-е годы в помещении Малого гостиного двора размещался оптово-розничный магазин, один из шести филиалов Сельпромторга. Основными предметами торговли являлись табачные изделия, бакалейные товары, стекло, патока и комиссионная продажа изделий Махорсиндиката.⁷ Позднее в здании размещались ювелирный и книжный магазины. Последний (магазин “Книга”) просуществовал до 1998 года, занимая большую часть здания Малого гостиного двора.

В 1967 году Кунгурскому краеведческому музею была передана меньшая часть здания Малого гостиного двора, расположенная ближе к Дому воеводы. Через три года в новом Выставочном зале имени Г.А. Мелентьева открылась первая выставка. В 1986 году это помещение было переоборудовано под фондохранилище музея. В том же году здание Малого гостиного двора (ул. Гоголя, 38) решением Пермского облисполкома от 15 мая за № 108 было объявлено памятником архитектуры.⁸

В 1998 году, после закрытия магазина “Книга”, освободившиеся площади постановлением главы города Кунгура были переданы музею для использования под Выставочный зал. Почти два года шли реставрационные работы. И только 30 июня 2000 года состоялось торжественное открытие Выставочного зала им. Г.А. Мелентьева,

первая выставка которого знакомила с творчеством Г.А. Мелентьева, известного уральского живописца, жившего в Кунгуре в первой трети XX века.

1. Из Кунгура // Пермские епархиальные ведомости. - 1875, - № 1. С.10.
2. Там же.
3. Там же.
4. Семенов В.Л. М.И. Грибушин: человек, благотворитель, общественный деятель. Пермь, 2000. С.38-39.
5. Журналы Кунгурской городской думы за 1909 год. Кунгур, 1911. С. 100.
6. Семенов В. Л. Указ. соч. С. 38.
7. Ярмарки в г. Перми (Петровская и Евстафьевская) 1924 года. Пермь, 1925. С.33.
8. Киселев А. Б., Сузутов В. И. Памятники истории и культуры Пермской области. Т.2. Пермь, 1993. С.96.

V. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ШКОЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Игра в ярмарку как средство патриотического воспитания младших школьников

*Н.А. Князева,
г. Пермь*

Ярмарка - иначе торжище. Возникла как явление в эпоху Петра I в связи с развитием промышленности и торговли в России, с созданием единого общероссийского рынка. К 1830 году в стране было более 1700 ярмарок. Они проходили во всех губерниях России, в том числе и в Пермской.

До революции 1917 года в Прикамье было 110 ярмарок. В 1925 году по статистике краеведа Владимира Ежова, данной в книге "Вся Пермь", было восстановлено лишь 96 из них. Автор называет такие значимые, по его мнению, ярмарки как: Петровская. 9 июля. Пермь; Евстафьевская. 1 октября. Пермь; Никольская. 12 декабря. Село Ильинское; Новогодняя. 14 января. Село Сива; Сретенская. 15 февраля. Село Сепыч; Ивановская. 21 мая. Село Кленовка; Власьевская. 24 февраля. Село Сива.

В последующие годы количество ярмарок еще больше снижается. И только в девяностых годах XX века, когда возродился интерес к народным традициям в целом, снова стали возрождаться ярмарки как настоящие культурные народные действия.

Ярмарка была не только местом купли-продажи. Народные умельцы собирались на нее продать товар и показать свое искусство. На ярмарке выступали народные артисты, демонстрируя цирковое,

кукольное, певческое мастерство. Их выступления были как локальными, площадными, в гуще народной толпы, так и балаганными. Например, в 1702 году в Москве на Красной площади была построена “комедийная хоромина” - первый публичный театр. На ярмарке устраивались игры, в которых народ состязался в выносливости, ловкости, смелости. Поэтому ярмарку можно назвать средоточием народных творческих сил и талантов.

В настоящее время, когда в российских школах, особенно в начальных классах, начинают вводить родниоведческий и краеведческий компоненты, нужно изучить все имеющиеся возможности и педагогический опыт, который складывается в нашей стране. В каждом регионе педагоги разрабатывают программы факультативных занятий по истории и культуре отечества и родного края. Эти занятия по своей организации одновременно похожи на урок (включены в расписание, имеют программу содержание) и на внеклассное мероприятие (живое общение, отсутствие отметок). Поскольку на факультативных занятиях нет балльного оценивания, знания и умения детей, полученные за четверть, можно продемонстрировать на школьных или классных народных праздниках. Именно эти праздники и организуются как ярмарочное гулянье, как сюжетно-ролевая игра в ярмарку.

Опыт таких праздничных действий имеется в разных уголках России. В Вологде создана программа “Истоки”, в Пскове - “Родники”, в Перми - “Лад”, “Маленький пермяк”, в Новгороде - “Сударушка” и др. Этот опыт отражен в журналах “Начальная школа”, “Воспитание школьников”, “Дошкольное воспитание”, многочисленных книжных публикациях. В содержание данных программ входят не только сами народные праздники с ярмарочными гуляньями, но и занятия по ознакомлению детей с историей и культурой праздников и ярмарок. В Пермской области также имеются адреса этого опыта: средняя школа поселка Ильинский (Краснова С.Л.), Ерзовская основная школа Частинского района (Лобанова О.В.), Бичуринская средняя школа (Ф.М. Тляшева), Усть-Тунторская начальная школа (Р.Ш. Айтакова), Березниковская средняя школа Бардымского района (Я.Н. Хисматуллина), Шерьянская школа Нытвенского района, школы города Перми № 1 (Григорьевых О.Н.), № 111 (Рякина И.В.), №72 и др.

Общеизвестно, что дети играют в то, что видят вокруг себя и что оставляет глубокое впечатление в их душе. Поэтому школьные ярмарочные действия будут более интересными и запоминающимися, если питомцы смогут увидеть видеофильмы о ярмарках России и Прикамья и поучаствовать в настоящих ярмарках, проводимых в их местности.

1. Князева О.Л., Маханева М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры. СПб., 1998.

2. Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII - начало XX века. Л., 1988.
3. Павлова Л.К. Наследие. М. 1997.
4. Реализация краеведческого принципа в обучении и воспитании младших школьников. Выпуск 3. Сборник статей / Под ред. Н.А. Князевой. Пермь, 2001.
5. Рослякова Г.Н. Воспитание юных россиян. Воронеж. 1996.
6. Русское народное творчество и обрядовые праздники в детском саду / Под ред. А.В. Орловой. Владимир. 1995.
7. Этнопедагогика: проблемы, поиски, решения (цикл статей)/Вестник ПОИПК-РО. -2001, - № 2. С. 59-78.

Из истории формирования сети негосударственных (общественных) музеев Удмуртской Республики

*Л.Ф. Орлова,
г. Ижевск*

Современная музейная сеть Удмуртской Республики представлена государственными, муниципальными и негосударственными (бывшими общественными) музеями.

В 1960-е - 1980-е г. в Удмуртии активно развивается историческое краеведение. В эти годы формируется сеть музеев, созданных на общественных началах. Негосударственные музеи - это многогранное явление в культурном развитии края, которое держится на энтузиастах, подвижниках, создающих музеи и работающих в них по собственной инициативе, а в прошлые десятилетия - без какого-либо вознаграждения. На конец 2001 г. в республике действует 109 негосударственных музеев: на заводах, в отдельных ведомствах, музеи образовательных учреждениях. Они выполняют те же задачи и функции, что и государственные музеи, но только в пределах малой Родины.

В отличие от государственных музеев, все они принадлежат отдельным ведомствам и развиваются, несмотря на отсутствие собственного бюджета. Их судьба и поддержка полностью зависят от администрации учреждения, в чьем подчинении они находятся. Работа в них ведется с привлечением активистов-общественников. Созданные с целью сохранения своей истории, трудовых достижений, местных обрядов и традиций, они вносят существенный вклад в нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Особенно в сельской местности негосударственные музеи являются не только источниками знаний, но и очагами культурной жизни.

Каждый музей по-своему неповторим и интересен, в каждом сформирована своя система традиций, опыт просветительской работы. Негосударственные музеи обладают ценными памятниками истории

и культуры. Музеи с богатыми и значительными коллекциями со временем вливаются в государственную сеть. В последние годы некоторые школьные музеи стали филиалами муниципальных музеев - это с. Тыловой (Дебесского р-на), с. Старый Мултан (Кизнерского р-на), д. Гурезь-Пудга (Вавожского р-на), с. Юнда (Балезинского р-на). Свои коллекции передали муниципальным музеям Киясовская средняя школа, музей ср. школы № 1 пос. Балезино. В республике 12 народных музеев, из них 7 народных музеев Российской Федерации как свидетельство наличия коллекций исторической значимости.

В результате изменения социально-политической обстановки в стране особенно не защищенными оказались школьные музеи. С одной стороны, экономические трудности бюджетных организаций, недостаток помещений из-за перегрузки школ комплектами-классами, отсутствие преемственности в работе руководителей музеев, неумение переосмыслить содержание экспозиции музея привели к закрытию музеев с ленинской и комсомольской тематикой, а также ряда музеев боевой славы. Прекратили свое существование 25 музеев и музейных комнат, утеряны многие интересные и ценные документы, военные реликвии. С другой стороны, наблюдается сегодня подъем краеведческого движения, повышенный интерес к национальному наследию, создание новых музеев. Только за 1998-2001 гг. появилось более 50 музейных комнат, уголков, учебных классов-музеев, музеев-клубов, музеев в детских садах. Заметна тенденция к созданию музеев истории школ, микрорайонов, училищ, сел, деревень. Большую роль в отражении истории развития промышленных предприятий, науки, техники и технологии производства играют заводские музеи. Старейшим музеем является Музей истории ОАО "Ижмаш" (1887г.). После переездов с места на место, длительного отсутствия помещения, возрожденный в 1975 году музей сейчас располагает уникальными коллекциями охотничьего и спортивного оружия, моделей, миниатюрного оружия, имеет работы выпускников - оружейников, коллекции мотоциклов, станков, образцы изделий талантливых изобретателей автоматов Г.Н. Никонова и М.Т. Калашникова и т.п.

Положительный опыт создания экспозиций и выставок, наличие уникальных коллекций имеют все заводские музеи республики. В современных условиях они активно занимаются также и выставочной деятельностью, рекламируя продукцию своего предприятия. Музеи отдельных ведомств (Музей истории АО "Удмуртэнерго", Музей трудовой славы колхоза "Родина" Граховского района, "Набат памяти", г. Можга и др.), насыщенные подлинными документами, предметами, интересны не только для работников своей отрасли, но и для жителей республики. На сегодняшний день все музеи

заводов и ведомств имеют нормальные условия для хранения и экспонирования музейных собраний.

Самую многочисленную группу негосударственных музеев составляют музеи образовательных учреждений, из них большинство - школьные музеи и комнаты (уголки) исторического и историко-этнографического профиля. В республике есть замечательные музеи боевой славы. Среди них: "Они учились в нашей школе" (лицей № 30, руководитель Л.Ф. Богатырева), музей боевой славы им. Федоры Пушиной (медколледж, рук. Л.М. Шушкова), г. Ижевска. Следопытами ср. школы №73 (г. Ижевск, рук. Р.М. Сонина) собран материал о 100 Героях Советского Союза и Героях России - современниках. В музее "Молодая Гвардия" (ср. школа №21 г. Сарапул, рук. А.Е. Корякова) бережно хранятся личные вещи Вали Борца, Бориса Главана и многих других.

Боевому пути дивизий, сформированных на удмуртской земле в годы Великой Отечественной войны, посвящены музейные экспозиции школ №№ 9, 12, 14 г. Глазова, №№ 14, 16, 37, 66 г. Ижевска, Шольинской ср. школы Камбарского района, основу которых составляют военные реликвии. Краеведческие музеи Вятской средней школы (Каракулинский р-н, рук. В.С. Буторин) и Нюрдор-Котьинской ср. школы (Вавожский р-н, рук. Т.Г. Санникова) располагают многими уникальными экспонатами, представляющими большой интерес для историков и краеведов.

Большой популярностью пользуется музей истории авиации и космонавтики (ср. школа № 62, г. Ижевск, рук. Р.А. Зезянова). Все музеи ведут углубленную поисковую и исследовательскую работу, вовлекая в нее значительное количество учащихся. При музеях работают клубы, кружки, фольклорные ансамбли, проводятся слеты ветеранов, выставки. Все это используется в образовательном и воспитательном процессе обучения.

Несмотря на положительный опыт работы, накопленный музеями, большинство из них работают в трудных условиях. Многие не имеют специальных фондохранилищ, экспозиционные площади малы, отсутствует музейное оборудование, нет технических средств, экспозиции нуждаются в переформлении, помещения некоторых не отапливаются. Одной из самых актуальных проблем была и остается проблема научной обработки и обеспечения сохранности фондов, что приводит к недостаточной изученности предметов, а порой - и утрате подлинников. Особенно это касается школьных музеев, число которых значительно возросло.

Учитывая, что музейная сеть постоянно развивается и музейное дело требует специальных знаний, Национальный музей Удмуртской Республики оказывает методическую и практическую помощь

в процессе создания экспозиций и выставок. Мы ежегодно проводим семинары по повышению квалификации музейных работников всех групп музеев, знакомим с новыми экспозициями, выставками с целью внедрения в практику последних достижений музейного строительства в стране и республике. В помощь руководителям музеев всех уровней разработаны методические пособия. Дважды (80-е, 90-е гг.) по заданию Министерства культуры Удмуртской Республики проводилась инвентаризация фондов общественных музеев в соответствии с их учетной документацией. Это позволило выяснить уровень качества учета, хранения и экспонирования музейных предметов, выявить уникальные предметы и поставить их на государственный учет.

Многие музеи, созданные в 60-е и 70-е годы, продолжают стабильно работать сегодня, и остается бесспорным тот факт, что они не только востребованы временем, но и актуальны. В этом большая заслуга руководителей музеев. Тридцать лет своей жизни посвятили музейному делу Р.А. Зезянова, Л.Ф. Богатырева, Л.М. Шушкова, Т.А. Пупышева, Р.М. Сониная, Т.Н. Торохова, В.Ф. Русских, Л.В. Артемьева, С. П. Горошникова, И.М. Чижова, В.Н. Кузьмина, А.В. Шкляев, Т.О. Невоструева.

Чтобы интеллектуальный потенциал не остался незамеченным в истории развития музейной мысли, а уникальный опыт энтузиастов невостребованным, методический отдел проделал большую работу по классификации и систематизации имеющейся информации о негосударственных музеях Удмуртской Республики. Результатом этой работы явились подготовка и выпуск справочника "Негосударственные музеи Удмуртской Республики" - первый аннотированный справочник об общественных музеях.

В 2000 году методический отдел стал обладателем гранта Института "Открытое Общество" (Фонд Сороса), Россия" в конкурсе проектов "Электронная издательская деятельность". Только благодаря материальной поддержке Фонда Сороса работа над справочником была продолжена. Методисты посетили более 100 музеев и комнат в 14 районах и 5 городах республики с целью уточнения сведений и сбора новых данных.

В результате проделанной работы по проекту справочника впервые создана полная электронная база данных о негосударственных музеях Удмуртской Республики: архивная база в виде справок, писем, анкет; электронная, в виде справочника по музеям и каталога-указателя по музейным комнатам. Сегодня негосударственные музеи стоят на пороге разработки новых программ и внедрения новых технологий. Они продолжают играть заметную роль в оздоровлении современного общества и представляют большой интеллектуальный пласт в развитии культуры Удмуртской Республики.

Организация деятельности школьного музея “Страницы нашей истории” как условие реализации задач патриотического воспитания

*А.В. Лушникова,
г. Челябинск*

Школа сегодня - сложная, многоплановая система, цель которой - создание благоприятных условий для организации и ведения общеобразовательного и воспитательного процесса. Приоритетным направлением сегодня становится патриотическое воспитание. Принята государственная программа “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг.”. (Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 г. № 122). Одной из форм работы в деле патриотического воспитания является нетрадиционная, на первый взгляд структура - школьный музей.

Тесная связь школьного музееведения и общероссийского прослеживается еще в работе М.В. Ломоносова, который привлекал гимназистов и школьников к сбору сведений по истории и этнографии, что и послужило появлению первых небольших собраний при средних учебных заведениях.

Разработка ведущими педагогами страны: К.Д. Ушинским, Н.Х. Весселем, Д.Д. Семеновым, Е.А. Звягинцевым, Н.Ф. Бунаковым - программ по краеведению и отечествоведению (“школьному краеведению”), привела к формированию школьных музейных коллекций на Южном Урале, в Оренбурге и Челябинске.

Впервые идея о воспитательном значении школьных музеев звучит в работах 1918-1920-х гг. (Н.Д. Бартрам, А.У. Зеленко) - музей воспринимается как воспитательный центр эстетического и творческого развития личности. Последующие десятилетия изменили акценты работы музеев всех профилей, предоставив идеологическому фактору главенствующую роль в системе воспитания школьника. В 1980-1990 гг. - новый этап развития школьных музеев. Сегодня можно выделить 3 группы школьных музеев: 1. Краеведческие, которые выполняют функции исторического, археологического, этнографического и музея естественно-научного профиля; 2. Музеи боевой и трудовой славы; 3. Музеи истории школы. База была заложена в начале XX века - сохранение истории старейших образовательных учреждений Урала.

Музей МОУ № 80 “Страницы нашей истории” - неотъемлемая часть воспитательной системы школы, это один из творческих центров школьного коллектива. Деятельность музея МОУ № 80 проходит в рамках “Положения о Совете Воспитательного Центра (Совет

ВЦ)”, где акцентируется его главная цель - воспитание интеллектуально образованного, духовно значимого человека-гражданина через приобщение к системе культурных ценностей человечества.

Музей гимназии № 80 не только обеспечивает получение тех или иных знаний по истории школы, но и формирует отношение личности посетителя к нему, к школе, как к малой родине, как к своей большой семье. С этой точки зрения музей - это источник информации, сообщающий определенную сумму знаний, это генератор поисков, новаций, центр творчества педагогического коллектива, учеников. Оборудование, дизайн, техническое оснащение, экспозиционные приемы, система работы с посетителями - все настроено на то, чтобы обеспечить диалог между учеником (посетителем) и внутренней атмосферой школы, между настоящим и будущим, настоящим и прошлым. Он служит базой для подготовки учащихся по программе “Музееведение - краеведение”, оказывает содействие научной работе учащихся.

Первоначальная роль школьного музея (с 1966 года), роль краеведческого музея, расширилась в 1980-е гг. при создании музея “Боевой славы 373 стрелковой дивизии”. Сегодня музей “Страницы истории школы” сохранил оба направления работы при акценте на краеведение, применительно к истории развития школы. В музее остаются традиционные направления работы: научно-исследовательская, собирательская, фондовая, экспозиционная, выставочная, организационно-массовая. Тем не менее, школьный музей не самостоятельная единица, он может жить только в условиях работы школы, когда ученик и учитель заинтересованы в его формировании. К работе музея школы привлечены как педагоги, учащиеся, так и их родители.

Сегодня поисково-собирательская работа школьного музея ведется по нескольким приоритетным направлениям: директора и заслуженные учителя школы, медалисты и лучшие ученики школы, творческий путь выпускников школы, семейные династии: ученик-учитель, учитель-ученик. Значительное место в деятельности музея занимает героико-патриотическое воспитание. В музее есть раздел, посвященный Великой Отечественной войне. Экспозиция пополняется новыми материалами, новыми выставками. Проходят встречи с ветеранами войны и труда. Отрадно, что возрос интерес к отечественной истории, науке, национальной культуре, истории малой родины.

Экспозиционные формы работы - лицо современного школьного музея - сформированы в 1998 году. За 3 года существования экспозиция дважды дополнялась и расширялась за счет привлечения нового материала. Воспитательные функции музея истории школы в пер-

вую очередь проявляются в его развитии, в насыщении новыми творческими находками, успехами в образовательном процессе, успехами учеников, учителей, школы.

Действующая экспозиция не реже 4 раз в год дополняется выставками: новых поступлений, нумизматическими, книжными, выставками по истории гимназии, образовательных учреждений города. На выставках и во время знакомства с экспозицией применяются методы непосредственного общения с предметами. Во время экскурсий-уроков широко применяются игровые методы, "метод погружения в прошлое". Это новые формы побуждают учеников, членов совета музея предлагать новые творческие разработки: кружок "Мир коллекционера", "экскурсовод-кукловод". Организация работы школьного музея определена приказом директора школы, который назначает руководителя музея, организует работу Совета музея (в него входят старейшие учителя школы, педагоги и учащиеся всего 10 человек). Школьный музей - это не самостоятельная единица. Он может жить только в условиях работы школы, когда ученик и учитель заинтересованы в его формировании и развитии.

Музей воспитывает юных

*Л.А. Красноборова,
с. Уинск*

Воспитание патриотических чувств и любви к родному краю, своей малой Родине является одной из главных составляющих учебно-воспитательного процесса в современной школе. И важное место в этом деле отведено музеям, которые созданы во многих школах Уинского района.

Один из лучших школьных музеев работает в Иштерьяковской средней школе. Организатором музея, его душой, является учитель истории Н.Г. Камильских. Под чутким руководством Нафисы Гафиятовны школьники собрали богатый материал об истории села Иштерьяки, об истории своей школы, об участниках Гражданской и Великой Отечественной войн, о сельских мастерах народных промыслов. В одной из двух комнат музея оформлен интерьер крестьянской избы. В экспозиции представлены древние орудия труда, предметы быта местного населения: ручная мельница, туески, самовары, старинные часы, деревянная посуда... Важную роль музей играет в военно-патриотическом воспитании школьников. Оформлен альбом "Говорят внуки", регулярно проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. При музее работает краеведческий кружок. Кружковцы изучают культуру, обычаи, быт татар. Собирают национальную

одежду, украшения (собран полный комплект мужской и женской национальной одежды). Материалы музея активно используются на уроках истории и географии. Создание такого школьного музея дело трудное и долгое, но вполне оправданное в условиях сельских школ.

Прекрасные музеи имеются в Домах творчества и библиотеках района. Важную роль в воспитании подрастающего поколения играет Уинский краеведческий музей имени М.Е. Игошева. Для школьников разных возрастных групп в нем проводят краеведческие чтения. Темы занятий посвящены истории края (со времени основания села до наших дней), уникальным памятникам природы. Музей использует в работе такие формы, как краеведческие калейдоскопы и часы интересных сообщений, “Знаешь ли ты свой край” и “Поле чудес”, встречи и различные конкурсы...

На протяжении многих лет мы проводим для первоклассников интересное мероприятие “Здравствуй, музей”, где знакомим ребят с истоками зарождения села, с музеем и экспонатами. В 2001 году в музее прошло театрализованное представление “Ты уинец, а это значит...” в виде научно-познавательной игры. Ежегодно проходят Дни открытых дверей “В музей - всей семьей”. Большое впечатление на школьников производят уроки истории и биологии, проведенные в стенах музея. Учащихся школ района привлекают в музей и интересные выставки: “Волшебный мир дерева”, “Лесная скульптура”, “На все нужна фантазия”, “Кружевная архитектура”...

Своеобразной визитной карточкой Уинского краеведческого музея стали видеофильмы, которые находят хороший отклик в сердцах школьников и преподавателей. Видеофильм “Краса земли Уинской”, созданный совместно с районным комитетом охраны природы, посвящен бережному отношению к природе. Уникальным природным территориям района посвящен видеофильм “Сберечь жемчужины природы”. Видеофильм “Уинский край - судьба моя” рассказывает об истории Уинского района, о его замечательных людях. Более пяти лет на видео записываются воспоминания ветеранов о страшных буднях войны.

Страницы истории края, его прошлое и настоящее, очень важно сохранить для последующих поколений. Этой цели и служат краеведческие музеи, создаваемые в селах и школах.

Из опыта работы поискового отряда “Югра”

Т.И. Кухаренко,
п. Туртас

На территории Уватского района на протяжении четырнадцати лет проводит работу по воспитанию гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения поисковый отряд “Югра”. Поисковый отряд - разновозрастной коллектив учителей и учащихся Туртасской средней школы. За годы работы в отряде сложились свои законы и традиции. Отряд работает в рамках движения “Отечество” по программе “Живем на земле Уватской”, которая на областном конкурсе вариативных программ в 2000 году была удостоена Гранда 2-ой степени.

Итогом деятельности отряда стал паспортизованный комплексно-краеведческий музей, который является центром воспитательной работы. Органом самоуправления школьного музея является поисковый отряд “Югра”. В соответствии с программой деятельности в музее проходят уроки истории, литературы, краеведения, а так же экскурсии различных тематик. За годы деятельности музей посетило более 15 тысяч человек, проведено более 800 экскурсий, уроков и встреч. Музей проводит просветительскую работу среди учащихся и жителей района, систематически организует выездные выставки и демонстрации видеофильмов. В музее проходят открытые уроки для методических объединений учителей истории и краеведения, слеты поисковых отрядов, научно-практические конференции. В 1997 году на базе музея состоялся областной семинар “Роль школьного музея в учебно-воспитательном процессе”.

Поиск форм работы с учащимися, с целью вовлечения их в исследовательскую деятельность, вылился в походы по родному краю. Во время походов ребята встречались со старожилами, очевидцами исторических событий, записывали их рассказы, собирали предметы быта, которые впоследствии стали основой фонда музея. На примерах судеб конкретных людей, живущих в нашем поселке, районе, крае, у ребят формируются первоначальные знания о значимости каждого человека в истории.

С первых дней работы важное место в жизни отряда занимает архивно-исследовательская деятельность. Документальный источник - это возможность обосновать события, имевшие место, подтвердить свидетельства очевидцев, сопоставить ряд фактов и выявить ранее неизвестные страницы истории. Планомерная исследовательская деятельность ведется в архивах районного, городского, областного и республиканского значения. Материалы архивов являются источником для оформления новых экспозиций в музее, использо-

ются учащимися и учителями школы для научно-исследовательской работы.

Один из походов по родному краю заложил основу деятельности еще одного из направлений работы - шефства над памятником жертвам гражданской войны 1918-1920 гг. Этот памятник находится в селе Юровском (некогда центре волости, а теперь заброшенном). Благоустройство территории, ремонт памятника, установление всех имен погибших - все это стало целью многодневных ежегодных экспедиций. За годы работы собран материал обо всех памятниках Уватского района, который оформлен в одну из экспозиций в музее, созданы слайдфильмы и видеофильм "Мы в памяти храним простые имена...".

Неотъемлемой частью работы отряда является увековечение памяти земляков, участников Великой Отечественной войны, погибших на полях сражений, умерших в госпиталях, в концлагерях, пропавших без вести и не вернувшихся с фронта для районной Книжки Памяти. Сбор материала о судьбе Героя Советского Союза Кошкарлова Григория Никифоровича, 19-летнего командира огневого взвода, погибшего в боях на Курской дуге, привел нас к месту его гибели. На мемориальной доске были допущены две ошибки (в фамилии и имени), наши документы позволили их исправить. Во время этой поездки отряд стал участником областной Вахты Памяти, где мы впервые воочию узнали о проблеме незахороненных солдат. Поисковый отряд "Югра" является членом Международной Ассоциации общественных поисковых объединений "Народная память о защитниках Отечества". Несмотря на отдаленность от района боевых действий, за плечами отряда 25 полевых поисковых экспедиций. География поиска невелика - это Курская, Смоленская и Тверская область. С апреля 1994 года отряд ведет целенаправленную работу по увековечению памяти воинов 178 СД, 130 и 136 Сбр, сражавшихся на небольшом пятачке Ржевской дуги. 178 СД была сформирована в г. Омске и в июле 1941 года направлена на фронт. В составе этой дивизии сражались и погибли наши земляки-односельчане. За период работ найдены и торжественно захоронены с проведением гражданской панихиды и отдаением воинских почестей останки 699 бойцов Красной Армии, найдены 64 солдатских медальона, по которым установлены имена 35 бойцов. По документам ЦАМО установлены имена 2670 воинов, погибших и пропавших без вести на данном участке фронта.

Большую работу отряд ведет по установлению судеб погибших и пропавших без вести по письмам - запросам родственников, которые уже отчаялись получить какие-либо сведения. С этой целью члены отряда работают в архивах Райвоенкомата, Центральном

Архиве Министерства Обороны г. Подольска, ведут переписку с советами ветеранов, военкоматами. Самой большой наградой являются для ребят письма благодарности от родственников, которым нам удалось помочь разыскать сведения о судьбе близкого человека.

Новой формой работы для отряда стало создание тематических слайд- и видеофильмов. Работая над фильмами, ребята выражают свою гражданскую позицию по отношению к определенному периоду истории или насущной проблеме. Так в фильме “Мы в памяти храним простые имена...” ребята затрагивают проблему охраны памятников истории и культуры, бережного отношения и уважения к прошлому; фильм “Навеки девятнадцатилетний” – это рассказ о судьбе выпускника Туртасской средней школы, погибшего при исполнении служебного долга в Приморье, ценой своей жизни предотвратившего гибель десятков людей; фильм “У нас отсюда начиналась жизнь” рассказывает об истории улиц поселка и затрагивает проблемы экологии; цикл фильмов “На Ржевском рубеже...”, по материалам полевых поисковых экспедиций, затрагивает проблему увековечения памяти погибших защитников Отечества. Традиционными стали пресс-конференции по обсуждению фильмов.

Важное место в жизни отряда занимает пропаганда собранных материалов. Ребята публикуют на страницах районной газеты “Уватские известия” результаты исследований, итоги полевых поисковых экспедиций, походов, встреч с ветеранами войны и труда; выступают со слайд- и видеофильмами в школах района и области. Поисковый отряд “Югра” – участник Всесоюзных (1991 г.), Всероссийских (1992, 1993, 1994, 1995 гг.), Межрегиональных (1997 г.), Международных (2001 г.) Вахт Памяти, Международного Марша Мира, посвященного 50-летию Курской битвы (1993 г.), Всероссийских Слетов поисковых отрядов в г. Курске (1995 г.), Всероссийском детском центре “Орленок” (1996, 1997, 1998, 1999, 2000 гг.), в Москве (1997, 2001 гг.), он участник Парада 7 ноября 2001 года на Красной Площади в Москве.

Отряд не останавливается на достигнутом, совершенствуя формы и методы работы, неустанно следуя своему девизу: “Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо вы забудете, откуда вы вышли и куда вам нужно идти”.

Интегрированный курс обучения химии на основе краеведения в средней школе

*Т.А. Князева,
г. Пермь*

Химия в школе - это предмет, который через химические реакции и формулы должен объяснять учащимся мир вокруг нас. Однако достичь такого эффекта не всегда удается только с помощью решения химических задач, составления формул реакций и т.д. - сухого абстрактного материала, записанного на доске. Также с помощью лабораторных работ не всегда можно показать практическую значимость в жизни химических явлений и заинтересовать школьников в изучении этой важнейшей отрасли естествознания.

Для развития познавательного интереса школьников к изучению химии, мною был разработан интегрированный курс обучения органической и неорганической химии по программе средней школы на уральском краеведческом материале. В данном курсе каждая изучаемая тема школьной программы по химии показана либо через историю открытия данного класса химических соединений на Урале, либо на примере развития соответствующей отрасли химической промышленности.

Таким образом, каждой теме соответствует своеобразный экскурс в прошлое Урала. Так, например: урок по теме "Свойства и получение соли" - дается через историю развития добычи соли вологодскими купцами братьями Калинниковыми в Соликамске и экскурсию в "Музей Соли"; на уроке "Галогены" учащиеся знакомятся с открытием целебных свойств бромных и хлорных вод в Краснокамске и Усть-Качке; урок по теме "Спирты" - это рассказ о первом в России заводе по производству метанола купца Ивана Каменского в Суксуне; тема "Свойства фосфора" раскрывается через историю производства данного вещества братьями Тупицыными; тема "Карбоновые кислоты" - это история АО "ПЕМОС"; тема "Высокомолекулярные соединения" - это работа завода "ГАЛОГЕН"; огромный исторический материал по открытию месторождений газа и нефти в Прикамье, по пуску предприятий АО "ЛУЖойл" и "СОЖ" является основой уроков по теме "Ароматические углеводороды и источники сырья"; о лесопромышленниках Урала и их благотворительной деятельности учащиеся узнают при изучении углеводов.

На интегрированных уроках "химического" краеведения учащиеся познают свой край, знакомятся с талантливыми людьми Урала. Познавательный элемент восприятия химического материала усиливается с помощью экскурсий на предприятия Перми и Пермской области, в краеведческие музеи, музей Славянова, Кунгурскую

Ледяную пещеру, через просмотр видеофильмов по истории края. Учащиеся с удовольствием пишут рефераты по истории развития химической промышленности на Урале. Особенно активизируют познавательный интерес к химии нетрадиционные уроки, построенные как ролевые игры или как уроки-сценарии. Например, химические свойства чая реализуются в форме урока-сценария “Приглашение на чай”, в ходе которого учащиеся делают сообщения о поставщиках чая - купцах Грибушиных, об организации развески чая кунгурским купцом Губкиным и проводят химический анализ состава чая. Рассказ о перевозке чая из Кяхты (пункт закупки чая) на Ирбитскую и Кунгурскую ярмарки сопровождается песней “Однозвучно звучит колокольчик...”. Урок заканчивается дегустацией этого целебного и богатого вкусовыми возможностями напитка.

В результате реализации данного курса интегрированного обучения химии на основе краеведения в 10-11 классах Вечерней сменной школы № 7, учащиеся существенно повысили свои знания не только по историческому краеведению, но и по химии за счет развития познавательного интереса к истории своего края, которая послужила основой воспитания гордости за место, в котором они живут и, как следствие, воспитания патриотизма. В результате проверки ВСШ № 7 в декабре 2001 г. РОНО в выборочном тестировании по химии учащиеся, обучаемые по данной программе, показали хорошие результаты, с высоким процентом положительных ответов.

Групповой портрет учителя в начале третьего тысячелетия (на примере учителей химии и биологии)

*А.К. Петрова,
г. Кунгур*

Данный исторический промежуток времени характеризуется двумя самыми главными особенностями: 1. Учителя получили возможность выбора учебников и программ разных авторов. Большинство из предлагаемых учебников являются концентрическими; 2. Ученик превращается в центр образовательного процесса. Такой подход требует пересмотра и переосмысления процесса обучения на методологическом и технологическом уровнях. В процессе обучения ставится задача не только дать определенное направление личностному и познавательному развитию, но и научить пользоваться психическими функциями и процессами - вниманием, памятью, мышлением, волей, эмоциями и др.

Целью нашего исследования явилось выяснение некоторых профессиональных особенностей педагогов на примере учителей химии

и биологии. В Кунгуре на 2000-2001 г. насчитывалось 11 школ, в которых работало 26 преподавателей химии и биологии, у которых были взяты данные для изучения. Опрос проводился в форме добровольных ответов на вопросы предложенной анкеты. Большинство опрошенных в возрасте 30 - 45 лет (76,9%), менее 30 лет - 7,7%, более 45 лет - 15,4%. Женщин - 92,3%, мужчин - 7,7%. Стаж работы до 10 лет у 9 человек (34,6%), от 10 до 20 лет - 14 человек (53,8%), более 20 лет работают в школе 3 человека (11,5%).

Определяя свои педагогические цели, большинство предметников (70%) указывает обучающие цели (дать необходимые знания, подготовить к поступлению в ВУЗ). Только 50% опрошенных педагогов видит воспитательные возможности урока, а еще меньше - 23% указывает цели обучения, направленные на развитие способностей ученика, сотрудничество в обучении, продолжение самообразования и т. д.

Выделяя свои сильные стороны, наши респонденты называют, как правило, организаторские возможности (более 80%) и в меньшей степени - психологические, связанные с особенностями личности педагога. Отвечая на вопрос: "Если бы нагрузка педагога была уменьшена, чему бы вы уделили больше времени...", учителя указывают разработку уроков (57,6%), чтение методической литературы и работу с учащимися (по 50%). Научной работе уделять время хотели бы только 7,7% наших учителей.

В условиях подобной социальной несправедливости четко выявляется следующее: 1. Только 30% опрошенных довольны своей работой на 70%, (самый большой процент удовлетворенности - более 90% - составили лишь 11,5%); 2. Среди опрошенных 2 человека имеют высшую квалификационную категорию, 10 человек - 1, 10 - 2 категорию. 30,8 % - собираются в дальнейшем повышать свою категорию; 3. Уменьшилось число выступлений на конференциях разного уровня. В условиях своих школ 69% учителей получают возможность выступить с сообщением о своей работе, на городских и районных конференциях - 23%, а на конференциях областного уровня - 11,5%; 4. Только 9 учителей химии и 8 учителей биологии выразили свою готовность работать по новым учебникам; 5. Большинство учителей не может осуществить подписку на необходимые для работы периодические издания.

Выводы:

1. Без должного материального стимулирования труда учителя со стороны государства на сегодняшний день не решить стратегическую государственную задачу, связанную с перестройкой образовательной системы в целом.

2. Необходимо накапливать опыт развития собственно личности педагога.

3. Любые проявления активности педагога - выступления на конференциях, семинарах, написание печатных работ - должны стимулироваться повышением его квалификационной категории.

Система туристско-краеведческой и экскурсионной работы Мазуевской средней общеобразовательной школы

*Е.Н. Мякишин,
д. Мазуевка*

В 15 километрах от районного центра - села Усть-Кишерть - на левом берегу реки Сылвы, среди холмов, покрытых лесами, красиво расположено одно из старейших поселений Западного Урала - село Мазуевка. В центре села в зелени кленов и берез стоит старое деревянное здание, построенное в 1904 г. Это Мазуевская средняя общеобразовательная школа.

Жителям Мазуевки и учащимся школы чрезвычайно повезло. Именно в окрестностях села Мазуевка сконцентрировано огромное количество исторических, географических и иного плана памятников, на основе которых возможна полноценная туристско-краеведческая работа школы. Это и остатки металлургической промышленности, и памятники деревянного зодчества и религиозной жизни, и знаменитые провалы Мазуевской карстовой депрессии, пещера им. В.А. Варсанюфьевой, и др. История, география, животный и растительный мир дают богатейший материал для исследовательской работы, материалом, которым по праву можно гордиться и восхищаться. Наличие базы подлинных памятников, на основе которых проводится краеведческая работа - главная составляющая всей системы туризма и краеведения Мазуевской школы Кишертского района.

Туризм и краеведение - элементы образовательной системы школы в целом, важные отрасли воспитательного процесса. Содержание и методы туристско-краеведческой работы Мазуевской школы соответствуют общепедагогическим, дидактическим, психологическим и предметно-методическим принципам и задачам.

Туристско-краеведческое направление работы является одним из источников обогащения учащихся знаниями о родном крае, воспитания любви к нему, уважения к прошлому и настоящему. Формирование гражданской позиции, патриотических и нравственных чувств также немислимо без обращения учащихся к малой родине, к ее истории, географии, литературе, животному и растительному миру.

Туристско-краеведческая педагогическая деятельность подразумевает следующие аспекты: педагогическая необходимость обращения к местному материалу в учебно-воспитательной работе, диалек-

тическую связь общенаучного материала и краеведческих изысканий, исследовательских данных, связь с жизнью и действительностью (актуальность), изучение сложившихся особенностей развития истории, географии, биологии, литературы нашего края, оформленные наглядного (отчетного) материала, организация туристических праздников, слетов, соревнований и др.

Система туристско-краеведческой работы выглядит следующим образом:

1. Дошкольное краеведческое образование.

2. Система краеведческой работы в начальной школе.

Особое место занимает авторская программа Киневой О.Е., учителя начальных классов, "Традиции и обряды", которая ведется в рамках курса "Народоведение" с 1998 г.

3. Краеведческая работа в рамках основного (неполного среднего) образования.

Уроки в системе исторического образования; работа по географии; на уроках биологии; литературы.

4. Краеведческая работа в 10-11 классах.

Факультативный курс по истории Прикамья, рассчитанный на 2 года, - авторская программа Мякшина Е.Н., учителя истории и обществознания школы; "Литературная гостиная" - внеклассное мероприятие, посвященное поэтам родного края (педагог Мякшина Т.И.).

5. Внеклассная туристско-краеведческая работа школы.

В школе работает краеведческий музей (руководитель Мякшин Е.Н.), туристическая секция (педагоги Потеряев А.В. и Катасонов Ф. В.), кружок резьбы по дереву (педагог Брюшнина Н.Ю.). Проводятся туристско-краеведческие викторины, конкурсы, соревнования, смотры, краеведческие конференции, фольклорные праздники, операции "Милосердие", "Забота", "Помощь". Оформляются тематические общешкольные газеты, рукописные журналы и др. Традиционным стал ежегодный общешкольный день туризма.

6. Туристско-краеведческая работа в рамках научно-исследовательского общества учащихся (с 1999 г.), руководитель Мякшин Е.Н.

Ее цель в рамках НОУ - на основе богатейшего материала поставить на высокий профессиональный уровень исследования родного края, его загадки, формируя исследовательские навыки учащихся и пополняя бесценный фонд исторического, географического, биологического и экологического достояния нашего края.

Методика исследовательской деятельности по краеведению разнообразна. Это и непосредственное наблюдение за объектом исследования, и весь спектр работы с документами, источниками.

Исследовательская работа по краеведению - это высшая форма

воспитания творческой инициативы учащихся, их самостоятельности, ответственности. Исследовательский метод не позволяет учащимся становиться простыми потребителями информации, он способствует формированию чувства соучастника творческого процесса научного открытия. Опыт исследовательской работы по истории родного края показывает, что учащиеся с интересом занимаются подобной деятельностью, она близка им и, что не менее важно, актуальна. Научно-исследовательские работы участвуют в районных, областных, Всероссийских конкурсах и акциях, где занимают призовые места, отмечаются благодарностями. Исследовательская работа по краеведению дает положительные результаты не только в плане учебного и воспитательного процесса, но имеет большое практическое, общественно полезное и научное значение.

7. Эколого-краеведческая работа школы. (Работа экологического кружка и экологического лагеря “Родничок”).

8. Летний туристско-краеведческий палаточный лагерь - экспедиция “Бригантина”.

Целую смену воспитанники живут на свежем воздухе в палатках, довольствуются пищей, приготовленной на костре, проверяют свою выносливость, стойкость, коммуникабельность и другие нравственные качества, исследуют родной край.

8 мая 2000 года постановлением главы администрации Кишертского района Пермской области при МОУ “Мазуевская средняя общеобразовательная школа” было создано структурное подразделение дополнительного образования “Станция туристско-краеведческой и экскурсионной работы детей и юношества “Белый камень”. В 2001 году на Земском собрании Кишертского района была одобрена и принята программа Станции и заложено ее финансирование в бюджет района.

Программа Станции предполагает работу в сфере дополнительного образования, направленную на исследование памятников, достопримечательностей, находящихся на территории Черноярского сельсовета (Кишертского района, Пермской области), направленную на развитие туристско-краеведческой и экскурсионной деятельности. Ресурсное обеспечение программы осуществляют школа и ее учредители.

Программа деятельности Станции состоит из двух частей: концепция программы и целевых (профильных) программ: “История” и “Природное наследие”. Концепция отражает идеологию, основные формы и методы деятельности. Целевые программы позволяют сосредоточить заинтересованным лицам свою деятельность на сильном и интересующем материале: историко-краеведческом, географическом или экологическом.

Участники образовательного процесса Станции могут работать по целевым программам, по собственным программам, в том числе совместным (межшкольным), с общественными организациями, государственными, муниципальными учреждениями, музеями, архивами, библиотеками, отделениями ВООПИК, ВООП, другими учреждениями науки и культуры, промышленными, сельскохозяйственными предприятиями, коммерческими организациями и др.; по тематическим, целевым районным, региональным, отраслевым и иным программам и проектам местных и государственных (в том числе федеральных) организаций и учреждений.

Работа Станции имеет позитивный потенциал, который сложно переоценить, играет положительную роль в сфере туристско-краеведческой деятельности. Таким образом, система туристско-краеведческой работы Мазуевской школы Кишертского района может стать примером для других учреждений, опорным пунктом, той методической и практической базой, на основе которой данная деятельность может развиваться не только в рамках Кишертского района, но и всей Пермской области. Мы готовы к сотрудничеству.

О преподавании курса “География Пермской области” в школе

*Г.А. Колпакова,
г. Кунгур*

Если человек мало знает о том месте, где он родился и живет, то вряд ли он станет хорошим гражданином и патриотом. Любить свой край, испытывать чувство ответственности за его сегодняшний и завтрашний день - важнейшая образовательно-воспитательная задача. Знание своего края, его природы, населения и хозяйства - главная цель изучения регионального компонента.

Пятый год ведется курс “География Пермской области” в школе № 2 г. Кунгура в 8 классе. На это выделяется 1 час в неделю. Всего - 34 часа в год. Уже можно говорить о достоинствах этого курса и недостатках. Впервые, наверное, мы получили комплект учебно-методических пособий. Он включает в себя учебное пособие для учащихся, географический атлас и рабочую тетрадь. Говорят, что должна быть еще и хрестоматия, но, к сожалению, в нашей школе ее нет. Все пособия выполнены на качественной бумаге, прекрасно иллюстрированы цветными фотографиями, картами, графиками, диаграммами, таблицами. Это позволяет использовать различные формы работы на уроках. Но наряду с этим возникает и множество проблем:

1. “География Пермской области” идет в 8 классе параллельно с курсом “География России. Природа”. За год мы изучаем природу Пермской области, рациональное использование природных ресурсов и охрану природы. А также стараемся охватить тему “Население”, так как в 9 классе у нас “Географии Пермской области” нет. И хозяйство мы изучаем в курсе “География России. Население и хозяйство” в течение 2-3 часов, максимум. Т.е. курс “География Пермской области” получается незаконченным.

2. Учебник, конечно же, хороший в целом, но некоторые разделы написаны очень сложно: большой объем учебного материала и непривычный порядок изложения. (Разделы географическое строение территории и рельеф.)

3. Карты, в первую очередь, настенные очень старые, выпущены еще в советское время. Приходится пользоваться туристской картой, а у нее своя специфика. Атласы “Пермская область. География и история” очень хороши, хотя и в них есть неточности: п. Яйва обозначен на карте как город, а г. Добрянка как поселок. И их мало, поэтому пользуемся ими в классе, а дома - только картами из учебника. Контурные карты приходится ксерокопировать. Это тоже отнимает время, да и средства.

4. Наглядных пособий тоже нет. Конечно, выходим из положения, создавая рукописные варианты карточек, схем. Но ведь все это уже можно выпустить массово, отпечатанное фабричным способом. Хочется иметь и качественные видеофильмы о Пермской земле, ведь не зря же говорится “Лучше один раз увидеть...”. Конечно, у нас есть несколько видеофильмов о нашем Кунгурском крае, но хотелось бы и р. Вишеру увидеть, и озера самые большие и самые глубокие, и заповедники и заказники, и парки национальные.

Можно еще о многом говорить: о рабочих тетрадах, потому что в них работать надо, а не списывать с них задания (если в школе их один комплект). Тогда и времени больше сохранится, а это один из путей овладения знаниями о своей малой Родине.

Из опыта работы музея истории средней школы № 2

*С.В. Дубровских,
г. Кунгур*

Средняя школа № 2 находится в здании (которое было построено в 1886-1891 гг. на средства М.И. Грибушина) Сиропитательного дома для бедных мальчиков. Богатое прошлое самого здания и огромный накопленный материал о деятельности школы обусловили создание музея истории школы. Не одно десятилетие собирали сведения по

истории здания учителя истории: Е.П. Кротова, Л.И. Грачева и бывший директор школы Г.Н. Тихомирова. 18 мая 1989 года (к 50-тому выпуску) был открыт музей истории средней школы № 2.

Поисковая работа включает в себя сбор сведений, документов, фотографий, воспоминаний об истории школы. Все направления поисковой работы охватить сразу трудно. Поэтому ежегодно выбирается одно приоритетное направление, по которому и осуществляется поисковая работа. В прошлом году основным направлением стало изучение жизни школы № 18 в 1950-1951 учебном году. В этом году мы занимаемся историей развития краеведческой работы в школе. Поисковая работа ведется активом музея и отдельными учащимися, работающими над рефератами по краеведению в рамках НОУ.

Массовая и учебно-воспитательная работа представлена следующими основными формами: экскурсии, викторины, выставки, День подлинника, День открытых дверей. Разнообразный подход к системе мероприятий позволяет прививать детям любовь к школе, гордость ее историей с 1-го класса и на протяжении всей учебы. Так учащимся начальной школы предлагаются экскурсии: "Знакомство с музеем", "Одна из старейших школ города", "Школа - приют для мальчиков-сирот", "Этих дней не смолкнет слава".

На учащихся среднего звена рассчитаны экскурсии "По страницам истории школы", "Страну заслоним собой", "Школа - госпиталь", "Школа в годы войны", "М.И. Грибушин", "К.Т. Хлебников", "Спорт. Краеведение. Туризм". Для старшеклассников - "Мы вечно благодарны вам" (об учителях школы), "Выпускники военных лет", "Музей истории школы", "Кунгурское купечество", "Благотворительная деятельность в Кунгуре". Год за годом учащиеся открывают все новые страницы истории своей школы. Разрабатываются новые экскурсии, которые проводятся не только для учащихся школы и их родителей, но и для детей школы-сада № 21, Дома детского туризма, центра Швейцера.

Новыми формами массовой работы стали День подлинника и День открытых дверей. В течение двух лет они прочно заняли свое место среди других мероприятий. В День подлинника дети знакомятся с историей только одного предмета - это "Фронтовые письма Николая Докутина" и "Герб города Кунгура". Ко Дню открытых дверей, который проходит один раз в год, в музее организуются выставки из фондов, к которым разрабатываются мини-экскурсии. Устраиваются в музее и тематические выставки: "История школы в грамотах и дипломах" (о спортивных достижениях школы), "Подарки выпускников к 60-летию юбилею школы", "Труд - основа жизни человека" (о школьном кооперативе) и др. При сотрудничестве с учителем

изобразительного искусства проводятся такие выставки, как “Мы рисуем школу”, “Школа - это...”.

Еще одной формой массовой работы являются исторические чтения, в которые включены историческая викторина и выставка лучших рефератов по истории. Викторины, как правило, приурочены к каким-нибудь датам и мероприятиям: в сентябре - к Дню памяти М.И. Грибушина - викторина “М.И. Грибушин”. К Дню Победы - викторина “Школа в годы Великой Отечественной войны”, к юбилею школы - “Школе-60”. В течение недели краеведения прошла викторина “Знаешь ли ты историю школы”. Традицией в школе стало проводить 1-го сентября единый классный час по истории школы, 6 сентября - единый классный час, посвященный М.И. Грибушину.

Следующий вид деятельности музея - это кружковая работа. Четвертый год на базе музея работает музейный кружок. Учащиеся 5-6-х классов изучают на занятиях кружка предмет музееведение. В актив музея входят ребята 8-10-х классов. Они сами разрабатывают и проводят экскурсии, принимают участие в описании фондов музея. Ведут поисковую работу, участвуют в разработке выставок. Реликвиями музея являются альбомы, рассказывающие о современной жизни школы: “НОУ”, “Школе-60”, “Старина Кунгур”, “Учитель”, “Выпускники”, “Грибушинские чтения”. Школьный музей играет важную роль в воспитании любви, гордости, бережного отношения к своей школе и к ее истории.

Программа “Мой город” как средство патриотического воспитания детей

*Л.Н. Худякова,
г. Кунгур*

Какая педагогическая сила заключается в том, что нас окружает с детства. Почему, даже уехав из родных мест, человек вспоминает их с теплотой, рассказывает о красоте и богатстве своего родного края. В этом - выражение любви ко всему, что с ранних лет вошло в сердце, как самое дорогое. Свою любовь к родным местам, знание того, чем знаменит родной край, какова его природа, каким трудом заняты люди, взрослые передают детям. Активную позицию в этом вопросе должны занять педагоги.

Город Кунгур, с его историей, архитектурой, самобытностью, дает богатейший материал для изучения. Одной из форм краеведческой работы, которая расширяет знания детей о родном крае, является программа “Мой город”.

Цель программы: развитие любви и уважения к родному краю,

углубление и расширение краеведческих знаний. Основные задачи: познакомить детей с историей города, с традициями и обычаями, бытом, нравами наших предков, купеческими династиями и традиционными ремеслами; расширить кругозор учащихся, воспитать гордость за свой город; выработать научное понимание закономерности развития общества; воспитать бережное отношение к природе, экологическую культуру, чувство хозяина; развить познавательную, творческую и общественную активность.

Учреждения дополнительного образования многопрофильны. Наряду с обучением основному профилю дети коллективов Дома детского творчества получают дополнительные знания по сквозным программам, что обеспечивает благоприятные условия для гармоничного, комплексного развития личности учащегося в системе дополнительного образования.

Программа “Мой город” рассчитана на школьников разных возрастных групп. В ней участвуют не только коллективы Дома детского творчества, но и других учебных заведений города. Программа представляет собой систему тематических мероприятий. Используются такие формы работы, как экскурсии, лекции, беседы, игры, путешествия, встречи... Интерес вызывают такие мероприятия, как экскурсия “Кунгур в четырех веках”, ролевая игра “Фейерверк профессий”, “Кунгур в цифрах и фактах”, “Купеческая страна”, встречи с мастерами народных промыслов. В этом учебном году разработаны новые экскурсии: “Это было недавно, это было давно”, “Улица Ленина - сердце города”, “Поэтическая жизнь города Кунгура”, “Медное солнце Суксуна”, “Кунгур промышленный”, “Край, в котором ты живешь”, “Три реки обняли город мой”.

Мнение детей о том, насколько им интересны и полезны занятия по сквозной программе “Мой город” отражено в результатах анкетирования. На вопрос: “Как вы думаете, заинтересовано ли население Кунгура больше узнать о своем городе”, 82% опрошенных ответили: “Да”. 70% детей ответили, что до посещения занятий по программе “Мой город” о Кунгуре знали немного, а 30% - не знали совсем ничего. После занятий у 60% детей знания существеннополнились.

В своей работе руководствуюсь такими принципами целостного педагогического процесса, как доступность, наглядность, систематичность и последовательность, уважение к личности ребенка, связь теории с практикой. Результатами педагогического процесса по программе “Мой город” является расширение кругозора учащихся, развитие их творческих способностей, воспитание социально-ориентированной личности.

VI. ИССЛЕДОВАНИЯ ЮНЫХ КРАЕВЕДОВ

Ярмарочные правила как элемент рыночной экономики

А. Ельшина,
г. Пермь

Расцвет пермской ярмарочной торговли приходится на первую половину XIX века. В первое десятилетие XIX века товарооборот пермской ярмарки составлял 3-5 тыс. руб., в 1818 г. - 10-18 тыс. руб., в 1848 г. - 20 тыс. руб. В дальнейшем торговые обороты пермских ярмарок снизились. В 1860 году привоз товаров возрос до 53,5 тыс. руб., а продано их было на 3,8 тыс. руб., следовательно, торговые обороты снижались, товара привозилось намного больше, чем покупалось - это приводило к снижению цен, а значит, к убытку купца.

Торговая жизнь Перми была весьма переменчивой в течение года. Январь был временем затишья в торгово-промышленной деятельности города. Сделки купли-продажи на пермской бирже заключались исключительно редко. Цены на предметы первой необходимости почти не менялись, но на многие местные товары окончательно устанавливались после завершения Ирбитской ярмарки (1 февраля - 1 марта). Она располагалась на пути из Европейской части России в Сибирь. Ярмарка до строительства Сибирской железной дороги (конец XIX - XX веков) играла важную роль в российской внутренней торговле. В ней получили развитие промыслы и ремесла (мукомольное, кузнечное, гончарное, кожевенное, мыловаренное и др.). На ней пермское купечество занимало не последнее место, а торговые обороты некоторых купцов составляли более миллиона рублей. По объему торговых операций Ирбитская ярмарка занимала 2 место после Нижегородской. В 70-80-е гг. XIX в. она имела оборот в 60 млн. рублей. Ярмарка проводилась ежегодно с первой половины XVII века до 1930 года, являясь центром торговли Европейской части России и Сибири (ткани, кожи, пушнина, чай и т.п.).

Еще одним из торговых центров был город Кунгур, в основном из-за того, что он находился на Великом Сибирском тракте, который связывал его с Екатеринбургом, с Шадринском. Гороблагодатский тракт соединял его с Осой, а Бирский тракт - с Красноуфимском. Хлебный рынок Кунгура возник в начале 70-х годов XVII века. Зимой хлеба вывозили меньше, чем летом. Цены были ниже соликамских и чердынских в 1,5 - 2 раза на все виды зерна и муки. Кунгурский хлеб считался самым дешевым в России XVIII века.

В плане торговли лицо города определяли 3 ежегодные торговые ярмарки: Богоявленская - с 6 по 13 января, Пятницкая (15 дней) -

начиналась в Девятую пятницу по Пасхе, Мининская - с 11 по 18 ноября. Самой значительной из них была Пятницкая. Во время многих церковных и светских праздников - Нового года, Сретения Господня, Благовещения, трех дней Святой Пасхи, Вознесения, Святой Троицы, Рождества Христова (2 первые дня) - торговля была запрещена. Делались исключения: если праздник придется в понедельник (базарный день), то торговать дозволялось в течение всего дня. Торговля должна была производиться с утра, как в обыкновенное время. Плата за торговые места во время ярмарок определялась общим присутствием городской управы, за каждое место взималась определенная сумма (от 2 до 15 рублей). Городская Дума проявляла заинтересованность в развитии ярмарок и, вообще, в торговом процветании Кунгура. В 1881 г. во время ярмарки Пятницкой решено было открыть выставки - сельскохозяйственную и промышленную.

Необходимость регулирования ярмарочной торговли привела к возникновению особого ярмарочного права. Ярмарки давали владельцу территории, на которой они располагались, большие доходы (в виде торговых пошлин). Поэтому право устраивать или разрешать ярмарки стало одной из привилегий. Ярмарочное право Пермской губернии рассматривало такие вопросы, как время проведения, правила предоставления торговых мест, ведение документации, юридические вопросы местного управления товарами и государством, руководство ярмарками. Ярмарочные правила всегда носили государственный характер.

Значительный интерес представляет сравнительный анализ до-революционного ярмарочного права и ярмарочного права объединения ТОО "Пермская ярмарка". При сравнении обнаруживается, что ярмарке престижней иметь государственный характер. Но есть и общее между правилами проведения ярмарок в XIX - начале XX вв. и ярмарок г. Перми в настоящее время: условия участия, предоставляемые услуги, условия оплаты.

Ярмарки сыграли важную роль в развитии торговли, денежного обращения, денежного рынка и кредита. На них располагались конторы менял, производивших ссудные и кредитные операции. В связи с оптовым характером ярмарочной торговли, неудобством и опасностью перевозок больших сумм денег, заемные и доверенные письма постепенно превратились в векселя. Сегодня, с развитием рыночных отношений, ярмарки из центров привоза крупных партий наличного товара превратились в ярмарки образцов, ярмарки-выставки.

История развития рынков города Перми

Н. Осташова,
г. Пермь

Рынок всегда был не просто местом купли-продажи, а целым миром - разноцветным, шумным, многообразным - со страстями и интересами, со своими радостями и горестями. История рынка - отражение этого мира. Со временем торговые площади застраивали, и в дальнейшем дома, возведенные на них, приобретали свой архитектурный облик.

Первоистория города Перми связана с основанием Егошихинского завода. Пермские медистые песчаники стали причиной строительства завода, а на берегу Камы образовался торг. В Перми рынок первоначально размещался около Петропавловского собора. Это место на пересечении улиц Петропавловской (Коммунистической) и Сибирской называлось, соответственно, - Торговая площадь. Сложилось так, что практически с самого начала она была разделена на две части: Гостиный двор (для тех, кто побогаче) и Черный рынок (для простого народа). Каждый из рынков использовал свои площади для размещения различных торговых рядов, но главным все же оставался Гостиный двор, построенный в центре города и являющийся самым престижным торговым местом.

Большинство лавок в Гостином дворе принадлежало купцу Жмаеву, он же являлся автором и создателем большинства из построек Гостиного двора. Шли годы, купец Жмаев разорился, отдельные торговые здания переходили из рук в руки, но значение Гостиного двора как главного торгового центра сохранилось на долгие годы. В 1802 году стараниями городского общества был выстроен каменный Гостиный двор (ныне Театральный сквер). Здесь располагались различные лавки именитых пермских купцов. Каменный Гостиный двор по своей архитектуре является выразителем провинциально упрощенных форм народившегося в конце XVIII века в России стиля классицизм.

Постепенно Торговая площадь оказалась перегруженной. Черный рынок перестал помещаться в своих первоначальных границах. Поэтому городская Дума решила перенести часть торговли на Черную площадь - пустырь на углу Красноуфимской и Петропавловской улиц (ныне - сквер Уральских добровольцев). 3 мая 1912 года была завершена закладка каменного корпуса для магазина на Черном рынке, на месте деревянного корпуса купца А. Пономарева. К концу 1912 года каменный корпус № 3 был построен. Два каменных дома по ул. Петропавловской: № 59 - двухэтажный, № 61 - одноэтажный, а также полукаменный небольшой дом № 14 по Осинской улице, при-

надлежали купцу Н.В. Днепровскому. 28 августа 1928 года в доме по Коммунистической - 59 разместилась фабрика "Пермодежда". К 1950 году здание надстроили 3-им этажом и разместили здесь филиал фабрики "Пермодежда". А в доме № 61 сегодня находится кафе-мороженое "Умка".

Идиллию пермских рынков прервали сначала Первая мировая, затем гражданская войны. Торговля почти прекратилась, цены "взлетели". Молодая советская власть пыталась по-своему "цивилизовать" рынки: в 1929 году объединенными усилиями комсомольцев Прикамья был (по принципу "камня на камне не оставить") снесен Гостиный двор.

К 1950 году в Перми было 15 рынков, в основном торгующих продуктами питания. К 1952-му - уже 20, однако все они были крайне малы и неблагоустроены.

На Сенном рынке прошли первые советские ярмарки. Постепенно эта площадь стала называться Колхозным или Центральным рынком. До 90-х гг. Центральный колхозный рынок жил как вся страна: его работники участвовали в социалистическом соревновании, брали партийные обязательства. В то же время зарплата работников была на порядок ниже, чем, например, на заводе. В 1992 году рынок обрел статус АОЗТ (акционерное общество закрытого типа) "Центральный колхозный рынок". Его учредила администрация области, города, коллектив рынка и ряд пригородных хозяйств.

Сегодня ведется активная реконструкция рынка, занимает он площадь около 5 га, на нем 4500 рабочих мест, а за день его посещают до 40 тысяч покупателей. Организованы рынок металлоизделий на 500 торговых мест, китайский рынок (200 мест), рынок СНГ (400 мест), рынок животных (50 мест). За последние 5 лет число торговых мест удвоилось.

Торговые рынки прошлого представляли собой особый мир, со своим взглядом на вещи, со своими понятиями о деле и чести, со своим языком и своим обращением. Писатель Всеволод Иванов, живший в Перми в начале XX в., замечательно отметил: "Показателем, и очень точным, того, как идет жизнь - нормально или ненормально - служил тогда наш немудрящий, но мудрый русский базар. Базар работает - значит в империи порядок. Замутился базар, сбил свой привычный ритм - ненормальна, неудобна, несчастлива и жизнь. Базар - лакмусовая бумажка, чутко реагирующая на все кислоты и щелочи в жизни общества".

К вопросу формирования торговых зон города Кунгура

Е. Король,
г. Кунгур

Издавна Кунгур известен как город торговый. Славился он не только церквами и купеческими династиями, но и ярмарками, базарами. Помимо особняков (и сегодня очень красивых зданий), в городе было множество торговых лавок, балаганов.

Кунгур XIX - начала XX века можно (согласно плану города 1895 г.) условно поделить на несколько торговых зон. Самой главной, очевидно, можно считать Рыночную нагорную площадь (территория нынешнего городского парка культуры и отдыха). К ней примыкала Соборная площадь, на которой также продавали различные товары. В Гостином дворе были рыбные подвалы, лавки для торговли готовым платьем, кожевенным товаром и т.п. К центральной же торговой зоне можно отнести лавки Малого гостиного двора, Киттарский корпус (ДЦ "Театральный"), лавки купца Колпакова (магазин "Центральный"), первый этаж особняка А.Н. Макаровой... Лавки и подвалы Гостиного двора, корпуса, бывшего Грибушина, корпуса на Киттарской улице сдавались Кунгурской городской Управой в аренду с торгов на 3 года.

Еще на плане города Кунгура 1895 года отмечена большая Торговая площадь (ныне район "Черёмушек"), её называли Красной или "площадью у Красного лога". На ней тоже располагались балаганы и ряды с различным товаром, но, видимо, функционировала она больше на бумаге, т.к. документального подтверждения пока обнаружить не удалось. Существовала Приходская площадь (район школы № 2) с торговыми лавками, как и на территории других рынков. Здесь был калачный ряд, торговали, видимо, всем, как везде.

На берегу Ирени (сегодня колхозный рынок) в подгорной части Кунгура был Сенной рынок.¹ Как на Сенной площади в Петербурге, на нём предоставлялись открытые прилавки и для крестьян, приезжающих из окрестных деревень. Продать и купить здесь можно было всё: дрова, сено, овёс для скота, изделия шорников, веревки, скобяной товар, посуду в горшечном ряду. Кузнецы продавали серпы и косы. Видимо, здесь был и живой рынок. Рядом с Сенным рынком на берегу Ирени размещалась мясная площадь с подвижными балаганами (для торговли мясом) и общественными мясными лавками (в начале XX века она захватывала несколько кварталов).

Нельзя не упомянуть публикацию о Кунгуре в "Екатеринбургской неделе" № 45 за 1893 год. "Обыкновенно в октябре Кунгур превращается в огромный ком грязи; в грязи этой тонут полусгнив-

шие тротуары, люди, дома, извозчики. В огромной чашке, до вер-ху наполненной грязью, раз в неделю собирается базар. “Благодаря ужасающей грязи, все пищевые продукты - молоко, яйца, сметана, а также дрова - вдвое дороже, чем зимой и летом, когда нет грязи ...”²

Интересны и записи в Журналах Кунгурской Городской Думы: “24 января 1902 года на заседании Городской Управы поднят вопрос о третьем смотрителе на базаре. Гласный С.С. Фералонтов просил Думу увеличить число базарных смотрителей, “так как двоих смотрителей недостаточно...”, на базар командуются служащие канцелярии Управы. На что Городской голова ответил: “Сейчас нет никакой необходимости иметь третьего смотрителя. Весной, когда начнут продавать корьё, действительно нужно будет на 3-4 месяца”. Фералонтов не унимался: “Нужно трёх смотрителей, так как они обременены службой: помимо сбора денег они должны наблюдать за работами”³. На должность смотрителей оказались избранными М.А. Важенин и М.И. Черепанов.⁴

В 1902 году рассматривался вопрос о том, чтобы на Сенном рынке “были устроены особые весы для взвешивания сена и других тяжестей”... Представитель фирмы “Блок” рекомендовал “десятичные возовые весы стоимостью в 250 рублей, включая в эту сумму стоимость гирь и деревянных приспособлений. На таких весах можно взвесить тяжести до 100 пудов ...”⁵

Еще много интересно о рынках можно подчеркнуть из старых документов.

1. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1909 год. Кунгур, 1911. С.168.

2. Кунгур (Городские безурядицы) // Екатеринбургская неделя. - 1893, - № 45. С.932.

3. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1902 год. Кунгур, 1903. С.21.

4. Там же.

5. Там же. С.96.

Нужна ли слобода купеческому городу?

*Д. Драчева,
г. Пермь*

На свете есть города старше, знаменитее, есть и красивее, чем Пермь, но нам, живущим в XXI веке, выпала возможность остановиться на миг, оглядеться, заглянуть в прошлое своего города.

С середины XIX века Пермь на своей территории имеет несколько слободок - Старая, Новая, Солдатская и Михайловская. Далее пригородные местности составляли деревни Данилиха, Горюшки,

Новая деревня, Курочкин поселок. Все эти селения сплошным кольцом окружали город. Старая слободка - это район по правой стороне ул. Сибирской от Загородного сада до ул. П. Осипенко (Мещанская). Новая слободка - по правой стороне ул. Сибирской от Загородного сада до ул. П. Осипенко (Мещанская) с одной стороны и Комсомольским проспектом с другой. Михайловская слободка получила название в честь Великого князя Николаевича, побывавшего в Перми 12 июня 1887 года. Она находилась между улицами Малой Ямской и ул. Швецова (Ильинская), ул. Островского (Верхотурская) и военным кладбищем у реки Егошихи. Солдатская слободка - это район по левой стороне ул. Сибирской от ул. П. Осипенко (Мещанская) до ул. Чернышевского (2-ая Загородная).

Слобода (вост.- слав.) возникло на базе слова "свобода". Первоначально значило - "свободные крестьяне", затем "поселок свободных крестьян", далее "природное селенье", "подгорный поселок". А вообще, это название различных поселений в Русском государстве XI-XVII века, население которых временно освобождалось от государственных повинностей и объединялось по профессиональному принципу. Известно несколько типов слободок: стрелецкие, монастырские, ямские, иноземные, торговые, слободки ремесленников и др.

Чем же интересна Солдатская слобода? По бокам дороги, выложенной булыжником, стояли деревянные дома. Они были построены из бревен и обшиты досками. Большинство домов были одноэтажными, но немало было и двухэтажных. Некоторые дома буквально утопали в зелени. Заботливые хозяева озеленяли свои дворы, разбивали клумбы и грядки. Асфальтированных дорожек не было, и люди ходили по деревянным тротуарам. Воду носили ведрами на коромысле. Зимой вода вокруг колонки замерзала, и приходилось долбить лед ломиком. Люди жили очень скромно, обстановка была самая простая: железные кровати, столы, стулья. У некоторых были шифоньеры, сделанные из фанеры, выкрашенные в черный цвет, и маленькие диваны, обтянутые искусственной кожей. В домах всегда было уютно и чисто. Дома отапливались печами, поэтому в каждом дворе были сараи-дровяники.

С 25 июля 1863 года в Перми было устроено уличное керосиновое освещение. С тех пор в городе, тонувшем в темные осенние вечера во мраке, появился ряд светящихся точек - фонарей-коптилок (освещение 3-его сорта), благодаря которым обыватель мог ориентироваться среди непроходимой грязи. С 29 января 1902 года главная улица города Перми освещается электричеством. "Ну а если обыватель, при освещении третьим сортом тонет в грязи, натывается на столбы, кто ему велит ходить по окраинам? Гуляй по Сибирской!

Не жирно ли будет для обывателя, если слободку озарить электричеством?!". Из стихотворения "Весна в слободке", написанного 31 марта 1900 года неизвестным мужчиной, мы узнаем, что жители слободы были любителями вина, драк и женских юбок...

Действительно, есть сведения, что на одной из улиц Солдатской слободы в деревянном доме находилась "пивнушка". Она была очень маленькой, не могла вместить всех посетителей, поэтому вокруг неё всегда толпились люди. В "пивнушке" всегда царил полумрак, на полу валялись окурки, а её довольные посетители, не спеша, наслаждались пивком.

На том месте, где сейчас расположен Театр Кукол (бывшая пересыльная тюрьма, построенная на средства братьев Каменских), находилась 22 колония для заключенных. Она была обнесена высоким забором, обтянутым колючей проволокой. На вышках стояли охранники. С улицы Сибирской через большие железные ворота заходили арестантов. 22 июля 1889 года в Солдатской слободе было открыто Пермское отделение попечительства императрицы Марии о слепых. В его заведении находилось училище для слепых мальчиков, приют для престарелых слепых. Средства составляли членские взносы, частные пожертвования и церковнокружечный сбор (в здании сегодня школа-гимназия № 22).

В XIX веке в Перми торговля в центре становится более оживлённой, чем на окраинах. Воскресенье считалось базарным днем. В такие дни в Пермь съезжались кроме окрестных крестьян также удмурты из Вятской губернии, привозившие для продажи мед, пшеничную муку, толокно, крупу и пушнину (лису, зайца, белку). Успешнее обычного в эти дни торговали и городские лавочники, сбывая товары крестьянам, в основном это были шлеи, узды, хомуты, коты, выбойки, набойки, китайки, бумажные и шелковые платки и другие мелочи, необходимые в повседневном крестьянском быту. За год в начале столетия на таких воскресных базарах крестьяне продавали в Перми своих товаров на 5 тыс. руб. и покупали на 10 тыс. руб. Оборот увеличивался в дни местных ярмарок и торжков по субботам и средам.

В первой половине XIX века, особенно с 40-х годов, с развитием пароходства, Пермь всё более активно включалась во всероссийский рынок. В потоке вывозимых товаров преобладал лес, лен, свечи, мыло, сундуки, подносы и другие промышленные товары.

Воспоминания о кунгурском купечестве (в рукописях краеведа Л.Н. Лелюхова)

Е. Горяинов,
г. Кунгур

Для познания эпохи бесконечно дороги свидетельства каждого человека. Свои воспоминания об ушедшем времени оставил Леонид Николаевич Лелюхов (1881-1975), которого по праву называют патриархом кунгурского краеведения.

Леонид Николаевич родился 20 августа 1881 года в семье сапожника-кустаря. Окончил земскую трехклассную школу и два класса городского училища. Тяжелое материальное положение семьи не позволило продолжить образование. В 14 лет Леонид Николаевич поступил рассыльным в чаеразвесочную Торгового дома “М.И. Грибушина Наследники”. “Труд был тяжелый и вреден для здоровья”, - вспоминал он впоследствии.¹ Спустя два года, получив тяжелую болезнь легких, ушел с работы. Рассказывать о начале трудовой деятельности Лелюхов не любил, но свидетельство, подписанное С.М. Грибушиным, хранил всю жизнь (сейчас этот документ находится в фондах Кунгурского краеведческого музея).

В начале XX века Л.Н. Лелюхов был приказчиком в свечной лавке, секретарем Кунгурского Сиротского суда и городского Попечительства о бедных, а после 1917 года работал в системе социального обеспечения, народного образования, кооперации. В 1941-1946 годах был директором Кунгурского краеведческого музея.

Леонид Николаевич с детства приобщился к изучению родного края. Проводил “исторические разыскания”, вел фенологические наблюдения, интересовался палеонтологией и археологией. Получил широкую известность как садовод-мичуринец. Визитной карточкой его сада стала туя, выращенная в условиях Кунгура.

Творческое наследие Л.Н. Лелюхова обширно: стихотворения, рисунки, статьи в газетах, рукописи, переписка... В фондах Кунгурского краеведческого музея хранится в рукописи главный труд его жизни - “История города Кунгура и Кунгурско-Присыльвенского края”. Леонид Николаевич работал над ней более 50 лет. “Я избегал отходить от фактов по материалам, соответствующим моменту событий, избегал искажений и подкладки личных заключений, считается, что ИСТОРИЯ должна быть беспристрастным свидетелем и прямым зеркалом, отражающим все то, что называется историей прошлого”, - отмечал автор.²

Особый колорит работе Лелюхова придают включенные в историческое повествование предания, сохранившиеся в народной памяти, воспоминания отца, собственные дневниковые записи и впе-

чатления. Леонид Николаевич рассказывает о необычных природных явлениях в городе. “Весной 1855 года в Кунгуре было сильное наводнение. Ратники ополчения садились в шитики с тракта Ледяной горы и через весь город по Андреевской улице перевозились на Иренскую гору прямо и беспрепятственно”.³ Сообщает он и о наблюдении в 1894 г. северного сияния, о кунгурском землетрясении 1914 года, и о медведях, встречавшихся в черте города.

Не меньший интерес представляют и воспоминания о кунгурском купечестве. “Семья Губкиных была всесторонне предприимчивой. Яков и Алексей Семеновичи Губкины (носившие прозвище или кличку “губошлепы”) жили совместно. Первым их занятием было кожевенное, а основным - ямщина. Яков руководил рабочими и извозом, Алексей принимал приезжающих в своем доме. Занимались и торговлей чаем. Жена Алексея Семеновича скупала по домам у жителей города выварки чая, подсушивала их, а затем смешивала с настоящим китайским чаем. Товар расфасовывали и пускали в продажу”.⁴

А вот что Леонид Николаевич пишет о Грибушине: “Отец его был отдельщик кож у себя на дому и возил на саночках в сдачу к хозяину, а Михаил Иванович первоначально мальчиком служил у почтмейстера за 3 рубля в месяц, а затем у Губкина А.С. в качестве швейцара, а впоследствии - управляющего чайными плантациями у него же в Китае”.⁵

Интересно и свидетельство о купце-мануфактурщике М.Я. Софронове. “В сведениях по учету цеховых упоминаются синильщики. Таковым был одиночка со своей семьей некто Софронов Матвей Яковлевич, принимавший в окраску холсты и как мануфактуру местной домотканой выработки. У его старого домишка на палке болталась окрашенная тряпица-холстина синего цвета, - что являлось и рекламой и вывеской предпринимателя”.⁶

Написанная более 50-ти лет назад “История города Кунгура и Кунгурско-Присылвенского края” представляет исключительную ценность для исследователей и краеведов. И стоит лишь сожалеть, что она по-прежнему остается только в рукописи.

1. Мушкалов С.М. Рукописи краеведа Л.Н. Лелюхова в фондах Кунгурского краеведческого музея // Страницы прошлого. Выпуск третий. Пермь, 2001. С.76

2. Лелюхов Л.Н. История города Кунгура и Кунгурско-Присылвенского края. Кунгурский краеведческий музей. Рукопись. Л.10

3. Там же. Глава 15. Л.37

4. Там же. Глава 13. Л.32

5. Там же. Л.34

6. Там же. Л.36

Кузнецовы.

Роль одной семьи в истории провинциального города Кунгура

*В. Дегтев,
г. Кунгур*

Истоки династии Кузнецовых - одного из символов купеческого мира города - уходят в XVII столетие. В "Переписи дворов в Кунгуре" за 1685 год упоминаются "Иван да Афанасей Карповы дети Кузнецовы".¹ По "Кунгурским актам XVII века", изданным в 1888 году на средства А.Г. Кузнецова, известно, что Иван Карпович Кузнецов был подьячим Кунгурской приказной избы. Писал расписки, прошения, челобитные, имел собственных лошадей и распашные земли в Кунгурском уезде, на которых производил сев "ярового всякого хлеба".

Один из крупных промышленников первой половины XVIII века Ульян Петрович Кузнецов (1671-1746) в 1723 году основал железоделательный завод на реке Шудинге, притоке Ирени.² С именами потомков его внука Павла Петровича связан расцвет династии в XIX веке.

Егор Павлович Кузнецов (1762-1847) был купцом второй гильдии, занимался кожевенным промыслом. В 1814-1817 гг. он занимал пост городского головы Кунгура, а в 1836 году участвовал в составлении плана кунгурских земель.

Купец первой гильдии Павел Егорович Кузнецов (1784-?) был известным благотворителем. В 1855 году он пожертвовал капитал - около 18 тысяч рублей - на строительство храма Скорбящей Божией Матери. Отдельно были внесены 6000 рублей на содержание храма и средства на постройку вокруг церкви каменной ограды с металлическими решетками.³

Свой след в истории города оставил и купец первой гильдии Кирилл Егорович Кузнецов (1794-1853). В 1829-1838 и 1841-1844 годах он был городским головой Кунгура. За длительную службу в этой должности был награжден похвальными аттестатами. В 1832 году на свои средства построил первую в городе больницу на 10 коек. Крупные пожертвования были сделаны им на строительство придельного храма во имя Покрова Божией Матери, новой колокольни и благоустройство Успенской церкви.

Потомственный почетный гражданин Григорий Кириллович Кузнецов (1832-1897) был одним из немногих кунгурских купцов, получивших высшее образование (он закончил Высший коммерческий пансион в Петербурге). Его деятельность оставила значительный след в истории развития промышленности и торговли в Кунгурском крае.

Самые крупные коммерческие операции были связаны с пригоном скота из Сибири и Средней Азии и с его последующей переработкой. По словам писателя В.И. Немировича-Данченко, только сала за границу купец ежегодно отправлял на 10 миллионов рублей.⁴

С именем Григория Кирилловича связана целая эпоха в жизни городского общества. В 1860-1863 годах он, как и отец, был городским головой Кунгура. Избирался гласным Городской Думы (1872-1888), гласным Уездного Земского собрания (1876-1885), почетным мировым судьей (1873-1893), почетным попечителем городского училища (1876-1885). Входил в состав попечительских комитетов Губкинского технического училища и Елизаветинской рукодельной школы. Бескорыстное служение интересам города он дополнял многочисленными пожертвованиями. В 1869 году уездному училищу был передан каменный дом (стоимостью 14000 руб.). В 1874 году устроен извоз на реке Сылве (стоимостью 3000 руб.).⁵ На ремонт городского больничного дома и устройство при нем аптеки затрачено было 50000 руб. За ревностное усердие в службе на общественных должностях и щедрые жертвования, Г.К. Кузнецов был награжден золотой медалью на Станиславской ленте, орденами Св. Станислава II степени, Св. Анны II степени, Св. Владимира IV степени, двумя знаками Красного Креста.⁶ В 1885 году ему было присвоено звание "Почетный гражданин города Кунгура".

Но самым известным в стране стал кунгурский меценат Александр Григорьевич Кузнецов (1856-1895). Его торгово-промышленное товарищество "Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и К" с основным капиталом в 10 миллионов рублей считался крупнейшей в России фирмой по торговле чаем.

Унаследовав от матери тяжелую болезнь легких, Александр Григорьевич большую часть жизни проводил в своем имении Форос в Крыму и на юге Франции, в Ницце. Но, находясь далеко от Кунгура, зорко следил за опекаемым им Губкинским техническим училищем и Елизаветинской рукодельной школой, ежегодно вносил на их содержание сотни тысяч рублей. На средства А.Г. Кузнецова в Кунгуре, над могилой деда, А.С. Губкина, был возведен великолепный Свято-Никольский храм - краса города и сегодня. Купец пожертвовал 40 тысяч рублей на строительство дачи для воспитанниц рукодельной школы, финансировал издание "Кунгурских актов XVII века" и дозорных, окладных и переписных книг Кунгура XVII -XVIII вв. За значительные пожертвования, масштабы которых вышли далеко за пределы Пермской губернии, Александр Григорьевич был награжден золотой медалью и двумя орденами Св. Станислава II и III степени, а также удостоен звания "Почетный гражданин города Кунгура".

Яркой личностью в общественной жизни города была Анна Ивановна Кузнецова, вторая жена потомственного почетного гражданина Г.К. Кузнецова. Она избиралась в состав попечительских комитетов Елизаветинской рукодельной школы и Зырянской богадельни, щедро жертвовала немалые средства на городские нужды. Например, в 1898 году она изъявила желание пожертвовать 12500 рублей на строительство постоянного моста через Сылву.⁷ В 1902 году внесла 2300 рублей на строительство здания городского училища.⁸ В память рано умершей дочери Раисы, в 1905 году А.И. Кузнецова учредила Успенскую одноклассную церковно-приходскую школу памяти Раисы Кузнецовой и пожертвовала для нее каменный двухэтажный дом.⁹ Кроме того, Анна Ивановна ежегодно вносила около 2000 руб. на содержание школы.

Неоценимую услугу истории нашего города оказали представители замечательной купеческой династии Кузнецовых.

-
1. Кунгурские акты XVII века. СПб., 1888. С.52
 2. Тиунов В.Ф. Промышленное развитие Западного Урала. Молотов. Кн. Изд-во. 1954. С.36
 3. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. Кунгур, 2001. СС.58-59
 4. Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал. СПб. Издательство П.П. Сойкина. 1904. С.252
 5. Семенов В.Л. Меценаты Кунгура. Пермь, 1997. С.78
 6. Лепихина З.Я. Почетное гражданство давалось известному лицу за особые заслуги // Искра. - 1994, - 14 июля.
 7. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1898 год. Кунгур. Типография А. Паркачевой. 1898. С.43
 8. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1909 год. Кунгур. Типография М.Ф. Летунова. 1911. С.732
 9. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1906 год. Кунгур. Типография М.Ф. Летунова. 1907. С.107

Предпринимательская деятельность Н.В. Мешкова

*И. Рябухин,
г. Пермь*

Пермским краоведам достаточно хорошо известна биография Николая Васильевича Мешкова, его благотворительная деятельность, отношения с властью до и после революции 1917 года. В то же время предпринимательская деятельность этого человека исследована недостаточно.

Николай Васильевич Мешков родился 30 мая 1851 года в небольшом городке Весьегонске Тверской губернии. Его отец служил в экспортной торговой фирме, занимался закупками хлеба, кожи, яиц

на Волге и организовывал их отправку в Петербург. Сын стал помогать отцу с 14 лет, осваивая под его руководством счетоводство и кассовое дело. Для организации перевозок они обосновались в с. Новодевичьем Симбирской губернии.¹

Смерть отца в начале 1870 года стала толчком к началу самостоятельной деятельности Н.В. Мешкова. Он отправляется в Казань и поступает на службу в Волжскую хлеботорговую фирму купца И.Н. Соболева. Как свидетельствуют автобиографические записи самого Николая Васильевича, здесь он постигает все тонкости и премудрости “перевозочного дела”. Уже через 4 месяца, проявив себя самостоятельным и надёжным, молодой служащий переведён на Маркарьевскую дачу для организации лесных заготовок. О росте доверия хозяина к Мешкову говорит ещё одна дневниковая запись: “...уже в сентябре 1873 года Соболев эту дачу продал, и я передал её в полном порядке новому владельцу”. К началу навигации 1874 года Соболев поручает юноше водные грузовые перевозки не только своей фирмы, но и других компаний. С этого времени “начинается становление Николая Мешкова как транспортника”.²

В январе 1875 года Мешков переходит в Товарищество Волжско-Камского (по другим источникам, Волжско-Невского) пароходства. Благодаря исключительному трудолюбию, таланту, энергии, умению строить взаимоотношения с заказчиками и поставщиками, он через 1,5 года стал “полным доверенным” фирмы в бассейне реки Камы. Н.В. Мешков перебирается в Пермь на постоянное жительство и распоряжается от имени Товарищества 6 грузовыми пароходами-буксирами и 25 большими баржами. 1877 год становится для Мешкова особенным: в ответ на свою просьбу он получает от фирмы разрешение приобрести или арендовать буксирный пароход. Вместе с М.И. Шулятиковым они берут в долг 800 рублей и арендуют у купца Гранта винтовой тридцатисильный пароходик “Пожва”.³ Затраты окупались полностью, так как “Пожва” была задействована на перевозке грузов для строящейся тогда Уральской горнозаводской железной дороги от Перми до Екатеринбурга. Доход от этой навигации позволил молодому предпринимателю с 1878 года заниматься перевозками на своём собственном судне.

Начав самостоятельное дело, Мешков увольняется из Товарищества Волжско-Камского пароходства, хотя фирма настолько дорожила этим работником, что предлагала ему вместо 1200 рублей жалованья 3600 рублей. Николай Васильевич быстро входит в деловые круги Перми, покупает и модернизирует пароходы. Тогда же Мешков обзаводится нефтеналивными баржами и по договору с синдикатом “Братья Нобель” начинает строить нефтехранилище. Растущие прибыли позволяют ему купить в 1887 году развалины дома на

ул. Набережной и приступить к строительству великолепного особняка.⁴

В 1891 году происходит событие, которое резко поднимает авторитет Н.В. Мешкова в деловых кругах г. Перми: в связи со страшной засухой, Дума поручает ему организовать доставку зерна в пострадавшие районы и доверяет под честное слово 1 500 000 рублей. Николай Васильевич доверие оправдывает.⁵

Правомерно предположить, что быстрый рост капиталов Мешкова и благоприятное общественное мнение об этом человеке потому сопутствуют друг другу, что он никогда не занимался делом только ради наживы и всегда помнил о своём гражданском долге. Мешков внёс огромный вклад в развитие транспортных артерий России: в первую очередь, водных, а также железнодорожных. Под его руководством был создан проект строительства железной дороги вдоль Уральских гор, которая должна была протянуться из Оренбурга через Приуралье в Печорский край и решила бы ряд экономических и социальных проблем Печорского края и Оренбургской губернии. Также Николай Васильевич мечтал провести южную ветку этой дороги в Туркестан. Мешков считал, что со строительством железной дороги земледельческая производительность пересекаемых ею областей должна сильно повыситься.

Неожиданно положительно на предложение Николая Васильевича откликнулись деловые круги Уфы и Оренбурга. В 1914 году было создано акционерное общество Оренбург - Уфимской железной дороги с акционерным капиталом 4 млн. рублей. Это позволило Мешкову приобрести и перестроить достаточное количество пассажирских пароходов, принадлежавших бр. Тупицыным и Сорокину, Д. Е. Ржевину и Ф. К. Кирьянову. Теперь пароходство Мешкова развивается на реках Волге, Белой, Каме, Вишере и Колве. Он открывает три ежедневные почтово - пассажирские линии: Уфа - Казань - Нижний Новгород (1470 вёрст); Пермь - Солеварни (230 вёрст) и Пермь - Солеварни - Чердынь (390 вёрст).⁶

В 1892 году Мешков вместе с другими деловыми людьми становится учредителем Пермского экономического общества, а в начале XX века - председателем Пермского биржевого общества. С 1914 года Николай Васильевич - директор-распорядитель, а также владелец Товарищества пароходства и транспортировки грузов "Братья Ф. и Г. Каменские и Н. Мешков", причём он не стал закрывать старинную камскую фирму, не сменил её названия (лишь прибавил в конце своё имя) и выплатил все долги прежних владельцев. К 1914 году у "короля Урала" 9 пассажирских, 19 транспортных, 18 буксирных судов, 3 теплохода, дебаркадеры, баржи. Грузооборот превышает 50 млн. пудов. Капитал составлял 16 млн. рублей.⁷

В архивных материалах, монографиях, журнальных и газетных статьях затрагивается проблема взаимоотношений капиталиста Мешкова с наёмными рабочими и служащими. Высказываются противоречивые мнения. Мы считаем, что очень важны правила, которыми руководствовался предприниматель при работе с людьми. Прежде всего, он ценил их деловые качества, уважал индивидуальность и независимость, не терпел бесхозяйственности и бездеятельности. Показательны взаимоотношения Мешкова с капитанами судов, управляющим делами Г.М. Чудиновым, бухгалтером А.Д. Ивановым, стачечными комитетами различных отделений паровой компании, пермскими революционерами. Сам Николай Васильевич писал: “Благодаря исключительному доверию ко мне лиц и учреждений, с которыми приходилось иметь сношения, и особой способности оценивать и подбирать сотрудников, дела мною развивались не только паровые, но и другие, заводские и прочие, до лета 1914 года”.⁸ Объективную оценку Мешкову - предпринимателю, мы уверены, можно составить на основе стенограммы Собрания представителей коллективов и затонов, пристаней и судов, принадлежавших Товариществу “Братья Каменские и Мешков”, состоявшегося в январе 1918 года. Узнав о предстоящей национализации флота, участники собрания вынесли решение избрать своего бывшего хозяина “комиссаром будущего народного пароходства”.⁹ Любопытен тот факт, что во время революции Мешкову неоднократно предлагали уехать за границу, но он отвечал: “Что Родине, то и мне”.¹⁰ Когда же национализировали пароходы, Николай Васильевич воскликнул: “Пароходы забрали - это правильно сделали, но почему без описи!”¹¹

В марте 1920 года Красин предложил Мешкову стать консультантом Наркомата путей сообщения, и Николай Васильевич, несмотря на преклонный возраст, согласился и проработал в этой должности более 10 лет. Он был настоящим хозяином, который умеет заглядывать вперед. Именно Мешков предсказал рост промышленного значения Урала в жизни России, создал транспортные проекты, которые реализуются в наши дни.

1. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М.: Росмен. 1997.

2. Андреева Н. Н. В. Мешков: “Что Родине, то и мне” // Меркурий. - 1998, - № 24.

3. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М.: Росмен. 1997.

4. Рабинович Р. И. Опальный миллионер. Пермь, 1990.

5. Спешилова Е. Старая Пермь. Пермь, 1999.

6. По доверенности Мешкова // Большая Кама. - 1991, - 5 февраля.

7. Культурный жертвователь // Пермская земская неделя. - 1912, - 26 января.

8. Там же.
9. Быстрых Т. И. Забавные люди жили в России // Местное время. - 1993, - 23 ноября.
10. Черта Т. Честное купеческое // Меркурий. - 1992, - № 42.
11. Быстрых Т.И. Указ. соч.

Из чего складывался капитал династии Каменских

*Т. Канюков,
г. Пермь*

Кризисные явления в экономике России были преодолены в 70-е годы XIX века. А два последних десятилетия XIX века, связанные с завершающей стадией промышленного переворота в России, который базировался в основном на уральской металлургии, принесли стране быстрый и стабильный рост горнозаводской промышленности.

Братья Каменские, нажив достаточный капитал, открыли свою фирму - "Товарищество - Пароходство". Как известно, в 1859 году у династии был только один буксирный пароход "Работник", построенный на Сормовском заводе. В 1862 году их было уже два. Доходы росли и вкладывались в различные виды промышленности. 1865 год - год начала движения по Каме 4-х пассажирских пароходов братьев Каменских. В 1904 году у "Пароходства" имеется 10 пассажирских пароходов, а 1910 году - 17: "Работник", "Федор", "Григорий", "Отец", "Сын", "Василий", "Усердный", "Дядя", "Александр", "Алексей", "Иван", "Рион", "Бушуев", "Марианна", "Михаил", "Наталья", "Иоанн".

Еще в 1872 году пароходная фирма выбрала место для зимовки своих судов в Нижней Курье, организовала затон, именуемый "Курьинским зимовьем". Здесь оставались на зиму по 5-6 пассажирских пароходов и 2-3 дебаркадера. В затоне находились только те суда, которые не требовали большого ремонта. Остальные пароходы "зимовали" недалеко от Перми.

Деятельность "Товарищества - Пароходства" заключалась в "транспортировке грузов по Волжскому бассейну в пределах России и за границу для продажи и покупки предназначаемых грузов". Основной капитал определялся в 5 000 000 рублей, разделенный на 50 000 паев по 100 рублей каждый. Из всего капитала отделились: 500 000 рублей на операции по приему товара и его хранению; 500 000 рублей на операции по страховке грузов, остальная сумма для других операций. Не менее 1/3 оставленных учредителями паев вносилось правлением на хранение в учреждения Государственного Банка. "Товарищество - Пароходство" могло увеличить основной капитал по-

средством дополнительных выпусков паев, выделяя предпринимателям ссуды, предоставляя возможность производить за условленную плату транспортирование грузов в Россию и за границу как по водным путям сообщения, так и по железным, шоссейным и грунтовым дорогам.

В 1874 году на берегу Камы около устья Данилихи был простроен механический завод, позже получивший название “Старый бурлак”. Со временем завод стал выпускать новые пароходы, а также паровые машины, котлы, турбины и, вообще, разного рода металлические изделия, принимая также посторонние заказы. “Старый бурлак” выполнял ремонт, строил плавкраны и прочее оборудование для пароходов. Завод считался одним из лучших в г. Перми. Пароходство являлось очень выгодной отраслью в развитии капитала семьи Каменских и было одним из источников доходов.

С 1893 года династия Каменских владела Суксунским, Тисовским железоделательным и Молебским чугунолитейным заводами в Красноуфимском и Кунгурском уездах.

Молебский чугунолитейный завод в 1910 году оценивался в 159 054 рублей, его общее пространство составляло 63 732, 58 десятин земли. Молебский завод был продан 4 февраля 1915 года за 2,5 млн. рублей. Владения Молебского завода составляли: в Кунгурском уезде - 1 048 900 рублей и в Красноуфимском уезде - 1 451 100 рублей.

Суксунский завод был основан еще в 1728 году и специализировался на выпуске сортового железа. Он получал лишь готовый чугун для переработки железа из доменной на Молебском заводе, который находился в 35 км от Суксуна. К 1913 году Суксунский завод оценивался в 133 991 рублей. С 1895 г. по 1915 года завод бездействовал, изредка производилась прокатка меди для местных кустарей и для изготовления шпиль для построек барок. В ноябре 1915 года, в связи с началом первой мировой войны, завод был арендован у владельцев Пермским Губернским Земством для выработки походных кухонь.

Из архивных источников узнаем, что у династии Каменских был канатовый завод в Ташкенте, также хлопковые плантации, которые назывались “Каплан - Бек”, купленные за 60 000 рублей и составляющие 1 091 десятин 1 350 квадратных саженей в Акжарской волости. Каменские много и успешно торговали. Так у Дмитрия Дмитриевича Смышляева Федор Кузьмич Каменский купил пять каменных лавок в пермском Гостином дворе. Светлый ум, находчивость и правильность ориентации своей промышленности позволили Каменским увеличить свой капитал до нескольких миллионов.

К сожалению, в 1914 году из-за разногласий в семье, вызванных завещанием Федора Каменского, “Товарищество - Пароходство” было продано купцу, пароходчику Мешкову.

Купеческая усадьба Гавриловых в Перми

А. Рудакова,
г. Пермь

Купеческая династия Гавриловых оставила яркий след в истории Перми. С ней связано развитие и расширение торгового и банковского дела, открытие магазинов, школ...

Родоначальником Гавриловых можно считать Гаврилу Гаврилова. Сведения о нем скудны и отрывочны. Известно лишь, что он в середине XIX века основал вино-торговое дело по продаже питей. Старший сын, Андрей Гаврилович, продолжил торговое дело отца, став купцом 2-й гильдии. Занимался виноторговлей, содержал несколько трактиров. А.Г. Гаврилов был потомственным почетным гражданином. Это звание было присвоено ему за большую благотворительную деятельность. Его сын - Владимир пошел по стопам отца, стал специалистом-лесоводом. Второй сын Гаврилы Гаврилова, Павел Гаврилович, став купцом 2-й гильдии, продолжил торговое дело отца. В собственном доме держал магазин готового платья и мастерские по раскройке и шитью одежды. Вместе со своей женою, Анисьей Дмитриевной в течение ряда лет был членом дамского попечительства о бедных. У Павла Гавриловича было три сына - Александр, Иван, Василий. В 1890 году они создали фирму "П. Г. Гаврилов с сыновьями". Торговали в основном готовым платьем, суконными и меховыми изделиями. О младшем сыне, Дмитрие, сохранилось мало сведений, однако известно, что некоторое время он участвовал в торговой деятельности вместе с отцом, а затем отошел от дел.

Семья Гавриловых жила на ул. Торговой, 46. Позже братья разъехались. И с 1909-1917 год в этом здании находился торговый дом "Бобров и Гаврилов", одним из учредителей которого был П.Г. Гаврилов. Кроме того, Павел Гаврилович и его сын Александр имели дом на Покровской - 84, где находилась портновская мастерская, в которой шили вещи для продажи в своих же магазинах.

Александр Павлович оставил самый заметный след в истории нашего города. К сожалению, он не доучился до конца в пермском Алексеевском реальном училище, так как ему рано пришлось включиться в торговое дело родителей. Он был членом комитета по промысловому налогу, повлиял на открытие многих школ, состоял в 9 попечительских советах. За неустанную деятельность на ниве народного образования А.П. Гаврилову было присвоено звание потомственного почетного гражданина.

Старшему сыну Андрею Гаврила Гаврилов построил большой двухэтажный купеческий дом на Красноуфимской - 6. Эта усадьба расположена в центральной части города, на склоне горы Слудка,

между ул. Монастырской и Черным рынком. Она включает в себя 6 объектов, расположенных по периметру и образующих каре. Главными фасадами обращена на ул. Красноуфимскую и на площадь Черного рынка. Юго-западный угол усадьбы формирует "Г"-образный двухэтажный кирпичный главный дом со скругленным углом. В первом этаже особняка первоначально располагались торговые помещения-лавки с отдельными входами с главных (западного и южного) фасадов. Вплотную к восточному торцу особняка примыкает двухэтажный кирпичный торговый корпус. Главный фасад обращен на юг. Уровень пола торгового корпуса ниже уровня пола особняка, вследствие чего соединение между ними осуществляется по внутренней лестнице. Северо-западный угол усадьбы формирует одноэтажный кирпичный флигель, выходя главным фасадом на запад ул. Красноуфимской. Особняк и флигель соединены между собой кирпичными воротами. Восточную часть двора замыкает кирпичный одноэтажный хозяйственный корпус. В центральной части второго этажа находится сеновал над конюшней. Главный западный фасад обращен во двор. Северную сторону каре двора ограничивает кирпичная стена-брандмауэр (высотой 4 м).

Купеческая усадьба Гавриловых - единственная сохранившаяся в городе. В этой усадьбе останавливались известные люди: в марте 1890 года - Алексей Пахомович Раменский. В мае 1910 года в Пермь приехал знаменитый тенор Леонид Витальевич Собинов. Его отец вел торговые дела с Гавриловыми, поэтому Собинов решил остановиться у Андрея. В 1915 году Пермь посетил Константин Дмитриевич Бальмонт. Он побывал в усадьбе, когда хозяином этого дома был Владимир Андреевич.

Купеческая династия Гавриловых просуществовала чуть больше полувека, но успела оставить яркий след. Великолепная усадьба сохранилась до наших дней и является уникальным архитектурным памятником города.

**Федор Молодой -
представитель предпринимательской среды XVIII в.
(на примере истории Мазуевского металлургического
и медеплавильного заводов)**

*Л. Кинева,
д. Мазуевка*

Социально-экономическая деятельность государства, задача подъема экономики на более высокий уровень, стоящая на данном этапе государственного строительства, делает актуальным обращение к тем историческим эпохам, когда инициатива народа, его тру-

довая энергия проявились наиболее ярко. За исторически короткий промежуток времени усилиями поколений известных и неизвестных тружеников наша земля стала “опорным краем державы”. Речь идет о предприимчивых рудознатцах и рудопромышленниках Урала XVII - XVIII веков. Благодаря успешной деятельности многих из них, Россия перестала нуждаться в импортном металле, стал возможен даже его экспорт.

В XVII веке металлургическая промышленность на Урале была развита слабо. Очаговый характер металлургического производства не удовлетворял потребностей развивающегося государства. Такого рода очаги были распространены широко. Например, в Кунгурском уезде один из наиболее заметных располагался неподалеку от горы Советинской. Именно это месторождение и стало в будущем основой нового этапа становления металлургии на Урале - строительства Мазуевского железодельного завода. Первый в своем роде, он стал как материальной основой многих подобных предприятий, так и послужил примером развития частного сектора в металлургической отрасли.

Появление завода связано с именем уфимца Федора Молодого. В 1704 году ему были даны именным указом Петра Первого и распоряжением Приказа рудокопных дел о разрешении вести поиск полезных ископаемых в Кунгурском уезде. В случае находки “рудных мест” Молодой получал право строительства заводов и производства товара. Потребности государства в металле заставили чиновников внимательно отнестись к инициативе Молодого. В том же 1704 году Ф. Молодой, которому уже было известно богатое месторождение железных руд около горы Советинской, построил железодельный завод на реке Мазуевке в 45 верстах от г. Кунгура. При строительстве завода Ф. Молодой встретился с серьезными трудностями (враждебность местного населения, противодействие местных властей и др.). Но предприимчивость Ф. Молодого позволила ему быстро построить завод. Сделал он это, пользуясь правом отчуждения земельных угодий; он купил участок земли вместе с крестьянской мельницей недалеко от месторождений и на этой базе начал строительство. 30 декабря 1704 года Мазуевский завод выпустил первую свою продукцию - железо и сталь (уклад).

При полной обеспеченности завод мог работать круглый год и давать каждые сутки до 50 пудов железа. Нехватка угля и рабочей силы позволяла заводу выпускать лишь 15000 пудов железа в год (1704 год). Продукция сбывалась как на месте (в том числе и в Кунгуре), так и поступала на более отдаленные рынки. Значительные партии железа шли даже на Макарьевскую ярмарку. При острой нужде в деньгах Молодой иногда работал по государственным под-

рядам: “подрядился нужды ради денежной в 1 тысячу пуд, взял 100 рублей и у людей в долг набрал 50 рублей и боле, а за пуд взяли по 2 гривны и теми деньгами снабдеваемся”.¹

Завод обслуживался целиком вольнонаемным трудом, количество работников достигало нескольких десятков человек. Большинство работников на заводе были не местные - из-за постоянного противостояния с населением. По некоторым источникам, вербовал рабочих Ф. Молодой даже в Нижегородском уезде. Оборудование завода было типичным для подобных предприятий того времени. Основу завода составляла кузница площадью около 100 кв. м., в которой располагались 10 плавильных печей, 3 горна (кирпичных), 1 - ручной, 8 пар кузнечных мехов, имелись также 3 наковальни. При кузнице построили прируб для складирования руды, угля и готовой продукции.

Федору Молодому в процессе своей деятельности не раз приходилось сталкиваться с несовершенством законодательства, с жесткой конкуренцией со стороны государственных заводов, не складывались отношения Ф. Молодого с “всесильными” Демидовыми. Ф.И. Молодой трижды из-за доносов (в январе 1705 года, летом 1709 года и в 1712 году) подвергался наказанию, причем два раза был закован в кандалы и сослан. 1705 год ознаменовался для Ф. Молодого жалобой местного населения сибирскому губернатору. Крестьяне, жившие по реке Мазуевке, были недовольны действиями рудопромышленника, так как строительство и работа завода приносила известные неудобства. Дело в том, что река являлась единственным источником питьевой воды для населения. Летом 1709 года на Ф. Молодого был написан донос. Источник повествует, что Ф. Молодой, будучи человеком активным и предприимчивым, нередко давал взятки чиновникам, одновременно не выплачивая жалование работникам завода (плата задерживалась на 5 и более месяцев). Естественное негодование подобным поведением своего хозяина вынуждает некоего Никиту Огнева - приказчика Ф. Молодого на Мазуевском заводе - написать соответствующий донос.

В 1711 году, несмотря на все возрастающее противодействие, практически рискуя свободой и собственной жизнью, Федор Молодой (не без помощи взяток) строит на реке Мазуевке медеплавильный завод, который находился в непосредственной близости от железодельного. Данный завод строился нелегально, и вся прибыль от продукции шла, в обход казны, в карман Ф. Молодого. Меди завод успел дать лишь 10 пудов 25 фунтов. Но по очередному доносу за злоупотребления в свою пользу Ф. Молодой, по приказу Сибирского губернатора Гагарина, в 1712 году “был взят в Тобольск, скован в кандалы и за крепким караулом сослан в ссылку на Березов”. Но

уже в 1718 году Ф. Молодой работает на Уктусском заводе. А Мазуевские железоделательный и медеплавильный заводы были конфискованы в пользу государства.

В 1722 году Ф. Молодой подает челобитную в Берг-коллегию с просьбой вернуть ему Мазуевский завод. Просьба была удовлетворена, и в 1737 - 1743 г.г. Мазуевский завод работает на полную мощность, выпуская не только полосовое железо, но и изготовляя оборудование для Егошихинского завода. Частично само оборудование Мазуевского завода было перевезено на Егошихинский завод. В 40-е, 50-е годы XVIII века Мазуевским заводом управляет внук Ф. Молодого Михаил Ярошкин. На планах 1773 года Мазуевский завод отмечен как старый завод Ф. Молодого. Позднее, уже в XIX веке, на месте завода Никитой Огневым была построена мельница, которой попеременно владели Старков, Ярошкин, Калыбанов, Семен Скворцов.

История создания и работы Мазуевского железоделательного и Мазуевского медеплавильного заводов говорит о недюжинных предпринимательских способностях Ф. Молодого. Его незаурядная личность несомненно достойна подробного изучения, тем более, что он, по сути, первый частный рудопромышленник Урала, которому приходилось действовать на свой страх и риск, применяя законные и незаконные действия. Ему приходилось быть одновременно администратором, финансистом, специалистом рудных дел. Расширяя и развивая производство железа, стали, меди, Ф. Молодой не только поднимал свое частное производство, но и, что немаловажно, способствовал развитию металлургической индустрии Урала, России.

1. РГАДА Ф.271. О.1. Стб.634. Л.29.

Телеграф на службе у торговли

*С. Ладейщиков,
г. Кунгур*

Телеграф в Перми заработал 5 августа 1861 года. О конкретной дате возникновения телеграфа в Кунгуре говорить трудно. Первую запись находим в Метрической книге Успенской церкви за 1865 год: "Умер кунгурской телеграфной станции ревизор Ермолай Григорьевич Григорьев".¹ Удалось найти в ГАПО телеграммы на бланках "Телеграф в Кунгуре" за 1867 год² (после того как на Урал были сосланы поляки, обвинённые в заговоре и участии в Польских восстаниях). Работа телеграфа оживилась. Достаточно посмотреть тексты телеграмм из Ковно, Пинска..., адресованных ссыльным их родственниками. Развитие торгового дела в Кунгуре в конце XIX -

начале XX века тоже способствовало процветанию этого важного вида связи.

Кунгурские купцы в 1902 году подняли вопрос об упорядочении работы телеграфа и почты на заседании Городской Думы. Вопрос в докладе Городской Управы был поставлен так: “Давно уже среди жителей нашего города, а в особенности среди коммерческих людей слышится неудовольствие на то, что в нашем городе нет приёма телеграмм в ночное время, и на то, что почта приходит из Перми и отходит в Пермь не каждый день, а только 5 раз в неделю... А... Кунгур имеет свыше 14 тысяч жителей, несколько весьма крупных торговых промышленных фирм, каковы: Кузнецовы, Грибушины, Фоминские и прочие, ведут довольно значительную торговлю”.³ Доверенный фирмы Кузнецова в своем ходатайстве указал: “случается важные сообщения по торговле получать уже спустя день, два, например, о повышении цен на товар, когда за это время можно сбыть его порядочное количество в ущерб интересов фирмы”.⁴

Уполномоченный фирмы Грибушиных пишет: ...при обширных делах фирмы М.И. Грибушина Наследников, имеющей сношение не только с отдельными концами России, но и со многими иностранными рынками, всякое замедление почтовой корреспонденции наносит уже значительный ущерб... Так и установление постоянного в течение суток приёма телеграмм контора Торгового Дома М.И. Грибушина почитает для себя необходимой, так как коммерческие операции фирмы связаны с русскими биржевыми “заграничными сведениями, срочность получения и передачи которых играет главную существенную роль”.⁵

Городская Дума признала, что ходатайство вытекает из потребностей торговых людей и постановила: возбудить перед правительством ходатайство о том, чтобы: почтовое сношение между Кунгуром и Пермью производилось ежедневно; чтобы приём телеграмм производился в Кунгуре в течение целых суток.

В 1915 году было решено установить телефонную связь в Кунгуре: в квартире уездного военного начальника, судебных следователей первого и третьего участков, в квартирах приставов, врача и ямщика при кунгурской станции ввиду военного времени.

Еще один интересный факт из истории: преуспевающие купеческие фирмы и общества помимо адреса для обращений и телеграфных сообщений в своих рекламных объявлениях начинают помещать и телефонные номера – модное новшество начала XX века.⁶

У телефонной связи было большое будущее.

1. КГА. Ф.202. О.1. Д.1.

2. ГАПО. Ф.297.О.3. Д.260. Л.214.

3. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1902 год. Кунгур, 1903. Сс.55-56.
4. Там же. С.57.
5. Там же.
6. Дупикова Н.М. История рекламы. Пермь. ГАПО. 1999.

К вопросу о благотворительности и нищенстве в Кунгуре (по трудам краеведа Е.Д. Золотова)

*Н. Чепкасова,
г. Кунгур*

Извечную проблему нищенства государство вынуждено было регулировать законодательными актами: это Стоглавый Собор, царские указы Алексея Павловича и Петра I. Наиболее важным законодательным актом, освещающим и регламентирующим общественное призрение, следует считать Указ Екатерины Великой от 7 ноября 1775 года “Об учреждении для управления губерний”, согласно которому в состав новых губернских учреждений должен был входить Приказ общественного призрения. Начиная с 60-х годов XIX века забота об общественном призрении в городах целиком перекладывалась на плечи городского общества и земства. Вплоть до 1917 года контроль за развитием нищенства и помощь нуждающимся осуществлялась со стороны земских учреждений и общественных благотворительных организаций.

Диакон Е.Д. Золотов, кунгурский краевед писал: “Общественная благотворительность в городе Кунгуре относится к началу XVIII столетия. Так по переписным книгам города Кунгура за 1722/3 год становится известно, что в городе существовала богадельня, в которой жили нищие... В 1754 году из общих сумм при Благовещенском соборе была построена деревянная богадельня для мужчин, но в 1779 году она пришла в ветхость и ремонтировалась (существовала до начала XIX столетия). В 1758 году купец Иван Михайлов Хлебников построил при Успенской церкви богадельню для женщин... Богадельня была каменной... существовала до 1860 года...”¹ Строителем новой богадельни был кунгурский купец Гавриил Матвеевич Шаравьёв. На углу Успенской колокольни богадельня существовала до 1879 года, а с этого времени призреваемые были переведены в Зырянскую богадельню.

Кунгурский купец второй гильдии Егор Семёнович Зырянов подал в Управу заявление, в котором выразил свое отношение к этой проблеме: “Многое было говорено и сейчас говорится о необходимости учреждения в Кунгуре особого помещения для призрения бед-

ных престарелых граждан. Правда, подобное учреждение есть у нас под названием богадельни, но оно так неудобно, мало и вообще жалко, что не в состоянии призреть значительно большего числа бедных, постоянно скитающихся и просящих милостыню у каждого проходящего... Без сомнения, бедняк в своё время был полезным обществу, следовательно и достоин, чтобы обратиться на него внимание... Вполне сочувствуя горестному состоянию бедных престарелых граждан, я жертвую из благоприобретённого мною капитала 10 тысяч рублей на устройство в Кунгуре особого здания для помещения общественной богадельни, устройство которой реально ...”² В то же время на устройство богадельни Андрей Григорьев Пиликин пожертвовал 500 рублей.³

В других своих статьях Е.Д. Золотов тоже возвращается к этой проблеме. В 1887 году в работе “Благотворительность и нищество в Кунгуре” он говорит о подаяниях добрых людей: “Благодаря Бога, г. Кунгур, можно сказать, не беден как частной, так и общественной благотворительностью. В г. Кунгуре имеются следующие благотворительные учреждения: 1) Техническое г. Губкина училище, на устройство которого А.С. Губкиным израсходовано около 500 000 р. со всеми приспособлениями и на обеспечение содержания училища пожертвован капитал в 400,000 р. сер. ...2) Елизаветинский приют, (в настоящее время образцовая рукодельная школа) построенный д.с.с. А.С. Губкиным. Устройство этого благотворительного учреждения стоит не менее 360,000 р.с., а на обеспечение пожертвован А.С. капитал 230,000 руб. В приюте этом помещаются около 80 девочек из бедных мещан г. Кунгура с 4 летнего возраста до 16 лет и более ...3) Общественная Зырянская богадельня, устроенная на 100 человек престарелых мужчин и женщин ... преимущественно бедных из числа кунгурских мещан. На содержание богадельни употребляются проценты с капитала 95,000 р.с., пожертвованного городскому обществу Е.С. Зыряновым ...4) Михайло-Кирилловский сиропитальный дом, открытый 26 января 1886 года при Зырянской богадельне для 30 городских мальчиков, на содержание которых из процентов пожертвовано кунгурским купцом М.И. Грибушиным 15,000 руб. и К.Т. Хлебниковым 16,700 р. ...”⁴

Уже в 1888 году краевед Золотов информирует жителей Пермской губернии об “Открытии комитета по разбору и призрению нищих в г. Кунгуре”. “...В конце года особой комиссией под председательством городского головы Я.А.Колпакова, при участии выбранных лиц и священнослужителей кунгурских были составлены временные правила комитета по призрению и разбору нищих ..., а 15 января 1888 года в собрании городской думы были избраны: предсе-

датель комитета городской голова Я.А. Колпаков и члены комитета: священник Михаил Холмогоров, А.М. Пономарёв, Д.И. Ёлтышев, П.В. Фефелов, С.И. Сибиряков, В.А. Богоявленский и диакон Евгений Золотов”.³

1. Золотов Е.Д. Церковно-приходская летопись Благовещенского собора г. Кунгура. Ч.1. Рукопись. 1890-е годы. ККМ. СС.161-162.

2. Там же. СС.165-166.

3. Там же. С.167.

4. Золотов Е.Д. Благотворительность и нищенство в г. Кунгуре // ПЕВ. - 1887, - № 2. С.27.

5. Золотов Е.Д. Открытие комитета по разбору и призрению нищих в г. Кунгуре // ПЕВ. - 1888, - № 8. С.140.

Мастерицы в рясах

*А. Лапшина,
г. Кунгур*

На базарах и ярмарках XIX - начала XX века можно было купить рукоделия, выполненные руками мастериц в рясах. На Урале большим спросом пользовались работы монахинь Ново-Тихвинского монастыря г. Екатеринбурга, Успенского женского монастыря г. Перми, Богородице-Казанского Серафимо-Алексеевского женского монастыря (Бахаревского), Иоанно-Предтеченского монастыря г. Кунгура.

В монастырском указе было записано, что занятых трудами и рукоделиями сестер нельзя принуждать к постоянному присутствию на церковных службах. В XIX веке монахини Ново-Тихвинского монастыря, наследника Тихвинской женской обители г. Кунгура (1696-1761),¹ в мастерских ткали разнообразные холсты, скатерти, на которые поступали заказы не только из Екатеринбурга, но и из многих уральских заводов. В это же время обительницы монастыря изготовляли на продажу красивые ковры.² Спрос на них упал тогда, когда появились фабричные ткани.

В конце XIX века к традиционным монастырским рукоделиям - золотошвейному, белошвейному, иконописанию, живописи - добавились новые: рисование по полотну и бархату, выжигание по дереву и коже, изготовление различных безделушек: бумажников, записных книжек с росписью, саше, бархатных кошельков, поясов.³ Все это охотно приобреталось как горожанами, так и жителями заводов. Монахини освоили и изготовление искусственных цветов. Для обучения многим ремеслам сестры ездили в монастыри Киева и Санкт-Петербурга.⁴

Известно, что монахини Екатеринбургa два раза в год устраивали ярмарки (небольшие торжки) на Щепной площади около монастыря в июне - июле, в жаркие дни лета. "Сюда съезжались крестьяне из окрестных сел и деревень, привозили на продажу берестяные туески, посуду, колеса, сани, катки (утюги) - все из дерева. Но главным товаром был монашеский: вышивки шелком и бисером, пояса, картины. Дети теснились у рядов, где торговали кулинарными изделиями сами мастерицы в рясах. Скрипучие корзины ломились от пирогов с земляникой, кренделей и булочек. А как удержаться, чтобы не купить фигурный пряник - лошадку, медвежонка или куколку - и все свежее, сладкое, сохранившее тепло монастырской пекарни".⁵

Монахини Кунгурского Иоанно-Предтеченского монастыря в начале XX века "сами зарабатывали на содержание дома, ведение хозяйства и одежду. Занятие для себя выбрали самое женское - научились прекрасно шить, вышивать, вязать. Они получали заказы от богатых купеческих семей. Монастырские белошвейки готовили обширное приданое не только для невест города, но и уезда. В комплекты входило постельное и столовое белье из наилучшего полотна, с вышитыми метками, полотенца, простыни и наволочки с кружевами, скатерти, салфетки. Поражали мастерством изделия, вышитые шелком, бисером, блестками".⁶ В фондах Краеведческого музея города Кунгура хранятся образцы строченого женского белья, бисерные вышивки, выполненные трудолюбивыми монахинями. "Особое отношение было к изготовлению облачения для священнослужителей. Никто не подсчитал, сколько монахини вышили плащаниц, воздухов и пелен не только для многочисленных церквей нашего города, но и для других церквей Пермской епархии. Золотошвейки Кунгурского женского монастыря создавали настоящие произведения искусства".⁷

Летописец Е.Д. Золотов перечисляет предметы облачения для духовенства, заказанные в монастыре "из дорогих парчовых и бархатных материй, вышитых узорами золотыми и серебряными нитями"⁸ кунгурскими купцами. В 1886 году В.Е. Фоминский в память по умершей матери М. Егоровой пожертвовал в Благовещенский собор "ризу и стихарь со всеми принадлежностями", которые были шиты в Кунгурском женском монастыре.⁹ "Для некоторых икон по заказам создавались ризы, оклады, вышитые бисером, жемчугом, украшенные драгоценными камнями".¹⁰ Как в Екатеринбурге, так и в Кунгуре монахини делали свечи, которые были лучше фабричных. Свечная мастерская была открыта в Кунгуре в 1874 году.¹¹ В год в ней изготовлялось 1400 пудов свечей.

В 1901 году монастырь участвовал в Кунгурской сельскохозяй-

ственной, кустарной и промышленной выставке. “В пчеловодческом павильоне выставки была витрина от Кунгурского женского монастыря с образцами свеч, выделяваемых в заведении при монастыре. Свечи были высокого качества и отмечались изяществом отделки”...¹² Сильное впечатление на кунгуряков произвели пудовые свечи, рядом с которыми размещались тоненькие трехкопеечные свечи.¹³ Кунгурский женский монастырь по итогам выставки 1901 года получил малую серебряную медаль “за продукты пчеловодства и за полезную их утилизацию”.¹⁴

Завод Ново-Тихвинского женского монастыря в Екатеринбурге для удобства торговли построил свечной склад и лавки в разных точках епархии (в Ирбите, на Тагильском заводе) и ежегодно продавал 4-5 тыс. пудов.¹⁵ (Почти в четыре раза больше, чем в Кунгуре.)

Все это доказывает, что монашки были очень трудолюбивы. Мастерицы в рясах создавали “товар” своими руками и сами его продавали.

1. Золотов Е.Д. Церковно-приходская летопись Благовещенского собора г. Кунгура. Ч.1. 1890-е года. Рукопись. КKM. С.86.

2. Тагильцева Н. Мастерицы в рясах // Былое. - 1996, - №№ 3-4. С.7.

3. Там же.

4. Там же. С.7.

5. Там же.

6. Лепихина З.Я. Православный Кунгур. Пермь, 1999. С.74.

7. Там же. С.75.

8. Золотов Е.Д. Указ. соч. Ч.2. С.117.

9. Там же.

10. Лепихина З.Я. Указ. соч. С.

11. Золотов Е.Д. Указ. соч. Ч.1. С.134.

12. Краткий обзор пчеловодного отдела Кунгурской сельскохозяйственной, кустарной и промышленной выставки // Журнал Кунгурского общества пчеловодства. - 1901, - № 1. С.29.

13. Колпаков П.Н. Воспоминания. Научный архив Краеведческого музея г. Кунгура. № 680.

14. Краткий обзор пчеловодного отдела Кунгурской сельскохозяйственной, кустарной и промышленной выставки // Журнал Кунгурского общества пчеловодства. - 1901, - № 4. С.11.

15. Тагильцев Н. Указ. соч. С.7.

Из истории краеведческой работы в средней школе №2 г. Кунгура

*Н. Елизарьева,
г. Кунгур*

Краеведение в нашей школе зародилось в послевоенные годы. Первым его организатором стала учитель географии Мария Алексеевна Мальцева. Развитие краеведения было немислимо без экскурсий и походов по родному краю. Собранный материал использовался на уроках и внеклассных мероприятиях. Походы совершались самые разнообразные: пешие, лыжные, велопробеги, сплавы по рекам на плотах и лодках.

За лето 1948 года состоялись походы по маршрутам: Кишертъ - гора Лобач - заповедник "Предуралье"; Спасская гора - пещера Подкаменная; к истокам реки Сылвы; на плотах по реке Сылве и другие. Многочисленные туристические многодневные походы увлекали все большее количество ребят школы. Так в течение октября 1950 - мая 1951 года в туристических походах участвовало 548 человек.

В 1950-51 учебном году создается кружок туристов, в который вошли 60 человек (рук. Мальцева М.А.). Для членов кружка и учителей проводились беседы: "Геология нашего края", "Растительность нашего края", "Организация походов". С членами кружка проводились большие многодневные походы (в 1950-1951 учебном году ребята совершили пятидневный поход к истоку реки Сылвы и по берегу реки Чусовой). Каждый классный руководитель был обязан проводить для своего класса по несколько походов и экскурсий в год, а ребят просили красочно оформлять альбомы со своими рассказами, впечатлениями, отзывами о путешествиях.

"Совершать туристические походы стало традицией в нашей школе. Успехи прошлого года (мы заняли по железнодорожным школам Советского Союза третье место) заставили нас еще лучше организовать туристическую работу в этом году, - пишет С.А. Береженцев, заведующий учебной частью школы № 18 (№ 2) в статье "Наши походы" (газета "Искра" за 17 июня 1951 года) - зимой ребята совершают экскурсии на предприятия города, а летом путешествуют по родному краю". Так, с интересом изучая родной край и путешествуя по нему, с 1955 по 1961 год 104 человека сдали на значок "Юный натуралист", 5 учителей (Мальцева М.А., Береженцев С.А., Тюриков С.С., Баксанова А.В., Макарова Л.Д.) и 29 учеников получили значок "Турист СССР".

Любовь к туризму учащиеся нашей школы подтверждали не только многочисленными походами, но и призовыми местами на город-

ских турслетах. В течение нескольких десятилетий команды нашей школы занимали призовые места на городских турслетах, и несколько раз были удостоены чести защищать Кунгур на областных соревнованиях. Романтика путешествий звала во все более дальние походы, поэтому в марте и ноябре 1991 года учащиеся школы совершили поход по берегу Черного моря от Анапы до Новороссийска.

Не менее интересным направлением краеведческой работы стало изучение истории родного края. Ученики со своими учителями изучали ее путем различных раскопок, походов по историческим местам. Часто походы имели практическое значение, проводились раскопки. В Чикалинском карьере обнаружены интересные растительные окаменелости, также ребята побывали на Спасской горе, где находилась стоянка древнего человека, на городище Лобач, на могильнике у Селянина озера и др. Многочисленные находки были собраны в интересные коллекции. Летом 1951 года группа учащихся нашей школы была привлечена к раскопкам захоронений древнего человека в районе Старого городища под руководством профессора ПГУ, доктора исторических наук О.Н. Бадера.

Совершались походы по историческим местам нашего края. Так, в 1948, 1978, 1985 годах ребята совершали походы в д. Мартыново, на родину дважды Героя Советского Союза Сивкова Г.Ф., где встречались с ним, с его женой и родителями. Были совершены походы в Березовский район к памятнику павшим в годы гражданской войны кронштадским матросам, там состоялась встреча с очевидцем тех событий Субботиным И.Г. Наши туристы побывали и в с. Ленск, в Старом Посаде, в Осе (у памятника героям гражданской войны) и во многих других городах и селах.

В зимнее время учащиеся нашей школы изучали хозяйство родного края: совершали экскурсии на фабрики, заводы, другие предприятия. Например, в 1948 г. в походе по маршруту Суксун - курорт "Ключи" ребята ходили на экскурсии на завод "Медник" и оптико-механический завод, в Кунгуре - по железнодорожному полотну изучали знаки путевого хозяйства. Многие годы ребят водили на ст. Кунгур, в паровозное депо, на колхозные фермы (1970 г. - экскурсии на ферму колхоза "Большевик"). В 1969-70 учебном году в экскурсиях на предприятия города приняло участие 60 человек, а в 1974-75 учебном году - 351 человек.

Изучение родного края велось комплексно. В одном походе ребята изучали и природу, и историю, и хозяйство родного края. Например, в 1950-51 учебном году членами туристического кружка проведен пятнадцатидневный поход к истоку реки Сылвы и по берегу реки Чусовой. По пути следования ребята посетили развалины двух демидовских заводов (в д. Сылве и в д. Шайтанке), действующий Староут-

кинский завод, фабрику шлаковаты, старое бурлацкое село Каменка, Камни на р. Чусовой, пещеру в камне Слизком и т.п.

Традиция изучения родного края в походах и экскурсиях существует и сейчас. Она помогает воспитать в детях любовь к природе, родному краю, к своей стране.

1. Смирнов В.Г. Художественное краеведение в школе. М., Просвещение. 1987.

2. Назаров Н.Н., Шарьгин М.Д. География Пермской области. Пермь, Книжный мир. 1999. С.5.

3. Елизарьева Н.В. Музей истории средней школы № 2 и его значимость среди учащихся. Кунгур. 1999.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Алексеев Алексей Алексеевич** - научный сотрудник Ординского историко-краеведческого музея.
2. **Балков Юрий Михайлович** - краевед, г. Пермь.
3. **Баянзина Нина Петровна** - кандидат исторических наук, руководитель пресс-службы Законодательного собрания Пермской области.
4. **Братилова Фаина Сергеевна** - старший научный сотрудник отдела фондов Краеведческого музея города Кунгура, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.
5. **Гладышев Владимир Федорович** - обозреватель газеты "Пермские новости", г. Пермь.
6. **Горяинов Евгений** - ученик средней школы № 2, г. Кунгур.
7. **Дегтев Владимир** - ученик средней школы № 2, г. Кунгур.
8. **Драчева Дарья** - ученица гимназии № 4 имени братьев Каменских, г. Пермь.
9. **Дубровских Светлана Владимировна** - учитель географии средней школы № 2, руководитель музея истории школы, г. Кунгур.
10. **Елизарьева Надежда** - ученица средней школы № 2, г. Кунгур.
11. **Ельшина Анастасия** - ученица гимназии № 4 имени братьев Каменских, г. Пермь.
12. **Ермачкова Елена Петровна** - научный сотрудник Заводоуковского краеведческого музея Тюменской области, аспирант Тобольского педагогического института имени Д.И. Менделеева.
13. **Елтышева Ксения Михайловна** - младший научный сотрудник отдела новейшей истории Краеведческого музея г. Кунгура.
14. **Елтышева Лариса Юрьевна** - зав. отделом истории Краеведческого музея г. Кунгура.
15. **Зуева Маргарита Ивановна** - научный сотрудник отдела фондов Шадринского краеведческого музея имени В.П. Бирюкова, Курганская область.
16. **Калинина Тамара Алексеевна** - кандидат исторических наук, доцент кафедры древней и новой истории России Пермского государственного университета.
17. **Канюков Тимур** - ученик гимназии № 4 имени братьев Каменских, г. Пермь.
18. **Кашаева Юлия Анатольевна** - ассистент кафедры истории Пермского государственного технического университета.
19. **Кинева Лариса** - ученица Мазуевской средней школы, Кишертский район.
20. **Князева Нина Афанасьевна** - кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики начального обучения и воспитания Пермского государственного педагогического университета, доцент.
21. **Князева Ольга Радиковна** - кандидат исторических наук, г. Пермь.
22. **Князева Татьяна Алексеевна** - учитель химии вечерней средней школы № 7, г. Пермь.
23. **Кожокарь Светлана Вячеславовна** - старший научный сотрудник Ильинского краеведческого музея.
24. **Колпакова Галина Александровна** - учитель географии средней школы № 2, г. Кунгур.
25. **Король Евгений** - ученик 11 класса средней школы № 1, г. Кунгур.
26. **Красноборова Людмила Александровна** - директор Уинского краеведческого музея имени М.Е. Игошева.
27. **Курлаев Евгений Алексеевич** - кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург.
28. **Кухаренко Татьяна Ивановна** - руководитель поискового отряда "Югра",

п. Туртас Уватского района Тюменской области, заслуженный учитель Российской Федерации

29. Ладейщиков Сергей - ученик средней школы № 1, г. Кунгур.

30. Лапшина Анна - ученица лицея № 1, г. Кунгур.

31. Лушникова Алла Вячеславовна - зав. сектором организационно-массовой работы Челябинского областного краеведческого музея.

32. Махмудов Амир Нариманович - директор Городского молодежного центра досуга "Мечта", депутат Кунгурской городской Думы.

33. Мушкалов Сергей Михайлович - директор Краеведческого музея г. Кунгура.

34. Мякшин Евгений Николаевич - учитель истории, заместитель директора по научно-методической работе Мазуевской средней школы Кишертского района.

35. Надьимова Жанна Алексеевна - старший научный сотрудник Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея имени П.И. Субботина-Пермяка.

36. Новиков Владимир Николаевич - учитель истории Ордынской средней школы.

37. Орлова Любовь Федосеевна - ведущий методист Национального музея Удмуртской Республики имени К. Герда, г. Ижевск.

38. Осташова Наталья - ученица гимназии № 4 имени братьев Каменских, г. Пермь.

39. Пачина Светлана Леонидовна - директор Нытвенского историко-краеведческого музея.

40. Пахтусов Илья Александрович - младший научный сотрудник отдела фондов Краеведческого музея г. Кунгура.

41. Первалов Владимир Алексеевич - научный сотрудник Лаборатории истории, историографии и источниковедения ИПОС СО РАН, г. Екатеринбург.

42. Петрова Алла Константиновна - учитель химии лицея № 1, руководитель Методического объединения учителей химии и биологии г. Кунгура, заслуженный учитель Российской Федерации.

43. Плотников Сергей Николаевич - кандидат исторических наук, старший преподаватель Пермского филиала Нижегородской академии МВД Российской Федерации.

44. Плотникова Галина Николаевна - старший преподаватель кафедры древней и новой истории России Пермского государственного университета.

45. Побережников Игорь Васильевич - кандидат исторических наук, зав. отделом истории России XVI-XVIII вв. Института истории и археологии Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург.

46. Попова Занфира Зиятдиновна - главный хранитель фондов Краеведческого музея г. Кунгура.

47. Починова Татьяна Юрьевна - старший научный сотрудник отдела фондов Пермского областного краеведческого музея.

48. Рафиенко Людмила Сергеевна - кандидат исторических наук, составитель "Материалов к своду памятников истории и культуры по Пермской области", г. Москва.

49. Ремезовская Татьяна Борисовна - научный сотрудник-архивист Областного научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Пермской области.

50. Решева Ольга Анатольевна - зав. Выставочным залом имени Г.А. Мелентьева, филиала Краеведческого музея г. Кунгура.

51. Рудакова Анастасия - ученица гимназии № 4 имени братьев Каменских, г. Пермь.

52. Рябухин Иван - ученик гимназии № 4 братьев Каменских, г. Пермь.

53. Семенов Владимир Львович - профессор кафедры философии Пермского государственного педагогического университета, доктор философских наук.
54. Семьянников Виктор Владимирович - краевед, г. Пермь.
55. Соколова Наталья Евгеньевна - зав. отделом археологии Пермского областного краеведческого музея.
56. Торопов Андрей Николаевич - аспирант исторического факультета Уральского Государственного Университета, г. Екатеринбург.
57. Трусов Владимир Александрович - краевед, г. Первоуральск.
58. Утробин Олег - ученик 11 класса вечерней средней школы № 7, г. Пермь.
59. Ушаков Владимир Иванович - краевед, г. Кунгур.
60. Федосова Инга Николаевна - старший научный сотрудник Выставочного зала имени Г.А. Мелентьева, филиала Краеведческого музея г. Кунгура.
61. Харитоновна Елена Дмитриевна - кандидат исторических наук, г. Пермь.
62. Худякова Людмила Николаевна - педагог дополнительного образования Дома детского творчества, г. Кунгур.
63. Чепкасова Наталья - ученица средней школы № 1, г. Кунгур.
64. Честнова Наталья Федоровна - научный сотрудник Выставочного зала имени Г.А. Мелентьева, филиала Краеведческого музея города Кунгура.
65. Шестаков Иван Васильевич - краевед, с. Усть-Кишерть.
66. Шилев Анатолий Владимирович - кандидат исторических наук, доцент кафедры древней и новой истории России Пермского государственного университета.
67. Шихвинцева Наталья Викторовна - зав. научной библиотекой Краеведческого музея города Кунгура.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЯРМАРКИ НА УРАЛЕ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	3
<i>Н.П. Баяндина</i> Ярмарочная торговля Урала в пореформенный период	3
<i>Л.Ю. Елтышева</i> Кунгурские ярмарки XVIII - начала XX века	10
<i>А.Н. Махмудов</i> Ярмарка - перспективы развития главного события года	16
<i>Е.Д. Харитонова</i> Ирбитская ярмарка и мои предки	19
<i>Т.Ю. Починова</i> Из истории пермских ярмарок	22
<i>Ж.А. Надьмова</i> Ярмарки и торжки в Коми-Пермяцком крае по данным статистики конца XIX - начала XX вв.	25
<i>Э.Э. Попова</i> Хлебный рынок в Кунгуре	28
<i>С.В. Кожожарь</i> Из истории торговых отношений в с. Ильинском в составе Строгановского имения XVIII - начала XX вв.	33
<i>С.Л. Пачина</i> Ярмарки в Нытве: исследования и опыт создания диорамы	38
<i>И.Н. Федосова</i> Художественные ремесла на кунгурских рынках и ярмарках	39
<i>К.М. Елтышева</i> Сельскохозяйственные выставки в городе Кунгуре	43
<i>В.В. Семьянчиков</i> Ярмарочный путь пермского арт-салона	48
<i>Ю.М. Балков</i> Кунгурские медные изделия	50
II. КУПЕЧЕСКИЙ МИР УРАЛА	52
<i>В.Л. Семенов</i> Перспективы развития благотворительной деятельности в постсоветской России	52
<i>А.В. Шилов</i> Предпринимательство и предприниматели Кунгура в конце XVIII - первой половине XIX в.	55
<i>Н.Е. Соколова</i> "Гости" и "гостинная сотня" в Прикамье в XVII веке	59
<i>Г.Н. Плотнокова</i> К вопросу о предпринимательской и благотворительной деятельности кунгурского купечества во второй половине XIX - начале XX вв.	63
<i>С.Н. Плотноков</i> К вопросу об участии купцов в процессе формирования земских учреждений в Пермской губернии (1870 г.)	66
<i>О.Р. Князева</i> Церковно-благотворительная деятельность купечества в начале XX в. на Среднем и Западном Урале	68
<i>Е.Д. Харитонова</i> П.Е. Сивов в аспекте попечительской деятельности купечества Перми	70
<i>Ю.А. Кашаева</i> Благотворительная деятельность династии Кропачевых в Чусовских Городках в XIX - начале XX века	71
<i>Т.Б. Ремезовская</i> Усадьба купцов Базановых в Перми	74
<i>С.М. Мушкалов</i> К вопросу о музеефикации особняка Юхневых	77
<i>С.М. Мушкалов</i> Сибирский чайный путь Михаила Грибушина. Томский меридиан	79

<i>О.А. Ренева</i>	
<i>М.И. Грибушин - купец, меценат, певчий (по трудам Е.Д. Золотова)</i>	83
<i>В.Ф. Гладышев</i>	
Городским головой Крылов так и не стал.	
Неизвестные документы о возведении в Перми единоверческой церкви	85
<i>Л.Ю. Елтышева</i>	
Из истории семьи Машановых	88
<i>Е.П. Ермачкова</i>	
Коммерческая, общественная и благотворительная деятельность купечества Зауралья	91
<i>Т.А. Князева, О. Утробин</i>	
Богородицкая церковно-приходская школа в г. Перми как пример благотворительной деятельности пермского купечества конца XIX в.	94
<i>И.А. Паптусов</i>	
Обзор личного фонда кунгурского купца Павла Александровича Сысова	97
<i>В.Н. Новиков</i>	
Закономерности развития торговых отношений в Ординском крае в начале XX века	99
<i>И.В. Шестаков</i>	
Дело фабриканта Ковина	100
III СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ УРАЛА	102
<i>Т.А. Калинина</i>	
Кавалер трех орденов (штатный смотритель Кунгурского уездного училища С.П. Буевский)	102
<i>Л.С. Рафиенко</i>	
Художник-архитектор А.Л. Шиловский в Кунгуре	107
<i>И.В. Побережников</i>	
Городовой магистрат и "общество" Екатеринбурга: противоречия и взаимодействия (первая половина 1780-х гг.)	110
<i>Е.А. Курлаев</i>	
О начале промышленного освоения Кунгурского уезда	117
<i>Е.А. Курлаев</i>	
Строительство металлургических заводов в Кунгурском крае	121
<i>В.А. Перевалов</i>	
Кунгурские архивы XVII-XVIII вв.	124
<i>Ф.С. Братилова</i>	
Кунгурское городское попечительство о бедных	129
<i>Н.В. Шитвинцева</i>	
Попечители и библиотекари "Кунгурской городской общественной, Хлебникова, библиотеки"	133
<i>В.А. Трусов</i>	
Ивашко Сылвинец и Терешка Бутаков - основатели Буткинской слободы	137
<i>А.Н. Торопов</i>	
С.Я. Яковлев и его горнозаводское хозяйство на Урале во второй половине XVIII в.	138
<i>А.А. Алексеев</i>	
Из истории Ординской районной библиотеки им. Ф.Ф. Павленкова	141
<i>В.И. Ушаков</i>	
Улица Карла Маркса бывшая Киттарская	143
IV. ТОРГОВОЕ ЗОДЧЕСТВО УРАЛА	146
<i>О.А. Ренева</i>	
История кунгурского торгового зодчества от лабаза до Гостиного двора	146
<i>М.И. Зуева</i>	
Торговые постройки Шадринска	150
<i>Н.Ф. Честнова</i>	
Малый гостиный двор. Прошлое и настоящее	153
V. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ШКОЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	155
<i>Н.А. Князева</i>	
Игра в ярмарку как средство патриотического воспитания младших школьников	155
<i>Л.Ф. Орлова</i>	
Из истории формирования сети негосударственных (общественных) музеев Удмуртской Республики	157

<i>А.В. Лушников</i>	
Организация деятельности школьного музея "Страницы нашей истории" как условие реализации задач патриотического воспитания	161
<i>Л.А. Красноторова</i>	
Музей воспитывает юных	163
<i>Т.И. Кухаренко</i>	
Из опыта работы поискового отряда "Югра"	165
<i>Т.А. Князева</i>	
Интегрированный курс обучения химии на основе краеведения в средней школе	168
<i>А.К. Петрова</i>	
Групповой портрет учителя в начале третьего тысячелетия (на примере учителей химии и биологии)	169
<i>Е.Н. Мясин</i>	
Система туристско-краеведческой и экскурсионной работы Мазуевской средней общеобразовательной школы	171
<i>Г.А. Колпакова</i>	
О преподавании курса "География Пермской области" в школе	174
<i>С.В. Дубровский</i>	
Из опыта работы музея истории средней школы №2	175
<i>Л.Н. Худякова</i>	
Программа "Мой город" как средство патриотического воспитания детей	177
VI. ИССЛЕДОВАНИЯ ЮНЫХ КРАЕВЕДОВ	179
<i>А. Ельшина</i>	
Ярмарочные правила как элемент рыночной экономики	179
<i>Н. Остафова</i>	
История развития рынков города Перми	181
<i>Е. Король</i>	
К вопросу формирования торговых зон города Кунгура	183
<i>Д. Драчева</i>	
Нужна ли слобода купеческому городу?	184
<i>Е. Горяинов</i>	
Воспоминания о кунгурском купечестве (в рукописях краеведа Л.Н. Лелюхова)	187
<i>В. Дегтев</i>	
Кузнецовы. Роль одной семьи в истории провинциального города Кунгура	189
<i>И. Рябухин</i>	
Предпринимательская деятельность Н.В. Мешкова	191
<i>Т. Камюков</i>	
Из чего складывался капитал династии Каменских	195
<i>А. Рудакова</i>	
Купеческая усадьба Гавриловых в Перми	197
<i>Л. Киньва</i>	
Федор Молодой - представитель предпринимательской среды XVIII в.	198
<i>С. Ладейщиков</i>	
Телеграф на службе у торговли	201
<i>Н. Чепасова</i>	
К вопросу о благотворительности и нищенстве в Кунгуре (по трудам Е.Д. Золотова)	203
<i>А. Лапшина</i>	
Мастерицы в рясах	205
<i>Н. Елизарьева</i>	
Из истории краеведческой работы в средней школе № 2	208
Сведения об авторах	211
Содержание	214

